Елена Блаватская

Теософические архивы (сборник)

Елена Петровна Блаватская
Теософические архивы (сборник)

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=177447

Аннотация

Блаватская Елена Петровна (1831-1891) – основательница современного теософического движения.

Одни считали Блаватскую колдуньей, продавшей душу дьяволу. Другие высоко ценили ее стремление сблизить культуры Запада и Востока. Не кто иной, как великий Махатма Ганди писал: *«Я был бы более чем удовлетворен, если бы смог коснуться края одежды мадам Блаватской»*.

В данный сборник вошли 324 статьи Елены Петровны Блаватской.

Содержание

(Нью-)Йорк против Ланкастера: Новая война (Алой и Белой) розы 5
[Е.П. Блаватская и Эдвард Уимбридж] 13
[Е.П.Б. о сезоне дождей] 17
[Заколдованное зеркало] 21
[О происхождении пифагорейской системы] 23
[О рахатстве] 25
[Ответы на вопросы] 28
[Ответ по поводу вопроса о солнечном тепле] 37
[Создание «The Theosophist»] 42
[Сэр Ричард темпл и наше общество] 44
[Формирование теософского общества] 47
[Христианизированные «языческие» идеи] 55
«Дух» занимается проделками на Кавказе 57
«Исторический» зороастр и заратуштра тайных писаний 60
«Материализация» 75
«Мы хотим не ругаться, а просто спорить» 80
«Пусть каждый тщательно делает свою работу» 84
«Разоблаченная Изида» и «теософист» о реинкарнации 104
«Разоблаченная Изида» и вишиштадвайта 113
«Утверждения оккультизма» 118

«Эзотерический буддизм» и «тайная доктрина» 131
1888 147
1890! 151
Аватары 170
Алхимия в девятнадцатом веке 172
Аполлоний тианский и Симон маг 209
Арийско-архатские эзотерические учения о семеричном принципе в человеке[77] 217
Комментарии 246
Армяне 256
Астральный пророк 259
Ахкунд из Свата 269
Берлинская иллюзия 278
Благодеяния гласности 283
Брак и развод в религиозном, практическом и политическом аспекте 289
Брахмо Самадж 302
Бревно и сучок 312
Бросание камней «духами» 333
Буддизм в Америке 334
Буддизм сквозь призму христианства 340
Буддизм, христианство и фаллицизм 347
Конец ознакомительного фрагмента. 350

Елена Петровна Блаватская
Теософические архивы (сборник)

(Нью-)Йорк против Ланкастера: Новая война (Алой и Белой) розы

Перевод – О. Колесников

Несмотря на непрестанные совершения современными учеными новых открытий, преувеличенно благостное отношению к ее авторитету и установившейся научной рутине среди образованных классов, развитие *истинного* знания все равно задерживается. Факты, которые, если и наблюдались, проверялись, классифицировались и оценивались и могли иметь бесценное значение для науки, без долгих рассуждений отбрасывались на презренную свалку сверхъестественного. Для этих консерваторов опыт прошлого не служит ни примером, ни предостережением. Это ниспровержение тысячи высоко ценимых теорий делает нашего современного философа неподготовленным для любого нового научного открытия, как представление, будто его предшественники не допускали ошибок незапамятных времен.

Приверженцу протоплазмы по крайней мере следует скромно вспомнить, что его прошлое – одно огромное кладбище мертвых теорий; заброшенное кладбище для бездомных и нищих, где и покоятся изжившие себя гипотезы, покоятся в недостойном забвении, как множество казненных преступников, чьи имена их потомки не могут произносить без стыда.

Девятнадцатый век – по существу, век разрушения. Действительно, наука гордится многими революционными открытиями и требует увековечить эту эпоху, силою отняв у Госпожи Природы кое-какие из ее наиболее значительных тайн. Если бы она не освещала те несколько дюймов узкой кольцеобразной дорожки, в пределах которой она до сих пор тащится, еле волоча ноги, какие неизученные и беспредельные пространства она оставила бы позади себя? Хуже всего то, что эта наука не просто отказывается освещать те области, которые кажутся темными (хотя это вовсе не так), а ее приверженцы пытаются сделать все возможное для того, чтобы погасить огни других людей под предлогом, что они не специалисты, и их дружеские маячки – это блуждающие огни. Предубеждение и предвзятые идеи поступают в мозг людей и, подобно раковой опухоли, пожирают их мозги до самой сердцевины. Спиритуализм – или, если для кого-то это слово стало весьма непопулярным, Вселенная духа – остается сражаться с миром материи, и близится переломный момент.

Полу-мыслители и слепо подражающие им люди, считающие себя философами – короче говоря, тот класс, который неспособен постигать события несколько глубже, чем их поверхностный «слой», и измеряющие ежедневные события под углом зрения сегодняшнего дня, забывшие о прошлом и не беспокоящиеся о будущем, – от души радуются отпору феноменализму в наступательно-оборонительном союзе Ланкастера-Донкина и мнимому разоблачению Слейда. В этот час будущего триумфа Ланкастера следовало бы сделать изменения на украшениях, венчающих английские геральдические щиты. Ланкастеры всегда не находили общего языка и провоцировали борьбу среди мирного населения. Со времени древних Йорков война Белой и Алой Розы переместилась в неведомые земли, и Ланкастер (имя которого искажено), вместо того чтобы объединиться с наследственным врагом, соединил своих идолов с идолами Донкина (чье имя, очевидно, тоже искажено). Поскольку герой этого времени – отнюдь не рыцарь, а зоолог, очень сведущий в науке, которой посвятил свои таланты, почему же не похвалить его альянс, поместив на четвертую часть щита красную розу Ланкастера вместе с пушистым чертополохом, так нежно любимым определенным пророческим четвероногим, выискивающим его на обочине дороги? И в самом деле, господин редактор, когда мистер Ланкастер говорит, что все, кто верит в феномены доктора Слейда, «лишились разума», мы должны предоставить библейскому животному решительное предпо-

чтение над современными. Валаамская ослица по крайней мере обладала способностью воспринимать духов, тогда как некоторые из тех, кто по-ослиному ревет в наших академиях и больницах, не предъявляют никаких доказательств этой способности. Прискорбное вырождение особей!

Подобные личности – это те, кто объясняют все духовные явления Природы удачами или неудачами медиумов; а каждому новому фавориту, по их мнению, наверное необходимо смириться, когда на него падает ненаучная и гипотетическая «Невидимая Вселенная», когда грохочущий красный дракон *Апокалипсиса* смёл своим хвостом треть звезд с небес. Бедные слепые кроты! Они не принимаю всерьез яростные нападки против «мании» таких феноменалистов, как Уоллас, Крукс, Вагнер и Тьюри, а только помогают распространению *истинного* спиритуализма. Мы, миллионы сумасшедших, действительно должны направить выражение признательности «взъерошенным» Бэрдам, которые делают чрезмерные усилия, чтобы казаться тупыми болванами, пытаясь обмануть семейство Эдди, к притворному «изумлению и повышенному интересу» Ланкастеров, и лучше обдурить доктора Слейда. При помощи пиротехнических шоу, они представляют свои чудеса публичному вниманию с большей помпой, чем все защитники феноменализма.

Когда Русский Комитет доверил весьма деликатную задачу отобрать медиума для будущих санкт-петербургских экспериментов и когда участник Теософического общества

приспособил силы доктора Слейда для исследования в длительной серии *сеансов*, я объявила его не только истинным медиумом, но одним из лучших и наименее мошеннических медиумов из всех, когда-либо существовавших. Путем личного опыта мне удалось не только подтвердить подлинность его письма на грифельной доске, но также и все материализации, происшедшие в его присутствии. На стул была наброшена шаль (причем стул мне предложили поставить в любом месте, *которое я выберу*), как и на всё в кабинете были наброшены шали, он приступил к действиям, и его призраки немедленно появились при свете газовой лампы.

Никто не будет обвинять *меня* в чрезмерной уверенности в личности материализовавшихся призраков или в избытке любви к ним; однако честь и правда заставили меня подтвердить, что те, кто являлся мне в присутствии Слейда, были настоящими призраками, а не «загримированными» сообщниками или куклами. Они были недолговечны и почти прозрачны, и таких призраков я видела только в Америке, что напомнило мне о привидениях, вызываемых индийскими адептами. Как и последние, они образовывались и растворялись перед моими глазами, их субстанция как туман поднималась от пола и постепенно переходила из газообразного состояния в твердое. Их глаза двигались, а губы улыбались; но когда они останавливались рядом со мной, их формы были настолько прозрачны, что сквозь них я видела все предметы, находящиеся в комнате. Их я называю *подлинны-*

ми духовными субстанциями, тогда как тускло мерцающие и неясные формы, которые я где-то видела, были не чем иным, как оживленными формами материи – и всякий раз, когда они появлялись, у них потели руки, а от самих исходил особенный запах, название которому в то время дать я не могла.

Всем известно, что доктор Слейд не владеет иностранными языками, и все-таки на нашем первом *сеансе*, случившемся три года назад в день моего прибытия в Нью-Йорк, когда он еще не был со мною знаком, я получила на его грифельной доске длинное послание на русском языке. Я намеренно не рассказала ни доктору Слейду, ни его партнеру о своей национальности, и хотя по моему акценту они, конечно, определили бы, что я – не американка, то все равно не смогли бы догадаться, из какой я приехала страны. Представляю себе, что если бы доктор Ланкастер позволил Слейду писать, стоя на коленях и опираясь на локти, по-очереди или одновременно, то бедняге все равно не удалось бы написать русское послание посредством хитрости или какого-нибудь трюка.

Когда я читала отчеты в лондонских газетах, мне внезапно пришло в голову, насколько удивительно, что этот «бродящий» медиум, после того как сбил с толку такую толпу *ученых мужей*, очень просто стал жертвой *зоологическо-остеологической* своры ученых детективов. Утверждение, что ни «психический» сержант Кокс,[1] ни «бессознательно прославленный» Карпентер, ни мудрый Уоллас, ни опыт-

[1] Уильям Кокс (1747–1828) – английский путешественник и историк.

нейший М.А.[2] (Оксон), ни предусмотрительный лорд Рэйлих, который, сомневаясь в собственной проницательности, нанял профессионального фокусника и использовал его на своих *сеансах*; ни доктор Картер Блейк, ни целая толпа других весьма компетентных исследователей не смогли бы определить, видел ли своим орлиным взором Ланкастер-Донкин *созвездие Близнецов*, бросив на него один-единственный взгляд, – это обман. Ничего подобного не случалось со времени Бэрда, электро-сенной лихорадки и судьбы Эдди, объявившего профессорско-преподавательский состав Йельского университета группой ослов, поскольку они отказывались принять внушенное ему Богом открытие тайны чтения мыслей, и горевавшего по поводу имбецильности этого «любезного идиота», полковника Олькотта, за то, что тот предпочел единственный часовой *сеанс* «электрического» доктора двухмесячному изучению феномена Эдди.

Я – американская гражданка пока еще в зачаточном состоянии, господин издатель, и мне нельзя надеяться, что английские мировые судьи с Боу-стрит прислушаются к голосу, раздавшемуся из города, который, как поговаривают, очень мало уважают британские ученые. Когда профессор Тиндаль спрашивает профессора Йомэнса, смогут ли нью-йоркские плотники соорудить ему экран десяти футов длины для его лекций в Институте Купера и нужно ли ему самому необходимым отправлять в Бостон *ледяной пирог*, необходимый

---

[2] Магистр гуманитарных наук.

для его опытов; и когда Гёкси выказал огромное удивление, что «иностранец» способен выражать свои мысли на вашем (нашем) языке так, что это совершенно понятно, – «по всей видимости», – нью-йоркской аудитории, и что эти неглупые парни – нью-йоркские репортеры – способны доложить ему, несмотря на их акцент, были ли в Нью-Йорке «привидения», то я не могу надеться выступить в лондонском суде, когда защитника преследуют английские ученые. Но, к счастью для доктора Слейда, британские суды не руководятся иезуитами, и поэтому Слейд может избежать участи Леймари. Конечно же, он явится в суд, если ему разрешат призвать на свидетельское место своего Овассо и других преданных ему «хозяев»,[3] чтобы записать их свидетельства внутри сдвоенной грифельной доски, сделанной самими же мировыми судьями. Это и есть золотой час доктора Слейда; ведь ему никогда не выпадало удачной возможности продемонстрировать реальность проявлений феноменов и дать спиритизму победить скептицизм; а мы, кому известны удивительные силы доктора, уверены, что он *сумеет* это сделать, если ему будут помогать те, кто в прошлом совершил очень много при его содействии.

Е.П. БЛАВАТСКАЯ,
Секретарь по переписке
Теософического общества.
Нью-Йорк, 8 октября 1876 года.

---

[3] «Хозяин», дух, вещающий устами медиума во время спиритического сеанса.

[Е.П. Блаватская и Эдвард Уимбридж]

Перевод – О. Колесников

[Статья с таким названием содержит ответ Эдварда Уимбриджа, опубликованный в той же самой газете от 20 сентября 1880 г. Некоторое количество комментариев, сделанных Е.П.Б. от руки чернильным карандашом, записаны сбоку от вырезки в ее «*Альбоме*». Фразы, заключенные в квадратные скобки, приведенные далее – это выдержки из статьи Уимбриджа, к которым Е.П.Б. добавляет комментарии. – *Составитель.*]

[Я вынужден попросить немного места в вашем уважаемом журнале, в котором в последнем номере напечатан ответ на письмо мадам Блаватской.]

Мистер Эдвард Уимбридж – в Новом Свете – что за фальшивый свидетель!!

[Мадам Блаватской, безусловно, не нужно заверять наших читателей в том, что она будет такой же ревностной, как и всегда в ее филантропической *деятельности*, поскольку все, кто знает мадам Блаватскую и полковника Олькотта, должны

совершенно осознать, что филантропическая *деятельность* не сто́ит для них ничего. Было бы гораздо лучше, если бы она указала хоть на какое-то свое крошечное деяние, совершенное во имя милосердия или ради истинного благополучия Индии.]

Бахвалиться своими милосердными поступками – отнюдь не в привычке мадам Блаватской – пусть даже самыми великими, хотя, безусловно, не секрет, что она предоставляла стол и кров, воду… а иногда и ОДЕЖДУ мистеру Уимбриджу и мисс Бэйтс в течение 18 месяцев, когда все они были в Индии.

[…Братство и справедливость – суть просто *идеи* Теософского общества…]

«Идеи» находятся в мозгу мистера Уимбриджа, а для нас это – реальность и факты.

[Отношение мадам Блаватской к тому, чтобы раскрыть то, что ей нравится называть «все факты, как они есть» – это даже смехотворно. Неужели мне следует вообразить, что эффект, производимый на членов Бомбейского филиала Теософского общества при помощи нравственных усилий, заставит их принять предубежденное утверждение в качестве предъявления факта? Это едва ли может ускользнуть из памяти мадам Блаватской.]

Эффект задокументированного свидетельства, прочитанного на последнем собрании, был таков, что мисс Бэйтс была *исключена,* а мистер У. признан выбывшим, и за ним по-

следовали еще четыре члена, а мистер Сирвай признан всего лишь одним из приверженцев. Потому что «*предубежденное* утверждение» содержало правду и ничего кроме ПРАВДЫ о том, что эти люди пытались представить в ложном свете и что мы всегда публикуем, *опираясь на факты*.

[Совершенно неверно называть полемикой женскую ссору, даже если муж одной из дам и друзья другой сначала принимают в ней участие, и если мадам Блаватская берет на себя труд отметить, что «у мадам Коуломб не имелось приверженцев», то это было, вероятно, потому что присутствовавшие решили, что она не заслуживала поддержки.]

Либо так, либо справедливость и честность не всегда оказывается в выигрыше.

[С тех пор Теософское общество выросло еще на примерно 8 подразделений и сейчас вместе с Цейлонским филиалом их число достигло 19 или 17, но Бомбейский филиал – гораздо более многочисленный и значительный из всех подразделений. По секрету поговаривают, что некоторые из филиалов включают в себя только 5–6 членов.]

Слухами земля полнится *(sic!)*. Также ходят тайные слухи, что мистер У. несмотря на то, что он Советник, ничего не знает об истинном состоянии Теософского общества. Как уверяет мистер У., филиалов не 5 или 6, а больше в пять раз, и в каждом филиале, прежде чем он мог быть официально зарегистрирован, уже имелся 21 член.

[Что касается утверждения, что из Общества вышли толь-

ко четыре региональных члена, то я не буду на этом настаивать, так как вовсе не желаю быть неточным или неучтивым. Однако более 4 человек покинули Общество, а другие, несомненно, поступили бы так же, не помешай мы им своим побегом в Шимлу.]

Три *лжи* на шести строчках. Только четверо региональных членов покинули Общество и двое английских: мистер У. и Бэйтс *(исключена).* Наше поспешное бегство в Шимлу – это величайшая выдумка. Но зато эта ссора была перенесена в Шимлу спустя несколько дней после нашего возвращения с Цейлона. Мистер Синнетт может засвидетельствовать, что он приглашал меня приехать за три недели до нашего прибытия. Но нам приходилось откладывать день за днем.

[Е.П.Б. о сезоне дождей]

Перевод – О. Колесников

[Нижеследующее перепечатано *дословно и буквально* из вырезок одной из записных книжек генерала Абнера Дабл-дея, которые хранятся в архивах бывшего Теософского общества Пойнт Лома. Из заголовка «Корреспонденция Banner» становится очевидным, что первоначально это было опубликовано в «*Banner of Light*». Вырезка не датирована, но в других вырезках, вклеенных в ту же записную книжку, дата не вызывает сомнения – 1879 год.]

Banner Correspondence
Индия.

БОМБЕЙ. [Из частного письма, отправленного нами мадам Е.П. Блаватской, мы позволили себе извлечь нижеследующее живописное описание климатических условий этой солнечной страны, предварив наши действия сообщением, что у нас есть подшитое в дело очень длинное письмо от этой талантливой леди, которое мы предполагаем опубликовать при первой ближайшей возможности.] Вам известно, что такое *сезон дождей?* И если вы осведомлены о его природе, готовы ли вы утверждать, что так хорошо знакомы со всеми его

особенностями, развитием и влиянии, оказываемом им на человечество в общем и флегматичных людей с медленной кровью в частности? Мое личное мнение как археолога таково, что это один из таких муссонов, который Отец Ноя – кто, по-моему, принадлежал к низшей касте индусов – принял в угаре интоксикации за всемирный потоп и тем самым ввел в обман доверчивое христиано-иудаистское человечество и на многие годы внес сумятицу в геологию. Что ж, этот сезон дождей начался примерно 15-го июня и закончился приблизительно 15-го октября. До этого прошло долгих восемь месяцев, когда на покрытые волдырями носы миллионов исходящих пóтом «средних» индусов не упало и капли воды, чтобы облегчить их изнывающие от жары души. Будучи по природе «невежественными язычниками», они тем не менее стали готовиться к христианскому аду. Пока ничего особенного не случилось. Но когда это началось, то это было предупреждением, говорю я вам! Назвать это дождем – все равно что назвать Ниагарский водопад душем. Улицы, задворки, сады и бараки, и даже комнаты в домах были затоплены. Бомбей изменился за несколько дней, может быть, недель, превратившись в некое подобие прекрасной Венеции. Индусов это не волновало, поскольку во время засухи они прогуливаются голые по пояс, а во время сезона дождей ходят обнаженные более откровенным образом. Это для них всего лишь сезон дождей, но несчастных приезжих из других, более сухих областей, как, например, представителей нашей «Теософской

миссии», как нас здесь назвали, наводит на более серьезные размышления. Всё в домах, от крыши до пола; от мебели до носимой одежды, шляп, ботинок, платяных щеток, и т. д. и т. д., становится мокрым, как пропитанная водою тряпка, липнет и в конце концов рвется на куски, если недосмотреть. Каждый второй или третий день мне приходилось высушивать над жаровней каждую из моих нескольких сотен книг; а наша группа, я бы сказала, почти всё время сидела под зонтиком в гостиной, проводя таким образом половину времени! Но это еще не всё! Поля, джунгли и расщелины в скалах были затоплены; очковые змеи, скорпионы, многоножки, ящерицы, а в некоторых местах и тигры начали удирать от голода и находили себе убежища в домах, большинство из которых, как и наше бунгало, не имело рам у окон, а просто несколько деревянных планок. Это – настоящий Дарвиновский сезон, в котором самый главный закон гласит, что «выживает наиболее приспособленный». Каждую ночь мне приходилось обходить мое уединенное бунгало, которое «угнездилось» под куполом кокосовых деревьев, окруженное бананами и крупными кустами, и я чувствовала чрезвычайное счастье всякий раз, когда мне удавалось совершить некоторое количество жестоких убийств. Я становилась кровожадным Нимродом и убивала тараканов, больших и маленьких мышей, пауков, которых можно было принять за средних размеров крабов, и по ночам расправлялась примерно с тысячей разнообразных насекомых поменьше. Увы! Я ни-

когда не надеялась на уютное место в календаре ни джайнистских, ни буддистских святых. Но, как я вам уже говорила, выживает наиболее приспособленный; и если мы собирались выжить, то нам приходилось уничтожать наших *братьев* из царства животных. Мы все внесли свою долю в этот мир скорби.

[Заколдованное зеркало]

Перевод – О. Колесников

[В июньском номере «*Теософиста*» за 1880 год на с. 230 появилась статья об эксперименте, проделанном А. Церетели. Он узнал, что если «стоять в одиночестве в полночь перед зеркалом, держа в каждой руке по зажженной свече, и три раза громко и медленно повторить свое имя» – это должно иметь самые ужасающие последствия. Он проделал его точно так, как ему рассказали. После того как он дважды произнес свое имя, при этом пристально всматриваясь в свое отражение в зеркале, его внезапно наполнил ужас, ибо он осознал, что его изображение исчезло, тогда как все остальные предметы отчетливо отражались, как и прежде. В отчаянии он попытался произнести свое имя в третий раз, но не смог. После этого он больше ничего не помнил, пока на следующее утро не осознал, что лежит в своей постели, а рядом стоит слуга.

Такой же эксперимент попытался произвести бабу Тош Миттра, который делал все в точности согласно тому же методу, но безрезультатно. Три последующие ночи он повторял эксперимент, но тщетно. Он выражает желание узнать, пробовал ли еще кто-либо проделать такое, и считает, что «подобные описанные эффекты могут случаться только с опре-

деленными людьми».

На это Е.П.Б. замечает:]

Стремления к экспериментам, примеру которых следовал бабу, это всего лишь то, благодаря чему может быть открыто много истины, существующей в освященных веками легендах, традициях и суеверных преданиях современных народов. Если попытки его и его друга больше ничего не доказывают, то они, безусловно, демонстрируют, что любой человек, который вызывает самого себя в зеркале в полночь при свете двух свечей, непременно придет в ужас в случае появления призрака. Однако его здравый смысл, вероятно, подсказал, что не надо сомневаться в самом факте случившегося; а именно, что феномен, описанный в нашем июньском номере князем Церетели, наблюдается только у людей с особым складом характера. Это безусловное правило в любой другой области психических феноменов. Что касается рассказа «Заколдованное зеркало», мы опубликовали его в качестве иллюстрации одного из старинных славянских поверий, оставляя читателю поверить, что лучше описанного не делать.

[О происхождении пифагорейской системы]

Перевод – К. Леонов

[Этот фрагмент, написанный рукой Е. П. Б., находится в архиве в Адьяре и воспроизведен по точной копии оригинала. – *Составитель*.]

…Азиаты говорят, что благодаря Зодиаку, который в течение тысячелетий использовался в наших храмах, – если целиком оставить в стороне психологические претензии, – мы имеем средства увидеть и глубоко проникнуть сквозь ту киммерийскую тьму, которая для жителей Запада протягивается назад в виде некой бесконечной и непроницаемой череды доисторических веков. И это жители Азии бесстрашно говорят в лицо профессору Веберу, который своим научным авторитетом убеждает доверчивую публику, что арийские брамины не знали Зодиака до первого века нашей эры и что индусы «в любом случае обязаны в том, что касается зодиакальных знаков и названий планет, греческому влиянию». Ибо, если он может показать, что Варахамитра (в Пулисе) «использовал в своих сочинениях огромное количество греческих слов», то индусы могут доказать на осно-

вании не меньшего авторитета, что тогда как Варахамитра жил в шестом веке христианской эры, Пифагор, который жил в том же, шестом веке (570 г. до н. э.), но одиннадцатью столетиями раньше, получил свое астрономическое и астрологическое образование (включая сюда и знание Зодиака), свою систему ученичества (chelaship) и религиозного братства, для чего перевел с санскрита термины *эзотерического* и *экзотерического* на греческий язык, и даже свое знание о гелиоцентрической системе – от посвященных браминов. Его запрещение есть животную пищу и некоторые овощи и его учение о переселении душ пришли из Индии, так же как из шрути он взял свою систему внушения части учеников безграничного почтения к их учителю, или гуру, и, по существу, даже свою доктрину о числах, связанных с музыкальной шкалой, и о Вселенной, как о гармонически устроенном целом. Наши зодиакальные знаки имеют общее происхождение с знаками египтян, и это можно будет как-нибудь при случае доказать. Даже европейские египтологи приписывают Зодиаку возраст в 4000 лет до нашей эры.

Кроме того, некоторые из самых крупных светил филологии заходят столь далеко, что утверждают, что до предполагаемого завоевания Александром у индийских ариев вообще не было никакого представления об искусстве чтения и письма. И, хвастаясь столь немногим…

[О рахатстве]

Перевод – О. Колесников

Одна сентенция к статье «Рахатство», напечатанная в августовском номере, была тотчас же ухвачена врагами нашего дела и стала для них неплохим развлечением. Мы желаем им веселья, ибо они попали пальцем в небо. Это выражение было таково: «Мы даже познакомились (на Цейлоне) с теми, кто совсем недавно встречался с такими святыми людьми (то есть, людьми, которые достигли „самых возвышенных сил адептства“), и с одним выдающимся священником, который вступил в Общество очень скоро после разрешения увидеть и обменяться с ним некоторыми из наших знаков отличия». Мы ясно объяснили в статье, о которой идет речь, что под словом *рахат* мы подразумеваем адепта или кого-либо, кто «кто развил свои психические силы до их полнейшей величины». В Индии такой человек известен как *риши* или *йог*, и есть множество стадий и степеней развития, прежде чем можно добиться вершины духовного совершенства. Таким образом, рахат может быть самого низшего или самого высшего уровня развития. Существует четыре степени или стадии: это – *Sukkha-vipassaka* (низшая), *Tevijja* (третья), *Shad Abhiññа* (вторая) и *Siwupilidimbiapat* (первая), высшая. Мы утверждаем и повторяем, что ни в Индии, ни в Египте, ни на

Цейлоне эта древняя мудрость не умерла, и наша вера, что она пережила своих древних адептов и посвященных, основана на персональном знании, а не на слухах. Цейлонский христианский журнал обвиняет нас в «ребяческой доверчивости и вере в так называемую высшую святость и предании гласности мифов и обмана». Чем больше наши враги говорят об обмане и мифе, тем лучше; их дом – из стекла, и они больше не швыряют камни в наш огород. Видел ли священник или нет обмен знаками с чужаком, который ознакомился с оккультными науками, и поскольку буддисты называют *рахатом* какую-нибудь одну из степеней, это не играет никакой роли: мы верим, что он, возможно, подобно любому делегату из нашей группы, имел свое индивидуальное впечатление от какого-то места на острове – не говоря уже о впечатлении издателя этого журнала или некоего другого человека, не относящегося к нашему Обществу, которые виделись и беседовали с такой личностью. Если священник его видел, то он видел живого человека, а не призрак, бога или духа. Спустя несколько недель после нашего приплытия в Индию, когда никто, кроме полдюжины бомбейских джентльменов, не понимал предзнаменований нашего Общества, полковник Олькотт, находясь в пещерах Карли в Мофуссиле, заговорил с индусским *санньяси*, который сперва показал ему один очень важный из наших знаков, а потом уже все остальное. Когда спросили, где он им научился, он ответил, что его *гуру* (учитель) послал ему их из – в Карли, приказав прибыть туда

точно в этот час и встретиться с белым человеком, которому он показал эти знаки и послание, которое тот получил впоследствии. Суть как для врагов, так и для друзей состоит в том, что необходимо понять: именно Будда объявляет, что состояние рахата, или адепта, всегда может быть достигнутым теми, кто будет следовать его наставлениям.

[Ответы на вопросы]

Перевод – К. Леонов

[Рукопись этого фрагмента, написанная рукой Е. П. Б., находится в архиве в Адьяре. Она состоит из двух листов, исписанных с обеих сторон. Некоторые сведения, содержащиеся в ней, согласуются с тем, что утверждала Е. П. Б. в ответах на «Некоторые вопросы, вызванные *Эзотерическим буддизмом* м-ра Синнетта», которые можно найти в томе V (1883 г.) данной серии. – *Составитель*.]

Их спрашивают о том, нет ли «некоторой путаницы» в письме, которое приводится на стр. 62 «Эзотерического буддизма» и связано с тем, «что говорили древние греки и римляне о том, кем были атланты». Они ничего не отвечают. Слово «атланты» – это родовое название.

(Вставка с небольшого белого листка.) [Он отсутствует.]

Вполне естественно, что те, кто интересуется Тайной Доктриной, должны сделать свой выбор; они или должны признать в качестве своего непогрешимого проводника (а) современного филолога, археолога, этнолога и специалиста по общей истории; либо (б) тех, кто владеет Тайной Доктриной и однажды покажет свои достоверные и неопровержимые доказательства; либо (те, кто были бы более здравомыслящи-

ми) (в) попытаться искать истину между этими двумя параллельными путями – современным исследованием и Тайной Доктриной. Таков путь, открытый для них, но им следует запастись терпением. Огюст Конт был не первым из философов, который заметил, что перед воссозданием необходимо разрушение. Никто не испытывает большего почтения и уважения к тяжелому труду филологов и археологов, чем «адепты», – и никто не видит более ясно их ошибки, чем эти скромные вышеназванные персоны. В самом деле, кажется невозможным удержаться от улыбки по поводу некоторых из их рассуждений. И все же, этому не поможешь. Каким же образом некто сможет рискнуть выдвинуть свидетельство, основанное исключительно на секретах эзотерической доктрины, – той доктрины, которая была бы более чем бесполезна, если не доверена целиком тем людям, которых лишь и может она просветить; ибо отдельные изолированные свидетельства, выбранные наугад, удаленные друг от друга, причинили бы больше вреда, чем пользы. Насколько справедлива, например, эта важнейшая ошибка, появившаяся благодаря проф. Максу Мюллеру, который говорит, что «до времени Панини [грамматика] и до начала распространения буддизма в Индии было совершенно неизвестно использование письма для литературных целей», и «письмо использовалось в Индии до времени завоевания Александра [?!], – хотя оно и не могло применяться для литературных целей».[4] Сегодня од-

[4] «История древней санскритской литературы», стр. 507, 515. См. также статью

ним этим единственным ошибочным представлением определяется судьба почти каждого хронологического вычисления, касающегося Индии и ее древностей. От демонстрации этого зависит исправление тысяч ошибок, и главная из них – это правильная датировка в мировых хронологиях Ведической эпохи и большого числа наиболее важных сочинений. Посмотрим, чем же является это доказательство проф. М. Мюллера, что письмо не было известно до определенного им времени: (а) «В терминологии Панини нет ни одного слова, которое предполагало бы существование письма»; (б) «нет никакого упоминания о материалах для письма, будь то бумага, кора или кожа, в то время, когда индийские Diaskeuasts собирали песни своих риши, так же как и нет никаких намеков на письмо в течение всего периода Брахманов»; (в) «Мегасфен и Неарх утверждают, что законы индийцев не были закреплены письменном виде»; (д) «все слова, обозначающие чернила (маси, кали, мела, гола) и перо (калама), имеют современное происхождение»; слово «липи», письмо, и «дхармалипи», священное письмо, не содержаться ни в каких подлинно древних сочинениях; и (е) брахманы «никогда не говорят о своих грантхах, или книгах», и «мы никогда не встречается с [названием] книги, или тома, или страницы» в старых сочинениях брахманов»; и Ману или «вся литература брахманов не обнаруживает ни малейшего следа или

«Была ли известна письменность до Панини».

намека на искусство письма».[5] Таковы главные доказательства. Показав столь многое, и постоянно заявляя о том, что ни у Ману, ни у Панини нет ни одного слова, связанного с каким-либо предметом, используемым при письме или чтении, – мы видим, что несколькими страницами дальше профессор признается, что: (1) В «Законах Ману» (X.1) мы читаем: «Все три касты могут читать Веды, но лишь брахманам позволено провозглашать их». Авторам древних сутр не было ничего известно об искусстве письма, тем не менее (2) одно слово в них, как кажется, усиливает предположение об обратном: «некоторые из сутр разделены на главы, называемые паталами. Это слово… означающее… некое покрытие, окружающую кожу или мембрану… если это было так, оно выглядело бы практически синонимом слов *liber* и *biblos*, и обозначало бы книгу», и т. д.[6] (3) «У Панини есть и другое слово, как могло бы показаться, доказывает, что не только искусство письма, но и написанные книги были известны в то время. Это слово – грантха… [которое] четыре раза встречается в наших текстах Панини…». (4) «Слово *липикара*– это важное слово… в сутрах Панини… и можно бы обоснованно добавить, что это доказывает знакомство Панини с искусством

---

[5] Цит. соч., стр. 515, 514, 520, 512, 501.

[6] Цит. соч., стр. 509, 524. Все вышеприведенные цитаты см. также на стр. 468–480 пересмотренного издания работы Мюллера, выполненного д-ром Сурендра Натхом Шастри в как одна из частей «Chowkhamba Sanskrit Studies», том XV, Бенарес, Vidyavilas Press, 1968 г. – *Составитель*.

письма».[7] (5) В «Законах Ману» (VIII, 168) мы читаем: «То, что дано по принуждению, то, что используется насилием, а также написанное (лекхита) по принуждению… Ману объявил недействительным». Сегодня любой беспристрастный читатель, который прочитал бы все вышеприведенные pros и cons verbatim (выдержки за и против) из «Истории древней санскритской литературы» проф. М. Мюллера, – увидит, что чаши весов с доказательствами прекрасно сбалансированы. И все же великий кембриджский санскритолог добавляет к последней из приведенных фраз следующее в высшей степени удивительное замечание: «Но это лишь другое доказательство того, что метрическое переложение Законов Манавов было сделано позже Ведического века».

Именно на этом основании соответствующие работы определяют… На все это мы можем сказать лишь следующее: даже если бы во всей индийской священной литературе не было ни одного-единственного слова, которое хотя бы немного намекало на искусство чтения, письма или на хоть какое-либо представление об авторстве, мы все же утверждали бы, что это не доказательство, – и просто потому, что факты, приведенные профессором как доказательство противоположного, являются сильнейшими свидетельствами в пользу обсуждаемого вопроса. Когда он цитирует такие фразы, как «мы не встречаем нигде в буддийской литературе, и т. д.» (стр. 519), ему следует сперва осознать то, чего он

[7] Цит. соч., стр. 520.

не понимает, а именно, что *в течение веков Веды, как и вся наша священная литература, считались слишком святыми для того, чтобы изложить их в письменном виде*, и что такой поступок сразу же наказывался смертью. Сначала одни только посвященные брахманы, в большей степени, чем брахманы в целом, имели право «провозглашать» или произносить вслух Веды или священные мантры… Если бы они были открыты, мы привели бы для этой цели сотни шлок. После того, как они были записаны, долгое время одни лишь брахманы сохраняли их. Почему? Потому что вся священная литература – это серия оккультных трактатов, доктрин и практических наставлений науки наук, специально изложенных неким условным языком, причем такие предложения как правило имеют значение, совершенно противоположное тому, которое они должны выражать, и несколько тысяч слов, имеющих одно экзотерическое и одно эзотерическое значение, абсурдны и вызывают отвращение, если понимать их в буквальном смысле, возвышенны и величественны – если истолковать их при помощи сакрального кода. Никакой посвященный не мог быть и не может быть таковым, если он не запечатлел в своей памяти этот код. Даже записанные на своем экзотерическом языке, четыре Веды были запрещенной книгой для трех низших каст. Одного примера, приведенного на стр. 283 в августовском номере «Теософиста» за 1883 г. [том. III], достаточно, чтобы показать, сколь тщательно скрывали посвященные их истинное значе-

ние. Он содержится в ответе Тара Натха на вопрос в статье «Наркотики *versus* [против] оккультизма». В нем он показывает, что слово «рамарасапанам», которое считается входящим в терминологию йогов и на профанном языке телугу обозначает сорт крепкого алкогольного напитка, – в эзотерическом языке имеет значение *определенного вида медитации* для достижения оккультных целей. И нет ничего удивительного, если наши ориенталисты не находят таких слов, как том, книга или бумага, в древних сочинениях; кажется вполне естественным, что первый писец, который отразил эти труды в письменном виде, должен был избегать добавления хотя бы одного-единственного слова в то, что было смрити или шрути, поскольку все подобные слова в сакральной литературе опускались, как богохульственные и кощунственные, поскольку считалось, что они низводят священные труды на один уровень с трудами непосвященных. И все же весьма затруднительно понять, каким образом можно заподозрить писца-брахмана, – а не кайастху, представителя касты «писцов», название которой не встречается в «Законах Ману» именно по этой причине, – в том, что он не имеет никакого представления о письме, в то время как в действительности он совершает этот процесс с древнейшими текстами. Если бы на брахманов, которые впервые отразили в письменном виде сакральную литературу, не было наложено такое ограничение, кайастхи – презренная каста писцов, потомки отца-кшатрия и матери-шудры, – никогда не смогли

бы привнести многочисленные чужеродные элементы в оригинальный текст, как они сделали впоследствии. Не следует удивляться, если мы встречаем такие устаревшие слова, как адхъяя, наставления, прашна, вопросы, и другие, которые имеют двойной смысл, ключ к которому – это тайный Код; они были в конце концов заменены чисто экзотерическими терминами, такими, которые мы обнаруживаем в более поздних трудах, и именно они и привели Макса Мюллера к ошибочному предположению о том, что до времени Будды не было ни письма, ни литературных начинаний. Совершенно верно, каста кайастха была малочисленна и появилась лишь за несколько веков до буддистов. Но это вовсе не причина для того, чтобы утверждать, что не существовало никакого письма до этого времени. Относительная древность различных работ так называемого (ориенталистами) второго периода санскрита скорее вращается в некоем порочном кругу вокруг общедоступных сочинений, чем соотносится с трудами на арийском бхаша. Одни лишь брахманы говорили и на языке богов, санскрита бхаша (санскрит и его иератическое дополнение, сензар), и на пракрити бхаша. Язык богов был неизвестен никому, кроме них самих. О металлических пластинах, упомянутых в книге законов Яджнявалкьи, не говорится в «Законах Ману», и все же существуют четырнадцать пластин с выгравированными мантрами, которые предшествуют особому Коды, на котором говорили в течение семи столетий… Идея о том, что в то время как небольшое… пле-

мя предположительно беглых египетских рабов, что демонстрируется на основании авторитета(!) их писаний, было…

[Ответ по поводу вопроса о солнечном тепле]

Перевод – К. Леонов

… что «никакое земное вещество, с которым мы знакомы – никакое вещество, которое попало на Землю в результате падения метеоритов, – *не дает повода предполагать, что на Солнце происходит процесс горения»*, – лишь может послужить оправданием вопросу – откуда же тогда эта удивительная теория о «вспышках» на Солнце и медленном, но все же непрестанном сгорании? «Адепты» отвечают таким образом: Если некто изучит подлинное устроение Солнца, он не остановится перед тем, чтобы подумать, что эта манвантара «выглядит намного превосходящей то предполагаемое время, в течение которого солнце может сохранить свое тепло», ибо – оно не является «просто остывающей массой». И, таким образом, «адепты» ответили на второй вопрос, насколько это возможно для людей, совершенно незнакомых с современной наукой; и теперь они завершают его последним замечанием. Поистине, современная физика солнца заслуживает сегодня во много большей степени поэмы или фантастического произведения, наполненного «представлениями, превосходящими концепции Мильтона», – чем рассуди-

тельного научного трактата о математических фактах астрономии. И в этих словах великого поэта-физика есть подлинно оккультное звучание, та основная тональность, на которой должны быть основаны все последующие рассуждения (См. Проктор, стр. 412).[8]

Ответ на вопрос [3]. Никогда не высказывалось утверждение о подобной бессмыслице. Катаклизм, который практически уничтожил атлантов, медленно подготавливался в течение веков (см. стр. 54 «Эзотерического буддизма»), и другие части этого континента и населенные людьми острова 4-ой расы погрузились в океан задолго до того, как его постигла кульминация финальной катастрофы, о которой говорится и которая известна в истории. Их цивилизация обладала совершенно иным характером, чем та, которой сегодня гордится Запад. Цивилизация Египта и особенно ее учения были столь же велики, как и учения последних атлантов, и, по крайней мере в одном отношении, намного превосходили доктрины современных европейцев. И все же, в то время как то и дело откапывают их нерушимые монументы из камня и тому подобное, монолиты, их сфинксы и статуи, пирамиды с многочисленными саркофагами, наполненные папирусами и несущие на себе свидетельства о поздних цивилизациях, уже исчезающих или близящихся к своему концу, – где же следы их более древней и удаленной вглубь времен славы,

---

[8] Ричард А. Проктор. Солнце, правитель, огонь, свет и жизнь планетарных систем. Лондон, Longmann & Green, 1871 г.

где записи о той цивилизации, о которой барон Бунзен был вынужден сказать:

[Две пустые строки для цитаты, которая отсутствует.]

И все же земля Египта никогда не погружалась в глубины океанического дна. Не была она и расщеплена повторяющимися землетрясениями, которые снова и снова сотрясали то песчаное ложе, на которое погрузился в свой последний физический сон несчастный Посейдон, – пока ее почва не превратилась за сотни лет в липкую грязь, медленно засасывающую последние следы этой цивилизации. Тем не менее, благодаря постоянному ежегодному отложению аллювия (всего на несколько дюймов за сто лет), выносимого Нилом, древним Хапиму, – следы древнейшей египетской цивилизации, которая столь же превосходит позднейшую или ту, с которой, как утверждают египтологи, они знакомы, как ваша собственная превосходит сегодня цивилизацию Тибета, – сокрыты навсегда от знания ваших подрас. Сколько тысячелетий пронеслось над пирамидами, превосходящими нынешние, причем каждое тысячелетие откладывало свои 50 или 60 дюймов земли над погребенными разрушенными городами, еще более древними сфинксами и дворцами, – это предстоит подсчитать вам, последним завоевателям Египта. Вкапывайтесь все глубже и глубже в толщу песка и ила веков, и, быть может, вы сможете найти, и тогда подсчитайте и сложите ваши цифры. Нет; это не «предположение», но вполне определенное знание, что ваша современная евро-

пейская цивилизация, которая была циклопической и остается таковой, хотя могла бы иметь предметами своей гордости более тонкие и возвышенные вещи, будет также разрушена, ибо таков неизменный закон природы. И для некоего огромного пожара намного легче пожрать без остатка телеграфные и электрические механизмы, железные дороги и здания театров, недолговечные газеты и книги, рестораны и пивные, чем это было для потопа или наводнения – разрушить любое из семи чудес света и лабиринты, сады Семирамиды и Колосса Родосского, также как и древние неподверженные порче папирусы и пергаменты, – и тем не менее, время и стихии совершенным образом исполнили эту задачу. Сможет ли кто-нибудь распознать в спившихся трусливых коптах потомков непобедимых Сынов, обладавших «искусствами и языками» Озириса? Нынешние искусства обречены на уничтожение задолго до финальной катастрофы, чтобы освободить место для более совершенных искусств, – как и древний клавесин и клавикорд, исчезнув, освободили место для современного пианино, древняя виола – для скрипки, и некоторые из искусств и наук Египта, Рима и Халдеи, намного превосходящие современные, ныне утрачены, чтобы воскреснуть в будущем. Бессмертные творения Фидия, сделанные из мрамора, имели все основания сохраниться, и все же они почти исчезли, – но почему не должно случиться того же самого и с вашими? Что касается языков, то, не вступая в бесполезный спор с вашими филологами, которые

не могут обнаружить никаких следов санскрита во времена, которые предшествуют этим несчастным двум тысячам лет до вашей эры, мы почтительно просим их высказать предположение о том, каков же был язык ученых атлантов? Адепты говорят, что древний санскрит и то, что сегодня называют тамильским языком, – это остатки того, что европеец назвал бы допотопным языком, а мы могли бы определить как допосейдоновые языки. В этой связи автор позволит себе соединить шестой вопрос с третьим, к которому он очевидно относится… [Конец фрагмента.]

[Создание «The Theosophist»]

Перевод – О. Колесников

[Согласно «*Дневникам*» полковника Х.С. Олькотта, в Адьярских архивах имеется самый первый номер теософского журнала. «*Теософист*» был учрежден 6 июля 1879 г. 15 июля Мастер М. посетил Основателей в своем физическом теле, и имела место «чрезвычайно приватная беседа», по-видимому, касающаяся вопроса о журнале. 31 июля Э. Уимбридж разработал обложку для «*Теософиста*», а 2-го сентября начал делать оттиски с ее гравюры. 11 сентября рабочие приступили к подготовке издательского офиса для журнала. 20 сентября был отпечатан первый образец (восемь страниц) «*Теософиста*». 27 сентября был отпечатан последний образец. 28 сентября полковник Олькотт в 5 часов пополудни отправился к печатнику, чтобы внести кое-какие изменения в распоряжения «почтенного Старого Джентльмена», сделанные прошлым вечером. Так привыкли называть Мастера Нарайана. 30 сентября были получены первые четыре сотни экземпляров журнала, и 1 октября официально вышел первый номер «*Теософиста*»: «все руки в клею и кругом оберточная бумага», как записано в «*Дневниках*» полковника Олькотта.

3-го октября полковником было получено письмо от Ма-

стера Сераписа, ставшее, вероятно, «первым словом от него за некоторое время», как отметил Олькотт. Это письмо инструктировало полковника касательно некоторых вопросов, связанных с «*Теософистом*». Помимо всего прочего, он говорит:

«Утверждаю ваше право на этот журнал: он был основан не для вас, но никто, кроме вас двоих, не имеет больше права управлять ***[9]…При всяком случае было бы полезно разъяснять, что это издание не принадлежит ни вам, ни Е.П.Б., а находится под контролем определенных лиц, чтобы не только вы сами знали об этом…[10]

[В ее «Журнале», том X, с. 9, вклеена, как доказательство, обложка будущего «*Теософиста*», а под нею написано следующее:]

Первое доказательство – это то, что она все-таки отпечатана рельефно, хотя мы не нашли в Индии ни ксилографического клише, чтобы сделать оттиск, ни гравера, который должным образом сделал бы эту врезку, ни литографа, чтобы отпечатать ее в цвете с камня. Уимбриджу пришлось изобрести новый процесс, чтобы выгравировать ее на цинке.

---

[9] Здесь стоит символ, часто используемый Мастером Сераписом.

[10] «Письма махатм», серия вторая, письмо № 29.

[Сэр Ричард темпл и наше общество]

Перевод – О. Колесников

Сэр Ричард оказал нашему Обществу великую честь, лично исказив его характер и намерения перед английской публикой. Издание памфлета, озаглавленного «Речь, произнесенная в Шелдонском театре, Оксфорд, в понедельник 10 мая 1880 года сэром Ричардом Темплом, баронетом, кавалером ордена „Звезды Индии“ 1-й степени, кавалером ордена Индийской Империи 3-й степени, бывшим губернатором Бомбея, в поддержку Оксфордской Миссии в Калькутте» только что была прислана нам из Англии и информирует жителей Оксфорда, что «современное образование сотрясает индусскую веру до самого основания» и «среди последствий подобного изменения в умах народа – появление нескольких влиятельных сект». Тем не менее он припомнил только три из них – Брахмо Самадж, Прартхана Самадж и – секту теософов! «Есть еще одна секта, – заявляет сэр Ричард, – называемая Прартхана Самадж, *которая ныне действует в Пуне;* и в самом городе Бомбее *есть еще одна секта,* называемая теософами». Затем он любезно объясняет религиозные воззрения двух из этих трех влиятельных сект. Члены Брахмо

«почти, хотя и не полностью, христиане. Вы можете посетить любую из их лекций, и вы услышите, как лектор начинает речь с текста из Нового Завета, и он еще не раз обратиться к этому тексту, прежде чем вы поймете, что он – не христианин». Фактически эти люди, задержавшиеся у самого порога христианства, «почти несомненно» будут христианами. На членов Прартхана Самадж не обратили внимания, хотя их красивое белое здание – одно из самых приметных, из-за орнамента, в бомбейском квартале Гиргаум. Но в любом случае ему известно все о нас: возможно, из докладов его секретной полиции. «Я точно знаю, что в Бомбее есть теософы, – замечает выдающийся лектор, – проинструктированные некими людьми, причем не местными, а европейского происхождения, теми, кто, после того как отвернулся от христианства, продолжал в Индии исследовать Веды, древние письмена этой страны, истинный источник мудрости». И еще он весьма любезно предполагает, что всё, что теперь требуется, это «высшие образованные классы индийского народа нужно свести с людьми более великой культуры, чем их собственная». На его замечание, что ни Оксфорд, ни любой другой европейский университет никогда не выпустит учащегося, равного хотя бы одному из пятидесяти индийских философов, которые заслуживают упоминания, мы скажем, что величайшее непонимание целей и принципов Теософского общества никогда не сможет быть доказано. Оно не руководится людьми, оставившими христианство, поскольку они

никогда и не принимали его; оно не религиозная секта и не собирается ею стать, а напротив, вполне четко утверждает, что как общество оно не имеет кредо и принимает в свои члены людей любых верований на равных условиях. Касательно же того, что благодаря нашей помощи или вдохновению индусы «отказываются от веры их отцов», мы уже два года делаем все, что в наших силах, чтобы заставить их уважать эту веру сильнее, чем когда-либо, и осознавать, что их предки учили лучшей религии, лучшей философии и лучшей науке, чем любая нация Европы когда-либо знала. Если сэр Ричард намеревается снова ораторствовать в Оксфорде об индийском религиозном веровании и «сектах», ему следовало бы хорошенько и чуть поглубже изучить эту тему. Тогда он сможет обнаружить даже, что в Индии есть лидер секты, у которого триста тысяч последователей, и зовут его пандит Дайананд Сарасвати Свами, чья Арья Самадж имеет пятьдесят филиалов по всей Индии – один в Бомбее, с членом губернаторского Совета в качестве Президента – и который открыто признал, что его цель – развивать дальше изучение *Вед*.

[Формирование теософского общества]

Перевод – О. Колесников

[В «Альбоме» Е.П.Б., том I, с. 54–55, есть вырезка из еженедельного журнала. Это «*Liberal Christian*» за субботу, 2 сентября 1875 г. Вырезка содержит статью, озаглавленную «Розенкрейцерство в Нью-Йорке». Статья не подписана, но известно, что ее написал преподобный д-р Дж. Х. Виггин, издатель этого журнала. Статья начинается с поверхностного исследования идей розенкрейцерства. Д-р Виггин собрался рассказать об обстоятельствах, при которых недавно познакомился с Е.П. Блаватской. Он пишет:

«Это случилось сразу же после удивительных историй, опубликованных полковником Олькоттом в «*Sun*» по поводу подарков в виде цветов, полученных от ду́хов через Бостонского медиума, поэтому я любезно попросил моего друга мистера Сотерана из «*American Bibliopolist*» познакомить меня с мадам Блаватской и полковником Олькоттом следующим вечером в Ирвинг Плэйс; с разрешением привести с собой нескольких друзей…»

Согласно утверждению д-ра Виггина, на этом собрании присутствовали: полковник Олькотт, *Il Conte*, «некогда секретарь Маззини», Чарльз Сотеран, судья М. из Нью-Джерси, его жена, мистер М., некий джентльмен из Бостона и Е.П. Блаватская, которая, по его словам, была «центром группы».

Вырезав эту статью для своего «Альбома», Е.П.Б. написала карандашом и подчеркнула чернилами следующее замечание:]

Написано преп. д-ром Виггином. Эта статья вызывала ярость преподобного д-ра Беллоуса; поэтому он написал другую статью, в «Колдовство и некромантию», в которой обрушился на нас.

[Далее Е.П.Б. провела синюю линию от заглавия вдоль вырезки до самого низа правого края на с. 55 и добавила карандашом и чернилами следующую значительную ремарку:]

На этом вечере впервые обсуждалась идея Теософского общества.

[Это дополнение сделал полковник Олькотт, по-видимому, позднее:]

Для бóльших подробностей см. цитату на с. 296 в «*Nineteenth Century Miracles*», издававшегося Э.Х. Бриттеном.

[К несчастью, в замечании полковника Олькотта перепу-

тано эссе. То, что он имел в виду – это доклад о собрании, имевшем место в доме Е.П.Б. во вторник, 7-го сентября 1875 г., на Ирвинг Плэйс, 46. Этот доклад был опубликован в «*New York Dailies*» и перепечатан в «*Spiritual Scientist*» годом позже. На этой встрече присутствовали некие семнадцать человек и Джордж Х. Фелт, инженер и архитектор, который прочел лекцию об «Утерянном египетском каноне о пропорциях». Этот доклад был включен в работу миссис Эммы Хардинг-Бриттен, и, разумеется, очевидно, что д-р Виггин не мог напечатать его в сентябре в 4-м выпуске журнала.

Мы поняли, что д-р Виггин специально упомянул об истории с полковника Олькотта в нью-йоркской «*Sun*». Это касается и его статьи, озаглавленной «Призраки, которые есть Призраки», опубликованной в «*Sun*» в среду 18 августа 1875 года, в которой он обрисовывает в общих чертах значительное развитие знаменитой медиума миссис Мэри Бейкер Тайер из Бостона, чей феномен выделялся главным образом *дополнением* в виде цветов и птиц. Почему-то до вышеупомянутой даты полковник Олькотт имел благоприятную возможность лично исследовать подлинность ее способностей и оставался категорически убежденным в ее *честности.*

Из слов д-ра Виггина может показаться, что собрание, которое он описывает, имело место вскоре после того, как полковник Олькотт опубликовал доклад о феномене миссис Тайер. Поскольку никаких упоминаний о подобных собраниях не нашлось в «*Liberal Christian*» от субботы 28-го ав-

густа, то оно имело место где-то между 28-м августа и 4-м сентября.

В упоминании об этом самом раннем собрании, однако, не указана дата. Полковник Олькотт («Старые страницы дневника», I, 114-15) говорит о собрании, будто оно имело место «на предыдущей неделе», и узнает в одном из присутствующих сеньора Бруццеси, который мог оказаться тем же персонажем, что «Il Conte» д-ра Виггина. Под предыдущей неделей он подразумевает период между 29 августа и 4 сентября.

Тем не менее нет никаких причин для сомнений, что *действительное* формирование Теософского общества имело место 7-го сентября 1875 года, несмотря на то, что, по собственным словам полковника Олькотта, «лица, присутствовавшие на этом особенном вечере, фактически не сделали официального меморандума» и «никакого официального документа, завизированного секретарем собрания, на этой первая встреча сделано не было» (Op. cit., с. 114, 118).

В книге, которая принадлежала Е.П.Б. и теперь находится в Библиотеке Адьяра, озаглавленной «*Теософский гид*» – собрание избранных статей, опубликованных Туракамом Татья в Бомбее в 1887 году, – на 51 странице мы обнаруживаем «Цели и Правила Т. о.», в пересмотренной версии 1886 года. Среди прочего, здесь заявляется, что Общество было учреждено в Нью-Йорке, США, 17 ноября 1875 г. К этому Е.П.Б. прибавила сноску карандашом и чернилами:]

Формально оно уже было сформировано 7-го сентября в моем доме по адресу: Ирвинг Плэйс, 46, Нью-Йорк.

[На с. 79 тома I в «Альбоме» Е.П.Б. имеется еще одна вырезка из «*The Liberal Christian*» от 25 сентября 1875 г. Это доклад о собрании, состоявшемся 7 сентября 1875 года, и называется он «Каббала». Она описывает лекцию мистера Фелта и упоминает о формировании теософского «Клуба». Здесь рассказывается о д-ре Панкосте из Филадельфии как об очень мудром оккультисте и имеется ссылка на его заявление о том, что древние оккультисты «могли вызывать давно усопших „духов с бездонной глубины“ и заставлять их отвечать на вопросы». К этому Е.П.Б. добавила замечание карандашом и чернилами:]

Не «усопших духов или душ», а «элементалов», существ, воплощающих Элементы.

[Следует иметь в виду, что полковник Олькотт, когда писал первые серии своего «*Дневника*», делал это по памяти, поскольку его настоящие Дневники за период 1874-78 гг. таинственно исчезли. Говоря о собрании 7-го сентября, он утверждает, что во время оживленной дискуссии, последовавшей за лекцией Фелта:

«…мне (Олькотту) пришла в голову мысль, что как раз сейчас весьма подходящее время для формирования обще-

ства, чтобы продолжать и всячески поддерживать подобные оккультные исследования, и, повертев эту мысль в уме, я написал на клочке бумаги следующее: «*А не стоит ли сформировать общество для нечто подобного обучению?*» – и передал записку Хьюджу, который тогда стоял между мною и Е.П.Б., сидевшей напротив. Потом он передал листок ей. Она прочитала написанное и кивнула…»

С другой стороны, Анни Безант написала в «*Люцифере*» (Том XII, апрель 1893, с. 105) о формировании Т. о., сказав, что:

«…Она (Е.П.Б.) рассказала мне сама, как ее Мастер просил ее основать его и как по Его просьбе она написала на полоске бумаги предложение и передала его У.К. Хьюджу, чтобы тот передал ее полковнику Олькотту; и потом Общество сделало свое первое начинание…»

Поскольку эти два противоречивых сообщения могут запутать историка, следует помнить, что никто из них не основывался на каком-либо реальном документе или письменном источнике того времени. Тем не менее, что особенно важно и интересно – это тот факт, что Е.П.Б. сама, завершив свои «Важное замечание», вклеила их в «Альбом», с. 20–21, со следующим заявлением: «… М.·. получил распоряжение сформировать Общество – тайное Общество наподобие Ло-

жи розенкрейцеров. Он обещает помочь». Вдобавок к этому она особенно отметила, что имеет *распоряжения* из Индии «основать философско-религиозное Общество» и «избрать Олькотта». Все это датируется июлем 1875 года.

Тем самым, очевидно, что приближающееся формирование подобного Общества уже, так сказать, «носилось в воздухе», причем задолго до собрания, на котором на котором оно обсуждалось впервые.]

[Кроме Е.П.Б., полковника Олькотта и У.К. Хьюджа есть и другие «основатели» Т. о., и если использовать указания самого Олькотта, то ими были: Чарльз Сотеран, д-р Чарльз Э. Симмонс, Герберт Д. Моначези, Чарльз С. Массей, У.Л. Олден, Джордж Х. Фелт, Д.Э. де Лара, д-р Бриттен, миссис Эмма Хардингс-Бриттен, Генри Дж. Ньютон, Джон Сторер Кобб, Дж. Хайслоп и Х.М. Стивенс.

Насчет этих достойных имен читателю следовало бы свериться с БИО-БИОГРАФИЧЕСКИМ СПИСКОМ, находящемся в конце настоящего тома. Особые усилия были предприняты для того, чтобы собрать как можно больше сведений, относящимся к этим личностям. Лишь немногие из них так и остались непрослеженными… – *Составитель.*]

[В «Альбоме» Е.П.Б., том I, с. 57, вклеена статья полковника Олькотта, озаглавленная «Спиритические остатки». Она датирована 7-м сентября 1875 года и касается духов эле-

менталов и их воплощений. Е.П.Б. вклеила рядом со статьей три цветных карикатуры: очень толстого человека с огромной головой; три бутылки виски с лицами на пробках; и голову клоуна с косыми глазами. Под ними она написала карандашом и чернилами:]

Нынешнее поколение людей постепенно развилось путем эволюции – из растений, овощей, рыб, став наконец «бутылками виски», – это «эмбриональный человек», или предок современной расы.

[Христианизированные «языческие» идеи]

Перевод – К. Леонов

[Фрагмент, написанный рукой Е. П. Б., из архива в Адьяре. – *Составитель*.]

Кому же тогда обязаны мы современными представлениями об общении с духом и о возвращении духа? Откуда они появились? Все же, в наименьшей степени они могли бы появиться из протестантизма. Ибо, если мы не ошибаемся, хотя многие протестантские секты и различаются в различных вопросах, практически все из них согласны в вере в то, что душа умершего, будь то святой или грешник, уже осуждена и обречена до ее отделения от своего тела. Поэтому нет никакой необходимости в молитвах о ней. Она пробудится в последний Судный День, когда «Христос будет судить живого и мертвого», чтобы вернуться в свое тело, вместе со своим сознанием, то есть, своей сознающей индивидуальностью, которая будет либо награждена вечным блаженством, либо осуждена на вечное проклятие. И поскольку они смотрят на немедленное чистилище так же, как и католики, некоторые из них выглядят сильно запутавшимися в своих представле-

ниях в отношении этого частного вопроса. Из всех тех, с кем мы смогли поговорить на эту тему, будь то теолог или мирянин, никто не смог прояснить для нас этого вопроса. Никто из членов протестантской церкви не мог объяснить, находится ли душа в течение этого периода – между телесной смертью и днем Воскресения – в сознательном или бессознательном состоянии, что помешало бы возможности некоего независимого действия, которое необходимо для духа, желающего сохранить свои земные отношения и общение с людьми.

[Следующие строки зачеркнуты самой Е. П. Б.]

Таким образом, мы имеем лишь римско-католическую и православную церкви, которые, приняв эти древние языческие идеи, христианизировали их и верят в них с некоей видимостью логичности. И так как первая учит о состоянии чистилища, а последняя, хотя и отрицает это состояние, все же наделяет каждую грешную и каждую праведную душу пропорциональным количеством проклятия или блаженства, прежде чем час окончательного подсчета или Великого Судного Дня решит их судьбу, это также объясняет тот факт, что…

«Дух» занимается проделками на Кавказе

Перевод – О. Колесников

[Нижеследующее – это вступительная заметка Е.П.Б. на письмо, касающееся спиритуалистических манифестаций:]

Воистину… Правда часто бывает более странной, чем выдумка!

Примерно три месяца назад американо-ирландский редактор одной незначительной англо-индийской газеты, очевидно, в припадке *белой горячки* с оскорблениями и клеветой назвал нас «спиритуалистами». Этот эпитет был брошен нам в лицо под явным впечатлением, что в глазах скептической публики, по крайней мере, это смутит и поразит нас. На сей раз этот ярлык не прилип. Если поверить в реальность бесчисленных феноменов, произведенных за долгие годы практически перед нашим взором почти по всей стране в самых тщательно проверенных условиях, исключающих любую возможность обмана, назвать нас «спиритуалистами», помещая тем самым в ряд самых выдающихся ученых, то мы не будем отказываться от признания наших заслуг. Но если, с другой стороны, возьмем определение из

словаря Вебстера, то получится, что «спиритуалист» – это «тот, кто верит в непосредственную связь с духами усопших через людей, называемыми *медиумами*». Как бы там ни было, мы не приписываем эти феномены тому, что верим в посредничество «духов», которые суть души усопших. Но не буду излагать здесь нашу персональную теорию. Ибо, для начала, существует очень мало спиритуалистов, которые незнакомы с этим; и наша сегодняшняя тема – привлечь внимание всех здравомыслящих людей, что вообще такие феномены, который ортодоксальные спиритуалисты приписывают духами, имеют очень малое значение, какую бы причину мы лично им не приписали. Рьяные и неутомимые искатели истины, жаждущие только ИСТИНЫ, мы, теософы, никогда не объявим кого-то непогрешимым и не станем превращать это в догму. Мы не сектанты, и большинство из нас, если не все, благородно открыты для ведения обсуждений. Пусть кто-нибудь докажет нам истинность сомнительного факта, чтобы он стал реальным, и мы в любое время охотно примем его в качестве догмы. Итак, высказавшись полностью, мы прилагаем, с разрешения людей, удостоившихся стать свидетелями этого необычного феномена, описание, приведенное ниже, а автор описания – наша собственная сестра, мадам В. П. де Желиховская из Тифлиса (Русский Кавказ), одна из самых правдивых женщин, которую когда-либо знали, и к тому же многие годы бывшая величайшим скептиком относительно подобных вопросов. Но этот сверхъестественный

феномен ей довелось пережить лично, и все факты, кроме одного, случились прямо на ее глазах, о чем она без утайки рассказала нам. Будь они рассказаны кем-либо еще, мы, мягко выражаясь, отнеслись бы к ним с величайшим сомнением, и можно поставить десять к одному, что письмо было бы выкинуто в корзину. Но все-таки мы публикуем его полностью.

«Исторический» зороастр и заратуштра тайных писаний

Перевод – К. Леонов

Общеизвестные грубые исторические ошибки и просчеты зачастую являются ничем иным, как преднамеренными искажениями их впоследствии, ибо они оставляют ложное впечатление в уме изучающего, от которого трудно избавиться. Так, некоторые из наших европейских филологов неспособны найти более философский смысл названия Зенд-Авесты, чем то, что «оно означает *трупницу*».

Говоря о религии великого арийского реформатора в «Девятнадцатом веке», профессор Монье Уильямс, сделав справедливое наблюдение о том, что «критическое изучение нехристианских систем вряд ли открыло много более замечательных фактов, чем высокодуховный характер древней веры, которую обыкновенно называют религией Зороастра», – делает в дальнейшем некоторые замечания, которые, если тщательно проанализировать их, вытекают из ложных предпосылок; как это обычно бывает у христианских профессоров, *вся* истина искусно вуалируется, и дух слепой приверженности – даже в надежде сделать что-либо лучшее при обладании недостаточным количеством фактов – пыта-

ется, при помощи чисто логических заключений, прославить еврейскую Библию за счет всех остальных религий. Так, например, мы читаем:

Только в последние несколько лет прогресс в области иранских исследований позволил заглянуть в истинное значение текста Авесты – известной простой публике как «Зенд-Авеста», – которая для зороастризма является тем же, что и «Веды» для брахманизма. Полученное таким образом знание сделало ясным, что одновременно с иудаизмом развилась лишенная идолопоклонничества и монотеистическая форма религии, содержащая высокий моральный закон и имеющая многие точки сходства с самим иудаизмом, которая была создана по крайней мере одной ветвью арийской расы.

Уверенность в этом факте основывается не только на свидетельствах самих зороастрийских писаний. Он подтверждается многочисленными ссылками и упоминаниями в сочинениях греческих и римских авторов. Мы знаем, что сам отец истории, писавший за 450 лет до начала христианской эры, говорил о персах, что «у них не принято делать идолов, строить храмы и воздвигать алтари; они даже осуждают за глупость тех, кто делает это». Смысл этого заявления Геродота в том, что персы не верят в богов, подобных людям, как это делают эллины, но что они отождествляют весь небесный свод с Высшим Существом.

Мы также знаем, что Кир Великий, который несомненно

был зороастрийцем, выказывал большую симпатию к евреям и был возвеличен Исайей как «муж правды» (XLI, 2), «Пастырь Господа» (XLIV, 28), «Помазанник Господа» (XLV, 1), которому было поручено «выполнять все желания Бога» и доводить до конца все Его приказы в отношении восстановления храма и возвращения избранного народа на свою родину.[11]

Сотни изучающих этот предмет могут прочесть вышеприведенный отрывок, и все же ни один из них не заметит того скрытого духа, который содержится в этих нескольких строках. Оксфордский профессор хотел бы заставить своих читателей поверить в то, что «лишенный идолопоклонничества и монотеистический» зороастризм образовался «*одновременно* с иудаизмом»; это должно означать, если мы вообще понимаем смысл слов, что первая система развилась в тот же самый исторический период, что и последняя, – и не могло быть другого утверждения, в большей степени ошибочного и вводящего в заблуждение. Религия Заратуштры удостоверена многими знаменитыми греческими и римскими авторами, в сочинениях которых при этом бесполезно искать подобного же упоминания об иудаизме или «избранном народе», поскольку они были столь мало известны до своего *возвращения* (?) из вавилонского плена. Аристотель утверждает, что Зороастр жил за 6000 лет до Платона.[12] Гермипп Алек-

---

[11] «Религия Зороастра», «Девятнадцатый Век», том IX, январь 1881 г., стр. 156.

[12] Ср. Плиний, «Естественная история», XXX, ii. – *Прим. ред.*

сандрийский, который утверждал, что он читал подлинную книгу зороастрийцев, говорит о великом реформаторе как об ученике Агонакса (Агон-Акха, или Бога-Агона), процветавшем за 5000 лет до падения Трои, и таким образом его заявление подтверждает мнение Аристотеля, так как Троя пала за 1194 года до нашей эры, и, по свидетельству Климента, некоторые полагают, что Эр или *Эрус*, сын Армения, о видении которого рассказывает Платон в своем «Государстве», кн. X, стр. 614 и далее, означает именно Зардошта.[13] С другой стороны мы обнаруживаем, что Александр Полигистор говорит о Пифагоре (который жил около 600 лет до Р. Х.), что тот был учеником ассирийца Назарата;[14] Диоген Лаэртский[15] утверждает, что философ с острова Самос был посвящен в мистерии «халдеями и магами»; и, наконец, Апулей уверяет, что именно Зороастр давал наставления Пифагору. Сведенные вместе все эти противоречия показывают:

---

[13] Климент Александрийский, «Строматы», V, xiv. – *Прим. ред.*

[14] Зороастр часто называется греческими писателями ассирийцем Назаратом. [Ср. Климент, «Строматы», I, xv] Этот термин происходит от слова *Назар* и *Назир* (отделять, обособлять), названия очень древней секты адептов, которая существовала за сотни лет до Христа. «Они были врачами, исцеляющими болезни наложением рук, и посвященными в Мистерии». – См. «Мишна Низир» в «Талмуде», которая содержит 9 глав и приводит законы в отношении назареев. – И. М. Иост, «Еврей как он есть», II, 238. Они отращивали длинные волосы и бороды, не пили вина и давали клятву сохранения целомудрия. Иоанн Креститель был назареем, а об Илии сказано во «Второй книге Царств», что «он был человеком с длинными волосами».

[15] «Жизнеописания»: «Пифагор», п. 3. – *Прим. ред.*

1) что слово «Зороастр» было родовым именем, и 2) что было несколько пророков с таким именем. Это был первоначальный и чистый магизм, который впоследствии претерпел деградацию благодаря жрецам, как бывает и с каждой религией, дух которой утрачивается, и в которой остается одна лишь мертвая буква. Доказательство этого мы находим и в лице Дария Гистаспа, который, как показывает история, сокрушил магов и ввел чистую религию Зороастра, религию Ахурамазды, – тем не менее, на его могиле (недавно обнаруженной) была вырезана надпись, утверждающая, что он, Дарий, был «наставником и иерофантом *магизма*». Но величайшее доказательство мы находим в самой «Зенд-Авесте». Хотя это и *не самые древние* зороастрийские писания, все же, подобно «Ведам», они совершенно умалчивают о Потопе, [16] – эти древние сочинения не обнаруживают ни малейшего признака того, что их автор *когда-либо был знаком с каким-либо из народов, которые впоследствии приняли его способ поклонения*, хотя и существовало несколько исторических Заратуштр: тот, кто установил культ солнца среди парсов; другой, который появился при дворе Гистаспа; и тот, кто был наставником Пифагора…

---

[16] Этот несомненный факт прекрасно доказывает, что Веды существовали до потопа, или того катаклизма, который изменил лицо Центральной Азии около 10000 лет до Р. Х. Барон Бунзен считает, что Зоростр был в Бактрии, и переселение бактрийцев к Инду произошло в 3784 году до Р. Х., а геологический и исторический потоп, согласно первому упоминанию, около 10555 лет до нашей эры («Место Египта во всеобщей истории», том V, стр. 77–78, 88).

Но это название, которым наградил Исайя Кира – «муж правды» и «пастырь Господа», – ничего не докажут никому, кроме как верующим в божественность библейских пророчеств;[17] ибо Исайя жил на 200 лет раньше Кира (760–710 гг. до Р. Х.), в то время как великий перс получил власть и начал свое процветание в 559 г. до н. э. И если Кир и оказывал им покровительство после завоевания Вавилона, то это только потому, что они задолго до того обратились в его собственную религиозную систему; и если он возвратил их *назад* (а многие ученые археологи сильно сомневаются сегодня в том, были ли вообще евреи когда-либо в Палестине до времени Кира), то это произошло по той же самой причине. Во время своего возвращения евреи были просто *персидской колонией*, пропитанной всеми идеями и представлениями магизма и зороастризма. Многие из их предков однажды сошлись с сабеями в поклонении Вакху, прославлении Солнца, Луны и пяти планет, царства света САВАОФА. В Вавилоне они научились культу Семилучевого бога – отсюда *семеричная* система, которой проникнута вся Библия и *Гептактис* «Книги Откровения»; а у секты фарисеев (150 г. до Р. Х.) – название которой имеет много больше смысла производить от слов «фарси», или «парси», чем от арамейского *«перишин»* (отделенный) – их величайшим раввином был

---

[17] Многие критики (христиане) предполагают, что последняя часть книги «Исайи» (от гл. 40 до гл. 66) была написана во времена пленения автором, имя которого неизвестно.

Гиллель Вавилонянин, а их «верования и ритуалы, перенятые от их отцов… *не были записаны в законах Моисея*», – говорит Иосиф Флавий, который сам был фарисеем («Иудейские древности», XIII, x, 5 и 6). Ими была перенята вся ангелология и весь символизм персов, или, скорее, зороастрийцев. Прекрасным доказательством этого служит халдейская «Каббала», которую они широко читали и изучали в своей тайной ложе, члены которой назывались «кабирим», от вавилонских и ассирийских *кабиров*– великих богов мистерий.[18] Нынешние евреи являются *талмудистами*, придерживающимися поздних интерпретаций Закона Моисея,[19] и остается лишь немного раввинов-каббалистов, которые могут дать изучающему некий намек на подлинную религию евреев в период за два века до и один век после Христа.

Еще не была написана подлинная история Зороастра и его религии. Сами парсы утратили ключи к своей вере, и не следует ожидать от их ученых людей какой-либо информации по этому вопросу. Примем ли мы датировку времени жизни Заратуштры, которую называет Аристотель, – 6000 лет до Р. Х., – или более современные данные Наврозджи Фаридунджи из Бомбея, относящего время его жизни к 6 веку до н. э. (*Терикх-и-Зуртошти*, или «Обсуждение эры Зороастра»), –

---

[18] *Кабирам* поклонялись в Хевроне, городе Бери-Енака, или *Енаким*.

[19] Не известно ни одного еврейского манускрипта, который был бы древнее манускрипта Кенникотта N 154, который относится к 1106 г. н. э. (Дональдсон). «Масора была зафиксирована в письменном виде в 506 г. н. э.» (*Elias Levita*).

все это туманно и неясно, и каждое утверждение противоречит непреодолимым фактам. Не большего успеха в своих исследованиях достигла и *Рахнума-е Маздаяснан Сабха* , Общество, организованное в 1851 году для восстановления веры Зороастра в ее изначальной чистоте – пожелаем удачи в их изысканиях. И поэтому вряд ли стоит удивляться разногласиям, а зачастую – вздору и бессмыслице, которые создают наши современные ученые, поскольку у них нет никаких других авторитетных источников для своих исследований, кроме немногочисленных классических, но ненадежных в отношении всех этих вопросов авторов, которые упоминают о том, что они слышали в свое время об этом великом доисторическом персонаже.

Парсы справедливо жалуются на то, что сами мобеды забыли истину о своей религии, и среди них есть весьма немного ученых людей, которые пытаются разгадать тайны зороастризма, но как? Не при помощи чтения и изучения зендских манускриптов или тренировки своего собственного мозга, но провозглашая то, что говорят им западные ученые. Аристотель, Диоген Лаэртский, Страбон, Филон Иудей, Тертуллиан и, наконец, Климент Александрийский – вот единственные ориентиры, на которые опираются наши европейские ученые. О том, насколько правдоподобны мнения последних отцов церкви, можно сделать вывод из того, что говорит о наставлениях Заратуштры преподобный д-р Г. Придо, комментируя «Сад-дар». Пророк, – сообщает он

нам, – проповедовал *кровосмешение*! Заратуштра учил, *«что нет ничего незаконного в природе;* но что *мужчина может не только жениться на своей сестре или своей дочери, но и на своей матери»*!![20] Евтихий, священник и архимандрит V века из константинопольского монастыря, пишет о зороастризме следующее: «Нимрод видел огонь, поднимающийся из земли, и он поклонялся ему, и с этого времени маги поклонялись огню. И он назначил человека по имени Ардешан быть жрецом и слугой Огня. Вскоре после этого Дьявол сказал из глубины этого огня, что никакой муж не может служить Огню или научиться Истине в моей религии, пока он не совершит *кровосмешение со своей матерью, сестрой и дочерью*, как ему было велено, и с этого времени жрецы магов практиковали кровосмешение, но Ардешан был первым открывателем этого учения».

Но что же все это значит? Просто неправильное, буквальное истолкование. В тайной доктрине, части которой оказались записаны в древних армянских манускриптах, или так называемых манускриптах Месропа (до 312 года армяне были парсами), сохранившихся до наших дней в Эчмиадзине, древнейшем монастыре в Армении, говорится о посвященных, или магах: «Тот, кто хочет проникнуть в тайны (священного) Огня и объединиться с ним (как йоги объединяют свою душу с Универсальной Душой), сначала должен соеди-

---

[20] Придо приводит цитату из книги «Всеобщая история с древнейших временах до наших дней», Лондон, 1747–1754 гг., том V, стр. 405.

нить свою душу и тело с Землей, своей матерью, Человечеством, своей сестрой, и Наукой, своей дочерью». Нет необходимости объяснять символическое значение этого. Все знают о том, как относился Заратуштра к Земле, как он проповедовал доброту ко *всему*; а Знание, или Наука, никогда не станет ближайшим или отдаленным потомком человека, никогда не будут созданы его мозгом во всей своей чистоте, пока он не изучит тайны природы и человека, которые породили Науку или Знание.

«Мудрец глубокой древности», – как Платон называет Зороастра, – был трансформирован христианскими фанатиками в «раба Даниила», причем само существование последнего рассматривается сегодня людьми науки как миф, и [они] обвиняют этого «Пророка персов», что он был «*лже*пророком» и учил «доктрине, украденной у евреев»! (Д-р Придо.) Правильно замечает Уорбартон в своей «Божественной миссии», что «все это чистый вымысел и противоречит мнению всех античных ученых», когда один христианский писатель делает Зороастра «современником Дария Гистаспа и слугой одного из еврейских пророков, – *и все же столь же ложно и то,* что они помещают его во времена Моисея, и даже говорят, что он был Авраамом, и чуть ли не делают его одним из строителей Вавилона». Зороастр д-ра Придо, – говорит Фабер, – «по всей видимости имел характерные черты, совершенно отличные от самого древнего Зороастра». («О мистериях кабиров», II, 154.)

В этих джунглях противоречий предмет обсуждения состоит в следующем: 1) осталась ли какая-нибудь возможность получить что-либо похожее на правдивую информацию о *последнем*, если не о первоначальном Заратуштре;[21] и 2) каким образом следует интерпретировать истинную религию, которую проповедовала «Авеста» (с древнейшими «Гатами», включенным в нее), на основании аллегорических диалогов «Вендидада». Мы заранее знаем ответ: «Самые ученые ориенталисты – Хауг, Мюллер, и т. д. – терпят неудачу и не помогут в этом». «Авеста» стала для парсов книгой за семью печатями и безусловно останется таковой для них, а наставления Зороастра – мертвой буквой для будущих поколений.

Мы полагаем, что это мнение ошибочно – по крайней мере, в отношении второго вопроса. Если что-либо относящееся к личности самого основателя, чье существование к тому

---

[21] «Я тот, кто живет и умирает» – эта надпись на авестийском, или древнебактрийском, языке высечена на поясе вокруг талии гигантской статуи, которая веками стояла в круглом скальном храме Бокхара, посвященному невидимому божеству, Митр-Асу, вызванному из *пещеры, вырубленной в скале*. То, что Заратуштра периодически *возобновлял свою жизнь*, было древним верованием, но мы не можем сказать, происходило ли это таким же образом, как в представлениях ламаистов, заявляющих о перевоплощении Будды. Наш брат, который недавно посетил Армению [имеется ввиду адепт, известный как Илларион Смердис, – *прим. ред.*], обнаружил неподалеку от озера Ван и великой горной гряды Баязед «целую библиотеку цилиндров», похожих на драгоценные глиняные цилиндры, открытые Джорджем Смитом в Ниневии. И он говорит, что эти цилиндры «могут однажды нанести сильнейший удар по непродуманным теориям и истолкованиям Анкветил-Дюперрона, Шпигеля и Хауга».

же хорошо удостоверено аутентичными традициями и вещественными доказательствами в виде статуй в различных частях мира и особенно в Центральной Азии, должно рассматриваться как просто традиция (а что еще есть в *истории*?), то его религию можно было бы восстановить столь же безошибочно, как точная наука восстанавливает внешний вид допотопных животных из кусочков окаменевших костей, собранных в сотне различных мест. *Время, Терпение* и особенно *искреннее усердие* – вот все, что необходимо. Наши ориенталисты сами никогда не вспоминали о единственном осадке подлинного зороастризма, который остался сегодня в древних писаниях. Более того – до совсем недавних пор они презирали их и подвергали осмеянию само их название. Едва ли не пятьдесят лет назад они еще не были переведены, и до сих пор их понимают лишь очень и очень немногие истинные оккультисты. Мы говорим о халдейской КАББАЛЕ, само название которой неизвестно сотням образованных людей. Несмотря на любые отрицания невежд, мы говорим и повторяем, что ключ к правильному пониманию «Авесты» и ее подразделов покоится в скрытом виде на дне правильно истолкованных каббалистических книг,[22] составляющих:

---

[22] Еврейское слово «каббала» происходит от корня «получать». Поэтому это есть запись учений, полученных халдейскими магами и посвященными евреями (Даниил был главой магов) от Заратуштры, наставления которого, вследствие их глубоко философского смысла, были предназначены лишь для немногих, в то время как экзотерические ритуалы магизма выродились до простонародной вульгарной магии, иудаизма и других деградировавших антропоморфных и ри-

«Зогар» (Книга Сияния) рабби Симона бен Йохаи; «Сефер Иецира», или «Книга Творения»[23] (приписываемая патриарху Аврааму, но написанную халдейским жрецом); и «Объяснение сефирот» – причем последние являются творящими принципами, или силами, идентичными с *амешаспендами*. Вся «Авеста» объединяется этикой и философией Вавилонии, – следовательно, ее надо искать в халдейском каббалистическом учении, так как доктрины Зороастра распространились благодаря Заратуштре, *пятому посланнику* (5400 гг. до Р. Х.), от Бактрии до Мидии, и затем под названием магизма (магавы, или «могущественные») стали на некоторое время всеобщей религией всей Центральной Азии. Это учение сегодня называют «монотеистическим» на том же самом основании, что вульгаризованный магизм стал монотеизмом поздних израильтян. И если говорят, что характерные черты Ахурамазды, или Ормазда, обнаруживают очень близкое сходство с таковыми еврейского Иеговы (хотя и много более практическими), то это не потому, что один из них был истинное «Таинственное Божество» – НЕПОСТИЖИМОЕ ВСЕ, но просто потому, что оба они были человеческими

туалистических систем.

[23] Скорее, «Эволюции». Эта книга является демонстрацией системы, которая рассматривает вселенную математически, показывая на основании систематического развития «творения» и гармонии, царящей во всех ее законах, что она должна была произойти из Одного Источника – ЭЙН СОФА – Бесконечного НИЧТО. Что он никогда не имел начала и не будет иметь конца; потому мертвые буквы, содержащиеся в книге «Бытия» – непостижимы без помощи *каббалистики*…

идеалами, произошедшими из одного и того же корня. Как Ормазд, возникший из Первичного Света, который в свою очередь эманировал из высшей непостижимой сущности, называемой «Зервана-Акарана», Вечным, или Безграничным, Временем, появился лишь *третьим* в божественной эволюции; так же и Иегова показан в «Зогаре» как *третья* из сефирот (более того, как *женская* пассивная потенция), именуемая «Разумом» (Бина) и представленная божественным именем Иеговы и Аралим. Следовательно, никто из них никогда не был ЕДИНСТВЕННЫМ «Высшим» Богом. В случае Иеговы, был ЭЙН СОФ, *Безграничный*, ЕДИНСТВЕННЫЙ, из которого эманировал АУР – «Первичный Свет», или «Первичная Точка», которая, содержа в себе все сефирот, испустила их одну за другой, в совокупности представляющих архетипического Человека, Адама Кадмона. Таким образом, Иегова – это лишь десятая часть (каббалистически *седьмая*, поскольку первые три суть ОДНО) Адама, или умственного мира; тогда как Ормузд находится во главе семи амешаспенд, или их духовной совокупности, и, следовательно, выше Иеговы, но все же – не ВСЕВЫШНИЙ.

Давайте однажды признаемся, что, будучи грубыми и материальными в своих представлениях, мы антропоморфизировали и, так сказать, анимализировали каждую великую религиозную идею, которая дошла до нас из древних времен. Мы прогрессируем и возрастаем в силе и мудрости физически и интеллектуально, но ежедневно теряем в духовной об-

ласти. Мы можем «прибавить в силе» – но никогда не в духе. И лишь при помощи изучения древних реликвий; благодаря сравнению и сопоставлению, лишенному всякого сектантского предубеждения и личного предпочтения, религиозных идеалов всех народов, мы в конце концов обретаем уверенность в том, что все они проистекают из одного и того же источника. Многочисленны и разнообразны те огни и тени, которые наш ослепленный глаз вряд ли сможет различить на освещенной солнцем долине. Глупец воскликнет: «Эта тень *моя* – ее отбрасывает мой дом!..» Мудрец возведет глаза к небесам и спокойно заметит: «Это лишь следствие и нечто, подверженное времени!» – и навсегда обратит свой взор к Единственной Причине – Великому «Духовному Солнцу».

«Материализация»

Перевод – К. Леонов

Из всех феноменов, созданных оккультным способом и связанных с нашим Обществом, ни один не был засвидетельствован более широким кругом наблюдателей, или не стал более широко известным и обсуждаемым в последних теософских публикациях, как таинственное продуцирование писем. Сам этот феномен был настолько хорошо описан в «Оккультном мире» и других изданиях, что было бы бесполезно повторять это описание здесь. Наша нынешняя задача скорее связана с процессом, чем с явлением мистического образования писем. М-р Синнетт добивался объяснения этого процесса и получил следующий ответ от уважаемого махатмы, который ведет с ним переписку:

«…Помните, что эти письма не написаны, но внушены, или материализованы, и тогда все ошибки будут исправлены… Я был должен обдумать его, тщательно „сфотографировать“ каждое слово и предложение в моем мозгу, прежде чем оно могло быть повторено при помощи материализации. Так же, как запечатление на химически обработанной поверхности изображений, созданных камерой, требует предварительной настройки фокуса на нужный объект, ибо иначе – как это часто случается с плохими фото-

графами – ноги сидящего могут появиться вне всяких пропорций с его головой, и тому подобное; необходимо сперва привести в порядок наши предложения и вообразить каждое письмо появившимся на бумаге в наших умах, прежде чем оно станет пригодным для прочтения. Для начала это все, что я могу сообщить вам».

С тех пор, как это было написано, Учителя соизволили разрешить отодвинуть завесу еще немного в сторону, и таким образом *modus operandi* [способ действия] может быть объяснен теперь более полно для непосвященного.

Даже те, кто имеет поверхностное знание о месмеризме, знают о том, как мысли месмериста, хотя они и безмолвно сформулированы в его уме, мгновенно передаются уму воспринимающего человека. Для оператора, если он обладает большой силой, не является необходимостью находиться рядом с человеком для создания такого результата. Некоторые прославленные практики этой науки известны своей способностью погружать своих пациентов в сон даже на расстоянии нескольких дней пути. Этот хорошо известный факт будет служить для нас проводником в понимании сравнительно неизвестного вопроса, который обсуждается здесь. Письма, отвечающие на вопросы, передаются посредством некоторого вида психологического телеграфа; махатмы очень редко пишут свои письма обычным путем. Существует, так сказать, некая электромагнетическая связь на психологическом плане между махатмой и его челами, один из которых рабо-

тает как его секретарь. Когда Учитель хочет написать письмо таким способом, он привлекает внимание чела, которого он выбрал для этой задачи, при помощи некоего астрального колокольчика (который слышали столь многие из членов нашего Общества, равно как и других людей), звенящего рядом с ним, таким же образом, как посылаются сигналы отправляющей телеграфной станцией – принимающей станции, перед телеграфированием сообщения. Затем мысли, появляющиеся в уме махатмы, облекаются в слова, произносимые мысленно, и усиленными астральными токами он посылает их к ученику таким образом, что они попадают в мозг последнего. Отсюда они передаются при помощи нервных токов к ладоням его рук и кончикам его пальцев, которые лежат на листе магнетически приготовленной бумаги. Поскольку эти мысле-волны запечатлеваются таким образом на тонкой бумаге, материалы для нее поставляются из океана *акаши* (проникающего между каждым атомом чувственно воспринимаемой вселенной) посредством оккультного процесса, описание которого заняло бы слишком много места…

Из всего этого совершенно ясно, что успех таких письменных сообщений, как вышеприведенное, главным образом зависит от следующего: 1) силы и ясности, с которыми мысли приводятся в движение; и 2) степени свободы принимающего мозга от искажений любого рода. Точно так же обстоит дело и с обыкновенным электрическим телеграфом. Если по той или иной причине в батареях, создающих электриче-

ское напряжение, оно ниже того значения, которого требует данная телеграфная линия, или происходит поломка принимающего аппарата, передаваемое сообщение либо искажается, либо становится неясным и неразборчивым. Телеграмма, посланная агентом Рейтера из Симла в Англию по поводу распределения мнений в местном правительстве о законопроекте по процедуре искоренения преступности, который вызвал столь много дискуссий, дает нам намек на то, какие ошибки могут возникать в процессе материализации. Такие ошибки на самом деле очень часто возникают, как это можно заключить из того, что говорит махатма в вышеприведенном отрывке. «Помните», – говорит Он, – «что эти письма не написаны, но *внушены*, или материализованы, и *тогда все ошибки будут исправлены*». Обратимся к поиску ошибок в материализации. Принимая к сведению обстоятельства, при которых появляются грубые ошибки в телеграммах, мы видим, что если махатма почему-то становится уставшим или позволяет своим мыслям блуждать в течение этого процесса, либо не может создать требуемую интенсивность в астральных токах, по которым передаются его мысли, либо же расстроенное внимание ученика создает нарушения в его мозгу и нервных центрах, все это служит большой помехой для успешного проведения процесса.

Это должно быть весьма огорчительно, что примеры вышеприведенных общих принципов нам не позволено опубликовать. В противном случае, автор настоящей статьи не со-

мневается в том, что те факты, которыми обладает он один, сделали бы эту статью много более интересной и поучительной. Однако, достаточно и вышеприведенного для того, чтобы дать читателям ключ ко многим несомненным тайнам, связанным с материализацией писем. Это должно удовлетворить всех честных и искренних спрашивающих и с особой силой повлечь их по пути духовного прогресса, единственному, который может привести к знанию оккультных феноменов; но нужно опасаться того, что страстное влечение к грубой материальной жизни столь сильно в современном западном обществе, что ничто не придет к ним до тех пор, пока их глаза будут закрыты для непрошеной истины. Они подобны свиньям Цирцеи, которые не сознавая своего грязного уродства, не задумываясь растоптали бы Улисса, пытающегося вернуть им их человеческий облик.

«Мы хотим не ругаться, а просто спорить»

Перевод – О. Колесников

Многоуважаемый нами журнал «*Light*», выходящий одновременно с нашим изданием, совершенно неожиданно озадачил нас. Взяв на вооружение принадлежащую нам сентенцию – ту, которая вынесена в заголовок настоящего протеста, – он наносит нам с ее помощью превентивный дружеский удар по голове, наставляя нас в следующей премудрости:

«МЫ ХОТИМ НЕ РУГАТЬСЯ, А ПРОСТО СПОРИТЬ», – заявляет мадам Блаватская в сентябрьском номере «*Теософиста*». И все же на другой странице того же номера мы обнаруживаем следующее странное сообщение: «Владельцы «*Теософиста*» готовят к печати большую работу, уникальную в своем роде, если не считать, пожалуй, Вагнеровского «Словаря ложных аргументов и нападок», сделанных его музыкальными критиками. В течение почти шести лет мы собирали материал для публикации «*Синопсиса*», сгруппированного в алфавитном порядке, который будет содержать все грубые и оскорбительные выпады, все порочащие и даже клеветнические фразы, площадную фразео-

логию, благочестивое вранье, злобные инсинуации и явную ложь, связанные с термином *теософия*, в целом, и направленные против двух основателей Общества, в частности, в том виде, как все это печаталось в миссионерских и других христианских органах начиная с 1 января 1876 года. Для каждого такого выражения будет скрупулезно и точно проставлено название издания и время его опубликования». При всем нашем уважении к владельцам «*Теософиста*», мы рискуем предположить, что они совершают серьезную ошибку – тот путь, которым они угрожают следовать, это главным образом путь «ругани», а не «простого спора». Кроме того, это гигантская затрата энергии, которая могла бы быть направлена на более достойные цели. И это вульгарно! В стремлении к истине именно сознательная прямота и честность, самообладание и чувство собственного достоинства заслуживают внимания и внушают уважение.

В свою очередь, «со всем нашим искренним уважением» к мнениям достойных руководителей «*Light*», признавая справедливость некоторых из приведенных выше замечаний, мы самым решительным образом протестуем против остальных. Возможно, это и было бы «серьезной ошибкой», довести, как предполагалось, до конца публикацию «*Синопсиса*», также и в отношении затраченного времени и энергии, которые можно было бы употребить для лучших целей, *le jeu ne vaut pas la chandelle*.[24] Но мы совершенно не согласны

[24] игра не стоит свеч, *франц.*

с тем, что путь, предложенный нами, назван «вульгарным», или, если мы доведем дело до конца, то это будет «главным образом путь ругани», очень мало похожий на «простой спор». Когда двое ругаются, все происходит по-другому. Публикация «*Синопсиса*», содержащего в себе оскорбительные термины и клеветнические утверждения, которые применялись по отношению к теософам без каких-либо комментариев, не в большей степени была бы «похожа на ругань», чем составление словаря или глоссария. И простой акт опубликования исторической записи неких мнений, направленных против нас, не может быть ни в коем случае сочтен «вульгарным», каким бы «вульгарным» ни было содержание самих этих записей – «грубых и оскорбительных выпадов», «порочащих и клеветнических фраз», «благочестивого вранья и злобных инсинуаций», и т. д., и т. д. Это можно было бы охарактеризовать как «безнравственность», «жестокость», «мстительность» – и мы не протестуя согласились бы со всеми этими определениями, – но точно так же можно было бы назвать «вульгарными» и публикацию книг пророков (особенно Осии), или преподобных отцов, пересматривающих текст Священного Писания, за издание в полном объеме всего Пятикнижия, как оно есть, включая фразы, высказанные самым непристойным и неприличным языком. Удивительно, что такое достойное и тактичное издание, как «*Light*», сделало неверный шаг и споткнулось в своей логике, пусть даже и по причине своих преувеличенных представле-

ний о милосердии и прощении.

«Пусть каждый тщательно делает свою работу»

Перевод – О. Колесников

Письмо с таким названием получено издателями «*Люцифера*». Оно серьезно по характеру, и, похоже, его решили сделать темой этого месяца. Рассматривая факты, изложенные в его немногих строках, их важность и аспекты, имеющие отношение к весьма смутному теософскому вопросу, равно как к его видимой действующей силе или движителю – Обществу, носящему это название, – это письмо безусловно достойно очень внимательного и тактичного ответа.

Fiat justitia, ruat caelum![25]

Правосудие должно свершиться в отношении обеих сторон диспута; а именно, для теософов и членов Теософического общества[26] с одной стороны и приверженцев *Божественного Слова* (или Христа) и так называемых христиан –

---

[25] Да свершится правосудие, рождаемое на небесах (лат.).

[26] Не все члены Теософического общества – теософы; как необязательно, что члены так называемых христианских церквей – все христиане. Истинных теософов, как и истинных христиан, очень, *очень* мало; и есть практические теософы в рядах христианства, как есть практические христиане в Теософическом обществе, стоящие в стороне от всего ритуального христианства. «Не всякий, говорящий Мне „Господи! Господи!“, войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного» (Мф 7:21).

с другой.

Мы воспроизводим это письмо:

Издателям «Люцифера»

Какая великая возможность теперь открылась в стране толкователям благородной и передовой религии (если таковая – есть теософия[27]) для доказательства западному миру их силы, справедливости и правдивости при помощи резкого проникновения ослепительного луча объявленного ими света в чудовищно мучительные и запутанные проблемы нашего века!

Бесспорно, что одна из чистейших и наименее самозапечатляющихся обязанностей человека – это облегчение страданий его собратьев.

Из того, что мне довелось прочитать, и из того, с чем я ежедневно вхожу в непосредственный контакт, мне не кажется, что это было бы возможно оценить в раздумьях и созерцании, это огромная нужда и мучительное страдание… и, мало того, я могу сказать – *на данный момент* я допускаю огромную важность наших братьев и сестер, поднявшихся на куда более высокий уровень от того, где они совершенно не имеют способов удовлетворить *скудные нужды существования.*

---

[27] «Такая» теософия – не религия, а скорее РЕЛИГИЯ – если вообще это так. Пока мы предпочитаем называть ее философией; теософия же, кроме того, содержит все религии, поскольку это сущность и основание всего. Правило III Теософического общества гласит: «Общество представляет собой не какое-то особенное религиозное убеждение, оно совершенно *несектантское* и включает в себя профессоров всех убеждений».

Конечно, высокая и рожденная Небесами религия – религия, претендующая на достижение ее передовых знаний и Света лишь «теми, кто больше всех познал Науку Жизни», – должна суметь рассказать нам кое-что о том, как иметь дело с подобной жизнью, в ее примитивных условиях беспомощного подчинения окружающим ее обстоятельствам – цивилизации!

Если одна из наших главных обязанностей заключается в применении бескорыстной любви к Братству, то, бесспорно, «те, кто больше всех познал», во плоти они или нет, могут и будут, если к ним воззовут приверженцы, помогать им в нахождении путей и средств для такого завершения и в организации некоего великого братского плана для *правильного* решения вопросов, которые приводят в полный ужас своею сложностью и которые следует выставить с непреодолимой силой перед теми, кто искренне последователен в своих энергичных попытках выполнить до конца волю Христа на христианской земле?

Л. Ф. Фф.

25 октября 1887 года.

Это достойно высказанное и искреннее письмо содержит два утверждения; не высказанное прямо обвинение против «теософии» (т. е. Общества с таким названием) и фактическое признание, что христианство (или, точнее, его ритуальные и догматические религии) – заслуживает такого же и даже более строгого упрека. Ибо если «теософия», представля-

емая своими профессорами, заслуживает внешнего упрека в том, что пока не сумела перенести божественную мудрость из области метафизики в практическую работу, то «христианство», представляемое обычными христианами, священниками и мирянами, явно следует винить в нечто похожем. «Теософия», несомненно, не смогла обнаружить *надежные* пути и способы привести всех своих приверженцев к применению «бескорыстной любви» в их Братстве и пока еще не смогла заметно уменьшить страдания Человечества; но этого не сумело сделать и христианство. И ни автор вышеупомянутого письма, ни кто-либо еще не смогли предъявить достаточные оправдания для христианства в этом отношении. Тем самым, допущение, что «те, кто искренне продолжают свои энергичные попытки выполнить до конца волю Христа на христианской земле», *нуждаются в помощи* «тех, кто больше познал», будь они (приверженцы язычества) «во плоти или (духи) нет», и это прямо наводит на размышления, ибо на этом основаны защита и *raison d'être* [разумное основание, смысл (*фр.*)] Теософического общества. Это подразумевалось молчаливо, но коли это вышло из-под пера искреннего христианина, того, кто стремится изучить некоторые практические способы облегчить страдания миллионов обездоленных – то это признание становится самым величайшим и наиболее полным оправданием существования Теософического Братства; полное признание абсолютной необходимости подобной организации, независимой и свободной от

каких бы то ни было сковывающих его догм, и в то же время это указывает на полнейший провал христианства в осуществлении желаемых результатов.

Верно сказал Кольридж, что «доброе дело возможно *без* основных предпосылок спасения, следовательно, необходимо содержит в себе основы спасения; однако основные предпосылки спасения никогда не могли существовать без добрых дел». Теософы принимают это определение и расходятся с христианами только в том, что касается характера этих «основных предпосылок спасения». Церковь (или церкви) настаивает, что единственное основное правило спасения – есть вера в Иисуса, или, согласно учению о гибели души, лишенного одухотворенности Христа; теософия же, недогматическая и несектантская, отвечает, что это не так. Единственный основной принцип *спасения* живет в самом человеке, т. е. это и есть истинный Христос, равно как и истинный Будда, и божественный внутренний свет, который происходит из вечного, неявного, неведомого ВСЕГО. И этот свет – *только он способен быть познанным благодаря своей работе – вере* в то, что всегда должно оставаться совершенно невидимым, кроме той веры, которая пребывает в самом человеке, который чувствует свет внутри своей души.

Тем самым, безмолвное признание автора вышеуказанного письма укрывает еще один вопрос величайшей важности. Писатель, похоже, прочувствовал то, чего очень много среди тех, кто стремится помочь страждущим; он это прочувство-

вал и выразил в своем письме. Убеждения церквей не смогли поддержать *свет разума* и истинную мудрость, необходимую для того, чтобы довести до конца практическую филантропию, при помощи истины и рьяных последователей Христа, *реальности.* «Практичный» народ либо продолжает «делать добро» необдуманно, и потому вместо добра часто наносит вред; либо, испугавшись ужасной проблемы, вставшей перед ним, и не сумев найти в своих «церквах» никакого ключа или надежды на разрешение вопроса, отступает с поля боя и слепо пускает себя плыть по течению, которое, бывает, он сам и же порождает.

Недавно стало модным, как для друзей, так и для врагов, упрекать Теософическое общество в том, что оно не занимается практической работой, а блуждает в сумрачных облаках метафизики. Те, кому нравится повторять избитые аргументы, объясняют нам, что метафизики усвоили опыт последних нескольких тысяч лет, и теперь настало самое время, когда им следовало бы приступить к определенной практической работе. Согласны: однако, учитывая, что христианские церкви существуют почти девятнадцать веков и что Теософическое общество и Братство – организация, возникшая около двенадцати лет назад; и снова, учитывая, что христианские церкви вращаются в сказочном богатстве, и число их приверженцев достигает сотен миллионов людей, в то время как в Братстве состоят всего несколько тысяч, и оно не имеет в своем распоряжении ни фонда, ни денежных средств,

а 98 процентов его членов – бедные и не имеющие никакого влияния люди, тогда как церковная аристократия состоит из богатых и могущественных; итак, приняв все это в расчет, можно не сомневаться, что теософы предпочтут навязывать этот вопрос, стараясь привлечь общественное внимание. Между тем, самые жестокие критики «лидеров» Теософического общества, причем никоим образом не посторонние, а сами же члены этого общества, всегда находят предлог для своего недовольства; мы спрашиваем: «Можно ли совершать акты милосердия, и, как будет известно людям, осуществлять их до конца, не имея при этом денег?» Разумеется, нельзя. И все-таки, вопреки всему, никто из наших (европейских) членов, за исключением нескольких преданных обществу участников, заведующих филиалами, не отказывается выполнять *практическую* работу; однако есть и такие, особенно те, кто даже пальцем не пошевелил, чтобы облегчить страдания и оказать помощь на стороне своим самым бедным братьям, те, кто громче всех говорит и произносит самые жестокие обвинения в *недуховности* и непригодности «лидеров теософии». Благодаря этому они сами удаляются во внешний круг критиков, подобно тем зрителям пьесы, которые смеются над приезжим актером, играющим Гамлета, когда сами они неспособны выйти на сцену с подносом для писем. Когда в Индии относительно бедные теософы открыли бесплатные амбулатории для больных, госпитали, школы и при этом они меньше всего думали о каком-либо возме-

щении средств от бедняков, как это делают миссионеры, вынуждая их отказываться от единственной религии их предков в качестве оплаты за оказанные блага, то неужели английские теософы – единственные, кто делают что-то для множества страдающих, чьи горестные крики раздаются во всех Небесах, как протест против действительного положения дел в христианском мире?

Воспользуемся возможностью сказать в ответ множеству наших корреспондентов, что до настоящего времени все силы Общества были направлены главным образом на организацию, расширение и укрепление самого Общества, что потребовало от него времени, энергии и ресурсов до такой степени, что у него осталось гораздо меньше сил для оказания милосердия, нежели мы ожидали. Но, даже если это и так, по сравнению с влиянием и денежными средствами, находящимися в распоряжении Общества, его работа в практическом милосердии если и обрела менее широкую известность, то безусловно принесла намного больше пользы по сравнению с милосердием, проявленным христианами, несмотря на их огромные денежные ресурсы, работников и возможности любого сорта. Нельзя забывать, что практическое милосердие – это не единственная из *заявленных* Обществом целей. Это происходит молча и не нуждается в «заявлении», что каждый член Общества должен быть практическим филантропом, если он целиком и полностью теософ; и наша декларированная работа на самом деле намного важнее и дей-

ственнее, нежели обыденная работа, которая приносит более явные и немедленные плоды, ибо непосредственный эффект по достоинству оцененной теософии – это занятия той благотворительностью, которой мы не занимались прежде. Теософия творит милосердие, которое впоследствии и по собственной воле делает себя очевидным в своих трудах.

Теософию правильно окрестили – хотя, в этом частном случае, скорее иронически – «высшей религией, рожденной Небесами». Это оспаривалось, поскольку это в явном виде признавало необходимость принять ее передовое знание и свет от «тех, кто наиболее обучен Наукой о Жизни» – последнее обязано и *должно*, если это применялось ее приверженцами (теософами), оказывать им помощь в поисках путей и способов в организации некоего великого братского плана, и т. д.

Этот план был разработан, как и правила и законы, чтобы руководить таким практическим братством, созданным теми, «кто наиболее обучен Науке (практической ежедневной и *альтруистической*) Жизни», мало того, воистину, «наиболее обученными», чем все другие люди со времен Будды Гаутамы и гностических ессеев. Этот «план» был начат годом раньше образования Теософического общества. Пусть все прочитают его мудрые и достойные правила, воплощаемые в жизнь и по сей день в Уставах Братства, и сам вынесет суждение, стоит ли строго следовать им и применять к практической жизни этот «план», не самый милосердный для челове-

чества в целом, и особенно для наших беднейших братьев из «голодающего большинства». Теософия учит духу «неразъединения», недолговечности и развенчиванию заблуждению человеческих верований и догм, таким образом, она насаждает «*вселенскую любовь и милосердие для всего человечества без различия расы, цвета кожи, касты или убеждений*»; следовательно, разве она не больше всего подходит для уменьшения страданий человечества? Тот, кто не истинный теософ, откажется внести свою лепту в открытие госпиталя или другого благотворительного учреждения, откажется дать немного денег любому мужчине, женщине или ребенку под предлогом, что он – *не* теософ, как римский католик, когда будет иметь дело с протестантом, и наоборот. Неистинный теософ, уважающий первоначальные правила, не сумеет воплотить в жизнь притчу о «Добром Самаритянине» или предложит помощь только ради того, чтобы увлечь за собой слишком доверчивого человека, который, как он надеется, отвратит его от его Бога и богов его предков. Никто не станет клеветать на своего брата, никто не позволит оставить без помощи нуждающегося, никто не начнет пустую болтовню вместо практической любви и милосердия.

В таком случае вина теософии несколько больше, чем вина христианских учений, раз большинство членов Теософического общества часто меняют свои философские и религиозные взгляды, вступая в нашу Организацию, и все же имеет ли это значение, если они *произносят неискренние увере-*

ния в почтительности к христианству? Наши законы и цели точно такие же, какие были установлены нами с самого начала; и именно сами рядовые члены Общества допустили, чтобы они оказались очевидно *устарелыми.* Немного есть людей, всегда готовых пожертвовать своим временем и работой ради труда на благо бедных, и которые трудятся для них, непризнанные и не ждущие благодарности; они выполняют эту работу всякий раз, когда могут, и часто бывают сами слишком бедны для того, чтобы претворить в жизнь свои обширные планы благотворительности, и тем не менее, они охотно занимаются этим.

«Вина Теософического общества заключается в том, – совсем недавно сказал одному из наших издателей весьма знаменитый лондонский хирург, – что я никак не могу обнаружить, чтобы хотя бы один из его членов действительно вел жизнь такую же, как Христос». Похоже, это серьезное обвинение от человека, который не только находится на переднем крае своей профессии и ценится всеми своими пациентами и обществом за свой приятный нрав, а также хорошо известен, как человек, совершивший множество добрых деяний. На это можно дать единственный ответ: жизнь, подобная жизни Христа – есть безупречный идеал для каждого человека, во всех смыслах достойного называться теософом, и если жизнь прожита не так, то только потому, что еще не было ни одного человека достаточно сильного, чтобы ее так прожить. Всего через несколько дней тот же самый

упрек был облечен в образную форму некоей прославленной леди-художницей.

«Вы, теософы, недостаточно хорошо для меня», – изрекла она, преисполненная печали. И в ее случае также будет правильно сказать, отдавая должное факту, что она ведет две жизни – одну, являющую собою жизнь бабочки, порхающей в обществе, и вторую – серьезную, которая создает вокруг себя очень мало шума, но преследует значительные цели. Те, кто относится к жизни как к великому призванию, подобно этим двум критикам теософского движения, которых мы только что процитировали, имеют право требовать от такого движения больше, чем просто слов. Они сами спокойно стремятся к жизни, подобной «жизни Христа», и не могут понять большое количество людей, объединяющих свои усилия, чтобы идти к этой жизни, без видимых практических результатов. Еще один критик такого же характера, который имеет все права для критики, будучи прилежным практическим филантропом и милосердным до крайности, сказал о теософах, что их многочисленные разговоры и писания похожи скорее на обращение к простой интеллектуальной роскоши, а не делание непосредственного добра для всего мира.

Вот суть различия между теософами (когда мы пользуемся этим словом в его прямом значении, а не имея в виду членов Общества, которые на самом деле используют организацию как средство узнать больше об истинной религии-мудрости, существующей как нечто жизненно важное и

вечное за пределами наших возможностей) и практическими филантропами, религиозными или светскими, и эта разница весьма значительна. И ответ, что, вероятно, ни один из них пока недостаточно аскетичен, чтобы вести жизнь, подобную «жизни Христа», – всего лишь частица правды. Ситуация будет более ясна, если объяснять ее более многословно. Религиозные филантропы имеют свою собственную позицию, которая никоим образом не беспокоит теософа и не вредит ему. Он не совершает добро просто ради добра, а также как способ к своему спасению. Подобное – результат эгоизма и личных особенностей человеческой природы, которая настолько разукрашена, приняв вид величественной религии, что ее ревностные приверженцы немногим лучше идолопоклонников, просящих своих глиняных божков принести им удачу в делах и оплатить долги. Религиозный филантроп, надеющийся обрести спасение посредством хорошей работы, должен всего лишь вспомнить слова избитого, но все же всегда свежего едкого замечания о смене поглощенности земными заботами на другие заботы.

Светский филантроп в действительности в своем сердце – социалист, и не более: он надеется сделать людей счастливыми и хорошими путем улучшения их физического состояния. Тот, кто плохо изучил человеческую природу, способен поверить в эту теорию сразу же. Несомненно, она весьма удобна, поскольку если принята как руководство, то сразу и непосредственно можно браться за работу. «Бедные всегда

с вами». Эта причинная обусловленность, которая производит из самой человеческой природы бедность, нищету, боль, деградацию, в то же время производит богатство, удобства, радость, веселье и славу. Пожизненные филантропы, которые приступали к своей работе с веселым юношеским убеждением, что это – возможность «делать добро», хотя по сути просто имели привычку к благотворительности, признавались автору этих строк, что фактически нищету искоренить нельзя. Это жизненно важная часть человеческой природы, и она нужна для некоторых индивидумов, так же как удовольствие для других.

Весьма необычно наблюдать, как практические филантропы в конечном счете, после долгого и горького опыта, приходят к заключению, которое для оккультиста является из основной рабочей гипотезы. Оно заключается в том, что нищета не только терпима, но и удобна для многих, кто ее переносит. Одна благородная женщина, чья жизнь была посвящена спасению испорченных девушек из низших классов, тех, которые, похоже, охотно тянутся к пороку, рассказала, что большинство из этих отверженных невозможно было поднять для обретения явно лучшей участи. И она заявила вполне определенно (и кто-кто, а она могла говорить со всею ответственностью, проведя свою жизнь буквально среди этих девиц и тщательно их изучив), что это происходит не от большой любви к пороку, а от любви к тому состоянию, которое богатые классы называют нищетой. Они пред-

почитают дикую жизнь босоногого, полуодетого существа, без крыши над головою по ночам и без ежедневной пищи, любым удобствам, которые могли бы быть им предложены. Под словом «удобства» мы не подразумеваем работный дом или исправительное заведение, а удобства тихого, мирного домашнего очага; и мы могли бы привести множество примеров, чтобы показать, что это применимо не только к детям бездомных, которым эта дикость, вероятно, передалась по наследству, но и к детям благородных, образованных и христианских родителей.

Наши огромные города таят в своих трущобах тысячи человеческих существ, история которых представляет собою необъяснимую загадку, совершенно запутанную нравственную картину. Их можно было бы описать более ясно, чтобы эти истории стали понятны многим. Но они известны лишь самым преданным работникам, трудящимся среди бездомных, являющих для них печальную и ужасающую неразрешимую головоломку, и поэтому лучше будет, если мы не станем это обсуждать. Те, у кого нет ключа к науке жизни, вынуждены одолевать эти трудности на свой манер, в противном же случае они погибнут, сокрушенные одною мыслью о них. И эта так называемая социальная проблема, глубокие воды нищеты, смертельное равнодушие облеченных властью и состоянием – вряд ли с подобными вещами встретится какая-нибудь благородная душа, которая не достигла великой идеи эволюции и которая не помышляла о величественной

загадке человеческого развития.

Теософ стоит на другой позиции, отличающейся от положения любого из этих людей, поскольку знает о грандиозных масштабах жизни, с которой имеют дело все мистики и писатели-оккультисты, и подобрался слишком близко к великой тайне. Действительно, никто, хотя бы он и мог причислить себя к Братьям Общества, ни за что не смог бы обратиться ни к одному из теософов, пока сам сознательно не начал испытывать в своей же личности эту самую тайну, которая есть непреклонный закон, благодаря чему человек поднимается на несколько уровней от состояния животного к вещей славе Божьей. Быстрота, с которой он это делает – разная для каждой живой души; и несчастные, крепко обнимающие своего первого надсмотрщика, *нищету*, избраны продвигаться медленно путем монотонного изнуряющего труда, который, может быть, даст им несчетное количество чувственных физических жизней – приятных или болезненных, но всегда любимых, потому что они ощущаемы самыми низшими чувствами. Теософ, стремящийся заняться оккультизмом, собственными руками принимает от Природы некоторые привилегии, поскольку очень хочет этого, и вскоре обнаруживает, что впечатления и опыт осваиваются им с удвоенной скоростью. Тогда он осознаёт, что находится под новым для него и более быстрым законом развития, и он усваивает полученные им уроки.

Однако, осознав это, он делает еще одно открытие. Он по-

нимает, что становится достаточно мудрым человеком, чтобы творить добро, при этом не опасаясь нанести неизмеримый вред. Очень высоко развитый адепт в жизни может решительно браться за трудное дело и благодаря великим силам интуиции узнавать, кого он может освободить от боли, а кого следует оставить в грязи, которая есть для них лучший учитель. Сами же бедные и несчастные скажут любому, кто способен добиться их доверия, какие катастрофические ошибки совершены теми, кто происходит из другого класса и стараются помочь им. Доброта и мягкое обхождение порой пробуждает самые худшие качества в мужчине или женщине, которые вели в известной степени приличную жизнь, когда на них обрушивались горе и отчаяние. Пусть же Милосердный Христос простит нас за такое мнение о человеческих существах, обо всех, кто есть часть нас же самих, согласно закону человеческого братства, которое невозможно разрушить. Но эти слова – правда. Никто из нас не знает той тьмы, что таится в глубинах наших натур, пока какое-нибудь необычное и незнакомое впечатление не поднимет эту сущность к действию. Так происходит и с остальными, кто кажется более несчастным, чем мы сами.

Как только он начинает понимать, что другом и учителем может быть боль, теософ в ужасе останавливается перед загадочной проблемой человеческой жизни, и несмотря на то, что он долго совершал добрые поступки, беды могут сделать их неправильными, пока он сам не достигнет величайшей

силы и знания. Невежда, совершающий хорошие поступки, может стать жизнегубителем, как и все те, кто слеп в своей любви к благодеянию, и это нельзя не признать. В этом смысле ответ на вопрос относительно отсутствия у теософов жизни, подобной жизни Христа, заключается в том, что, вероятно, еще никто не был достаточно крепок, чтобы вести подобную жизнь, и такой совершенно верный ответ закрывает весь этот вопрос. Ибо это не отсутствие духа самопожертвования или преданности и желания помочь, а дело тут в силе к обретению знания, мощи и интуиции, подобных достойным деяниям духа «Будды-Христа». Следовательно, теософам нельзя становиться в позу филантропов, хотя негласно они могут пуститься по пути добрых деяний. Они просто представляют собой группу ученых мужей, оказывающих помощь друг другу и всему остальному человечеству, поскольку имеют такую потребность, и, делая это, они лучше поймут загадку жизни и обретут более сильные знания мира, лежащего за пределами их понимания.

Но поскольку существует неумолимый закон, что, если хочешь собрать урожай, сперва надо засеять, то и теософы обязаны постоянно работать по всему миру, и вынуждены очень часто во время этой работы совершать серьезные ошибки, как и делают все труженики, которые не воплощают собою Спасителей. Возможно, их усилия нельзя будет назвать хорошей работой, и их могут окрестить школой неприятных болтунов, и все же имеются результаты в достижении наме-

ченных целей этого особенного периода времени, когда любые идеи приветствовались толпою с энтузиазмом; а следовательно, их работа – хороша, как великолепен цветок лотоса, когда он распускается в лучах полуденного солнца.

Никто лучше и определеннее их не знает, что хорошая работа необходима; и только они сделают ее, а не те, кто не способен правильно ее выполнить, не обладая знаниями. Планы создания Вселенского Братства и искупления человечества полностью могут быть дарованы великими адептами жизни, а простые произнесения мертвой буквы происходят тогда, когда некоторые отдельные личности остаются невеждами, неспособными постичь великое знание их учителей. Теософам же мы скажем: дайте же нам воплотить уже установленные нашим обществом правила, перед тем как требовать дальнейшие планы и законы. Публике и нашим критикам мы скажем: постарайтесь осознать ценность хорошей работы, перед тем как вы потребуете ее от других или грубо займетесь ею сами. И все-таки существует абсолютный факт, что без хорошей работы дух братства умер бы во всем мире; а подобного никогда не происходило. А значит, сомнительная деятельность по обучению и делах весьма необходима; нам придется делать добро, и придется делать его *правильно*, то есть обладая знанием.

—

Хорошо известно, что первая цель общества – это завершение формирования ядра вселенского братства. Практическая реализация этой цели была объяснена тем, кто его ввел, и истолкована следующим образом:

ТОТ, КТО НЕ АЛЬТРУИСТ; ТОТ, КТО НЕ ГОТОВ РАЗДЕЛИТЬ ПОСЛЕДНЮЮ КРАЮХУ ХЛЕБА СО СЛАБЫМ ИЛИ ТЕМ, КТО БЕДНЕЕ ЕГО САМОГО; ТОТ, КТО НЕ ОКАЗЫВАЕТ ПОМОЩЬ СВОЕМУ СОБРАТУ ЛЮБОЙ РАСЫ, НАЦИОНАЛЬНОСТИ ИЛИ УБЕЖДЕНИЙ, ВЕЗДЕ И ВСЕГДА, ГДЕ ОН ВСТРЕТИТ СТРАЖДУЩЕГО, И КТО ПРОПУСТИТ МИМО УШЕЙ КРИК ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ГОРЯ; ТОТ, КТО УСЛЫШИТ, КАК КЛЕВЕЩУТ НА НЕВИННОГО, БУДЬ ЭТО ЕГО СОБРАТ ТЕОСОФ ИЛИ НЕТ, И НЕ ЗАЩИТИТ ЕГО ТАК, КАК БЫ СТАЛ ЗАЩИЩАТЬСЯ САМ, – ТОТ НЕ ТЕОСОФ.

«Разоблаченная Изида» и «теософист» о реинкарнации

Перевод – О. Колесников

В «*Свете*» (8 июля) Ч.К.М. цитирует из «Теософиста» (июнь, 1882 г.) абзац, появившийся в *Колонке редактора*, в конце статьи, озаглавленной «Кажущиеся расхождения». Затем, обратившись к рецензии на «Совершенный путь», напечатанной в том же номере журнала, он приводит подробные цитаты из «авторитетного учения *последнего периода*», как он саркастически добавляет. Потом опять он приводит длинный абзац из «*Изиды*». Эти три цитаты и замечания нашего друга являют собой следующее:

«Но никогда не было и не может быть никаких коренных расхождений между учениями „Изиды“ [„Разоблаченной Изиды“] и тем, что написано в последний период, поскольку оба текста произошли из одного и того же источника – от Братьев Адептов». («Кажущиеся расхождения».)

Обратив внимания читателей к вышеуказанной выдержке, Ч.К.М. продолжает доказывать – по его мнению – ее ошибочность:

Для начала, ре-Инкарнация – если не принимать во внимание другие миры, кроме этого – это регулярная в при-

роде процедура. Однако ре-Инкарнация в следующем высшем объективном мире – это одно; а ре-Инкарнация на этой земле – совершенно другое. *Именно это неоднократно имеет место с того времени, как человечество достигает наивысшего состояния,* но не позже, и здесь и находится ключ к тайне… Но если однажды человеку удается стать таким же совершенным *благодаря успешным ре-инкарнациям*, как это будет позволено нынешней расе, то затем его *следующая* ре-инкарнация будет находиться среди ранних плодов следующего, еще более высокого мира, где самые ранние плоды гораздо выше, нежели нынешние наивысшие. *Страшная ошибка современных приверженцев ре-инкарнации заключается в том, что они поддерживают мнение о возвращении на землю к более низшим телесным формам»*; следовательно, человек снова и снова ре-инкарнируется на эту землю не как человек, ибо об этом заявляется как об истине в цитированных выше отрывках, причем в самой утвердительной и недвусмысленной форме». (*Рецензия* на С.П. в «*Теософисте*».)

А теперь касательно «Изиды»:

«Теперь мы хотим преподнести несколько отрывков из этой таинственной доктрины о перевоплощении, реинкарнации, как о чем-то отличающемся от метемпсихоза. Реинкарнация, то есть появление той же личности или, вернее, его астральной монады дважды на той же планете – не есть правило природы; это – исключение, подобно тератологиче-

скому феномену рождения ребенка с двумя головами. Ему предшествует нарушение законов гармонии природы и случается только тогда, когда последняя, стремясь восстановить нарушенное равновесие, насильно бросает обратно в земную жизнь астральную монаду, которая была вышвырнута из круга необходимости преступлением или несчастным случаем. Так, в случаях абортов, в случаях детских смертей до определенного возраста и в случаях прирожденного и неизлечимого идиотства начальный замысел природы создать совершенного человека был нарушен. Поэтому, в то время как грубая материя каждого из перечисленных существ обречена на рассеивание при смерти, на рассеивание по обширному царству сущего, бессмертный дух и астральная монада личности (назначение астральной монады оживлять тело; назначение бессмертного духа – осенять божественным светом телесную организацию) должны стараться второй раз осуществить цель создания творческой личности. *Если разум настолько развился, что может стать действенным и распознающим, то никакой реинкарнации на этой земле не будет*, так как три части триединого человека соединились вместе, и он способен совершать свой путь. Но когда это новое существо не продвинулось дальше состояния монады, или в таком случае, как у идиота, когда триединство не состоялось, и бессмертной искре, которая осеняет его, пришлось снова входить в земной план, так как ей помешали в первой попытке… Далее, та же самая оккультная доктрина признает

еще одну возможность, хотя настолько редкую и смутную, – что вряд ли стоило бы упоминать о ней, ее отрицают даже современные западные оккультисты, хотя она общепринята в странах Востока».

Это – случающееся время от времени возвращение чудовищно растленного человеческого Духа, низвергнувшегося до восьмой сферы, – следующий абзац необязательно цитировать полностью. Эта исключительно редкая и сомнительная возможность, о которой я процитировал из 1-го тома (стр. 351-2) «Изиды»,[28] допускается только в трех случаях – в случае выкидыша, очень ранней смерти и идиотизма. Тогда на земле и случается ре-Инкарнация.

Я долготерпеливо изучал мистерии, и потому мне более уместно винить мою собственную глупость, чем делать «кажущиеся различия» предметом насмешки. Но в конце концов, два плюс три не будет четыре; черное – это не белое. Это же касается и таких ясных и определенных утверждений, что «Да» не эквивалентно «Нет». Если и существует некий вопрос, который я страстно желаю изучить, то это – правда относительно вышеупомянутого вопроса, о ре-Инкарнации. Надеюсь, что от меня не требуется – как смиренному теософу – мириться с утверждением «Изиды» наравне с авторитетным мнением Рецензента. Правда, существует одно утешение. Многоученый и компетентный автор «Изиды» не может совсем забыть учение об обсуждаемом в ее произведе-

[28] Том 1, стр. 492–494.

нии предмете. Следовательно, это, конечно, не она навязывала мнение Рецензенту. Поскольку последний подписался «Кут Хуми», то смею предположить, что Кут Хуми – это вовсе не псевдоним мадам Блаватской, как поговаривают злые языки.

Ч.К.М.»

Крайне уважая Кута Хуми, надеемся, что это не так. Мадам Блаватскую обуяли бы небывалые тщеславие и гордыня, стоило бы ей только помечтать о такой чести. Однако, как правильно замечает французский классик: *«La critique est aisée, mais l'art est difficile»* [Критика – дело простое, а искусство – сложное], хотя мы более склонны понурить нашу глупую голову в смиренной печали и воскликнуть: «*И ты, Брут!*», чем цитировать старые трюизмы. Только где же нам отыскать эти (пусть даже) «кажущиеся различия» между двумя абзацами, если не считать тех, кто совершенный профан в тайной доктрине? Это, бесспорно, тайна для каждого восточного оккультиста, прочитавшего вышесказанное, и для того, кто учится в той же самой школе, где и автор «Совершенного пути». Тем не менее, последний избран в качестве оружия, чтобы снести нам голову. Достаточно прочитать № 1 из «Фрагментов оккультной истины» и поразмышлять над семеричным строением человека, в котором оккультисты выделяют его триединую сущность, достаточно постичь, что «астральная» *монада* – не духовная *монада*, и

vice versa.[29] Здесь нет каких-либо расхождений между двумя утверждениями, что можно легко доказать с помощью нашего другу «рецензента», что мы и надеемся сделать. Большинство из процитированного абзаца из «Изиды» – сформулировано неполно, хаотично, слабо, возможно – неуклюже, как и большинство абзацев этого труда, первой литературной работы иностранца, который едва ли мог похвалиться знанием английского языка. Тем самым, несмотря на заявления из очень правильной и замечательной рецензии на «Совершенный путь» – мы снова утверждаем, что «реинкарнация», т. е. появление той же самой личности, или точнее, ее *астральной* монады (или *индивидуальности*, как это принято называть современными приверженцами реинкарнации) – дважды на этой планете – отнюдь не в правилах природы, «и это исключение». Давайте еще раз попытаемся объяснить, что мы имеем в виду. Рецензент говорит о «духовной личности» или, как ее называют – *бессмертной монаде*, т. е. седьмом и шестом основном принципе «*Фрагментов*». В *«Изиде»* речь шла об *индивидуальности*, или *конечной* астральной монаде, составленной из неопределимых элементов, упоминаемых в пятом и четвертом основных принципов «Фрагментов». Первое – эманация ЕДИНОГО абсолюта, и она нерушима; последнее – простейшее соединение, и оно конечно и рано или поздно обречено на разрушение, за исключением самых духовных частей пятого принципа (*манас,* или ум),

[29] Наоборот (*лат.*).

который пропитан шестым Принципом, за которым следует седьмой, к его «состоянию беременности», чтобы заново возродиться или не возродиться (поскольку бывают и такие случаи) в *арупе локе*. Эти семь основных принципов формируют, так сказать, *триаду* и *Четверицу*, или, как это понимают некоторые – «Сложную *Троицу*», подразделенную на триаду и две дуады, что вероятно будет лучше понятно, если рассмотреть следующие группы Принципов:

Группа I

Дух

7. Атма – «Чистый Дух».

6. Буддхи – «Вселенская Душа» или Разум.

Духовная монада или «индивидуальность» и ее двигательное средство. Вечная и нерушимая.

Группа II

Душа

5. Манас – «Ум, или Животная Душа».

4. Камарупа – «Желание или форма “Страсти”».

Астральная монада, или персональное эго, и его двигательное средство. Переживает Группу III и спустя некоторое время разрушается, если не реинкарнируется, как при указанных выше исключительных обстоятельствах

Группа III

Тело

3. Лингашарира – «Астральное или витальное тело».

2. Джива – «Жизненный Принцип».

1. Стхулашарира – «Тело».

Сложное физическое или «земное» эго. Эти трое неизменно умирают вместе.

А теперь спросим: где же здесь «расхождение» или противоречие? Будь человек хороший, плохой или равнодушный, Группе II придется стать либо «оболочкой», либо еще один или несколько раз реинкарнироваться при «исключительных обстоятельствах». В нашей тайной доктрине существует огромная разница между *безликой* индивидуальностью и индивидуальной *личностью.* Ч.К.М. не будет реинкарнирован; равно будет не новое рождение Ч.К.М., а рождение совершенно другого существа, порожденного из мыслей и деяний Ч.К.М.: его собственное создание, дитя и плод его нынешней жизни, таково действие *ПРИЧИН*, которые он производит сейчас. Следует ли нам тогда утверждать вместе со спиритистами, что Ч.К.М., человек, которого мы знаем, снова возродится? Нет; но что его божественная Монада будет воплощаться тысячи раз до самого конца Великого Цикла, она будет облекаться в различные человеческие формы, каждая из которых и будет *новой* индивидуальностью. Подобно могучему дереву, каждую весну покрывающемуся свежей листвой, чтобы снова увидеть ее увядание осенью, так и вечная Монада проходит через серию меньших циклов, всегда одинаковых, и все же всегда изменяющихся и с каждым рождением «обряжающихся» в новые одежды. Почка, которой не удастся распуститься в этот год, снова появится в следую-

щем; лист, достигающий зрелости и умирающий естественной смертью – никогда не сможет возродиться заново на одном и том же дереве. Когда писалась «*Изида*», нам не разрешалось вдаваться в подробности; отсюда – и слабая обоснованность утверждений общего порядка. Нам позволили теперь делать это, вот мы и делаем то, что нам приказано.

Таким образом, похоже, что «два плюс три» будет ровно «четыре», если «тройка» – была *ошибочна* численно определена. Нам доводилось встречать, когда нечто, считающееся повсеместно *очень* «черным» – исключительно черным – вдруг становилось «белым», едва позволялось пролить на него свет. Что ж, наверное, настанет день, когда даже самые заблуждающиеся оккультисты будут озарены этим светом. *Vaut mieux tard que jamais!*[30]

А пока мы подождем и посмотрим, процитирует ли Ч.К.М. снова что-нибудь из нашего нынешнего ответа – в «*Свете*».

---

[30] Лучше поздно, чем никогда! (*фр.*)

«Разоблаченная Изида» и вишиштадвайта

Перевод – К. Леонов

«Р. П.» в октябрьском номере нашего журнала [за 1886 г.] пытается доказать, что в «Разоблаченной Изиде» я учу в основном доктрине вишиштадвайты, с чем я никак не могу согласиться. Я хорошо осознаю, что «Изида» далека от того, чтобы быть столь же законченной работой, какая могла бы быть написана на том же самом материале лучшим ученым; и что ей, как литературному произведению, недостает симметрии и, вероятно, в некоторых местах – точности. Но отчасти я прошу извинения за все это. Это была моя первая книга; она была написана на чужом мне языке, на котором я не имела привычки писать; этот язык был даже еще в большей степени незнаком некоторым азиатским философам, которые оказали мне помощь; и, наконец, полковник Олькотт, который проверял рукопись и повсюду работал вместе со мной, был тогда – в 1875 и 1876 гг. – почти совершенно незнаком с арийской философией, а, следовательно, неспособен обнаружить и исправить те ошибки, которые я так легко допускала, выражая свои мысли по-английски. И все же, несмотря на все это я полагаю, что крити-

ка «Р. П.» несправедлива. Если я ошибалась, проводя столь небольшое различие между безличным Богом, или Парабрахмом, и личным Богом, то я едва ли позволила себе полностью смешать их друг с другом. Эти страницы (том II, стр. 216–217; том II, стр. 153; том I, Введение, стр. 2), на которые он ссылается, представляют не мою собственную доктрину, но чужие идеи. Первые два отрывка (том II, стр. 216–217) являются цитатами из Ману и показывают, что может ответить образованный брахман и буддист на утверждение профессора Макса Мюллера о том, что *мокша* и *нирвана* означают уничтожение; в то время как третий отрывок (том II, стр. 153) – это защита и истолкование внутреннего смысла Библии с точки зрения мистического христианства. Конечно, здесь есть сходство с вишиштадвайтизмом, который, подобно христианству, приписывает универсальному принципу личные качества. Что же касается ссылки на Введение, то кажется, что даже если читать этот параграф в буквальном смысле, он мог бы быть назван лишь отражением моего личного мнения, а не эзотерической доктрины. Будучи в ранние годы скептиком, я нашла и обрела через Учителей полную уверенность в существовании *принципа* (а не личного Бога) – «безграничного и бездонного океана», в котором моя «душа» – всего лишь капля. Подобно адвайтистам, я не делаю различия между *седьмым принципом* и *универсальным духом*, или Парабрахмом; и я не верила и не верю в некий индивидуальный, обособленный дух внутри меня, как

в нечто отдельное от целого. Посмотрите в качестве доказательства мое замечание о «всемогуществе бессмертного человеческого духа» – который был бы логическим абсурдом с точки зрения любой теории эгоистического обособления. Моей ошибкой было то, что повсюду в этой книге я неизменно применяла слова Парабрахм и Бог для выражения одной и той же идеи: это простительный грех, конечно, если принимать во внимание то, что английский язык столь беден, что даже сегодня я использую санскритское слово для выражения одной идеи, и английское – для другой! Ортодоксальная это адвайта или нет, я утверждаю как оккультист, исходя из авторитета тайной доктрины, что даже полностью поглощенный Парабрахмом человеческий дух, хотя и не индивидуален *per se*,[31] все же сохраняет свою отчетливую индивидуальность в паранирване по причине накопления в нем совокупностей, или *скандх*, которые продолжают существовать после каждой смерти, из высших способностей *манаса*. Наиболее духовные, то есть самые высокие и божественные устремления каждой индивидуальности следуют за *буддхи* и седьмым принципом в девакхан (*сварга*) после смерти каждой личности в череде перерождений и становятся неотъемлемой частью *монады*. Индивидуальность угасает, исчезая перед появлением новой индивидуальности (перерождением) из девакхана; но индивидуальность духа-души (ну что, увы, *можно* поделать с этим английским языком!) сохраня-

[31] сам по себе, *лат*.

ется до окончания великого цикла (*махаманвантары*), когда каждое эго входит в паранирвану, или поглощается Парабрахмом. Для нашего разумения, столь же слепого как крот, человеческий дух теряется тогда в Едином Духе, подобно тому, как каплю воды нельзя распознать и вновь получить из моря. Но *de facto* [фактически, *лат.*] это не так в мире нематериальной мысли. Последний соотносится с динамической мыслью человека, как, скажем, оптическая сила самого сильного, насколько это возможно, микроскопа к взгляду наполовину слепого человека: и все же даже это сравнение совершенно недостаточно – разница «невыразима в материальных терминах». То, что такие парабрахмические и паранирванические «духи», или подразделения, сохраняют и должны сохранять свои божественные (не человеческие) индивидуальности, показывает тот факт, что сколь бы ни длилась «ночь Брамы» или даже всеобщая пралайя (а не локальная пралайя, затрагивающая только некоторую группу миров), все же когда она завершится, та же самая божественная монада продолжит свой величественный путь эволюции, хотя и на более высокий, в сто раз более совершенной и чистой череде земель, чем до того, и принесет вместе с собой всю сущность сложносоставных духовностей из своих прошлых бесчисленных перерождений. Следует помнить, что спираль эволюции дуальна, и путь духовности вращается подобно штопору внутри и вокруг физической, полуфизической и сверхфизической эволюции. Чтобы не вдаваться в излишние детали, я

отсылаю читателя к моей новой работе, «Тайной доктрине», где эти вопросы рассмотрены с исчерпывающей полнотой.

«Утверждения оккультизма»

Перевод – О. Колесников

Так называется статья, которую я обнаружила в одном из лондонских изданий, новом еженедельнике «*Light*» («Свет»), который заявляется как «журнал, посвященный высшим интересам человечества, в этом мире и в ином». Это хороший и полезный журнал, и судя по тем двум номерам, что я видела, это один из тех журналов, чей благородный тон способен убедить общество гораздо больше, чем страстные и зачастую грубые выпады его «духовных» современников против своих оппонентов и скептиков. Под статьей, к которой я хочу привлечь ваше внимание, стоит знакомая (*nom de plume*) подпись «М. А. Оксон», подпись писателя, глубоко мне симпатичного, личного и уважаемого мною друга, короче говоря, того, кому я доверяю, независимо от того, разделяет он наши взгляды или нет, и кто никогда не будет путать доктрину с ее последователями или, выражаясь точнее, возлагать грехи оккультистов на оккультизм и *vice versa*.

Пишущая эти строки с большим интересом и вниманием прочитала статью «Утверждения оккультизма». Как и все, что выходит из-под пера «М. А. Оксона», она носит особый отпечаток, не только оригинальности, но и незаурядной лич-

ности автора, его решительного намерения обратить каждый новый аспект, каждое новое открытие психологической науки к своим (к его) первоначальным принципам – *спиритуализму*. Употребляя это слово, я имею в виду не вульгарный спиритуализм «комнатных сеансов», который «М. А. Оксон» уже давно перерос, но ту первоначальную идею, которая легла в основу всех последующих теорий, тот изначальный корень, из которого произросли все современные сорные травы, а именно: вера в ангела-хранителя или духа-покровителя, которому, независимо от того, сознает ли его присутствие его подопечный или нет, т. е. спирит он или нет, высшая сила поручает наблюдать за действиями каждого (крещеного?) смертного на протяжении всей его жизни. И это, если и не совсем точное описание религиозных взглядов «М. А. Оксона», то, несомненно, главная идея всех христианских спиритуалистов, прошлых, настоящих и будущих. Эта доктрина, считающаяся сейчас христианской, причем преимущественно римско-католической, возникла не в христианском, как думают, а в языческом мире. Помимо того, что эта доктрина присутствует в теории Сократа о духе-покровителе, этом древнем гиде, из которого наши спиритуалисты пытаются выжать все, что могут, – она также является и доктриной греческих теургов Александрии, зороастрийцев и позднейших вавилонских евреев, доктриной, которую исказили до неузнаваемости их последователи – христиане. Но в данный момент это не имеет особого значения, поскольку

нас сейчас интересуют личные взгляды «М. А. Оксона», которые он противопоставляет взглядам некоторых теософов.

Нам кажется, что его доктрина, как никакая другая, сосредоточена и все время вращается вокруг одной и той же центральной идеи, согласно которой дух живого человека не способен действовать независимо и *per se* вне тела; подобно тому, как спотыкающегося малыша ведут за ручки его мать или няня, им управляет, дергая за духовные веревочки, некий бесплотный дух, очень сильно отличающийся от него, а временами даже и чуждый ему, поскольку такой дух может быть только духом человека, который в прошлом жил на нашей планете. Полагаю, я достаточно точно описала религиозные взгляды своего друга, которые разделяют и многие другие интеллектуальные, прогрессивные и либеральные спиритуалисты современности, а также те теософы, которые присоединились к нашему движению, покинув ряды *hoi polloi* спиритуалистов. Тем не менее, уважая личное мнение тех из наших Собратьев, которые встали на тот же путь исследования истины, что и «М. А. Оксон», и независимо от того, насколько сильно они отклонились от того пути, по которому следуем и мы, будем неустанно повторять, что подобные взгляды не являются взглядами всех теософов, и пишущая эти строки не исключение. Поэтому не будем следовать бесчестному примеру большинства спиритуалистов и их газет, которые настроены против нас так же злобно, как и большинство миссионерских, сектантских газет друг против дру-

га и против неверных теософов. Не будем вступать в пререкания, а будем просто приводить факты, и пусть лозунг «Света, больше света!» объединяет и прогрессивных спиритуалистов, и теософов. Объяснившись таким образом, я надеюсь, что «М. А. Оксон» воспримет как джентльмен все мои замечания, сделанные относительно его статьи в «*Light*», которую я здесь цитирую дословно. Не нарушая стройности его изложения, ограничу свой ответ лишь скромными примечаниями.

Прошло уже несколько лет с тех пор, как публикация двух увесистых томов мадам Блаватской под названием «Разоблаченная Изида» буквально потрясла мир спиритуалистов. У тех, кто осилил все разнообразие содержания этих объемных, на 1 200 страниц, книг, отпечатанных мелким шрифтом, осталось смутное впечатление, что спиритуализм представлен не в очень выгодном для него свете и что в этом труде посеяны семена оккультизма, которые автор тщательно взращивает.

Книга содержит такое обилие материала, что я, наверное, окажусь прав, если предположу, что никто, прочитав ее, так и не смог понять замысел автора; материал этот сильно нуждается в систематизации, многие высказывания в пояснении, а некоторые, возможно, и в сокращении.[32] К тому же чита-

[32] Не в первый раз этот справедливый упрек несправедливо ложится у порога моей двери. Совершенно справедливо, что «материал сильно нуждается в систематизации», но это никогда не входило в мою компетенцию, поскольку я излагала совершенно самостоятельные и отдельные главы, расположенные одна за дру-

теля нужно было снабдить справочным материалом, чтобы легче пробираться сквозь дебри, которые он встречает на каждом шагу; и, что самое важное, нужно было предоставить больше сведений относительно истории и высказываний таинственного Братства, от имени которого автор делает такие тенденциозные утверждения.[33]

Напрасными оказались усилия любого искателя истины войти в хотя бы отдаленные отношения с каким-нибудь

гой. Я тогда еще не знала, начала ли я серию статей, одну книгу или две, как м-р Синнетт правильно замечает в своем труде «Оккультный мир». Да мне было, собственно, все равно. Я считала своим долгом дать несколько намеков, указать на опасные тенденции развития современного спиритуализма и привести в качестве доказательств правильности своих заключений все утверждения и свидетельства древнего мира и его мудрецов, какие только могла найти по данному вопросу. Я сделала все, что было в моих силах. Если бы критики «Разоблаченной Изиды» не забыли учесть, что: (1) ее автор никогда не изучала английский язык, и с детства, в котором только и учила разговорную речь, не говорила на нем до тех пор, пока не побывала с полдюжины раз в Америке; (2) многие из доктрин (или лучше сказать – гипотез?), описанных в этой книге, надо было сначала перевести с азиатских языков; и (3) многие, если не все, цитаты и ссылки на другие работы касались изданий, многие из которых были уже давно распроданы, а большинство из них доступно только ограниченному кругу лиц, и сама автор никогда их не читала и не видела, хотя нет сомнений, что цитируемые отрывки точны до мелочей – тогда они, возможно, были бы настроены менее критично. Однако «Разоблаченная Изида» является только *entrée en matière* [вступлением] к цитируемой выше статье, и я не должна терять время на разъяснения ее достоинств и недостатков.

[33] В действительности, утверждения, сделанные от имени «Братства» живых людей, не были никогда и на половину такими тенденциозными, как те, что каждый день делают спиритуалисты от имени развоплощенных духов *умерших* людей.

адептом ордена, прямым представителем которого является мадам Блаватская. На все просьбы такого искателя подтвердить сделанные Братьями высказывания давался вежливый, но решительный отказ. Братья могли принять искателя истины только после того, как он докажет свою искренность, честность и мужество в течение бесконечно длинного периода испытаний. Они не искали никого и никого не обещали принять.[34]

Между тем, они не отвергали никого, кто настойчиво следовал предписанному пути ученичества, который один, как они утверждают, может развить божественные способности человеческого духа.

Единственный ощутимый результат их тщательных усилий просветить человечество – это основание в Америке Теософического общества, признанного всеми как организация Оккультного Братства, хотя последнее и не вмешивалось в его управление.[35]

Они могут пользоваться услугами этого Общества, но никогда не будут давать советов относительно методов, которыми это Общество должно руководствоваться в своей де-

---

[34] И сейчас не обещают.

[35] Просим обратить внимание на эту фразу всех тех наших Братьев и друзей на Западе и в Индии, кто был склонен или не верить, или обвинять «Братьев Первой Секции» в административных ошибках и просчетах Теософического общества. С самого начала наши Братья были уведомлены, что Первая Секция может отдавать распоряжения только тем, кто знает их лично, но никогда она не обещала руководить или даже защищать ни эту организацию, ни ее членов.

ятельности, как и не будут давать гарантии оказания некой особой помощи, кроме как очень осторожного обещания, что какую бы помощь они не соблаговолили предоставить вопрошающему человечеству, эта помощь, если и придет, то придет именно из этого источника.

Признаться, это микроскопическая крошка комфорта, упавшая со столь богатого стола, который описала нам мадам Блаватская. Но теософам пришлось удовлетвориться и этим, или, по крайней мере, промолчать; и они предались размышлениям, по крайней мере некоторые из них.

Что заставляет их верить в существование этих Братьев, адептов, которые владеют ключом ко всем тайнам природы, затмевающим все результаты современных научных исследований, которые постигли глубочайшую мудрость «Познай самого себя», и которые могут продемонстрировать наглядно трансцендентальные способности человеческого духа, преодолевающего время и пространство, и доказать существование души методами точной экспериментальной науки? Какие основания для таких утверждений имеются вне пределов Теософического общества?

Долгое время ответ давался весьма туманный. Но постепенно были собраны доказательства, и вот в этой книге[36] перед нами предстает мистер Синнетт со своими собственными исследованиями в этой области, но, что особенно интересно, он представляет нам свою переписку с Кут Хуми,

---

[36] А.П. Синнетт. Оккультный мир.

адептом и членом Братства, который вошел с ним в более тесные, хотя и второстепенные,[37] отношения, чем со всеми остальными.

Эти письма поражают безмерно, и их подлинная значимость неоценима. Их ценность еще более усиливается знанием того источника, из которого они появились, и тем светом, который они проливают на взгляды этих тибетских отшельников, для которых весь мир и все, что в нем, не представляет ровно никакого интереса, за исключением случаев, когда они могут улучшить участь человека и научить его пользоваться своими способностями.

Другая благодатная тема досужих рассуждений тех, кто имеет склонность к изучению теософии – это природа оккультных сил. Из «Разоблаченной Изиды» невозможно составить себе четкое представление, подкрепленное соответствующими свидетельствами или подтвержденное достаточными доказательствами из какого-либо достоверного источника, на что все-таки претендует адепт. Мадам Блаватская сама, хотя и не претендует на то, что достигла столь же высокого развития, как и те, чьим представителем она является, обладает некоторыми оккультными способностями, которые спиритуалисту странным образом напоминают способности

---

[37] Только с мистером Синнеттом, и пока только лишь с ним. Его отношения с некоторыми другими Братьями были личными в той мере, в какой они сами того желали.

медиума.[38] Это утверждение, однако, она отвергает с возмущением. Медиум, объясняет она, это несчастное создание, что-то вроде канала, по которому спускают потоки грязи, или что-то вроде газовой трубки, по которой газ, способный дать лишь мерцающий свет, достигает нашей земли. Много усилий было затрачено на доказательства, что вода действительно грязная и газ извлечен из такого источника, вряд ли духовного, что мы, страстно жаждавшие подлинного света, едва ли можем остаться этим источником довольны. Невозможно отрицать, что состояние народного спиритуализма в Америке в момент, когда на него обрушился град этой критики, было таково, что он вполне заслуживал строгого осуждения. Он был дискредитирован в глазах журналистов, смотрящих на спиритуализм со стороны, которым не были известны его подкупающие черты и которые ассоциировали его с грязью и обманом. Ошибочно было предполагать, что это и есть лицо подлинного спиритуализма, а не спиритуализма, искаженного второстепенными наслоениями. Однако же, такое предположение было сделано. Когда мы хотели

---

[38] Медиум – наподобие почтальона, доставляющего письма от одного человека к другому; как помощник электрика, когда старший говорит ему, как повернуть гайку и установить проволоку в батарее; и никогда в роли духовного медиума. «Мадам Блаватская» никогда не нуждалась и никогда не прибегала к сеансам в затемненных комнатах, кабинетах, к «состоянию транса», «гармонии», и ни к одному из сотен условий, в которых так нуждаются пассивные медиумы, которые не способны даже предположить, что должно произойти в следующую минуту. Она всегда заранее знала и могла сказать, что должно произойти, но всякий раз воздерживалась от правильного ответа – в целях достижения полного успеха.

познать свет истины, нам сказали, что следует покончить с медиумизмом, закрыть все двери, через которые проникают мошенники-спиритуалисты, чтобы сбить нас с толку и погубить. Нам сказали, что нужно искать подлинных адептов, которые одни только могут правильно направить нас, минуя опасности, в нашем поиске. Это, как нам объяснили, ни в коей мере не дает права войти в их духовный дом случайному духу, которому взбредет в голову попытаться это сделать. Они владеют ключом и не подпускают к себе непрошеных гостей, демонстрируя, в то же время, свои чудесные способности, пред которыми меркнут все феномены медиумов. Это единственный безопасный метод; и эти способности, скрытые в каждом человеке, поддаются развитию только в нравственно чистых людях, да и то с трудом, и только теми методами, которые применяют эти адепты.

Некоторые теософы экспериментально доказали, что эти утверждения не лишены правдивости. Мне так и не удалось узнать, смог ли кто-нибудь четко отличить свои собственные усилия от тех, в которых принимает участие потусторонний дух. Есть, однако, заслуживающий внимания факт, дающий ключ к пониманию разницы между методами спиритуалистов и оккультистом. Медиум – пассивный проводник воли другого духа. Адепт – активный, энергичный творец результатов, которые он сознательно производит, чему есть доказательства и что может быть подвергнуто исследованию. Спиритуалисты не торопились признать то, с чем они знакомы

в несколько другой форме. Теософы также не спешили беспристрастно оценивать факты и теории спиритуализма. Во время своих собственных опытов м-р Синнетт добился многих замечательных результатов, которые достойны изучения и могут заставить тех, кто приближается к этим феноменам с разных сторон, задуматься, нет ли у них общей точки соприкосновения. Мы не так много знаем о воздействии духов на человека, чтобы позволить себе презрительно игнорировать малейшие признаки этого. Независимо от того, спиритуалисты мы или теософы – странные же ярлычки навешиваем мы на себя! – все мы ищем доказательств в попытке ответить на вопрос, откуда мы и куда идем. Мы хотим хоть немного постичь великую тайну жизни и заглянуть хоть одним глазком в не менее великую тайну смерти. Каждый день мы собираем все больше информации, которая приводит нас в недоумение своей противоречивостью. Но раз мы хотим получить свет изо всех источников, будем же терпеливы и терпимы к мнениям других, будем торопиться исследовать даже мельчайшую подробность, которая может пролить свет на истину и все многообразие форм, в котором то, что мы называем истиной, предстает перед человеком. Неужели странно, что все мы видим различные аспекты истины? Неужели мы не можем понять того, что так оно и должно быть? Разве мы не можем дождаться момента окончательного примирения, когда будем смотреть на мир более ясным взглядом и понимать то, что сейчас не понимаем?

Небольшая книга мистера Синнетта способна заметно помочь тем, кто разделяет эту точку зрения. Философия, которая в ней содержится, четко изложена и дает много пищи для размышлений. Зафиксированные факты излагаются с научной точностью и должны произвести сильное впечатление на внимательного и беспристрастного читателя. Завеса, приподнятая перед этим таинственным Братством, которое живет в уединении в горах Тибета и занимается огромнейшей проблемой и которое всегда готово раскрыть человечеству столько истины, сколько оно способно в себя вместить, впечатлила бы даже скептика-филистимлянина. Несомненно, мы видим проблески столь великой истины, хотя пока лишь весьма смутно, что важность ее не может быть описана словами.

Однако, как бы там ни было, еще на многие вопросы нужно пролить свет, прежде чем объявить об окончательных выводах. Нет никаких сомнений, что философия, содержащаяся в книге м-ра Синнетта, идентична той, к которой пришли великие теософы древности. В высокомерный девятнадцатый век эта философия отметается, как недостойная внимания, теми, над кем пролился ослепительный свет круга спиритических сеансов. Зафиксированные факты, по крайней мере, столь же убедительны с научной точки зрения, как и те, которые были доказаны во время спиритических сеансов в затемненных комнатах или при обычных условиях проведения спиритуалистических исследований. Письма Кут Ху-

ми содержат много ценных сведений и несомненно вознаградят усилия тех, кто затратит силы на их тщательное изучение. Поскольку в этой книге всего 172 страницы, она не чрезмерно испытывает терпение читателя. Если какой-либо знаток-спиритуалист прочитает ее и скажет, что она ничего не добавила к его знаниям, он, по крайней мере, будет удовлетворен тем, что ознакомился с обеими сторонами вопроса, что должно представляться высшим и насущнейшим долгом для каждого беспристрастного исследователя.

«Эзотерический буддизм» и «тайная доктрина»

Перевод – К. Леонов

«В связи с различными замечаниями относительно „Эзотерического буддизма“, которые, вероятно, возникают в ходе работы над Вашей новой книгой, „Тайной доктриной“, я хотел бы привлечь Ваше внимание к некоторым высказываниям по тому же вопросу, появившимся ранее в „Теософисте“, в то время, когда вы были редактором этого журнала.

В «Тайной доктрине» вы говорите об «Эзотерическом буддизме» как о «книге с очень неудачным названием», и, ссылаясь на отрывок в моем предисловии, в котором подчеркивается новизна излагаемых здесь учений для европейского читателя, вы говорите, что в него вкралась ошибка, вызванная моей небрежностью. В последнем номере «Люцифера» вы обсуждаете этот вопрос в заметке, следующей за письмом корреспондента. Позвольте мне напомнить Вам редакционную заметку в февральском номере «Теософиста» за 1884 год, очевидно, вышедшую из-под Вашего пера. Она была написана в ответ на реплику м-ра У. К. Джаджа о том, что почти все руководящие идеи доктрины, содержащейся в «Эзотерическом буддизме», могут быть найдены в Бхагавадгите.

Вы писали:

«Мы не уверены в справедливости замечаний нашего американского брата. Знание, открытое в „Эзотерическом буддизме“, несомненно, открывается в первый раз, поскольку аллегории, рассеянные в священной индийской литературе впервые оказались теперь объясненными миру непосвященных.[39] Со дня основания Теософского общества и публикации «Изиды», ежедневно повторяется, что вся эзотерическая мудрость прошлого содержится в скрытом виде в Ведах, Упанишадах и Бхагавадгите; и все же до появления «Эзотерического буддизма», так же, как и в течение многих предшествующих столетий, эти доктрины оставались письмом, *запечатанным для всех, кроме нескольких посвященных браминов,* которые всегда хранили их дух внутри себя».

---

[39] Автор «Тайной доктрины» покорнейше напоминает, что она никогда не отрицала в отношении доктрин, разъясненных м-ром Синнетом, привилегию того, что они впервые были *ясно* «ОБЪЯСНЕНЫ», в *печати*, в «Эзотерическом буддизме». Единственное на чем она решительно настаивает, это то, что они были *открыты* некоему *европейцу*, а через него и другим европейцам, *не в первый раз*. Имеется несомненная разница между «опубликовать» и «открыть»; прекрасная *зацепка*, используемая нашими общими врагами. Более того, автор «Тайной доктрины» не была первой, давшей естественное объяснение той самой сентенции, которую использовал наш высокочтимый друг и корреспондент; это было сделано многими критиками как *вне*, так и *внутри* Теософского общества. Речь идет здесь не о разногласиях между м-ром Синнеттом и Е. П. Блаватской, но между ними, с одной стороны, и их критиками, с другой; причем, оба они связаны друг с другом (как теософы, верующие в эзотерические учения) обязательством защищать Священную Доктрину от нападок с любых сторон – *посредством* ее разъяснения.

Таким образом, если я ошибался в своем утверждении, что это учение ранее не было известно европейцам, то делал я это в хорошей компании – с Вами вместе. Ваша заметка заставляет сказать далее, что учения «Эзотерического буддизма», конечно, находятся в скрытом виде в Бхагавадгите, «но», говорите вы:

«Что из этого? Что хорошего для м-ра У. К. Джаджа и любого другого человека может быть в алмазе, который лежит глубоко под землей? Конечно, каждый знает, что нет ни одного драгоценного камня, сверкающего сегодня в ювелирной лавке, который не лежал бы в скрытом виде в течение многих веков в недрах земли. Но, конечно, тот, кто впервые его нашел, расколол и отполировал, вероятно, имеет право сказать, что он впервые открыл миру этот алмаз».[40]

Что касается моего «неудачного названия», которое было (как Вам, я полагаю, известно) одобрено, и первоначально не возникло никакого вопроса относительно двух «д», – вы говорите в «Тайной доктрине»:

«Это дало нашим врагам сильное оружие против теософии, поскольку, как это резко выразил известный палийский

---

[40] Это доказывает, во-первых, что желание защитить в печати друга и товарища по работе *quand même* [во что бы то ни стало, *франц.*], даже если он не полностью прав, все же не всегда разумно; и, во-вторых, что всякий опыт приходит со временем. «Хороший адвокат не только слушает, но и исследует каждый случай, и если он опасается проиграть дело, он отказывается от него», – поучает Фуллер. Из меня не вышло «хорошего адвоката», и я несу свою *карму* за это; из «адвоката» я превратилась в «обвиняемого».

ученый, в книге, названной „Эзотерический буддизм“, нет ни эзотеризма, ни буддизма».[41]

Таким образом, вы повторяете ту же критику, что и в статье, опубликованной в «Теософисте» в ноябре 1883 года. Ваш текст по этому вопросу был основан на публикации в «St. James' Gazette», авторство которой вы приписываете д-ру Рис-Дэвидсу, и вы пишете:

«Но прежде чем востоковеды смогут доказать, что доктрины, излагаемые м-ром Синнеттом, не являются „буддизмом, ни эзотерическим, ни экзотерическим“, они должны будут разделаться с тысячами текстов браминской адвайты и других ведантистов – в особенности с работами Шанкарачарьи, – на основании которых можно доказать, что в этих трудах эзотерически даются те же самые доктрины».

В той статье вы говорили о том же замечании, которое вы сейчас считаете «очень важным»[42] и приписываете перу

---

[41] «Тайная доктрина», том I, *Введение*, стр. 21. – *Прим. редактора*.

[42] Так мы говорим теперь. И мы не отказываемся ни от одного слова, сказанного тогда; и «Тайная доктрина» подтверждает это. Но это вовсе не противоречит тому факту, что любое учение, высказанное когда-либо публично, не может далее рассматриваться как «эзотерическое». Эзотерические идеи, изложенные в «Эзотерическом буддизме» и «Тайной доктрине», стали теперь экзотерическими. Замечание о «злобной» критике не исключает того, что она была «очень важной»; таковы, например, большинство замечаний Карлейля. Несколько лет назад, в то время, когда наши доктрины были едва очерчены, и востоковеды ничего о них не знали, всякая дискуссия и критика такого рода была «бесполезной». Но сейчас, когда эти доктрины распространились по всему миру, пока мы не назовем вещи своими именами и не признаем наши ошибки (например, написание *буддизм* вместо «будхизм» – ошибка, кроме того, отчетливо приписанная *непосред-*

крупного палийского ученого, как о «злобной и беспочвенной критике».

Уместность заголовка, данного моей книге, обсуждалась в статье в «Теософисте» за июнь 1884 года, снабженной замечаниями редактора. Автор говорил в ней:

«Название, данное книге м-ра Синнетта, не будет ошибочным или спорным, когда будет отчетливо понята полная идентичность между изложенными в ней доктринами и учениями древних индийских риши».[43]

Эти цитаты показывают, что неблагоприятное мнение об «Эзотерическом буддизме», предложенное в настоящее время на суд читателей «Тайной доктрины», возникло у ее автора, по-видимому, относительно недавно.[44] Удовлетворив-

---

ственно нам, «индийским теософам», а *вовсе не м-ру Синнетту*), наши критики будут иметь бесспорное право обвинять нас в том, что мы пустились в плавание под *фальшивым* знаменем. Нет ничего более пагубного для нашего дела. Если мы хотим, чтобы на нас смотрели как на *теософов*, мы должны защитить ТЕОСОФИЮ; мы должны защитить наше знамя, прежде чем мы подумаем о защите нашей собственной незначительной личности и *amour-propre* [самолюбия, *франц.*], и должны быть готовы к тому, чтобы принести себя в жертву. Именно это я и пыталась сделать во *Введении* к «Тайной доктрине». Жалок знаменосец, закрывающий свое тело от вражеских пуль священным знаменем, которое ему доверили!

[43] Поскольку «риши» не имеют никакого отношения к «буддизму» – религии Гаутамы Будды, – это высказывание, несомненно, свидетельствует о том, что ошибка, связанная с двойным «д», в то время не казалась автору столь существенной, как это стало потом.

[44] Это ошибка. То, о чем говорится ныне в «Тайной доктрине», мы знали и ранее, но с первого года после публикации «Эзотерической доктрины» хранили молчание; однако мы признаем, что с самого начала мы не понимали важности

шись заверением, полученным (как объяснено в предисловии к шестому изданию) от почтенного учителя, суть которого сводится к тому, что книга в целом представляет собой логичное и заслуживающее доверия изложение его учений, не нуждающееся в каком-либо последующем изменении или апологизации,[45] я до последнего времени оставлял без ответа

этой ошибки так отчетливо, как понимаем это сейчас. Большое количество критических замечаний, содержащихся в частных письмах и в письмах, присланных в «Люцифер», как от друзей, так и от недругов, заставило нас увидеть этот вопрос в его истинном свете. Если бы эта критика была направлена только против нас (м-ра Синнетта и Е. П. Блаватской) *персонально*, ее можно было бы полностью проигнорировать. Но поскольку она имела прямое отношение к исповедуемым нами доктринам – некоторые настаивали на том, что это *буддизм* в чистом виде, а другие считали, что это *новомодная доктрина*, изобретенная нами и приписываемая буддизму, – то опасность стала совершенно очевидной, и без публичного объяснения уже никак нельзя было обойтись. Более того, впечатление, что это учение является слишком материалистичным – «Эзотерический буддизм» осуждали за поддержку дарвиновской гипотезы, – распространилось от индуистов и ведантистов до почти всех европейских теософов. Это мнение необходимо было опровергнуть, что мы и сделали в «Тайной доктрине».

[45] Никто никогда и не помышлял о том, чтобы отрицать, что «Эзотерический буддизм» является *в целом* «заслуживающим доверия изложением» учений Учителя. Утверждается лишь то, что некоторые *личные* спекуляции автора были неверны и приводили к ошибочным заключениям, (а) по причине их неполноты, (б) из-за того, что они были ближе к современной *физической* науке, чем к метафизической философии. Весьма вероятно, что ошибки, проистекающие из желания отразить диаметрально противоположное, будут найдены и в «Тайной доктрине». Как же любой из нас, в том числе и наиболее сведущий в оккультном учении среди теософов, может претендовать на непогрешимость? Давайте скромно признаем вместе с Сократом, что «все, что мы знаем, это то, что *мы ничего не знаем*»; во всяком случае, ничего, в сравнении с тем, что мы должны узнать.

всякую критику, высказываемую в ее адрес. Я знал с самого начала, что в ней содержатся ошибки, которые может обнаружить посвященный, но к тому времени, когда человек, изучающий книгу, сумеет оценить эти ошибки, он уже будет находиться в независимой позиции к этой книге, а до тех пор они не будут его смущать.[46] Однако сейчас я жалею, что «Тайная доктрина» посвящена не только распространению и развитию учения (то есть задаче, которая никем не может быть выполнена лучше, чем Вами, что я охотно первым и признаю), но она прокладывает свой путь посредством замечаний об «Эзотерическом буддизме», и эти замечания касаются не только новых мыслей по поводу многих бесспорных недостатков моей книги, но и содержат в себе пренебрежительное отношение,[47] высказываемое Вами по всякому поводу, и упреки другим за то, что они идут вперед.

Вы говорите, возражая против названия моей книги, что «эзотерические истины, представленные в книге м-ра Синнетта, перестали быть эзотерическими с момента их опубликования». Не должно ли то же самое странное возраже-

---

[46] Не «смущать», а *вводить в заблуждение* – именно это и произошло.

[47] Мы возражаем против этого выражения. Не «пренебрежительное отношение», но просто попытка прояснить некоторые идеи, излагаемые в наших работах. Без таких объяснений, утверждения, делаемые обоими авторами, неизбежно могли бы быть отвергнуты как противоречащие друг другу. Широкая публика редко достигает глубины в анализе таких трудных метафизических вопросов, но судит по внешности. Мы должны, в первую очередь, познакомить читателя со всеми сторонами учения, прежде чем позволить ему принять или даже усмотреть в одной из этих сторон некую *догму*.

ние появиться на первой странице книги, названной «*Тайная* доктрина»? Не утратила ли доктрина права на это определение с того времени, как появилась Ваша книга?[48]

Эти вопросы имеют совсем небольшое значение, хотя они и усложняют мое понимание того, почему Ваши взгляды на них столь диаметрально изменились за последние годы.[49] Я вряд ли взялся бы за написание этого письма, если бы не пассаж из «Тайной доктрины», относящийся к «Эзотерическому буддизму».[50] Вы считаете, что моя попытка объяснить планетарную эволюцию неудачна из-за своей недостаточной метафизичности, цитируя при этом мое высказывание, что «чистая метафизика такого рода меня не привлекает», в связи с фразой из одного директивного письма, которое я получил во время работы над книгой. «В таком случае», – говорите вы, – «как отмечает Учитель в своем письме: почему проповедь наших доктрин является столь тяжелой работой и плаванием *adversum flumen* [против течения, *лат.*]». Любой читатель вообразит, что приведенный пассаж из это-

---

[48] Бесспорно, это *так*, если следовать логике. Наш корреспондент вряд ли задал бы этот вопрос, звучащий как сарказм, если бы он обратил внимание на то, что сказано во Введении к «Тайной доктрине» [стр. 21–22]: «Эзотерический буддизм» – это прекрасная работа с очень неудачным названием, хотя оно означает не более чем название данной книги, «*Тайная* доктрина»; другими словами, «*Эзотерический* буддизм», также как и те части «Тайной доктрины», ныне разъясненные в нашем издании, *перестали быть «тайными»* с момента их обнародования. Мы призываем логиков и литературных критиков разрешить этот вопрос.

[49] *Vide supra* [см. выше, *лат.*]: причины теперь ясны.

[50] «Тайная доктрина», том I, стр. 232 и далее. – *Прим. редактора*.

го письма имеет отношение к выражению, цитируемому из книги.[51] На самом деле, ничего подобного далее нет. Мое замечание о «чистой метафизике» имеет ограниченную и специфическую сферу приложения, и на следующей странице я имею дело с периодом, предшествующим самым ранним проявлениям природы в сфере чувств, когда эволюция работала с «элементарными силами, лежащими в основе явлений природы, столь очевидных и воспринимаемых человеческими чувствами теперь».

Время от времени, от критиков «Эзотерического буддизма», которые, по-видимому, отмечают мой неверный подход, я слышал это обвинение в том, что я недостаточно оценил великую доктрину с метафизической точки зрения, что я «материализовал» ее концепции. Не думал, что я когда-нибудь возьмусь за перо, чтобы бороться с этой идеей, хотя она всегда казалась мне странной и ошибочной; но обвинения с Вашей стороны столь укрепили мою позицию по этому вопросу, что пришло время, во всяком случае, разъяснить, каковы же мои собственные соображения.[52]

---

[51] Это замечание Учителя было сделано в общем, а не по какому-то конкретному поводу. Но что из этого?

[52] Мы еще раз просим нашего друга и коллегу м-ра Синнетта поверить, что сказанное в «Тайной доктрине» не содержит замечаний, выражающих наши *личные возражения*, поскольку нам слишком хорошо знакома позиция нашего корреспондента, чтобы иметь какие-либо возражения. Они адресованы нашим благожелательным критикам и направлены против них, особенно против тех, кто с достойной восхищения, хотя и заслуживающей лучшего применения, беспристрастностью пытаются поразить нас обоих, а *через* нас – всю Эзотериче-

Обвинение в «материализации» доктрины возникли, по-видимому, исключительно потому, что мне в какой-то мере удалось сделать некоторые ее части доступными для понимания. Широко распространен обычай рассматривать неясность изложения как эквивалент одухотворенности мысли; и большинство людей не привыкло уважать ту фразеологию, которую они могут понять. Не привыкшие воспринимать мысль с помощью образной интуиции, они полагают, что если эта мысль дается в живом виде, то тем самым она утрачивает свое привилегированное положение в идеальной сфере. Они обычно рассматривают некий кирпич как нечто, имеющее определенную форму и назначение, а идею – как тень Протея. Если идея имеет определенное место в природе, она будет казаться им материализованной, даже если она будет связана с жизненными условиями, столь далекими от материальных, как девакханическое чувство.

Последовательность Причины и Следствия, по-видимому,

скую Доктрину. Не провозглашалась ли последняя некоторыми доброжелателями изобретением Е. П. Блаватской? Не утверждал ли даже такой исключительно умный и ученый человек, как покойный Ш. У. Кинг, в своей книге «Гностики и их реликвии», что у него есть причины «предполагать, что прорицательница «*Эзотерического* буддизма» (т. е. ваш покорный слуга) извлекла свои первые идеи из анализа *Внутреннего человека* (т. е. наших семи принципов), изложенных в моем (его) первом издании»! И это потому, что большинство философских гностических работ, особенно учения Валентина и Маркиона, полны нашими древними эзотерическими идеями. Поистине, сейчас самое время, чтобы обвиняемый также мог «встать и объяснить» свою позицию в «Тайной доктрине», невзирая на чью-либо (в том числе ее собственную) личность.

материализуется сама по себе – в той ментальной атмосфере, в которой я это обсуждаю, – если ее рассматривать в наиболее интересном аспекте, а именно, как прокладывающую путь из одного природного плана в другой.

Для такого рода читателей «Эзотерический буддизм», может быть, является материалистичным; но, поскольку я осмеливаюсь верить в то, что он является мостом, по которому уже перешли многие, и могло бы перейти еще больше, через пропасть, разделяющую материальные интересы этой жизни и царство духовных устремлений вне ее, я не вижу причины сожалеть о той форме, в которой она была написана, хотя многие из тех, кто использовал ее в свое время, сейчас презирают ее материалистическую конструкцию.[53] Это слишком перегрузило бы Ваш журнал, если бы я цитировал в полном объеме высказывания, показывающие, сколь постоянно я подчеркивал *не*материалистические аспекты этого учения; однако я, вероятно, могу позволить себе привести одну цитату небольшого отрывка из главы о «вселенной», в котором говорится:

«Она (доктрина Эзотерической Мудрости) снисходит до

---

[53] Мы не знаем никого, кто бы «презирал», но знаем, с другой стороны, многих, и таковых очень много, которые радуются, потому что ее можно рассматривать как «материалистическую». Самое время опровергнуть их и вывести из заблуждения; и это письмо, в котором впервые излагаются истинные взгляды и позиция нашего корреспондента, – это один из первых хороших плодов, появившихся благодаря моим замечаниям в «Тайной доктрине». Это хороший способ остановить наших врагов.

материализма, как бы связывая свои методы с логикой этой системы, и поднимается в высшие сферы идеализма, чтобы охватить и выразить наиболее высокие духовные устремления».

Целостная истина этой доктрины прекрасно изложена в исчерпывающем виде в конце длинной статьи «Метафизическая основа эзотерического буддизма», которая опубликована в «Теософисте» за май 1884 г., с наводящей на размышления подписью, Дамодар К. Маваланкар. Она гласит:

> «Читатель поймет теперь, что „Эзотерический буддизм“ – это не система материализма. Это, как говорит м-р Синнетт, *трансцендентальный материализм*, который не является материализмом, так же, как абсолютное сознание – это отсутствие сознания».[54]
>
> Всякая защита кого бы то ни было – это неприятное дело. По многим причинам я бы скорее оставил все эти вопросы в покое, но игнорировать неблагосклонные замечания, вышедшие из-под Вашего пера, означало бы отнестись к ним с меньшим уважением, чем содержат мои настоящие замечания.
>
> В заключение, поскольку «Тайная доктрина» так часто обсуждает то, что говорится в «Эзотерическом

[54] Это – *verbatim* [слово в слово, *лат.*] выражение вашего друга и покорного слуги, Редактора. Дамодар лишь повторил наши взгляды. Но таких, как Дамодар мало, и наш корреспондент хорошо знает, что в Англии имеются другие брамины, заявившие, что «Эзотерический буддизм» *материалистичен в своей основе*, и постоянно поддерживающие эту мысль в других людях.

буддизме» относительно дарвиновской эволюции, позвольте мне попытаться разъяснить этот пункт. Полученное мной учение о расовой эволюции, весьма ограничено. Было бы неточным назвать его «фрагментарным» (как это иногда делается); но оно имеет в своей основе рассмотрение проблем «космогенезиса», следовательно, занимается, прежде всего, космическим прогрессом духовных вопросов в различных царствах природы, начиная с минералов и завершаясь в человеке. Из этого элементарного утверждения следует, что на некой стадии великого эволюционного процесса происходит подъем из царства животных в человеческое царство,[55] независимо от того, где бы этот переход ни происходил. В этом отношении учение подтверждает дух дарвиновской

---

[55] В первом Круге, частично во втором, но не на каком-либо этапе *четвертого* Круга. Для этого имеется чисто *математическая* или, скорее, алгебраическая причина: Настоящий (наш) Круг, являющийся срединным (между 1-м, 2-м и 3-м с одной стороны, и 5-м, 6-м и 7-м, с другой), – это период приспособления духа и материи и конечного равновесия между ними. Это тот момент, когда царство *истинной* материи, ее величайшее состояние (так же неизвестное науке, как и ее противоположный полюс – гомогенная материя или субстанция) завершает свое развитие и приходит к концу. С этой точки зрения физический человек начинает сбрасывать «слой за слоем» свои материальные молекулы для пользы и последующего формирования животного царства, которое, в свою очередь, передает их растительному царству, а последнее – минеральному. Поскольку в *первом* Круге человек развился из животного *через посредство* двух других царств, следует полагать, что в данном Круге он должен появиться *прежде* мира животных *этого* манвантарического периода. Более подробно это изложено в «Тайной доктрине».

идеи,[56] хотя дальнейшее выяснение этого вопроса в Вашей данной работе показывает, что многие специфические предположения дарвинизма ошибочны, а его приложение к человеческой эволюции в этот мировой период в целом неоправданно. Необходимо сказать, что когда я писал «Эзотерический буддизм», я не знал позиции Вашего учения по этому вопросу, поэтому мое личное убеждение того времени состояло в том, что доктрина поддерживает гипотезу Дарвина в общем виде. Когда я писал «Эзотерический буддизм», я не слышал живого слова Индии, что и привело к противоположному эффекту.[57]

Таким образом, больше не осталось вопросов, заслуживающих обсуждения. Мои читатели должны были познакомиться с первичными принципами кармы, реинкарнации и космического прогресса, направленного к высшим состояниям существования. Весь космогенезис, необходимый для понимания этих принципов, содержится в данном учении. Многое было оставлено для дальнейшего развития, в надежде на перспективу. Первая книга Эвклида не может содержать также вторую, третью и четвертую. Я не сомневаюсь, что в «Тайной доктрине» мы получили эзотерическое учение, аналогичное более развитой геометрии. Но, вероятно, она будет менее всего оценена

---

[56] Что же знали Дарвин или дарвинисты о нашем эзотерическом учении о «Кругах»? «Дух» дарвиновской идеи – это «ирландский бык», поскольку этот «дух» является материализмом чистейшей воды.

[57] Причина этого также изложена в «Тайной доктрине».

теми, кто, прочтя первые страницы, подумает, что в ней идет речь о треугольниках».

С уважением, Ваш

А. П. Синнетт

—

От всего сердца мы благодарим м-ра Синнетта за это письмо. Лучше позже, чем никогда. В только что опубликованном первом томе нашей «Тайной доктрины» [стр. 262], мы приводим цитату из письма члена Теософского общества:

«Я полагаю, вы понимаете, что три четверти теософов, и даже люди, не принадлежащие к Теософскому обществу, воображают, что в „Эзотерическом буддизме“ по вопросу об эволюции человека дарвинизм и теософия пребывают в любовном согласии».

Мы горячо отвергаем эту мысль уже на следующей странице, но наше отрицание не пошло бы столь далеко без поддержки м-ра Синнетта. Письмо, содержащее цитируемое выше предложение, было написано более двух с половиной лет тому назад, и наш отказ от обвинения «Эзотерического буддизма» в материализме и дарвинизме был поддержан автором этого письма и многими другими. Однако для пользы дела не помешало бы, чтобы м-р Синнетт лично подтвердил это. Ныне наша цель достигнута, ибо автор «Эзотерического буддизма» формально опроверг обвинение, и мы надеемся,

что у нас не будет больше столь резких расхождений в наших философских убеждениях.

Заканчивая, мы еще раз благодарим нашего уважаемого корреспондента за снисходительность, с которой он воспринял наши замечания, хотя, к нашему сожалению, он ошибочно приписывает их ничем не оправданному изменению в нашем отношении к нему. Мы отвергаем такое обвинение и надеемся, что наши объяснения рассеют последние следы любых подозрений подобного рода.

1888

Перевод – О. Колесников

Люди обычно хотят, чтобы у их друзей был счастливый Новый год, и иногда к пожеланию «счастья» добавляется еще и пожелание «благополучия». Мало вероятно, чтобы такие пожелания сбылись в отношении людей, посвятивших себя поискам истины, при таком наборе цифр, как 1888; и все же об этом годе возвещает прославленная планета Венера-Люцифер, сверкающая столь ярко, что ее путали с еще более редким гостем – звездой Вифлеема. Да, они действительно близки; и конечно что-то от духа Христова должно родиться на земле в этих условиях. Даже если нет ни счастья, ни благополучия, вместо этого можно найти что-то большее в наступающем году. Венера-Люцифер – это покровитель нашего журнала, и мы выбираем движение к свету под ее эгидой и хотим прикоснуться к ее величию. Каждый из нас может сделать это, и вместо того, чтобы желать нашим читателям счастливого и благополучного Нового года, мы хотели бы молить их о том, чтобы они сделали этот год достойным его блестящего вестника. Это может быть сделано теми, кто мужественен и непоколебим. Торо указывал, что в жизни бывают художники, люди, которые могут изменить цвет любого дня и сделать его прекрасным для тех, с кем они об-

щаются. Мы утверждаем, что есть такие мастера в жизни, которые делают ее божественной, как и во всех других видах искусства. И не является ли это искусство величайшим из искусств, влияющим на ту атмосферу, в которой мы живем? Это наиболее важно видеть тогда, когда мы вспоминаем, что каждый, кто живет и дышит, тем самым воздействует на ментальную и моральную атмосферу мира и помогает так или иначе окрасить день для тех, кто находится около него. Те, кто не способствует возвышению мыслей других людей и улучшению их жизни, неизбежно должны или парализовывать их своей пассивностью, или активно тащить их вниз. Когда этот момент достигнут, искусство жизни превращается в науку смерти; мы видим черного мага за работой. И никто не может быть полностью бездеятельным. Хотя создается много плохих книг и картин, все же не каждый, кто не способен писать или рисовать хорошо, настаивает на том, чтобы делать это так плохо. Вообразите себе результат, если бы они на этом настаивали! Но именно так обстоит дело в жизни. Всякий человек живет, думает и говорит. Если бы наши читатели, симпатизирующие «Люциферу», в попытке научиться искусству делать жизнь не только прекрасной, но и божественной, пообещали, что для них не будет больше препятствием неверие в возможность такого чуда, и взялись бы однажды за эту геркулесову задачу, тогда 1888 год, каким бы несчастливым он ни выдался, действительно был бы отмечен мерцающей звездой. Для большинства несовершен-

ных смертных, ни счастье, ни благополучие не предпочтительно; они редко приносят с собой умиротворение, которое является единственной постоянной положительной эмоцией. Идея мира обычно увязывается с концом жизни и религиозным состоянием ума. Этот вид мира, однако, содержит в себе элемент ожидания. Радости этого мира сошли на нет, и душа пребывает в ожидании радостей иного бытия. Не так обстоит дело с философским мировоззрением, и его можно достичь на более раннем жизненном этапе, когда удовольствие ощущается слабо, и тогда, когда оно переполняет человека. Американские трансценденталисты обнаружили, что жизнь можно сделать возвышенной, невзирая на обстоятельства или внешние источники удовольствия и благополучия. Конечно, это многократно открывалось и до этого, и Эмерсон лишь в который раз подхватил лозунг, выраженный Эпиктетом. Но каждый человек должен заново открыть это для себя самого, и как только он поймет это, ему станет ясно, что он не обретет счастье, если он не попытается реализовать эту возможность в собственной жизни. Стоик становился великим, осознавая свою собственную абсолютную ответственность и не пытаясь избегнуть ее; еще более великим был трансценденталист, поскольку он имел веру в существование неизвестных и неиспытанных возможностей, заложенных внутри него. Оккультист полностью осознает свою ответственность и подтверждает свое имя, признавая опытное и приобретенное знание своих собственных возможно-

стей.

Серьезный теософ, сознавая свою ответственность и в поисках знания, живет, тем временем, устремляясь к наивысшему идеалу, ему известному. Всем им – низкий поклон от «Люцифера»! Жизнь человека находится в его собственных руках, его судьба определяется им самим. Почему же тогда 1888 год не может быть годом великого духовного развития так же, как и другие прожитые нами годы? От нас самих зависит, чтобы это было так. Это действительный факт, а не религиозное убеждение. На подсолнечном поле каждый подсолнух поворачивается к свету. Почему то же самое не происходит с нами?

И пусть привлечение внимания к рождению года никому не покажется просто капризом. Земля проходит через определенные фазы, и человек вместе с ней; и как каждый день может иметь определенную окраску, так и каждый год. Астральная жизнь земли между Рождеством и Пасхой молода и сильна. Те, кто загадают свои желания сегодня, будут иметь дополнительные силы для их осуществления.

1890!
К наступающему Новому году

Перевод – К. Леонов

«Покрывало, скрывающее лицо будущего, соткано руками Милосердия».
Бульвер-Литтон

С НОВЫМ ГОДОМ ВСЕХ! Сказать это, кажется, довольно легко, и каждый ожидает таких поздравлений. И все же, смогут ли реализоваться эти пожелания, даже в немногих случаях, хотя бы они и исходили от чистого сердца, – решить это очень трудно. Согласно нашим теософским доктринам, каждый мужчина и каждая женщина наделены, в большей или меньшей степени, магнетической способностью, которая при помощи искренней и, особенно, сильной и неукротимой *воли* – наиболее эффективного из магических рычагов, что дала природа в руки человека – служит нам как на горе, так и на благо. Да будет нам, теософам, позволено использовать эту волю, чтобы послать искренние новогодние поздравления и пожелания всем существам, живущим под солнцем, – в том числе врагам и неустанным клеветникам. Да испытаем и почувствуем мы особую доброту и простим наших недругов и преследователей, честных и нечестных, иначе кто-либо из

нас мог бы послать, сам того не осознавая, пожелание «дурного глаза» вместо благословения. А такой результат слишком легко достигается даже без помощи оккультного сочетания двух чисел, 8 и 9, содержащихся как в ушедшем, так и в нарождающемся году. Но когда на нас смотрят эти два числа, любое пожелание зла будет просто гибельным.

«Эй!» – слышим мы восклицания некоторых случайных читателей. – «Это *новое* суеверие теософских чудаков: выслушаем его…»

Вы можете сказать так, дорогие критики, хотя это не новое, а очень старое суеверие. Его разделяли давным-давно, и в него твердо верили все императоры и мировые властители. Они боялись числа 8, поскольку оно предполагает *равенство всех людей*. За пределами вечной *единицы* и мистического числа *семь*, за небесами, семью планетами и сферой с неподвижными звездами, в философии арифметиков появился *огдоэд*. Это был *первый равносторонний куб*, и он считался священным.[58] В восточной философии число 8 символизирует равенство элементов, порядок и симметрию на небе, трансформированные в неравенство и смешение на земле вследствие эгоизма, величайшего бунтовщика против законов природы.

«Цифра 8, или ∞, означает постоянное или даже вечное

---

[58] Как это показано масоном-оккультистом Рагоном, гностический огдоэд имел восемь звезд, представляющих 8 самофракийских кабиров, 8 принципов египтян и финикийцев, 8 богов у ксенократов, 8 углов кубического камня.

и регулярное движение вселенной», – говорит Рагон. Но, будучи совершенным, как и космическое число, оно является также символом низшего *эго*, плотской природы человека. Таким образом, мы делаем плохое предсказание в отношении *бескорыстной* части человечества на основе данной комбинации чисел, составляющих этот год. Ибо находящаяся в центре 1890 года цифра 89, это лишь повторение той же цифры в хвосте 1889 года. А *девять* было цифрой, нагонявшей страх на древних. Для них она была символом огромных перемен, космических и социальных, и непостоянства, вообще; печальной эмблемой хрупкости человеческих существ. Цифра 9 представляет землю, находящуюся под влиянием *злого принципа*; каббалисты, кроме того, считают, что она также символизирует акт воспроизведения и зарождения. Другими словами, можно сказать, что год 1890 готовится воспроизвести все зло своего родителя, года 1889, а также создать значительное количество своего собственного зла. *Трижды три* – это великий символ *овеществления*, или материализации духа, согласно Пифагору, следовательно, грубой материи.[59] Каждая материальная протяженность, каждая окружность представлялась числом 9, ибо древние философы обнаружили то, что философикулы нашего века

[59] Причина этого связана с тем, что, согласно пифагорейцам, каждый из трех элементов, составляющих наше тело, является триадой: вода, содержащая землю и огонь, земля, содержащая водяные и огненные частицы, и огонь, смешанный с каплями воды и земными частицами, служащими ему пищей. Отсюда имя, данное материи – «девятиконечная оболочка».

или не могут увидеть, или же не придают этому никакого значения. Кроме того, естественная порочность этого числа и цифры – ужасна. Имея отношение к сферам, оно является знаком окружности, так как значение окружности равно 9 – то есть, 3 + 6 + 0. Таким образом, оно является также символом человеческой головы – особенно головы современного среднего человека, всегда готового выдать что-то за 9, хотя это всего лишь 3. Более того, это благословенное 9 обладает любопытной силой воспроизводить себя в своей полноте при каждом умножении, независимо от желания; то есть, можно сказать, что при умножении этого наглого и пагубного числа на само себя или какое-либо другое число, в итоге всегда будет давать сумму девяток – это злостный трюк материальной природы, которая воспроизводит саму себя при малейшей возможности. Таким образом, становится понятно, почему древние сделали 9 символом материи, а мы, современные оккультисты, делаем из него символ *материализма* нашего века – фатального *девят*надцатого столетия, к счастью, подходящего к своему концу.

—

Если эта допотопная вековая мудрость будет не в состоянии проникнуть сквозь «ограниченность» мозговых «сфер» наших современных ученых-математиков – тогда мы не знаем, что сможет это сделать. Оккультное будущее 1890 года

сокрыто в экзотерическом прошлом 1889 и предшествовавших ему восьми годов.

К несчастью – или же, можно сказать, к счастью – человек, как коллективное целое, отрицает способность предвидения в течение этого темного цикла. Подвергнем ли мы нашему рассмотрению с точки зрения мистики среднего бизнесмена, расточителя, материалиста или фанатика – это не имеет значения. Вынужденный ограничивать свое внимание повседневными заботами, деловой человек уподобляется лишь расчетливому, предусмотрительному муравью, запасающемуся провизией, чтобы пережить зиму старости, тогда как избранник фортуны и кармических иллюзий пытается соперничать с кузнечиком в его непрерывном стрекотании и летних песнях. Эгоистичная забота одного и высшая степень безрассудства другого приводят к тому, что оба они не обращают внимания и часто остаются в полном неведении о своих серьезных обязательствах перед человеческим родом. Что касается двух последних, то есть материалиста и религиозного фанатика, то их долг по отношению к соседям и милосердие ко всем начинаются и заканчиваются на пороге собственного дома. Большинство людей любит лишь тех, кто разделяет их образ мысли, и совсем не заботится о будущем народов или мира в целом; и они никогда не задумаются о том, могут ли они помочь ему, в *посмертной* жизни. Каждый, в соответствии с присущим ему темпераментом, ожидает, что смерть проведет его или через золотые ворота в

традиционный рай, или через раскаленные пещеры в асбестовый ад, или же на край пропасти несуществования. И посмотрите, как все они, за исключением материалистов, боятся неминуемой смерти! Не может ли этот глубинный страх быть причиной антипатии некоторых людей к теософии и метафизике? Но ни один человек нашего столетия, безрассудно несущийся к отверстой для него могиле, не имеет ни времени, ни желания для того, чтобы предъявить нечто большее, чем случайно пришедшая в голову мысль, тому мрачному гостю, который не минует никого из нас, или же Будущему.

Возможно, что они правы в отношении последнего. Будущее лежит в настоящем, и оба они включают в себя Прошлое. Рохель с редкостной оккультной интуицией сделал почти *эзотерическое* справедливое замечание, сказав, что «будущее не придет откуда-то спереди, чтобы встретить нас; оно приходит сзади, проносясь над нашими головами». Для оккультиста и обычного теософа Будущее и Прошлое включены в каждый момент их жизни, следовательно, в вечное НАСТОЯЩЕЕ. Прошлое представляет собой поток, стремительно проносящийся мимо, с которым мы сталкиваемся непрестанно, без какого-либо малейшего интервала, причем каждая его волна, и даже каждая капля этой волны являются событием, большим или малым. Однако, как только мы его встречаем, и независимо от того, приносит ли оно радость или горе, возвышает нас или сбивает с ног, оно уже

ушло и оказалось позади нас, чтобы раньше или позже пропасть в великом Океане Забвения. От нас зависит, сделаем ли мы любое такое событие несуществующим для нас, стирая его из нашей памяти, или же создадим из нашего прошлого грифов Прометеевых Скорбей – этих «темнокрылых птиц, воплощающих память о Прошлом», которые в графической фантазии Салэ «кружатся и пронзительно кричат над океаном забвения». В первом случае мы являемся истинными философами, во втором – лишь скромными и даже трусливыми солдатами армии, именуемой человечеством, ведомой в великом сражении Жизни «Королем Кармой». Счастливы те из воинов, кто смотрит на Смерть как на нежную и сострадательную мать. Она укачивает своих больных детей, погружая их в сладкий сон на своей холодной, мягкой груди, но с тем, чтобы пробудить их через миг, исцелившихся от всех болезней, счастливых и многократно вознагражденных за всякий горький вздох и слезы. *Посмертное* забвение всякого зла – до последней капли – это самая блаженная черта «рая», в который *мы* верим. Да, забвение боли и горестей, и лишь живое воспоминание, или даже повторное проживание каждого счастливого момента нашей земной драмы; и если в горькой жизни кого-либо не было никогда такого момента, то чудесное осуществление каждого законного, заслуженного, но неудовлетворенного желания, которое когда-то возникло, столь же истинное, как сама жизнь, и семикратно усиленное в семьдесят семь раз…

—

Христиане – особенно европейцы – празднуют Новый год с особой помпой. Этот день является *девакханом* для детей и прислуги, и каждому полагается быть счастливым, от короля и королевы до привратника и уборщицы. Это празднество, конечно, чисто языческое, каковыми, за малым исключением, являются и все наши *христианские праздники*. Добрые старые языческие обычаи не умерли, даже в протестантской Англии, хотя здесь Новый год не является больше святым днем – к большому сожалению. Тем не менее, происходит взаимный обмен подарками, которые в древнем Риме назывались *strenæ* (в современной Франции – *étrennes*). Люди приветствуют друг друга словами: *Annum novum faustum felicemque tibi*, как и в давние времена; правда, должностные лица не приносят больше в жертву Юпитеру белого лебедя, и священники не жертвуют Янусу молодого вола. Однако чиновники, священники и все остальные на своих рождественских и новогодних застольях жадно съедают, в память о лебеде и воле, больших жирных быков и индеек. Золоченые финики, высушенные и позолоченные сливы и фиги, перешли из рук трибунов, собирающихся в Капитолии, на рождественские деревья для детей. Если все же современный Калигула и не получает горы медных монет с профилем Януса на одной из сторон, то это лишь потому, что изображение

Бога замещает на каждой монете его собственный портрет, а королевские руки больше не прикасаются к меди. Но обычай *strenue* [активно, *лат.*] задаривать правителей очень долго не исчезал в Англии. Дизраэли в своих «Литературных курьезах» упоминает о трех тысячах платьев, обнаруженных в гардеробе королевы Бесс после ее смерти, приобретенных в результате ее новогодней таксы для ее верных подданных, от герцогов до мусорщиков. В древнем Риме успех любого предприятия в этот день рассматривался как добрый знак на целый год, такая вера сохранилась и по сей день во многих христианских странах, особенно в России. Не потому ли омела и падуб вместо Нового года используются сейчас на Рождество, что они стали христианскими символами? Отрезание омелы от священного дуба на Новый год является обычаем, пришедшим от древних друидов языческой Британии. Христианская Британия остается в своей жизни столь же языческой, какой она и была всегда.

Но имеется несколько причин, по которым Англия обязана включить Новый год в число христианских праздников. Поскольку 1 января – это восьмой день после Рождества, то согласно светскому и церковному преданию он является праздником обрезания Христа, так же как шестью днями позже бывает праздник Крещения (Богоявления). И неопровержимым и всемирно известным является тот факт, что задолго до прихода трех зороастрийских магов, обрезания Христа и даже его рождения, 1 января было первым

днем гражданского года римлян, и 2000 лет назад праздновалось так же, как и сейчас. Трудно понять смысл того, что христианство, принявшее еврейские Писания и вместе с ними их странную хронологию, тем не менее, отвергло еврейскую *Рош-ха-Шана* («главу года») в пользу языческого Нового года. Коль скоро первая глава Бытия в каждой стране по-прежнему начинается словами «За 4004 года до Христа», одна лишь последовательность должна была бы требовать предпочтения талмудического календаря перед языческим римским. Все, по-видимому, побуждало Церковь сделать так. Опираясь на непререкаемый авторитет откровения, раввинистическая традиция уверяет нас, что именно в 1-й день месяца *тишрей* Господь Бог Израиля создал мир, – ровно 5848 лет назад. Далее, существует другой исторический факт, а именно, что наш отец Адам подобным образом был сотворен в первую годовщину того же самого дня *тишрей*, то есть год спустя. Все это очень важно, необходимым образом наводит на размышления, и наиболее выразительно подчеркивает нашу общеизвестную вошедшую в поговорку западную неблагодарность. Более того, если можно так сказать, этот день сопряжен с опасностью. Ибо тот же самый первый день *тишрея* называется также «Йом Хаддин», Судный День. Еврейский *Эль-Шаддаи*, Всемогущий, более активен, чем христианский «Отец». Последний будет судить нас только после конца света, в Великий День, когда овцы будут отделены от козлищ, и будут стоять по разные стороны, ожидая

вечного блаженства или проклятия. Но Эль-Шаддаи, как нам разъясняют раввины, сидит на судейском кресле в каждую годовщину по сотворении мира, то есть в каждый день Нового года. Окруженный своими архангелами, Бог Милосердия открывает подробные астро-сидерические книги, и имя каждого мужчины, женщины и ребенка зачитывается ему по этим Записям, где представлены даже мельчайшие мысли и дела каждого человека (или это касается только евреев?). Если добрые дела превосходят дурные поступки, то смертный, чье имя зачитывается, переживет этот год. Господь карает за него одного или двух христианских фараонов и передает их в его руки. Но если плохие поступки перевешивают хорошие, то горе виновному; он немедленно осуждается на переживание наказания смертью в течение этого года и посылается в Шеол.

Это могло бы означать, что евреи рассматривают дар жизни как нечто поистине драгоценное. Христиане столь же сильно любят свою жизнь, как и евреи; и те и другие опасаются за свой разум перед лицом смерти. Почему это должно быть так, никогда не разъяснялось. Поистине, кажется, что идея о том, что никто из христиан не спешит встретиться лицом к лицу с Неизреченной Славой «Отца», служит плохим комплиментом Создателю. Дорогие, любящие чада!

Один набожный католик уверял нас однажды, что это не так, и приписывал этот панический страх *почтительному благоговению*. Более того, он пытался убедить своих слуша-

телей, что святая инквизиция сжигает своих «еретиков» из чистой христианской добродетели. Он говорил, что таким образом она удаляет их с пути земного греха, ибо мать-церковь хорошо знает, что Бог-Отец позаботится об этих жареных жертвах лучше, чем могла бы позаботиться любая смертная власть, пока они были сырыми и живыми. Возможно, это ошибочная оценка ситуации, но, тем не менее, сам этот факт рассматривался в духе христианского милосердия.

Мы слышали менее милосердную версию о действительной причине сожжения еретиков и всех, от кого церковь решила избавиться; и при сравнении, эта причина окрашивает кальвинистскую доктрину о предопределении на вечное блаженство или проклятие в совершенно розовые тона. То, что сожжение до последнего атома плоти, после раздробления всех костей на небольшие куски, совершалось с заранее определенной целью, содержится, как утверждают, в секретных отчетах, хранящихся в ватиканских архивах. Этой целью было не допустить участия «врагов церкви» даже в последнем акте мировой драмы – в теологическом понимании, – то есть в «Воскресении Мертвых», или всей плоти, в великий Судный День. По тому же самому принципу церковь противится кремации в настоящее время, а именно, поскольку кремированный «спящий», пробудившись под звуки ангельских труб, окажется неспособным собрать разрозненные части своего тела, – причина, даваемая для *autodafé* [акта веры, *португ.*], кажется достаточно резонной и впол-

не правдоподобной. Море выдаст мертвых, находящихся в нем, и смерть и ад отдадут своих мертвых (см. Откровение, 20:13); но земному огню нельзя приписать подобную щедрость и нельзя заподозрить его в том, что он имеет те же свойства, что и ортодоксальное адское пламя. Кремация тела столь же эффективна, как и аннигиляция, в отношении последующего возрождения после смерти. Если оккультный смысл инквизиторских *autodafé* зиждется на этом факте – а у нас лично нет ни малейшего сомнения в этом, учитывая авторитеты, которые нам это поведали, – тогда святая инквизиция и папы мало что могли бы противопоставить протестантской доктрине предопределения. Последнее, как утверждается в Откровении, предоставляет некоторый шанс, по крайней мере, тем «обреченным», которых ад освобождает в последний час, и кто может быть, таким образом, прощен. Но если все в природе происходит именно так, как толкуют римские теологи, то бедные «еретики» должны оказаться в еще худшем положении, чем какие-либо другие «обреченные». Возникает естественный вопрос: кто же первый, Бог кальвинистов или иезуиты Бога, измыслил сожжение, превзойдя другого в утонченной и дьявольской жестокости? Останется ли этот вопрос *sub judice* [в стадии обсуждения, *лат.*] в 1890 году, как и в 1790?

—

Но инквизиция, с ее столбами для сожжения, дыбами и дьявольскими пытками, отменена сегодня, к счастью, даже в Испании. Иначе эти строки никогда бы не были написаны; и наше Теософское общество не имело бы в стране Торквемады, том «древнем рае», где устраивались празднества по случаю сожжения людей, столь усердных и добрых теософов, как это имеет место сегодня. СЧАСТЛИВОГО НОВОГО ГОДА им, так же как и всем нашим братьям, разбросанным по всему земному шару. Но только мы, теософы, которых столь благожелательно называют «семикратно помешанными», предпочли бы иметь другой день для празднования *нашего* Нового года. Подобно императору-отступнику, многие из нас все же имеют сильную и томительную любовь к поэтическим, блестящим богам Олимпа и решительно отказались бы от двуликого фессалоникийца. Первое число месяца Януария всегда было скорее посвящено Янусу, чем Юноне; и *януа*, означающее «ворота, которые открывают год», сохраняет благо для каждого дня в январе. 3 января, например, было посвящено Минерве-*Афине*, богине мудрости, и *Изиде*, «той, которая порождает жизнь», древней покровительнице доброго города Лютеции. С тех пор мать Изида пала жертвой католической веры и цивилизации, и Лютеция вместе с ней. Обе они были обращены в Юлианское летоисчис-

ление (наследие язычника Юлия Цезаря, использовавшееся христианством до XIII века). Изиду окрестили Женевьевой, и она стала канонизированной святой и мученицей, а Лютеция была названа Парижем просто ради перемены, сохраняя ту же самую покровительницу, но с добавлением фальшивого носа.[60] Сама жизнь – это печальный маскарад, в котором в каждый момент совершается ужасная *пляска смерти*; почему же, в таком случае, не допустить участие любого календаря или религии в этой пародии?

Коротко говоря, теософам (и особенно эзотерическим теософам) следует выбрать день 4 января в качестве своего Нового года. Январь находится под знаком Козерога, таинственного *Макара* индийских мистиков – «кумаров», который, как утверждается, воплощается в людей под десятым знаком Зодиака. Веками день 4 января посвящался Меркурию-Будхе,[61] или Тоту-Гермесу. Таким образом, все сходится к тому, чтобы сделать из него праздник для тех, кто изучает древнюю Мудрость. Назвать ли его арийским именем Будха или *Будхи*, эллинским *Меркурием*, сыном *Целуса* и *Ге-*

---

[60] Таким образом, этот праздник остается неизменным, так как покровительнице Лютеции = Парижа, Изиде, и по сей день оказывают религиозные почести в каждой парижской и латинской церкви.

[61] 4 января было посвящено Меркурию, из которого греки сделали Гермеса, и римские католики включили св. Гермеса в свой календарь. Подобным же образом, 9-й день того же месяца всегда праздновался язычниками как день «*побеждающего* солнца», и римские католики трансформировали это в имя собственное, сделав из него св. Никанора (от греческого *νῑκάω*, побеждать), которому они поклоняются 10 января.

каты, или *божественной* (белой) и инфернальной (черной) магии, или, опять же, греко-египетским именем Гермеса или Тота, в любом случае, этот день кажется нам предпочтительнее, чем *установленное* 1 января – день Януса, двуликого «бога времени». Хотя это название очень подходит, поскольку его празднуют все политические оппортунисты во всем мире.

Бедный старый Янус! Какими же растерянными должны выглядеть оба его лица при последнем ударе часов в полночь 31 декабря! Нам кажется, что мы видим эти античные лица. Одно из них обращено с сожалением в Прошлое, в быстро разрастающемся тумане которого исчезает умершее тело 1889 года. Скорбные глаза Бога с тоской провожают главные события минувшего *Annus* [года, *лат.*]: разрушающаяся Эйфелева башня; крушение «монотонных», как «десятый мул» Марка Твена, аллитераций Парнелл-Пижо; различные отречения, снятия с должности и самоубийства в королевской семье; *хиджра* аристократических Мухаммедов, и тому подобные капризы и фиаско цивилизации. Это лицо Януса – Прошлое. Другое же, лицо Будущего, пытливо обращено в иную сторону и вглядывается в самую глубь чрева Будущности; безнадежная пустота в широко открытых глазах обнаруживает неведение Бога. Нет; ни два лика, ни даже появляющиеся время от времени четыре головы Януса и их восемь глаз неспособны пронзить толщу покровов, окутывающих кармические тайны, которыми чреват Новый год с са-

мого момента своего рождения. Чем одаришь ты мир, о фатальный 1890 год, с твоими цифрами между единицей и нулем, или, символически, между живущим человеком *ērectus* [прямостоящим, *лат.*], воплощением греховных злодеяний, и материальной вселенной![62] «Инфлюэнца», которую ты уже заработал, очевидна для людей, способных распознать ее. Из американских новостей мы уже осведомлены о людях, ежедневно гибнущих на улицах Лондона из-за того, что они натыкаются на электрические провода новой «мании освещения». Не видишь ли ты, о Янус, сидящий подобно «сестре Анне» на парапете, разделяющем два года, маленького Давида, убивающего гигантского Голиафа, маленькую Португалию, убивающую великую Британию, или ее *престиж*, по крайней мере, в выжженных солнцем землях тропической Африки? Или это некий буддийский бонза из Небесной империи, протянувший руку помощи индийскому шудре, заставил тебя хмуро сдвинуть твои брови? Не пришли ли они затем, чтобы обратить две трети англиканских священников и заставить их поклониться лазурному Кришне и Будде со слоноподобными свисающими ушами, сидящими скрестив ноги на напоминающем капусту лотосе и столь ласково улыбающимися? Ибо это и есть теософские *идеалы* – даже, сама теософия, божественная мудрость, – искаженные в наиболее

---

[62] Лишь когда нуль или ничто стоит самостоятельно, и ему не предшествует какая-либо другая цифра, – он становится символом бесконечного Космоса и – абсолютного Божества.

грубо материалистическом, все-антропоморфизующем разуме среднего британского обывателя. Сколь невыразимы те ужасы, которые откроешь ты, о 1890 год, перед глазами мира? Будет ли он, непоколебимый и с усмешкой встречающий каждую жизненную трагедию, смеяться тогда, когда Янус, из-за ключа в его правой руке называемый *привратником*, стражем Небес – эту функцию он выполнял многие века, пока не превратился в Святого Петра, – использует этот ключ? Только тогда, когда он откроет одну за другой дверь в каждый из 365 дней (поистине, «тайные комнаты Синей Бороды»), которые должны стать твоим будущим исходом, о таинственный странник, только тогда народы смогут решить, был ли ты «Счастливым» или *Nefastus* [проклятым богами, *лат.*] годом.

Тем временем, пусть каждая нация, как и каждый читатель, поспешат со своими вопросами к соответствующим богам, если они, конечно, смогут приоткрыть для них секреты Будущего. Таким образом, американец, подобно Никодиму, может пойти к одному из трех своих живых и действующих воплощенных Христосов, каждый из которых именуется Иисусом, процветающих ныне под усыпанным звездами знаменем Свободы. Спиритуалист волен посоветоваться со своим любимым медиумом, который может пробудить Саула или вызвать дух Деборы для пользы и информирования своего клиента. Спортсмен-джентльмен может заключить тайный договор со своим соперником, а рядовой политик посо-

ветоваться с тайной полицией, профессиональным хиромантом, астрологом, и т. д., и т. д. Что же касается нас самих, то мы верим в числа и только в то лицо Януса, которое называется Прошлым. Ибо – знает ли сам Янус будущее? – или

…быть может, не знает он сам.

Аватары

Перевод – К. Леонов

«Семь [сфер][63] Бхуми пронизаны золотыми нитями [излучениями или сияниями], исходящими от Духовного центрального Солнца [или «Бога»]. Над каждой [сферой] поставлен надзиратель. Суры спускаются по этому [лучу]. Проходя через шесть, они достают до Седьмой [нашей земли]. Они являются приверженцами [или хранителями] нашей матери земли [Бхуми]. Над [семью] надзирателями поставлен восьмой».

Суры в Ведах являются божествами, или существами, связанными с Солнцем; в своем оккультном значении они – семь главных надзирателей, или хранителей нашей планетарной системы. Они, безусловно, идентичны «Семи Духам Светил». Суры ассоциируются в практическом оккультизме с Семью йогическими принципами. Один из них, Лагхима[н], или «способ приобретения легкости», рассматривается в Пуране как спуск и подъем вдоль солнечного луча к солнечному шару во время мистерий; например, Кхатванга, в «Вишну Пуране» (кн. IV). «Должно быть, Адепту довольно легко спускаться по лучу вниз», – иронизирует Фитжедворд

---

[63] В каждой древней космографии земля и вселенная поделены на семь частей или сфер.

Холл (стр. 311). Почему бы и нет, если действие подразумевается в прямом и переносном смысле?

Восемь великих Богов часто рассматриваются как восемь точек окружности – четыре кардинальные и четыре вспомогательные точки, – которые, в свою очередь, контролируются низшими Лока Палами, или «двойниками» высших Богов. Однако во многих случаях число восемь представлено только как своего рода экзотерическая оболочка. Каждый земной шар, тем не менее, разделен на семь сфер, точно также как 7 x 7 = 49 – *par excellence* [в высшей степени] мистическое число.

Поясним: в каждой из семи Коренных Рас и в каждой из семи сфер, на которые Оккультная Доктрина делит наш земной шар, с зарождения Человечества появляется «Надзиратель», поставленный в вечности Эоном. В первый раз он появляется в своем собственном «обличии», в последующих воплощениях – как Аватар.

Алхимия в девятнадцатом веке

Перевод – К. Леонов

Язык древней химии, или алхимии, всегда был символическим, подобно языку древних религий.

Мы показали в «Тайной Доктрине», что все в этом мире следствий обладает тремя атрибутами или является тройным синтезом семи принципов. Чтобы сделать это более понятным, можно сказать, что все существующее в этом, нашем мире, образовано из трех принципов и четырех аспектов, точно так же, как и сам человек. Как человек является составным, сложным существом, состоящим из тела, разумной души и бессмертного духа, так и каждая вещь в природе обладает неким объективным внешним обликом, живой душой и божественной искрой, чисто духовной и субъективной. Первое из этих утверждений совершенно бесспорно, едва ли можно отрицать и второе, поскольку если официальная наука признает, что металлы, древесина, минералы, порошки и лекарства способны оказывать воздействие, тогда она молчаливо признает и последнее. Что же касается третьего утверждения, присутствия абсолютной квинтэссенции в каждом атоме, материализм, не нуждающийся в *anima mundi* [мировой душе, *лат.*], целиком отвергает его.

Во всем этом есть и своя положительная сторона. По-

скольку материализм является лишь доказательством нравственной и духовной слепоты, мы вполне можем предоставить слепому вести слепого, и на этом закончить.

Итак, как и все в этом мире, любая наука обладает тремя фундаментальными принципами и может применяться на практике с использованием всех трех или же лишь одного из них. Прежде чем алхимия превратилась в науку, ее квинтэссенция уже действовала в природных взаимосвязях (разумеется, она продолжает действовать и поныне) на всех планах бытия. Когда на земле появились люди, наделенные высшим разумом, они позволили ей действовать и получили таким образом свои первые уроки. Все, что от них требовалось – всего лишь подражать ей. Но для того, чтобы достигнуть тех же результатов по своей воле, они должны были развить в своем человеческом организме силу, именуемую в оккультной фразеологии *крийяшакти*. Эта способность является *творческой* по своим следствиям, поскольку выступает как действующий агент этого атрибута на объективном плане. Подобно громоотводу, проводящему электрический флюид, способность *крийяшакти* служит проводником творческой квинтэссенции и направляет ее. Оставленная на волю случая, она может убить, но направляемая человеческим разумом, она может созидать в соответствии с подготовленным заранее планом.

Так родилась алхимия, магнетическая магия, а также многие другие ветви древа оккультной науки.

Когда в ходе веков появились народы, в своем эгоизме и непомерном тщеславии убежденные в своем полном превосходстве над всеми остальными, существовавшими ранее или современными им, когда развитие *крийяшакти* стало все более и более трудной задачей, и эта божественная способность полностью исчезла с лица земли, они мало-помалу забыли науку своих далеких предков. Они пошли еще дальше и совершенно отвергли традицию своих предков, с презрением отрицая присутствие духа и души в этой самой древней из всех наук. Из трех великих атрибутов природы они признавали существование лишь материи, или, точнее, ее иллюзорного аспекта, ибо в отношении подлинной материи, или СУБСТАНЦИИ, даже сами материалисты исповедуют совершенное невежество; в самом деле, они никогда не могли уловить даже ее малейшего отблеска.

Так родилась на свет современная химия.

Все меняется в результате циклической эволюции. Совершенный круг становится Единицей, треугольником, четырехугольником и пятиугольником. Творческий принцип, проистекающий из БЕСКОРНЕВОГО КОРНЯ абсолютного Бытия, не имеющего ни начала, ни конца, или *perpetuum mobile* [вечного двигателя, *лат.*], символически изображаемого поглощающим собственный хвост в попытке достать до головы, превратился в *ртуть* средневековых алхимиков. Круг становится треугольником, причем один эманирует из другого, подобно Минерве, исходящей из головы Юпитера.

Круг олицетворяет абсолют; правая дуга обозначает метафизический синтез, левая – физический. Когда Мать-Природа сделает из своего тела горизонтальную линию, соединяющую их, тогда настанет момент пробуждения космической активности. До этого момента *Пуруша*, Дух, отделен от *Пракрити* – все еще непроявленной материальной природы. Его ноги существуют лишь в потенциальном состоянии; он не может двигаться и не имеет рук, чтобы работать над объективной формой вещей в подлунном мире. Лишенный членов, *Пуруша* не может начать строить, пока не сядет на шею слепой Пракрити,[64] и тогда треугольник станет пятиугольником, звездой микрокосма. До наступления этой стадии они оба должны пройти через состояние четвертичности, где зачинается крест. Это крест земных магов, повсюду выставляющих свой поблекший символ, а именно, крест, разделенный на четыре части, которые можно прочесть как «Таро», «Тора», «Атор» и «Рота». Девственная субстанция, или земля Адама, Святой Дух древних алхимиков Розового Креста, стали сегодня благодаря каббалистам, этим лакеям современной науки, Na2Co3, *содой*, и C2H6O, или*спиртом*.

Ах! Утренняя звезда, дочь зари, как утратила ты свое возвышенное положение – бедная алхимия! На этой нашей древней планете, трижды обманутой, все обречено уставать и преходить. И все же то, что когда-то было, все еще существует и будет существовать всегда, до скончания времен.

---

[64] Философская система Капилы *санкхья*.

Слова меняются, и их смысл становится совершенно искаженным, но вечные идеи остаются и никогда не исчезнут. Под ослиной шкурой, в которую как в сказке Перро облачилась Принцесса-Природа, ученик философов прошлого всегда распознает истину и восславит ее. Эта ослиная шкура, казалось бы, более отвечает вкусам современных философов и алхимиков-материалистов, приносящих живую душу в жертву мертвой форме, чем Принцесса-Природа во всей ее наготе. Потому эта шкура спадет только перед Очарованным Принцем, который поймет смысл помолвки в посланном кольце. Всем тем придворным льстецам, которые толпятся вокруг Госпожи Природы, когда разрывается ее материальная оболочка, ей нечего предложить, кроме своего наружного покрова. Именно по этой причине они утешают себя тем, что дают новые имена вещам, старым как мир, громогласно объявляя, что открыли что-то совершенно новое. Некромантия Моисея стала современным спиритуализмом, а Наука древних Посвященных Храма, магнетизм гимнософистов Индии, целительный месмеризм Эскулапа, «Спасителя», признаются теперь только в том случае, если их называют *гипнотизмом*, то есть настоящим именем черной магии.

Везде фальшивые носы! Но давайте порадуемся хотя бы тому, что чем больше в них фальши и чем они длиннее, тем скорее они отвалятся сами собой!

Современные материалисты хотели бы заставить нас по-

верить, что алхимия, или превращение неблагородных металлов в золото и серебро, с самых давних времен было всего лишь чистой воды *шарлатанством*. Они говорят, что это не наука, а суеверие, а потому все, кто верит или делает вид, что верит в нее – либо простофили, либо мошенники. Наши энциклопедии полны оскорбительных обвинений в адрес алхимиков и оккультистов.

Что ж, господа академики, все это просто замечательно, но предоставьте нам хотя бы какие-то доказательства *абсолютной* невозможности трансмутации металлов. Объясните нам, почему металлическое основание обнаруживается даже в щелочах. Мы знаем некоторых ученых физиков, которые считают идею о возвращении элементов к их первоначальному состоянию, и даже к их первичной сущности (например, м-р Крукс и его *метаэлементы*), не столь уж нелепой, какой она выглядит на первый взгляд. Господа, эти элементы – раз уж вы допустили гипотезу о том, что все они существовали в начале в виде огненной массы, из которой, говорите вы, сформировалась земная кора – могут быть снова возвращены в первоначальное состояние и проведены через серию превращений, чтобы снова стать тем, чем они были изначально. Нужно лишь найти достаточно сильный растворитель, чтобы достигнуть за несколько дней или даже лет такого эффекта, для которого природе требуются века. Химия и, прежде всего, м-р Крукс убедительно доказали, что между металлами существуют столь заметные связи, которые сви-

детельствуют не только об их общем источнике, но и об одинаковом происхождении.

Итак, господа, вы, кто так громогласно смеется над алхимией и алхимиками и отрицает эту науку, как же случилось, что один из ваших крупнейших химиков, мосье Бертло, автор «*La Synthèse chimique*», весьма сведущий в алхимии, не может отказать алхимикам в *глубочайшем знании материи?*

И почему, опять-таки, мосье М.-Э. Шеврель, этот *почтенный ученый*, познания которого не уступали его преклонному возрасту, в котором он по-прежнему сохранял все присущие ему способности, приводившие в восхищение нынешнее поглощенное своей высокомерной самонадеянностью поколение, до которого так трудно достучаться; почему, спрашиваем мы, именно он, сделавший столь много полезных открытый для современной промышленности, мог стать обладателем такого количество трудов по алхимии?

Так ли невероятно, что ключ к его долголетию мог быть найден в одном из этих трудов, которые, как вы полагаете, являются всего лишь грудой суеверий, столь же глупых, сколь и нелепых?

То факт, что такой великий ученый, патриарх современной химии, взял на себя труд завещать после своей смерти библиотеке Музея многочисленные книги по этой «лженауке», находившиеся в его пользовании, весьма показателен. Не довелось нам услышать и о том, что светила науки, приставленные к этому храму, выбросили в мусорную корзину

эти книги по алхимии, как бесполезный хлам, якобы полный фантастических грез, родившихся в болезненных и неуравновешенных умах.

Кроме того, наши ученые мужи забывают о двух вещах: прежде всего, не найдя ключа к *тайному языку* этих герметических книг, они не имеют никакого права решать, истинно или ложно то, что на этом *тайном языке* проповедуется; и, во-вторых, эта Мудрость, несомненно, родилась не с нашими современными мудрецами, не с ними она и *погибнет*.

Мы повторяем, что любая наука имеет *три аспекта;* все признают существование двух из них – объективного и субъективного. К первому мы можем отнести алхимические превращение с использованием или без использования *порошка проекции;* ко второму – все интеллектуальные построения. В третьем сокрыт смысл высочайшей духовности. Поскольку символы первых двух внешне идентичны и, кроме того, как я попыталась показать в «Тайной Доктрине», допускают семь видов истолкования, значения которых различаются применительно к той или иной сфере природы – физической, психической или чисто духовной, – легко понять, что лишь высокие посвященные способны истолковать *тайный язык* герметических философов. К тому же, поскольку в Европе существует больше ложных, чем подлинных алхимических текстов, здесь запутался бы и сам Гермес. Кто не знает, на пример, что определенный набор формул может найти вполне конкретное и практическое применение в техни-

ческой алхимии, тогда как тот же символ, использованный для передачи некой идеи из области психологии, получит совершенно иное значение? Наш покойный брат Кеннет Маккензи выразил это такими словами, говоря о герметических науках:

«…Для алхимика-практика, целью которого было получение богатства при помощи особых правил своего искусства, развитие полу-мистической философии имело второстепенное значение и осуществлялось безотносительно какой-либо окончательной теософской системы, – тогда как мудрец, взошедший на высший уровень метафизического созерцания, отказывается от чисто материальной части своих занятий, как недостойной более его внимания».[65]

Из всего этого становится очевидно, что символы, взятые в качестве проводников, ведущих к трансмутации металлов, имеют совсем немного общего с методами, которые мы сегодня именуем *химическими*. Кстати, при этом возникает вопрос: кто из наших видных ученых осмелился бы обвинить в мошенничестве таких людей, как Парацельс, Ван Гельмонт, Роджер Бэкон, Берхау и многих других знаменитых алхимиков?

В то время как господа академики насмехаются над Каббалой, так же как и над алхимией (хотя и черпая при этом из последней свое вдохновение и наиболее важные открытия), каббалисты и оккультисты Европы в целом начинают

---

[65] «Королевская масонская энциклопедия», стр. 310.

sub rosa [по секрету, *лат.*] изучать тайные науки Востока. Фактически, мудрость Востока не существует для наших западных мудрецов; она умерла с тремя Волхвами. Тем не менее, алхимия, которая, если мы тщательно исследуем этот вопрос, окажется основой всех оккультных наук, пришла к ним с Дальнего Востока. Некоторые уверяют, что она является лишь дальнейшим развитием халдейской магии. Мы попытаемся доказать, что последняя – это всего лишь преемница сперва допотопной алхимии, а впоследствии алхимии египтян. Олаф Борричий, авторитет в этом вопросе, призывает нас искать ее источник в глубочайшей древности.

К какой же эпохе мы можем отнести возникновение алхимии? Ни один из современных авторов не может дать на это точного ответа. Одни называют ее первым адептом Адама, другие приписывают ее появление неблагоразумию «сынов Божиих», которые «увидели дочерей человеческих, что они красивы, и брали их к себе в жены» [Бытие, 6:2]. Моисей и Соломон являются более поздними адептами этой науки, поскольку им предшествовал Авраам, а его в свою очередь опередил в «Науке наук» Гермес. Разве не говорит нам Авиценна, что «Изумрудная скрижаль», древнейший из имеющихся алхимических текстов, была обнаружена на теле Гермеса, похороненного за много веков до того в Хевроне, Саррой, женой Авраама? Однако само слово «Гермес» никогда не служило в качестве имени какого-либо человека; это родовое название, подобное использовавшемуся в прежние вре-

мена термину «неоплатоник», и применяемому сегодня обозначению «теософ». Что же действительно известно о Гермесе Трисмегисте, «трижды-величайшем»? Меньше, чем мы знаем об Аврааме, его жене Сарре и наложнице Агари, которых св. Павел объявил *аллегорией*.[66] Даже во времена Платона, Гермеса уже отождествляли с Тотом египтян. Однако это слово *тот* означает не только «разум»; оно значит также «собрание» или *школа*. На самом деле Тот-Гермес – это просто персонификация голоса (или сакрального учения) жреческой касты Египта, голоса Великих Иерофантов. Но если это так, разве мы можем сказать, в какую доисторическую эпоху эта иерархия посвященных жрецов стала процветать в стране *Хеми?* Даже если бы мы смогли ответить на это вопрос, то были бы все еще далеки от решения наших проблем. Ибо древний Китай не менее чем древний Египет претендует на роль родины *алкахеста* и физической и трансцендентальной алхимии; вполне возможно, что Китай здесь прав. Давний житель Пекина, миссионер Уильям А. П. Мартин называет его «колыбелью алхимии». *Колыбель* – это, пожалуй, не совсем удачное слово, но очевидно, что Небесная Империя вправе числить себя среди древнейших школ оккультных наук. Во всяком случае, мы покажем, что алхимия проникла в Европу именно из Китая.

---

[66] Св. Павел объясняет это совершенно ясно: по его словам, Сарра символизирует «горный Иерусалим», а Агарь – «гору в Аравии», Синай, которая «соответствует нынешнему Иерусалиму» (Послание к Галатам, 4:25–36).

Тем временем наш читатель может выбирать, поскольку другой благочестивый миссионер, Худ, торжественно уверяет, что алхимия зародилась в саду, «посаженном в Эдеме в стороне, обращенной к Востоку». По его мнению, она есть порождение Сатаны, искушавшего Еву в облике змея; но он забыл запатентовать свое открытие, как показывает нам наш превосходный автор самим названием этой науки. Ибо древнееврейское название змеи – *нахаш*, во множественном числе – *нахашим*. Очевидно, что как раз от этого последнего слога «шим» и происходят слова «химия» и «алхимия». Разве это не ясно, как божий день, и не установлено в соответствии со строжайшими правилами современной филологии?

Теперь перейдем к нашим доказательствам.

Крупнейшие специалисты по древним наукам – в частности, Уильям Годвин – предоставили нам неоспоримые доказательства того, что хотя алхимия была распространена практически у всех народов уже задолго до наступления нашей эры, греки начали изучать ее лишь после начала христианской эры, а общедоступной она стала гораздо позднее. Конечно, имеются в виду лишь миряне, т. е. непосвященные греки, ибо адепты эллинских храмов Великой Греции знали ее с дней аргонавтов. Поэтому возникновение алхимии в Греции датируется именно этим временем, что прекрасно проиллюстрирует аллегорическая история о «Золотом Руне».

Нам нужно лишь процитировать, что говорит Суидас в

своем «Лексиконе» об экспедиции Ясона, слишком хорошо известной, чтобы ее требовалось здесь пересказывать:

> «Δέρας, дерас, золотое руно, добытое Ясоном и аргонавтами во время путешествия по Черному морю в Колхиду, при помощи Медеи, дочери Ээта, царя страны Эа. *Только вместо того, о чем толкуют поэты, они взяли написанный на коже* (δέρμασι) *трактат, в котором объяснялось, как изготовить золото химическим путем*. Современники назвали эту овечью шкуру золотым руном вероятнее всего из-за огромной ценности, приписанной содержащимся на ней указаниям».

Такое объяснение несколько яснее и правдоподобнее, чем ученые предположения наших современных мифологов,[67] ибо нам следует помнить, что Колхида греков – это современная Имеретия на Черном море, а пересекающая ее большая река Риони – это античный Фасис, сохранивший до наших дней следы золота; и что предания местных народов,

---

[67] Граф Ж. А. де Губернатис («Zoological Mythology», том I, стр. 402–403, 428–432), который полагает, что поскольку «на санскрите баран называется *меша* или *меха*, тот, кто проливает или изливает», золотое руно греков должно было быть «пеленой… *льющейся воды*»; и Фридрих Л. Вильгельм Шварц, который сравнивает овечье руно с ненастной ночью и говорит нам, что «блеяние барана – это голос, который, как может показаться, исходит из грозового облака» («Ursprung der Mythologie», стр. 209, прим. 1), вызывают у нас смех. Эти славные ученые мужи подчас слишком легкомысленны, чтобы их фантастическая интерпретация была когда-либо принята серьезными исследователями. Тем не менее, Поль Дешарм, автор книги «Mythologie de la Gréce antique», похоже, разделяет их мнение.

живущих на побережье Черного моря, таких как мингрелы, абхазы и имеретины, полны древних легенд о золотом руне. В них говорится, что все их предки были «поставщиками золота», то есть обладали секретом трансмутации, которая называется сегодня алхимией.

В любом случае не вызывает сомнения, что греки, за исключением посвященных, были невежественны в области герметических наук вплоть до эпохи неоплатоников (до конца 4-го и 5-го веков) и ничего не знали о настоящей алхимии древних египтян, тайны которой, конечно, не открывались широкой публике. В третьем веке христианской эры император Диоклетиан опубликовал свой знаменитый эдикт, повелевающий провести в Египте тщательный поиск книг, трактующих о получении золота, и сжечь их на публичном *аутодафе*. У. Годвин говорит, что после этого на поверхности земли в царстве фараонов не осталось ни одной книги по алхимии, и в течение двух веков о них не упоминалось ни разу.[68] Он мог бы добавить, что под землей все еще сохраняется значительное количество таких сочинений, написанных на папирусе и захороненных вместе с мумиями десять тысяч лет назад. Весь секрет – в умении распознать такой алхимический трактат в том, что кажется всего лишь сказкой, будь то история *золотого руна* или «приключения» первых фараонов. Но не тайная мудрость, сокрытая в аллегориях папирусов, познакомила Европу с алхимией или герметическими

---

[68] У. Годвин: «Lives of the Necromancers», Лондон, 1834 г.

науками. История говорит нам, что алхимию практиковали в Китае более чем за шестнадцать веков до нашей эры, и что она никогда не достигала большего расцвета, чем в первые века христианства. Именно к концу четвертого века, когда Восток открыл свои врата торговле с романскими народами, алхимия снова проникла в Европу. Византия и Александрия, два главных центра этой торговли, внезапно были наводнены сочинениями по трансмутации, тогда как было известно, что в Египте их к тому времени больше не было. Откуда же появились эти трактаты, содержащие наставления по получению золота и продлению человеческой жизни? Конечно, не из святилищ Египта, раз уж этих египетских трактатов более не существовало. Мы утверждаем, что большинство из них были просто более или менее точными интерпретациями аллегорических историй о зеленых, голубых и желтых драконах и розовых тиграх, алхимических символах китайцев.

Все трактаты, которые можно найти сегодня в публичных библиотеках и музеях Европы, представляют собой всего лишь весьма проблематичные гипотезы некоторых мистиков разных времен, остановившихся на полпути и не дошедших до великого посвящения. Стоит всего лишь сравнить некоторые из так называемых «герметических» трактатов с теми, которые были недавно вывезены из Китая, чтобы убедиться, что Тот-Гермес, или точнее наука, носящая это имя, здесь совершенно не при чем. Из этого следует, что все, что было

известно об алхимии, начиная со средних веков и по девятнадцатый век, было импортировано в Европу из Китая и впоследствии превратилось в герметические сочинения. Большинство этих сочинений были созданы греками и арабами в восьмом и девятом веках, затем в средние века переработаны и остаются недоступными для понимания в девятнадцатом столетии. Сарацины, чья наиболее известная школа алхимии находилась в Багдаде, хотя и принесли с собой более древние традиции, сами же утратили ключ к ним. Великий Гебер скорее заслуживает титула отца современной химии, чем герметической алхимии, хотя именно ему приписывается перенос алхимической науки в Европу.

Даже после акта вандализма, совершенного Диоклетианом, ключ к тайнам Тота-Гермеса покоится глубоко в предназначенных для инициации криптах древнего Востока.

Сравним теперь китайскую систему с так называемыми герметическими науками.

1. Двойная цель, к которой стремятся обе школы, идентичны – это получение золота и омолаживание человека, продление человеческой жизни при помощи *menstruum universale* или *lapis philosophorum*. Третья цель, или истинное значение «трансмутации» полностью отрицалась *христианскими* адептами, ибо, всецело удовлетворенные *своей верой в бессмертие души*, последователи алхимиков прошлого никогда должным образом не понимали этой цели. Теперь же, отчасти из-за неуважительного отношения, отчасти из-за

неупотребления, она совершенно исчезла из *summum bonum*, к которому стремились алхимики христианских стран. Тем не менее лишь последняя из трех этих целей интересует *подлинных* восточных алхимиков. Все адепты-посвященные, презирая золото и испытывая глубокое безразличие к жизни, весьма мало заботились о двух первых целях алхимии.

2. Обе школы признают существование *двух эликсиров*: великого и малого. Использование второго на физическом плане связано с трансмутацией металлов и восстановлением молодости. Великий «эликсир», который является эликсиром лишь в символическом смысле, дарует наивысшее благо: *сознательное бессмертие в Духе*, нирвану на протяжении всех циклов, предшествующую ПАРАНИРВАНЕ, или абсолютному соединению с ЕДИНОЙ Сущностью.

3. Принципы, составляющие основание двух этих систем, также идентичны, а именно: смешанная природа металлов и их развитие, проистекающее из общего зародыша. Иероглиф *tsing* китайского алфавита, обозначающий «зародыш», и *t'ai*, «матка», постоянно встречающиеся в китайских сочинениях по алхимии,[69] являются прародителями тех же слов, столь часто встречаемых в алхимических трактатах герметических авторов.

4. Ртуть и свинец, ртуть и сера равным образом исполь-

---

[69] «Изучение алхимии в Китае», доклад преподобного Уильяма Александра Парсона Мартина, сделанный в октябре 1868 года на заседании Восточного общества в Нью-Хейвене, США.

зуются и на Востоке, и на Западе, при этом, как и в связи со многими другими элементами, мы видим, что обе школы алхимии признавали за ними тройное значение. Последнего, или третьего из этих значений как раз и не понимают европейские алхимики.

5. Алхимики обеих школ признают также учение о цикле трансмутаций, в течение которого благородные металлы возвращаются к своим первоэлементам.

6. Обе школы алхимии тесно связаны с астрологией и магией.

7. И наконец, обе они используют *экстравагантную* фразеологию, – факт, отмеченный автором «Изучения алхимии в Китае», который полагает, что язык европейских алхимиков, столь серьезно отличающийся от языка остальных западных наук, является прекрасной имитацией метафорического языка восточных народов, будучи блестящим доказательством того, что источником европейской алхимии является Дальний Восток.

Не должно возникнуть никакого возражения и относительно нашего утверждения о том, что алхимия находится в близком родстве с *магией* и *астрологией*. Слово «магия» – это древний персидский термин, означающий *знание* и охватывающий все науки, изучавшиеся в те времена, как физические, так и метафизические. Халдейские жрецы и ученые учили *магии*, от которой произошли *магизм* и *гностицизм*. Разве Авраама не называли «халдеем»? Иосиф [Фла-

вий], благочестивый еврей, говоря об этом патриархе, утверждает, что он учил в Египте математике, или эзотерической науке, в том числе науке звезд, поскольку ученый маг с необходимостью должен был быть и астрологом.

Было бы большой ошибкой смешивать алхимию средневековья и алхимию допотопных времен. Согласно современным представлениям, в алхимии есть три основных агента: *философский камень*, используемый при трансмутации металлов; *алкахест*, или универсальный растворитель; и *эликсир жизни*, обладающий свойством бесконечно продлевать человеческую жизнь. Однако ни настоящие философы, ни посвященные не занимались двумя последними из них. Три алхимических агента, подобно Троице, *единой и неделимой*, стали тремя различными агентами единственно по той причине, что наука подпала под влияние человеческого эгоизма. В то время как каста жрецов, алчных и честолюбивых, антропоморфизировала духовное и абсолютное Единство, разделив ее на три *персоны*, класс лже-мистиков отделил божественную Силу от универсальной *крийяшакти* и превратил ее в *три агента*. В своей «*Magia naturalis*» Джамбаттиста делла Порта ясным образом утверждает:

> «…Я не обещаю вам ни золотых гор, ни философского камня… ни даже того золотого напитка, который дарует бессмертие тому, кто его выпьет… Все это просто грезы, ибо мир непостоянен и подвержен изменениям, все, что он создает, будет разрушено».

Гебер, великий арабский алхимик,[70] говорит еще более определенно. В следующих словах он высказывает, по-видимому, своеобразное предсказание о будущем:

> «Если мы что-то и утаили, вы, сыны учения, не удивляйтесь; ибо не от вас утаили мы это, но сообщили таким языком, чтобы могло сие быть сокрыто от злых людей, и не смогли узнать это несправедливые и низкие. Но вы, сыны истины, ищите и обретете этот прекраснейший дар Божий, предназначенный для вас. *Вы же, сыны глупости, нечестия и богохульства, да избегнете вы искать сие знание; разрушительным будет оно для вас и повергнет вас в позор и нищету*».

Рассмотрим теперь, что говорили по этому вопросу другие авторы. Придя к мысли о том, что алхимия является, в конечном счете, лишь философией, всецело метафизической, а не физической наукой (в чем они заблуждаются), они объявили, что удивительное превращение неблагородных металлов в золото было всего лишь метафориче-

---

[70] Гебер, или Джабир (полное имя Абу Муса Джабир ибн Хайям), родился в городе Тусе (близ современного Мешхеда) примерно в 721–722 г. нашей эры. После казни его отца по политическим мотивам, он был выслан на Аравийский п-ов, где он примкнул к местному шиитскому имаму Джафару ал Садику, от которого он, вероятно, получил свое первое познание в оккультизме и примыкающих науках. Позже он вступил в Суфийский орден. Подружившись с Мармакидом, могущественным советником Гаруна ал Рашида, он разделил с ним изгнание из Багдада в 803 г. нашей эры. В течение десяти лет он жил в уединении в Куфре, после чего вновь вернулся к активной деятельности. С тех пор он приобрел репутацию не имеющего равных в химии. – *Прим. редактора*.

ским выражением, обозначающим трансформацию человека, освобождающую его от наследственных пороков и недостатков, чтобы он смог достигнуть ступени возрождения, которое вознесет его к божественному Существованию.

Это действительно является синтезом трансцендентальной алхимии и главной ее целью; однако это вовсе не единственная цель, которую преследует эта наука. Аристотель, который поведал Александру, что «философский камень вовсе не камень, что он заключен в каждом человеке, повсюду, во все времена, и зовется *конечной целью* всех философов», ошибался в своей первой посылке, хотя и был совершенно прав во второй. В физическом мире тайна *алкахеста* создает элемент, который называется философским камнем, но для тех, кто не озабочен тленным золотом, *alkahest*, как говорит нам профессор Уилдер, «есть лишь *algeist*, или божественный дух, удаляющий любую более грубую природу, чтобы ее нечистые принципы могли быть устранены…» Таким образом, *эликсир жизни* – это всего лишь живая вода, которая, по словам Годвина, «есть универсальное лекарство, обладающее силой омолаживать человека и бесконечно продлевать его жизнь».

Примерно сорок лет назад доктор Герман Копп опубликовал в Германии свою «Историю химии». Говоря об алхимии и видя в ней своего рода предтечу современной химии, немецкий ученый использует весьма многозначительное выражение, которое сразу поймут пифагореец и платоник. Он

говорит: «Если слово мир обозначает микрокосм, представленный человеком, тогда становится легко истолковать сочинения алхимиков».

Иреней Филалет заявляет следующее:

> «Философский камень представляет огромную вселенную (или макрокосм) и обладает всеми свойствами большой системы, собранными вместе и включенными в меньшую систему. Последняя имеет некую магнетическую силу, притягивающую к ней то, к чему оно имеет сродство во вселенной. Это божественная сила, распространяющаяся во всем творении, но воплощенная в своем уменьшенном и ограниченном подобии (то есть человеке)».

Послушаем теперь, что говорит Алипили[71] в одной своей переведенной работе:

«Тот, кто познал микрокосм, не может более оставаться в неведении относительно макрокосма. Именно об этом столь часто говорили египтяне, неутомимые исследователи природы, во всеуслышание провозглашая, что каждый должен познать самого себя. Их неразумные последователи восприняли этот призыв в нравоучительном смысле и в своем неве-

---

[71] Скорее всего, это псевдоним. Единственная работа, опубликованная под этим именем: «*Centrum naturae concentratum*», или соль естественной регенерации, неправильно интерпретированная как философский камень. Труд, написанный Алипили Мавританином на арабском языке, первоначально был переведен на нижненемецкий язык в 1694 г. На английском языке он вышел в Лондоне в 1696 году в переводе И. Брайса. – *Прим. редактора*.

жестве высекли его на стенах своих храмов. Но я напоминаю тебе, кто бы ты ни был, желающий погрузиться в сокровенные области природы: если то, что ты ищешь, не найдешь ты внутри себя самого, никогда не найдешь ты его и вне себя. Если не познал ты совершенство своего собственного дома, зачем ты стремишься к совершенству других вещей и ищешь его? Вся сфера Земли не вмещает столько великих тайн и совершенств, как маленький Человек, созданный Богом по своему образу. Тот, кто хочет быть первым среди изучающих Природу, нигде не найдет лучшего источника для удовлетворения своего желания, чем в себе самом.

Поэтому я, следуя примеру египтян, от всего сердца и основываясь на полученном мною истинном опыте, повторяю моему ближнему слова, сказанные египтянами, и во весь голос ныне призываю: О Человек, познай самого себя; в тебе сокрыто сокровище сокровищ…»

Иреней Филалет Космополит, английский алхимик и герметический философ, писал в 1669 году, намекая на преследования, которым подвергалась тогда философия:

> «…многие верят (будучи случайными людьми в Искусстве), что если бы они обладали им, то сделали бы то-то и то-то; и даже мы сами сначала верили в это, но становясь все более осторожными из-за подстерегающей нас опасности, мы избрали более тайный метод…»[72]

---

[72] Иреней Филалетас, или Эриней Филалет, Космополит: «Тайное Откровение,

И алхимики были достаточно мудры, чтобы сделать это. Живя в эпоху, когда за малейшее отличие во взглядах на религиозные вопросы мужчин и женщин называли еретиками, подвергали анафеме и объявляли вне закона, когда науку клеймили как колдовство, вполне естественно, как говорит профессор А. Уилдер:

> «…что люди, разделявшие идеи, выходившие за рамки общепринятых, изобрели тайный язык символов и паролей, посредством которого общались друг с другом, сохраняя тайну для своих кровожадных врагов».[73]

Автор напомнил нам индийскую аллегорию о Кришне, который однажды повелел своей приемной матери заглянуть ему в рот. Она сделал это и увидела там всю вселенную. Это находится в полном согласии с каббалистическим учением, которое утверждает, что микрокосм есть лишь точное отражение макрокосма – фотографическая копия для того, кто понимает. Именно потому Корнелий Агриппа, пожалуй, наиболее широко известный из всех алхимиков, говорит:

> «Существует одна вещь, сотворенная Богом,

или открытые Двери Королевского Дворца». Содержит величайшее сокровище химии, никогда до сих пор ясным образом не объясненное. Опубликовано Уильямом Купером, Лондон, 1669 г. – *Прим. редактора*.

[73] Д-р. Александр Уилдер: «Неоплатонизм и алхимия. Очерк доктрин и основных эклектических учений, или александрийской школы; также обзор внутренних доктрин алхимиков средневековья», Альбани, Нью-Йорк, 1869 г. – *Прим. редактора*.

исполненная всей чудесностью земной и небесной; она воистину животная, растительная и минеральная; пребывающая повсюду, известная немногим, никем не отраженная надлежащим образом, но сокрытая в числах, изображениях и загадках, без которой ни алхимия, ни естественная магия не могут достичь своей истинной цели».

Намек станет еще яснее, если мы прочитаем следующий фрагмент в «Справочнике алхимика» (1672):

> «Сейчас, в этом трактате, я открою тебе положение в природе философского камня, облеченного *тройным* покровом, камня богатства и милосердия, могучего снадобья от увядания, который содержит в себе все тайны, будучи божественной мистерией и даром Божьим, выше которого нет ничего в этом мире. Потому с усердием внимай словам моим, а именно, тому, что окружен он тройным покровом, то есть, телом, душой и духом».

Иначе говоря, этот камень содержит в себе: тайну трансмутации металлов, тайну эликсира долголетия и *сознательного бессмертия*.

Древние философы считали, что стоит рассматривать одну лишь последнюю тайну, предоставляя малым светилам современности с их ложным чутьем изнурять себя в попытках решить две остальные. Она есть то *Слово*, или «неизреченное имя», о котором Моисей сказал, что не нужно далеко ходить за ним, «но весьма близко к тебе слово сие; *оно* в

устах твоих и в сердце твоем» [Второзаконие, 30:14].

Филалет, английский алхимик, говорит то же самое другими словами:

> «…Обоюдоострым ножом окажутся наши сочинения в мире сем; одним они станут лакомствами, другим послужат лишь для того, чтобы отрезать им пальцы; и нет в том нашей вины, ибо мы со всей серьезностью убеждаем всякого, кто примется за этот труд, что он покушается на высшую область философии, существующую в природе, и хотя мы пишем по-английски, трудно, как греческие писания, будет сказанное нами для тех, кто будет думать, что хорошо понимают нас, истолковав нас совершенно неверным образом; ибо разве можно вообразить, что они, неискушенные в жизненных силах, окажутся мудрыми в книгах наших, о жизненных силах свидетельствующих?»

От того же предостерегает своих читателей и Эспажнэ:[74]

> «Пусть возлюбивший истину пользуется лишь немногими авторами, но наиболее уважаемыми и достойными; пусть с подозрением отнесется он к тому,

---

[74] Жан д'Эспажнэ. Французский магистрат и алхимик первой половины XVII века. Выступал против Фронды с таким же рвением, как и против злонамеренного колдовства. Он считался одним из самых выдающихся знатоков герметической философии своего времени. Главный его труд: «Enchiridion physicae restitutae», Париж, 1623 г., в котором он излагает физическую теорию, служащую основой для трансмутации металлов, философию александрийской школы и учение о трех сферах: элементальной, небесной и первичной. – *Прим. редактора*.

что легко и доступно, особенно если это касается мистических терминов и тайных операций; ибо истина сокрыта во тьме, и нет ничего более ложного в писаниях философов, чем ясное, и более истинного, чем темное».

Истина не может быть выставлена на публичное обозрение, и сегодня это верно еще в большей степени, чем в то время, когда апостолам советовали не метать бисер перед свиньями.

Мы полагаем, что все приведенные нами отрывки являются достаточными доказательствами выдвинутого нами утверждения. Кроме школ адептов, почти недоступных для западных исследователей, во всем мире – не говоря уж о Европе – не существует ни одной работы по оккультной науке, и прежде всего по алхимии, которая была бы написана ясным и точным языком, или открывала бы публике систему или метод, которому можно было бы следовать, как в физических науках. Любой трактат, исходящий от посвященного или адепта, древнего или современного, *будучи не в состоянии открыть все*, ограничивается тем, что проливает свет лишь на некоторые проблемы, которые дозволено открыть по необходимости тому, кто достоин *знать*, оставляя их при этом сокрытыми от тех, кто не достоин воспринять истину, из опасения, что они злоупотребят ею. Таким образом, тот, кто недоволен неясностью и путаницей, преобладающих, по его мнению, в сочинениях последователей Восточной школы, сравнивает их со средневековыми или современ-

ными писаниями, которые кажутся ему более понятными, доказывает лишь одно из двух: либо он, пав жертвой самообмана, вводит в заблуждение других; либо распространяет современное шарлатанство, *ни на минуту не забывая о том*, что обманывает своих читателей. Много развелось популярных работ, написанных четко и методично, но излагающих лишь *личные* идеи автора, то есть, имеющих ценность лишь для того, кто *абсолютно ничего не смыслит* в подлинной оккультной науке. Мы часто говорим об Элифасе Леви, который один, несомненно, знал намного больше, чем все наши европейские маги конца девятнадцатого века вместе взятые. Однако теперь, когда полдюжины книг аббата Луи Констана прочитаны, перечитаны и выучены наизусть, насколько мы продвинулись в практической оккультной науке, или хотя бы в понимании каббалистических теорий? Его стиль поэтичен и совершенно очарователен. Его парадоксы, а почти каждая фраза в его книгах является парадоксальной, насквозь проникнуты французским духом. Но даже если мы выучим их так, что сможем повторить наизусть с начала и до конца, скажите, чему же он научил нас в действительности? Ничему, абсолютно ничему – кроме, разве что, французского языка. Мы знаем нескольких учеников этого великого мага современности, англичан, французов и немцев, людей глубокого ума и железной воли, многие из которых посвятили этим исследованиям долгие годы. Один из его учеников назначил ему пожизненную ренту, которую тот получал свыше деся-

ти лет, и, кроме того, платил ему по 100 франков за каждое письмо во время вынужденной отлучки. По прошествии десяти лет этот человек знал о магии и каббале меньше, чем чела, обучавшийся в течение десяти лет у индийского астролога. В адьярской библиотеке у нас имеется несколько рукописных томов его писем о магии, написанных по-французски и переведенных на английский, и мы утверждаем, что поклонники Элифаса Леви не смогут представить нам ни одного человека, который стал бы оккультистом, даже теоретически, следуя учению этого французского мага. Почему же это так, если он, несомненно, получил свои тайны от посвященных? Просто потому, что он *никогда не получал права посвящать других*. Те, кому известно что-либо об оккультизме, поймут, что мы имеем в виду; те же, кто лишь *претендует* на это, оспорят нас и, быть может, возненавидят нас еще больше за то, что мы сообщили столь суровые истины.

Оккультные науки, или скорее тот *ключ*, который только и объясняет их тайный язык, не может быть обнародован. Подобно Сфинксу, который умирает в тот момент, когда Эдип разгадывает тайну его существования, они остаются оккультными лишь до тех пор, пока они неизвестны непосвященным. К тому же, их нельзя ни купить, ни продать. Розенкрейцером «*становятся*, а не делаются», гласит древнее изречение герметических философов, к которому оккультист добавляет: «Наука богов берется силой; она должна быть завоевана, и не дается сама». Именно эту мысль хотел довести

до нас автор «Деяний Апостолов», приводя ответ Петра Симону Магу: «Серебро твое да будет в погибель с тобою, потому что ты помыслил дар Божий получить за деньги» [Деяния, 8:20]. Оккультное знание не должно использоваться ни для получения денег, ни ради какой-либо эгоистической цели, ни в качестве средства для удовлетворения собственного тщеславия.

Пойдем теперь дальше и еще раз повторим, что – за исключением тех крайне редких случаев, когда золото могло стать средством для спасения всего народа – даже сам акт трансмутации, если его единственным мотивом является получение богатства, становится черной магией. В связи с этим ни секреты магии, ни тайны оккультизма или алхимии не могут быть открыты в период существования нашей расы, с всевозрастающим неистовством поклоняющейся золотому тельцу.

Вследствие этого, чего стоят сочинения, сулящие дать нам *ключ* к посвящению в ту или иную из этих наук, которые, по сути, едины?

Мы прекрасно понимаем таких адептов-посвященных, как Парацельс и Роджер Бэкон. Первый из них был одним из великих предвестников современной химии, второй – физики. Роджер Бэкон в своем «Трактате о замечательных силах искусства и природы» показывает это со всей очевидностью. Мы обнаруживаем в нем провозвестие обо всех науках нашего времени. Он упоминает в нем о порохе и предрекает

использование пара в качестве движущей силы. Гидравлический пресс, водолазный колокол и калейдоскоп – все это описано им; он предсказывает изобретение летающих машин, сконструированных таким образом, что тот, кто сидит в середине этого механического приспособления, в котором мы с легкостью узнаем модель современного воздушного шара, должен лишь поворачивать механизм, чтобы привести в движение искусственные крылья, которые немедленно начинают бить по воздуху, наподобие птичьих крыльев. Он защищает также своих собратьев-алхимиков от обвинений в использовании тайнописи.

> «Причина, по которой мудрые скрывали свои тайны от широких масс, – это пренебрежение и насмешки со стороны последних над тайнами мудрости мудрейших, а также невежество людей, не могущих найти правильное применение столь возвышенным материям. Ибо если благодаря случайности подлинная тайна и открывалась им, то они искажали и извращали ее, принося многочисленные неудобства отдельным людям и целым сообществам. Неосмотрителен тот, кто, описывая какую-либо тайну, не утаил ее от черни, и не заставил попотеть более разумного, прежде чем тот сможет разгадать ее. В этом полноводном потоке разума человек плавает от начала времен, всячески затуманенном, скрывающем части мудрости от всеобщего распространения. Некоторые прячут многие тайны при помощи каббалистических знаков

и стихов. Другие – с помощью загадок и метафор… Третьи сохраняют свои тайны, прибегая к особой манере письма, пропуская в словах гласные буквы; никто не знакомый с сигнификацией этих слов не сможет прочитать их [герметический*тайный язык*] …»[75]

Криптография такого рода использовалась среди евреев, халдеев, сирийцев, арабов и даже греков; она широко применялась в прошлые времена, особенно евреями.

Доказательством этого служат еврейские рукописи Ветхого Завета, книги Моисея или *Пятикнижие*, ставшие после введения масоретских огласовок еще более нереальными. Но как Библию стараниями масоретов и отцов церкви заставили говорить все что угодно, кроме того, что в ней содержится на самом деле, так же поступили и с книгами по каббале и алхимии. Ключ к ним был утерян много веков назад в Европе, и лишь каббала (*благая* каббала маркиза де Мирвиля, согласно бывшему раввину, шевалье Драху, набожному и самому кафолическому гебраисту) служит ныне свидетельством, подтверждающим и Новый, и Ветхий Завет. Зогар, по мнению современных каббалистов, является книгой современных пророчеств, связанных, главным образом, *с католическими догматами римской церкви* , а также краеугольным камнем Евангелий; все это могло бы быть правдой,

---

[75] Роджер Бэкон: «De mirabili potestate artis et naturae», Лондон, 1659 г., гл. VIII, стр. 37. – *Прим. редактора*.

если бы признавалось, что и в Евангелиях, и в Библии каждое имя является символическим, а каждая история – аллегорией, точно так же, как и во всех священных текстах, предшествующих христианскому канону.

Прежде чем завершить эту статью, и так уже слишком длинную, позвольте сделать краткое резюме уже сказанного.

Я не знаю, дойдут ли наши доводы и многочисленные выдержки из текстов до наших читателей в целом. Но я уверена, что на каббалистов и новоявленных «магистров» они подействуют, как красная тряпка на быка; но мы давно перестали бояться и более острых рогов. Эти «магистры» всей своей наукой обязаны мертвой букве каббалы и фантастическим истолкованиям, созданным отдельными мистиками нашего и прошедшего столетия, в которые «посвященные» библиотек и музеев, в свою очередь, внесли многочисленные изменения; поэтому они готовы защищать их не на жизнь, а на смерть. Люди увидят лишь огонь и дым, и победителем станет тот, кто будет кричать громче всех. Тем не менее – *Magna est veritas et praevalebit* [Велика истина, и она восторжествует, *лат.*].

1. Было доказано, что алхимия проникла в Европу из Китая, и что, попав в руки профанов, алхимия (подобно астрологии) не является больше чистой и божественной наукой школ Тота-Гермеса эпохи первых египетских династий.

2. Столь же очевидно, что Зогар, фрагментами которого располагают Европа и другие христианские страны, не иден-

тичен Зогару Симона бен Йохаи, но является компиляцией древних сочинений и преданий, собранных вместе в XIII веке Моше де Леоном из Гвадалахары, который, согласно Мосхайму, во многих случаях следовал толкованиям, переданным ему христианскими гностиками Халдеи и Сирии, где он побывал, разыскивая их. Подлинный, древний Зогар находится во всей своей целостности только в халдейской Книге Чисел, от которой до нас дошли лишь три неполных копии, хранящиеся у посвященных раввинов. Один из них жил в Польше в строгом уединении и уничтожил свой экземпляр перед своей кончиной в 1817 г.; что касается другого, мудрейшего палестинского раввина, он уехал из Яффы несколько лет тому назад.

3. От подлинных герметических книг сохранился лишь один фрагмент, известный под названием «Изумрудная Скрижаль», к которому мы еще вернемся. Все труды, составленные по книгам Тота, были уничтожены и сожжены в Египте по приказу Диоклетиана в третьем веке нашей эры. Все остальные, включая «Пэмандр», являются в своем современном виде лишь более или менее неясными и ошибочными воспоминаниями различных греческих или даже латинских авторов, которые часто, без каких-либо колебаний, выдавали свои собственные интерпретации за подлинные герметические фрагменты. И даже если бы эти фрагменты случайно все еще сохранились, они были бы в такой же степени непонятны нынешним «магистрам», как и со-

чинения средневековых алхимиков. В доказательство этого утверждения мы процитировали их собственные и довольно искренние признания. Мы показали, какими причинами они [герметисты] руководствовались: (*а*) их мистерии, слишком священные, чтобы допустить их профанацию несведущими, были записаны с пропуском гласных букв и объяснялись лишь во время ритуала немногими адептами-посвященными; и они [мистерии] были к тому же слишком опасными, чтобы попасть в руки тех, кто способен злоупотребить ими; (*б*) в средние века меры предосторожности десятикратно усилились, ибо в противном случае для них [герметистов] возникал риск быть сожженными заживо к вящей славе Бога и Его церкви.

4. Ключ к тайному языку алхимиков и к подлинному значению символов и аллегорий каббалы следует искать только на Востоке. Поскольку он так никогда и не был снова открыт в Европе, что же могло послужить путеводной звездой нашим современным каббалистам, чтобы они смогли распознать истину в сочинениях алхимиков и в тех немногих, написанных *истинными посвященными*, трактатах, которые все еще хранятся в наших национальных библиотеках?

Таким образом, отсюда следует, что, отвергая помощь из единственного источника, откуда в нашем столетии они могут надеяться получить ключ к древнему эзотеризму и Религии Мудрости, они – будь то каббалисты, «избранники Божии» или современные «пророки» – выбрасывают на ве-

тер последний шанс узнать изначальные истины и воспользоваться ими.

Во всяком случае, мы можем быть уверены, что в проигрыше здесь останется отнюдь не Восточная школа.

Позволим себе отметить, что многие французские каббалисты часто высказывали мнение, что Восточная школа никогда не будет иметь большого значения, сколь бы она ни гордилась тем, что обладает тайнами, неведомыми европейским оккультистам, *потому что принимает в свои ряды женщин*.

В качестве ответа мы могли бы процитировать басню, рассказанную братом Джозефом Н. Наттом, «великим магистром» масонской ложи для женщин в Соединенных Штатах,[76] чтобы показать, на что способна женщина, если она не скована мужскими узами – как человеческими, так и Божьими:

> «Лев, проходя мимо скульптуры, изображающей атлетическую, могучую фигуру человека, разрывающего пасть льва, сказал: *Если бы это изображение было выполнено львом, эти фигуры поменялись бы местами!*»

То же самое замечание имеет силу в отношении женщины. Если бы только ей было позволено изображать сцены че-

---

[76] Великий капитул ордена Восточной звезды в штате Нью-Йорк. Лекция и прения во время Великого капитула: «Женщина и Восточная звезда», 4 апреля 1877 г.

ловеческой жизни, она распределила бы роли в обратном порядке. Именно она первая привела мужчину к Древу Познания и заставила его узнать Добро и Зло; и если бы ее оставили в покое и позволили делать то, что она хочет, она привела бы его к Древу Жизни и *тем самым сделала бы его бессмертным*.

Аполлоний тианский и Симон маг

Перевод – К. Леонов

В «Истории христианской религии до двухсотого года» Чарльза Б. Уайта, магистра гуманитарных наук, анонсированной и подвергнутой рецензии в «Banner of Light» (Бостон), мы обнаруживаем, что часть книги посвящена великому чудотворцу второго века нашей эры – Аполлонию Тианскому, у которого никогда не было конкурента в Римской Империи.

Период времени, на которое обращено особое внимание в этой книге, разделяется на шесть частей, вторая из которых, от 80 до 120 года н. э., включает в себя *Век Чудес*, история которого будет интересна спиритуалистам, как некое средство для сравнения проявлений невидимых разумных существ в наше время с похожими событиями во времена, последовавшие за введением христианства. Аполлоний Тианский был наиболее знаменитой фигурой этого периода и свидетелем царствования дюжины римских императоров. Перед его рождением, Протей, египетский бог, появился перед его матерью и предупредил ее, что он воплотится в ее будущего ребенка. Следуя наставлениям, данным ей во сне, она пошла на луг собирать цветы. Пока она делала это, стая лебедей образовала хор вокруг нее и, хлопая крыльями, лебеди пели

в унисон. В это время внезапно подул ласковый ветерок, и Аполлоний родился.

Такова легенда, которая в древние времена делала из каждой значительной личности – «сына Бога», таинственно рожденного девой. А дальше следует история.

В юности он имел удивительные умственные способности и был очень красив, и находил величайшее счастье в разговорах с последователями Платона, Хрисиппа и Аристотеля. Он не ел ничего, что было живым, и питался лишь фруктами и плодами земли; он был энергичным поклонником и последователем Пифагора, и как таковой, хранил молчание в течение пяти лет. Куда бы он не отправлялся, везде он реформировал религиозные культы и совершал удивительные поступки. На праздниках он удивлял гостей, заставляя хлеб, фрукты, овощи и разнообразные лакомства появляться перед ним по его повелению. Статуи оживали, и бронзовые фигуры сходили со своих пьедесталов, изменяя свои позы и работая в качестве слуг. Применением той же самой силы совершались дематериализации; исчезали золотые и серебряные сосуды вместе с их содержимым; в одном случае, даже слуги исчезли из виду.

В Риме Аполлоний был обвинен в измене. Придя на допрос, его обвинитель вышел вперед, развернул свой свиток, на котором было записано обвинение, и был изумлен, обнаружив чистый лист.

Встретив похоронную процессию, он сказал сопровожда-

ющим: «Опустите гроб на землю, и я высушу слезы, которые вы проливаете над этой девушкой». Он дотронулся до молодой женщины, произнес несколько слов, и мертвая возвратилась к жизни. Когда он был в Смирне, в Эфесе свирепствовала чума, и его позвали отправится туда. «Путешествие не может быть отложено», – сказал он; и не успел он закончить произнесение этих слов, как он уже был в Эфесе.

Когда ему было около ста лет, его привели к императору Рима по обвинению в чародействе. Он был заключен в тюрьму. В это время его спросили, когда он мог бы быть на свободе? «Завтра, если это зависит от судьи; сейчас, если это зависит от меня». Произнеся это, он вынул свои ноги из кандалов и сказал: «Вы видите свободу, которой я обладаю». Затем он вернулся в кандалы.

На трибунале его спросили: «Почему люди называют тебя богом?»

«Потому что», – сказал он, – «каждый человек, который добр, имеет право так называться».

«Каким образом ты предсказал чуму в Эфесе?»

Он ответил: «Благодаря тому, что я живу на более легкой пище, чем другие люди».

Его ответы на эти и другие вопросы его обвинителей показали такую силу, что император был очень сильно взволнован и объявил его невиновным; но сказал, что он задержит его для личного разговора. Он ответил: «Вы можете задержать мое тело, но не мою душу; и, я добавлю, не можете даже

мое тело». Произнеся эти слова, он исчез из трибунала, и в тот же самый день встретил своего друга в Путеоли, в трех днях ходьбы от Рима.

Писания Аполлония показывают его ученым человеком, наделенным совершенным знанием человеческой природы и наполненным благородными чувствами и принципами мудрой философии. Он говорит в своем послании к Валерию:

«Не существует смерти чего-либо, за исключением внешности; и также нет рождения чего-либо, кроме внешнего облика. То, что переходит из субстанции в природу, кажется рожденным, и то, что переходит из природы в субстанцию, кажется, подобным же образом, умершим; хотя в действительности ничего не порождается и ничего не исчезает; но лишь сейчас попадает в поле зрения и сейчас исчезает из него. Нечто появляется по причине плотности материи и исчезает по причине разреженности субстанции; но это всегда одно и то же, различающееся только по движению и условиям».

Высочайшая похвала была оказана Аполлонию императором Титом. Философ написал ему вскоре после его вступления на престол, советуя ему быть умеренным в своем правлении, и Тит ответил:

«От своего имени и от имени моей страны я благодарю вас и буду помнить об этом. Поистине, я захватил Иерусалим, но вы взяли меня в плен».

В удивительные деяния, совершенные Аполлонием (хотя

бы они и были чудесными), источник и порождающие причины которых ясно обнаружил современный спиритуализм, повсеместно верили во втором веке и в последующие века; и христиане делали это в той же мере, что и остальные. Симон Маг был другим знаменитым чудотворцем второго века, и никто не отрицает его силы. Даже христиане были вынуждены признать то, что он совершал чудеса. Упоминание о нем сделано в Деяниях апостолов, 8:9-10. Его слава была всемирной, его последователи – в каждом народе, и в Риме была воздвигнута статуя в его честь. Он часто вступал в споры с Петром, которые мы в наши дни могли бы назвать «соревнованием чудес» с целью установить, чья сила была большей. В «Деяниях Петра и Павла» утверждается, что Симон заставил двигаться бронзовую змею, смеяться статую, и сам поднялся в воздух; к этому добавлено: «в противовес этому, Петр излечил болезнь словом, сделал слепого зрячим, и т. д.». Симон, оказавшись перед Нероном, изменил свою внешность: внезапно он стал ребенком, затем – стариком; в другое время – молодым человеком. «И Нерон, увидев это, предположил, что он – Сын Бога».

В «Признаниях», работе Петрина о древних веках, приводится описание публичной дискуссии между Петром и Симоном Магом, которое и воспроизводится в данной работе.

Приводимые сообщения о многих других чудотворцах в высшей степени убедительно показывают, что та сила, при помощи которой они работали, не ограничивалась ка-

ким-либо человеком или неким количеством людей, как этому учат христиане, но что медиумическим даром тогда, как и сейчас, обладали многие люди. Заявления, цитируемые из трудов писателей первых двух веков о том, что происходило в те времена, подвергнут строгому испытанию доверчивость даже наиболее доверчивых, и даже относительно самой веры в эту эру чудес. Многие из этих сообщений могут быть сильно преувеличены, но неразумно было бы предполагать, что все они являются чистыми фальсификациями, без какой-либо доли истины в своем основании; и еще меньше это можно бы было сделать после тех открытий, которые были сделаны после возникновения современного спиритуализма. Некоторое представление о той тщательности, с которой надо относится к любому предмету, содержащемуся в этих книгах, может быть получено, когда мы сообщим, что в индексе содержится двести тридцать ссылок на выражения, связанные с «Иисусом Христом»; из которых может быть сделан справедливый вывод о том, что данные сообщения имеют огромную ценность для получения искомой информации, чтобы иметь возможность различить, был ли Иисус – «Человек, Миф или Бог». «Возникновение и история христианских учений», а также «Возникновение и установление авторитета римской церкви надо всеми другими церквями» в полном объеме показывают и во многом проясняют многие препятствия и спорные вопросы. Короче говоря, для нас невозможно, без серьезного расширения тех границ, кото-

рые отведены для данной статьи, отдать всю дань справедливости этой очень поучительной книге; но мы думаем, что было сказано достаточно, чтобы убедить наших читателей в том, что это одно из наиболее интересных и долгожданных приобретений в литературе этого прогрессивного века.

Некоторые авторы пытаются придать появлению Аполлония легендарный характер, в то время как набожные христиане будут продолжать называть его *мошенником*. Если бы существование Иисуса из Назарета было бы столь же хорошо удостоверено историей, и он сам был хотя бы наполовину столь же известен классическим авторам, как Аполлоний, – то никакой скептик не сомневался бы в действительном существовании такого человека, как Сын Марии и Иосифа. Аполлоний из Тиана был другом и корреспондентом римских императриц и некоторых императоров, в то время как Иисус оставил на страницах истории не больше, чем если бы его жизнь была записана на песке в пустыне. Его письмо к Акбару, правителю Эдессы, аутентичность которого утверждается одним лишь Евсевием, – этим бароном Мюнхгаузеном патристической иерархии, – названо в «Основаниях Христианства» «попыткой подделки» даже самим Палеем, чья сильная вера признает даже наиболее неправдоподобные истории. Таким образом, Аполлоний – это исторический персонаж; между тем, даже многие из самих апостольских отцов, помещенные перед скрупулезным взором исторического критицизма, начинают дрожать, а многие из них –

угасают и исчезают, подобно «блуждающим огонькам», или *ignis fatus*.

—

Арийско-архатские эзотерические учения о семеричном принципе в человеке[77]

Перевод – К. Леонов

…Вероятно, арийская (мы будем пока называть ее так) и халдейско-тибетская эзотерические доктрины в основном идентичны, а тайное учение еврейской каббалы является просто их боковым ответвлением. Однако, ничто не может представлять большего интереса для изучающего оккультную философию, чем сравнение, проведенное между двумя вышеназванными главными доктринами. Ваше письмо, по всей видимости, показывает два подразделения в халдейско-тибетской доктрине: 1) учение так называемых ламаистов; и 2) доктрину так называемых архатов (арахаты, или рахаты в буддизме), которая была принята гималайским, или тибетским, братством. В чем же разница между двумя этими системами? Некоторые из наших брахманических авторов оставили нам сообщения об основных доктринах буддизма и о религии и философии архатов – двух ветвях тибетской

---

[77] Мы приводим полный текст статьи Т. Субба Роу, так как многочисленные сноски и комментарии Е. П. Б. нелегко будет понять без основного текста, к которому они относятся.

эзотерической доктрины, как они сами ее называют. Так как трактаты, в которых содержатся эти данные, носят, как правило, полемический характер, вряд ли стоит возлагать на них большие надежды.

Сегодня весьма затруднительно сказать, какова была настоящая доктрина древних ариев. Если бы исследователь попытался ответить на этот вопрос при помощи сравнительного анализа всех разнообразных систем эзотеризма, получивших широкое распространение в Индии, он очень скоро потерялся бы в лабиринте неизвестности и неопределенности. Никакое сравнение между подлинными брахманической и тибетской эзотерическими доктринами невозможно до тех пор, пока не будут установлены учения этой так называемой «арийской доктрины»… и не будет целиком осознана *вся сфера* древней арийской философии. «Санкхья» Капилы, «Йогическая философия» Патанджали, различные системы философии «Шакти», разнообразные *агамы* и *тантры*, – все это лишь ее ветви. Однако существует доктрина, которая является их подлинным основанием и достаточна для того, чтобы объяснить тайны этих различных философских систем и привести в гармонию их учения. Она существовала, вероятно, задолго до составления «Вед», и ее изучали наши древние риши в дополнение к индийским писаниям. Ее приписывают одному таинственному персонажу по имени Маха…[78]

---

[78] Это подлинный титул нынешнего главы Эзотерического гималайского брат-

Поскольку «Упанишады» и некоторая часть «Вед» практически не были посвящены публичным церемониям древних ариев, они вряд ли могут быть поняты без некоторого знания *данной доктрины*. Даже истинное значение главных обрядов, о которых говорят «Веды», совершенно не будет понято без того света, который она проливает на них… «Веды», вероятно, были составлены главным образом для использования жрецами, принимающими участие в публичных церемониях, но в них упоминаются величайшие выводы и заключения нашей подлинной тайной доктрины. Люди, достаточно сведущие в этом вопросе, сообщили мне, что «Веды» имеют два различных значения – одно из них выражено посредством буквального смысла слов, другое же *показано при помощи размера стиха и свары*, которые являются, так сказать, жизнью «Вед»… Конечно, ученые пандиты и филологи отрицают, что *свара* имеет какое-либо отношение к философии или древним эзотерическим доктринам. Но таинственная связь между *сварой* и *светом* – это одна из ее самых глубоких и сокровенных тайн.

Сейчас уже вряд ли удастся выяснить, то ли тибетцы получили свое учение от древних индийских риши, или же древние брахманы переняли свою оккультную науку от адептов Тибета; или же, опять-таки, адепты обеих стран первоначально исповедовали одну и ту же доктрину и получили

ства.

ее из общего источника.[79] Если бы вы отправились в Шрамана Балагула и попытались выяснить у местных джайнских пандитов относительно авторства «Вед» и о происхождении брахманической эзотерической доктрины, то они, вероятнее всего, ответили бы вам, что «Веды» были составлены *ракшасами*, или *дайтьями*,[80] и что от них же получили свое тайное знание брахманы.[81] Не означает ли это утверждение, что «Веды» и брахманические эзотерические учения происходят из погибшей Атлантиды – континента, который когда-то занимал значительную часть площади Южного и Тихого океанов? Ваше заявление в «Разоблаченной Изиде» о том, что языком обитателей этого континента был санскрит, может навести на мысль, что «Веды», по всей вероятности, возникли именно здесь, – а где же еще мог зародиться арийский эзотеризм?[82] Но истинная эзотерическая доктрина, равно как и мистическая аллегорическая философия «Вед», произо-

---

[79] См. «Комментарии», п. I.

[80] Разновидность демонов – *черти*.

[81] То же самое сделали бы и христианские священники. Но они никогда не признались бы, что их «падшие ангелы» были скопированы с индийских ракшасов, что их «Дьявол», по сути, является незаконнорожденным сыном *Девел* – сингалезского демона женского пола, или что апокалипсическое «небесное воинство» – основание христианской догмы о «падших ангелах» – было заимствовано из индийской истории о Шиве, который сбросил *таракасуров*, восставших против Брахмы в *Андхакаре* – обители Тьмы, согласно брахманическим «Шастрам».

[82] Не обязательно. – См. «Комментарии», п. II. На основании только что полученных редких манускриптов мы вскоре покажем, что на Яве и на соседних островах говорили на санскрите с самых давних времен.

шла из другого источника, опять-таки, не иначе, как – от божественных обитателей священного острова, который, как вы утверждаете, когда-то существовал в море, покрывавшем в древние времена песчаные пространства, ныне называемые пустыней Гоби. Так или иначе, знание *оккультных сил природы*, которым обладали жители исчезнувшей Атлантиды, было воспринято древними адептами Индии и присовокуплено ими к эзотерической доктрине, которой учили обитатели священного острова.[83] Однако, тибетские адепты не приняли этого добавления к своей эзотерической доктрине. Именно по этой причине можно усмотреть разницу между этими двумя доктринами.[84]

Брахманическая оккультная доктрина, вероятно, несет в себе все то, чему учили о *силах природы* и их законах либо на таинственном острове на севере, либо на не менее таинственном южном континенте. И если вы собираетесь сравнивать учения об оккультных силах природы в арийской и тибетской доктринах, то вы должны предварительно исследовать все классификации этих сил, их законы и проявления, а так же подлинные значения различных имен, приложимых к ним в арийской доктрине. Вот выборочная классификация оккультных сил, содержащаяся в брахманической системе:

---

[83] Местность, о которой говорят тибетцы и по сей день, и которую они называют «Шамбала», *Счастливая земля*. – См. «Комментарии», п. III.

[84] Для того, чтобы полнее понять этот отрывок, читателю следует обратиться к «Разоблаченной Изиде», том I, стр. 783–785.

1) относящиеся к Парабрахману и существующие в МАКРОКОСМЕ;

2) относящиеся к человеку и существующие в МИКРОКОСМЕ;

3) для целей *тарака-йоги*, или *пранава-йоги*;

4) для целей *санкхья-йоги* (в которой они, собственно, являются неотъемлемыми признаками *пракрити*);

5) для целей *хатха-йоги*;

6) описанные в «Кула агаме»;

7) описанные в «Шакта агаме»;

8) описанные в «Шива агаме»;

9) описанные в «Шричакре» («Шричакра», о которой вы упоминаете в «Разоблаченной Изиде», не является *подлинной эзотерической «Шричакрой»* древних адептов Арьяварты);[85]

10) описанные в «Атхарваведе»; и т. д.

Все подразделения этой классификации бесконечно умножались благодаря постижению новых комбинаций первичных сил в различных пропорциях. Но теперь я должен оставить этот вопрос и перейти к рассмотрению статьи в октябрьском номере «Теософиста», озаглавленной «Фрагменты оккультной истины».

Я тщательно изучил ее и обнаружил, что достигнутые (в буддийской доктрине) результаты не сильно-то отличаются

---

[85] Совершенно верно. Но кому бы было позволено высказать «что-либо доподлинно эзотерическое»?

от заключений нашей арийской философии, хотя наш способ выражения доказательств может и отличается по своей форме. Я буду обсуждать здесь этот вопрос с моей собственной точки зрения, хотя и следуя той легкости в сравнениях и тому удобству обсуждения последовательности классификации *семеричных* сущностей, или принципов, составляющих человека, которые приняты в вашей статье. Вопросы, которые вызвали обсуждение, таковы: 1) появляются ли *бестелесные духи* человеческих существ (как их именуют спиритуалисты) в комнатах для сеансов или где-либо еще; и 2) вызваны ли происходящие проявления частично или полностью их деятельностью.

Вряд ли можно удовлетворительно ответить на два этих вопроса, пока не будет точно определено значение, которое несет в себе выражение *«бестелесные духи человеческих существ»*. Слова *спиритуализм* и *дух* могут привести к очень сильным заблуждениям. Пока английские писатели в целом, и спиритуалисты в частности, не установят ясным образом то значение, которое они хотят придавать слову *дух*, не будет конца этой путанице и неразберихе, а подлинная природа этих так называемых спиритуалистических феноменов и их *modus occurendi* [способ действия] никогда не будет определен с ясностью. Христианские авторы обычно говорят только о *двух* сущностях в человеке – теле, и *душе* или *духе* (эти термины означают для них, по-видимому, одно и то же). Европейские философы как правило говорят о *теле* и *разу-*

ме, и доказывают, что душа или дух не могут быть ничем иным, кроме как разумом. По их мнению, любая вера в *линга шарира*[86] нефилософична. Подобные взгляды безусловно некорректны, и они основываются на недопустимых предположениях о возможностях природы и на несовершенном понимании ее законов. Теперь я должен рассмотреть (с точки зрения брахманической эзотерической доктрины) духовное строение человека, различные сущности, или принципы, существующие в нем, и установить, может ли какая-нибудь из этих сущностей входящих в его строение, появиться на земле после его смерти; и, если это так, *чем является то, что появляется таким образом*.

Вы читали некоторые из замечательных статей профессора Тиндаля о том, что он называет «зародышевой теорией», которые представляют факты, установленные благодаря его экспериментам. Вкратце его выводы можно представить таким образом:

Даже в самом маленьком объеме пространства существуют мириады протоплазматических зародышей, плавающих в эфире. Если, к примеру, скажем – вода (чистая вода) подверглась их воздействию, и если они попали в нее, то из них разовьется та или иная форма жизни. Но какие же факторы вызывают возникновение этой жизни? Очевидно: 1) *вода*, которая является, так сказать, полем для прорастания жизни; 2) протоплазматический зародыш, из которого должна

---

[86] Так называемое астральное тело.

развиться или развивается жизнь или живой организм; и, в конце концов, 3) сила, энергия, или тенденция, которая начинает действовать при соприкосновении или соединении протоплазматического зародыша с водой, и которая развертывает или развивает жизнь и ее природные качества.

Сходным образом, существуют три первоначальные причины, которые вызывают появление человеческого существа. Я назову их ради обсуждения следующими именами:

I. *Парабрахман* – Универсальный Дух.

II. *Шакти* (венец астрального света, соединяющий в себе все силы природы).

III. *Пракрити*, которая представляется в своем первоначальном виде посредством *акаши* (поистине, любая форма материи может быть сведена в конце концов к *акаше*).[87]

Обычно утверждается, что *пракрити* или *акаша* – это *кшатра*, или основа, которая соответствует воде во взятом нами примере; *брахман* – это *зародыш*, а *шакти* – сила, или энергия, которая вызывается к существованию при их соединении или соприкосновении.[88]

---

[87] Тибетская эзотерическая буддийская доктрина учит, что *пракрити* является космическим веществом, из которого создаются все видимые формы, а *акаша* – это то же самое космическое вещество, но еще более неуловимое и невесомое, ее дух; таким образом, *«пракрити»* – это тело, или *субстанция*, а *акаша-шакти* – его душа, или энергия.

[88] Или, другими словами, «*пракрити, свабхават*, или *акаша* – это ПРОСТРАНСТВО, как говорят тибетцы; пространство, наполненное какой-либо субстанцией или вовсе не заполненное ей; то есть, субстанцией столь неуловимой, что она постижима лишь метафизически. Тогда *брахма* был бы зародышем, бро-

Но не такие представления о данном вопросе содержатся в Упанишадах. Согласно этим текстам, *брахман*[89] – это *кшатра* или основа, *акаша* или *пракрити* – зародыш или семя, а *шакти* – это сила, появившаяся в результате их соединения или контакта. И это есть подлинно научный, философский способ объяснения этого вопроса.

Согласно адептам древней Арьяварты, *семь принципов* развиваются из этих *трех* первичных сущностей. Алгебра учит нас, что число *комбинаций* «n» вещей, взятых *один* раз, *два* раза, *три* раза, и так далее, равняется 2 в степени «n» минус 1.

Применяя эту формулу к данному предмету мы получим, что число сущностей, развившихся из различных комбинаций этих трех первичных причин, насчитывает 2 в кубе ми-

---

шенным в почву этого поля, а *шакти* – той таинственной энергией или силой, которая развивает этот зародыш, и которую буддийские архаты Тибета называют – ФОХАТ. «То, что мы называем формой (*рупа*) не отличается от того, что мы называем пространством (*шуньята*)… Пространство не отличается от формы. Форма – это то же самое, что и пространство; пространство – то же самое, что и форма. То же самое и для остальных скандх, будь то *ведана* или *самджня*, или *самскара*, или *виджняна*, они есть то же самое, что и их противоположности»… (Книга «Син-кинг», или *Сутра сердца*. Китайский перевод Махапраджняпарамитахридайя сутры. Глава об «Авалокитешваре», или *проявленном Будде*.) Таким образом, доктрины ариев и тибетских архатов совершенно согласны по существу, различаясь лишь в придаваемых названиях и способах выражения; это различие происходит из того факта, что ведантистские брахманы верят в Парабрахман, *обожествляющую* силу, хотя бы она и могла бы быть безличной, в то время как буддисты полностью отвергают ее.

[89] См. «Комментарии», п. IV.

нус 1, или 8–1=7.

Общее правило таково, что когда бы и в какой бы связи не упоминались бы семь *сущностей* в древней оккультной науке Индии, вам следует предполагать, что эти семь сущностей произошли от *трех первичных сущностей*; и что эти три сущности, в свою очередь, развились из *одной* сущности, или МОНАДЫ. Если взять хорошо знакомый пример, то *семь* цветных лучей в солнечном луче развились из *трех первично окрашенных* лучей; и три первичных цвета сосуществуют с четырьмя вторичными цветами в солнечных лучах. Сходным образом, три первичные сущности, которые создали человека, сосуществуют в нем с *четырьмя вторичными* сущностями, которые произошли из разнообразных комбинаций трех первичных сущностей.

Эти семь *сущностей*, которые в целом составляют человека, – я буду перечислять их в порядке, принятом в вашей статье, так как эти два порядка (брахманический и тибетский) соответствуют, – таковы:

Соответствующие названия в вашей классификации

I. *Пракрити – Стхулашарира* (физическое тело)

II. Сущность, образовавшаяся из комбинации *пракрити* и *шакти – Сукшмашарира*, или *линга шарира* (астральное тело)

III. *Шакти – Камарупа* (*перисприт*)

IV. Сущность, образовавшаяся из комбинации *брахмана, шакти* и *пракрити* – Дживатма (*жизнь-душа*)

V. Сущность, развившаяся из комбинации *брахмана* и *пракрити* – Физический ум (или животная душа)

VI. Сущность, развившаяся из комбинации *брахмана* и *шакти* – Духовный ум (или душа)

VII. *Брахман* – Эманация из АБСОЛЮТА, и т. д. (или чистый дух)

Прежде чем перейти к рассмотрению природы этих семи сущностей, необходимо сделать несколько пояснений общего характера.

1. Вторичные принципы, возникающие из комбинаций первичных принципов, совершенно отличны по своей природе от тех сущностей, от комбинирования которых они произошли. Обсуждаемые комбинации по своей природе не являются простыми механическими наложениями. Они не соответствуют даже химическим комбинациям. Следовательно, нельзя сделать никаких ценных выводов в отношении природы обсуждаемых комбинаций посредством их аналогии из природы.

2. Обычное утверждение о том, что как только причина удаляется, ее следствие исчезает, применимо не всегда. Возьмем, к примеру, следующий случай: если вы сообщаете мячу некоторый момент силы, то результатом является скорость определенной величины в определенном направлении.

Причина этого движения исчезает, когда прекращается внезапный единовременный толчок или импульс, передающий момент силы; но, согласно *первому закону движения*, мяч будет продолжать двигаться все дальше и дальше с неубывающей скоростью в том же направлении до тех пор, пока это движение не изменится, не уменьшится или нейтрализуется внешними причинами. Таким образом, если мяч остановится, то это будет связано не с отсутствием причины его движения, но явится следствием внешних причин, которые вызывают такой результат.

Опять-таки, возьмем пример *субъективного феномена*.

В данный момент, наличие этой чернильницы передо мной создает во мне, или в моем разуме, ментальное представление о ее форме, цвете и так далее. Можно унести эту чернильницу, но ее ментальное изображение все еще может продолжать свое существование. И в этом случае, как вы видите, следствие переживает причину. Кроме того, это следствие может быть вызвано к сознательному существованию в какой-либо последующий момент, причем неважно, будет ли присутствовать первоначальная причина, или нет.

Теперь, в случае пятого из вышеназванных принципов, – сущность, которая создается благодаря комбинации *брахмана* и *пракрити*, – если только верно общее утверждение (во «Фрагментах оккультной Истины»), этот принцип, который соответствует *физическому уму*, должен бы перестать существовать тогда, когда *брахман*, или седьмой принцип, дол-

жен прекратить свое существование для отдельного индивидуума; но на самом деле, конечно, все происходит иначе. Вы приводите это обсуждаемое общее утверждение в поддержку своего заявления о том, что когда бы седьмой принцип не перестал существовать для отдельного индивидуума, шестой принцип также исчезает для него. Это утверждение безусловно справедливо, хотя способ его выражения и придаваемое ему значение вызывают у меня возражения.

Вы упомянули, что когда разум человека имеет чисто материальные наклонности, и все духовные устремления и мысли полностью исчезли из его разума, седьмой принцип покидает его либо перед, либо во время смерти, и шестой принцип исчезает вместе с ним. В данном случае, само предположение о том, что склонности ума некоего индивидуума *полностью* материальны, влечет за собой утверждение о том, что в нем нет никакого духовного ума, или духовного *эго*. Вам следовало бы тогда сказать, что всегда, когда духовный ум прекращает существовать в каком-либо индивидууме, седьмой принцип для него перестает существовать для любых целей. Конечно, он никуда не улетучивается. В случае брахмана[90] никогда не может быть ничего подобного изме-

---

[90] Совершенно верно – с точки зрения арийского *эзотеризма* и «Упанишад»; и совсем не так – в случае *архатской* или тибетской эзотерической доктрины; и, насколько нам известно, это единственная несогласовка между этими двумя учениями. Это несоответствие совершенно незначительно и основывается, так сказать, лишь на двух различных методах рассмотрения одного и того же предмета в двух различных аспектах. – См. «Комментарии», п. IV.

нению местоположения. Это утверждение просто означает, что если нет признания никакого *брахмана*, или духа, или духовной жизни, или духовного сознания, то седьмой принцип должен прекратить любое влияние или какой бы то ни было контроль со своей стороны за участью этого индивидуума.

Теперь я сообщу о том, что обозначается (в арийской доктрине) при помощи этих семи вышеперечисленных принципов.

I. *Пракрити* – это основа *стхулашариры*, и она представляет ее в вышеприведенной классификации.

II. *Пракрити* и *шакти* – это *лингашарира*, или астральное тело.

III. *Шакти* – этот принцип соответствует вашей *камарупе*. Эта сила помещалась древними оккультистами в *набхичакре*. Она может собрать *акашу*, или *пракрити*, и придать ей любую желаемую форму. Она имеет очень много общего с пятым принципом и может побуждаться к действию при помощи его влияния или контроля.

IV. *Брахман, шакти* и *пракрити* – это опять-таки соответствует вашему второму принципу, *дживатме*. Эта сила представляет универсальный жизненный принцип, который существует в природе. Он находится в *анахатачакре* (сердце). Это сила, которая составляет то, что называется словом *джива*, или жизнь. Она, как вы говорите, неразрушима, и ее деятельность просто переносится во время смерти в дру-

гую конфигурацию атомов, образуя другой организм. Но она не называется словом *дживатма* в нашей философии. Термин *дживатма* обычно применяется нашими философами к седьмому принципу, когда он отличается от *Параматмы* или *Парабрахмана*.[91]

V. *Брахман* и *пракрити* – это в нашей арийской философии соответствует вашему пятому принципу, названному *физическим умом*. Согласно нашим философом, это сущность, в которой располагается и имеет свое основание то, что называется *разумом*. Это наиболее трудный для объяснения принцип, и наша дискуссия целиком посвящена тому представлению, которого мы придерживаемся в данном вопросе.

Что же такое разум? Это таинственное нечто, которое рассматривается как местопребывание сознания – чувств, эмоций, желаний и мыслей. Психологический анализ показывает, что это, по всей видимости, скопление ментальных состояний и их способностей, связанных посредством того, что мы именуем памятью, которое считается существующим обособленно от любых своих ментальных состояний или представлений. Но в какой же сущности имеет это та-

---

[91] Безличный Парабрахман, таким образом, преобразуется или обособляет себя в виде *личной «дживатмы»*, или личного бога любого человеческого создания. Это опять-таки отличие, которое становится необходимым в результате брахманической веры в Бога, личного или безличного, в то время как буддийские архаты полностью отвергают эту идею, не признавая *никакого* божества, отдельного от человека. См. «Комментарии», п. V.

инственное нечто свое потенциальное и действительное существование? *Память* и *надежда*, которые, так сказать, составляют подлинное основание того, что мы называем *индивидуальностью*, или *аханкара*, должны иметь где-то место своего существования. Современные европейские психологи обычно говорят, что местоположением разума является материальная субстанция *мозга*, и что прошлые *субъективные переживания*, которые можно воспроизвести благодаря памяти, и которые в своей сумме составляют то, что называется *индивидуальностью*, существуют там в виде некоторых непостижимых таинственных отпечатков или изменений в нервах и нервных центрах полушарий головного мозга. Поэтому они говорят, что разум – индивидуальный разум – разрушается тогда, когда разрушается тело; потому не может быть никакого посмертного существования.

Однако имеются некоторые факты, признанные этими философами, которых нам достаточно, чтобы опровергнуть их теорию. В каждой из частей человеческого тела происходит постоянное изменение. Каждая ткань, каждое мышечное волокно и каждое нервное окончание или нервный узел в мозгу подвержены непрестанному изменению. В течение всей жизни человека может произойти серия *полных преобразований* вещества его мозга. Тем не менее, память о его прошлых ментальных состояниях остается неизменной. Могут произойти добавления новых субъективных переживаний, а некоторые ментальные состояния могут быть полно-

стью позабыты, но никакое индивидуальное ментальное состояние не изменяется. Личное *чувство индивидуальности* остается тем же самым во всех этих постоянных изменениях мозгового вещества.[92] Оно способно пережить все подобные метаморфозы, и оно может также пережить полное разрушение материальной субстанции мозга.

Эта индивидуальность, возникающая из ментального сознания, существует, согласно нашим философам, в *оккультной силе*, которая, так сказать, проводит регистрацию всех наших ментальных впечатлений. Сама эта сила неразрушима, хотя из-за воздействия некоторых противоположных причин ее впечатления могут с течением времени частично или полностью стираться.

В этой связи я могу отметить, что наши философы связывали семь *оккультных* сил с семью принципами, или сущностями, упомянутыми выше. Эти семь оккультных сил в микрокосме соответствуют оккультным силам в макрокосме, или являются их двойниками. Ментальное, или духовное, сознание индивидуума становится общим сознанием *брахмана*, когда полностью преодолен барьер индивидуальности, и семь сил в микрокосме приведены *en rapport* [в гармонию] с семью силами в макрокосме.

Нет ничего особенно странного в силе, или *шакти*, несущей в себе отпечатки ощущений, идей, мыслей или других

---

[92] Это также созвучно буддийской философии, где обсуждаемая трансформация известна как изменение *скандх*.

субъективных переживаний. Это общеизвестный факт, что электрический, или магнитный, ток может передавать неким таинственным образом отпечатки звука или речи со всеми их индивидуальными особенностями; так же, вам хорошо известно, что я могу передать вам мои мысли посредством передачи энергии или силы.

Этот пятый принцип представляет в нашей философии *разум*, или, если выразиться более корректно, вышеописанную силу, впечатления о ментальных состояниях в ней и принцип индивидуальности, или *аханкара*, порожденный их совместным действием. Этот принцип называется в вашей статье просто *физическим умом*. Я не знаю, что на самом деле означает это выражение. Оно может обозначать ум, который существует в очень слаборазвитом состоянии у низших животных. *Разум* может находиться на различных уровнях развития, от самых низших форм органической жизни, когда вряд ли можно точно опознать признаки его существования и деятельности, до человека, в котором он достигает высшего состояния своего развития.

В самом деле, начиная с первого появления жизни[93] до *турия авастха*, или нирванического состояния, продолжается этот прогресс. Мы восходим от этого принципа к седьмому с совершенно недоступной восприятию постепенно-

---

[93] В арийской доктрине, которая смешивает воедино *брахман, шакти* и *пракрити*, это четвертый принцип; в буддийском эзотеризме – это второй в комбинации с первым.

стью. Но в ходе прогресса распознаются четыре уровня, на которых происходят наиболее характерные изменения, и которые поэтому привлекают внимание наблюдателя. Это следующие четыре уровня:

1) на котором появляется жизнь (четвертый принцип);

2) на котором существование разума становится воспринимаемым вместе с жизнью;

3) на котором достигается высшее состояние мысленной абстракции и начинается *духовное сознание*;

4) на котором духовное сознание исчезает, оставляя седьмой принцип в завершенном состоянии *нирваны*, или обнаженности.

Согласно нашим философам, обсуждаемый пятый принцип предназначен представлять *разум в любом возможном состоянии развития, от второго до третьего уровня*.

VI. *Брахман* и *шакти* – этот принцип соответствует вашему «духовному уму». Это, на самом деле, *буддхи* (я использую слово *буддхи* не в его обычном значении, но в том смысле, в котором оно используется нашими древними философами); другими словами, это место, где находится *бодха* или *атмабодха*. Тот, кто обладает *атмабодхой* во всей ее целостности, является *буддой. Буддисты знают очень хорошо, что означает этот термин*. Этот принцип описывается в вашей статье как некая сущность, созданная комбинацией *брахмана* и *пракрити*. Я опять-таки не понимаю, в каком особенном смысле использовано слово *пракрити* в этой

связи. Согласно нашим философам, это сущность, возникающая из соединения *брахмана* и *шакти*. Я уже объяснил, какое значение придают наши философы словам *пракрити* и *шакти*.

Я утверждаю, что *пракрити* в своем *первичном* состоянии является *акашей*.[94]

Если теософы рассматривают *акашу* как *шакти* или *силу*,[95] тогда мое утверждение в отношении конечного состояния *пракрити* должно вероятно породить путаницу и недоразумение, если я не объясню разницу между *акашей* и *шакти. Акаша* – это, собственно говоря, не *венец астрального света*, и она *сама по себе* не составляет никакую из *шести первичных сил*. Но, говоря в общем, когда бы не создавался

---

[94] Согласно буддистам, в *акаше* заключена та вечная, потенциальная энергия, чьим назначением является развить из самой себя все видимые вещи.

[95] Теософы никогда не делали этого, как мы это показали. Но так как «Фрагменты» написаны на английском, языке, в котором нет такого изобилия метафизических терминов, чтобы выразить каждое мгновенное изменение формы, субстанции и состояния, какое мы находим в санскрите, было сочтено бесполезным лишний раз запутывать западного читателя, который не обучен методам восточного выражения мыслей, – что более чем необходимо при столь тонком различии между особыми техническими терминами. Так как «*пракрити* в своем первичном состоянии есть *акаша*», и *шакти* «является атрибутом АКАШИ», то становится очевидным, что для непосвященного все это одно и то же. Поистине, говорить о «соединении *брахмана* и *пракрити*» вместо «*брахмана* и *шакти*», – это не хуже, чем для теиста написать, что «человек произошел благодаря комбинации духа и материи», тогда как его слова, выраженные в ортодоксальной форме, следовало бы читать так: «человек, как живая душа, был сотворен *силой* (или дыханием) БОГА из вещества».

какой-либо *феноменальный результат, шакти* действует в *согласии с акашей*. И, кроме того, *акаша* служит как основа, или *адхиштхана*, для переноса силовых потоков и для формирования силовых взаимосвязей.[96]

В «Мантрашастре» буква *«Ха»* представляет *акашу*, и вы обнаружите, что этот звук входит в большинство священных формул, предназначенных для того, чтобы создавать феноменальные результаты. Но сам по себе он не представляет никакую *шакти*. Если вам угодно, то вы можете называть *шакти* атрибутом *акаши*.

Я не понимаю того, что в отношении природы этого принципа может в действительности существовать какая-либо разница в мнениях между буддистами и брахманическими философами.

Буддийские и брахманические посвященные знают очень хорошо это таинственное круглое зеркало, состоящее из двух полусфер, которые отражают лучи, исходящие от «неопалимой купины» и пылающей звезды, – духовное солнце, сверкающее в ЧИДАКАСАМЕ.

Духовные впечатления, составляющие этот принцип, существуют в некой оккультной силе, связанной с обсуждаемой сущностью. На самом деле, последовательные воплощения Будды означают последовательные перемещения этой таинственной силы или впечатлений, содержащихся в ней.

---

[96] То есть, арийская *акаша* – это другое название буддийского ПРОСТРАНСТВА (в его метафизическом смысле).

Этот перенос возможен лишь в том случае, когда *махатма*,[97] который переносит эту силу, полностью отождествил себя с седьмым принципом, уничтожив свою *аханкару* и спалив ее в ЧИДАГНИКУНДУМЕ, преуспев в согласовании своих мыслей с вечными законами природы и став ее соратником. Или, если выразить это другими словами, когда он *достиг состояния нирваны, состояния окончательного отрицания, отрицания индивидуального или обособленного существования*.[98]

VII. *Атма* – эманация из абсолюта, соответствующая седьмому принципу. В отношении этой сущности положительно не существует никакой разницы во взглядах между тибетскими буддийскими адептами и нашими древними риши.

Теперь мы должны обсудить вопрос о том, какие из этих сущностей могут появиться после смерти индивидуума в комнатах для сеансов и производить так называемые спиритуалистические феномены.

Но означает ли в полной мере утверждение спиритуалистов о том, что «бесплотные духи» определенных человеческих существ появляются в комнатах для сеансов, то, что сущность, появившееся таким образом, несет на себе отпечаток некоторой определенной *индивидуальности*?

Так оно и есть, но сперва мы должны выяснить, в какой

---

[97] Высший адепт.

[98] Словами гатхи из «Махапаринирвана-сутры»,

из сущностей, или сущностях, пребывает индивидуальность. Очевидно, она существует в особом отделе тела, и в его субъективных переживаниях (называемых в целом его разумом). После смерти индивидуума его тело разрушается; его *лингашарира* распадается, связанная с ней сила смешивается с потоком соответствующих сил в макрокосме. Сходным образом, третий и четвертый принципы смешиваются со своими соответствующими силами. Эти сущности могут снова войти в состав других организмов. Так как эти сущности не несут в себе никаких отпечатков индивидуальности, спиритуалисты не имеют права говорить, что «бесплотные духи» человеческих существ появляются в комнатах для сеансов, когда бы какие-либо из этих сущностей не появлялись там. На самом деле, они не имеют способов определить, что они принадлежали к какому-либо определенному индивидууму.

Таким образом, мы можем лишь предположить, что какие-либо из последних трех сущностей появляются в комнатах для сеансов, чтобы либо рассмешить, либо дать совет спиритуалистам. Возьмем три примера индивидуумов и посмотрим, что стало с этими тремя принципами после смерти:

1) некто, в ком духовные привязанности имеют большую силу, чем материальные;

2) некто, в ком духовные устремления существуют, но имеют, преимущественно, вторичное значение для него, а его материальные интересы занимают большую часть его внимания;

3) некто, в ком не существует никаких духовных стремлений, тот, чье духовное эго умерло или, по его представлению, не существует.

Нам не нужно рассматривать в этой связи случай *совершенного адепта*. В первых двух случаях, согласно нашему предположению, духовные и ментальные переживания существуют вместе; когда существует духовное сознание, осознается существование седьмого принципа, и оно поддерживает его связь с пятым и шестым принципами. Но существование материальных привязанностей создает необходимость *пунарджанмы*, причем последняя обозначает эволюцию новой конфигурации объективных и субъективных переживаний, составляющую новую комбинацию окружающих обстоятельств или, другими словами, новый мир. Период между смертью и следующим рождением занят приготовлениями, необходимыми для эволюции этих новых переживаний. В течение периода инкубации, как вы называете его, дух никогда не будет по своей собственной воле появляться в этом мире, *и не может появиться таким образом*.

В этой вселенной существует великий закон, который состоит в сведении субъективных переживаний к объективным феноменам и в эволюции первых из последних. Другими словами это называется – «циклической необходимостью». Человек подвержен этому закону, если он не остановил и не уравновесил обычную участь, или судьбу, и он может избежать его контроля над собой лишь полностью под-

чинив все свои мирские привязанности. Новая комбинация внешних условий, в которые он попадет в дальнейшем, может быть лучше или хуже той, в которой он жил. Но вы можете быть уверены, что в своем движении к новому миру он никогда не остановится для того, чтобы оглянуться на своих друзей-спиритуалистов.[99]

В третьем из вышеприведенных случаев, по нашему предположению, не существует никакого осознания духовного сознания или духа. Так как они не существуют в той мере, в какой это его касается. Нечто подобное происходит с телесным органом, который отвечает за какую-либо способность, не используемую в течение длительного времени. Тогда он практически перестает существовать.

Эти сущности остаются с ним или в его ведении, когда они отмечены печатью осознания. Если этого не происходит, вся его индивидуальность концентрируется в его пятом принципе. И после смерти этот пятый принцип является *единственным представителем* обсуждаемого индивидуума.

Но сам он не может развить для себя новый набор объективных переживаний, или, если выразить это другими словами, у него нет *пунарджанмы*. Это та сущность, которая может появиться в комнатах для сеансов, но совершенно аб-

---

[99] Как М. А. (Оксон) вскоре убедится, спиритуалисты имеют еще меньше шансов на признание своих притязаний со стороны брахманических оккультистов, чем со стороны буддистов.

сурдно называть ее *бесплотным духом*.[100] Это просто сила, сохраняющая отпечатки мыслей или представлений индивидуума, в состав которого она первоначально входила. Иногда она вызывает для своих целей силу *камарупы* и создает для себя некую определенную эфирную форму (не обязательно человеческую).

Ее образ действий будет подобен тем склонностям, которые имел разум индивидуума при жизни. Эта сущность продолжает существовать столь долго, пока отпечатки силы, связанной с пятым принципом, остаются неповрежденными. С течением времени они изглаживаются, и тогда обсуждаемая сила смешивается с потоком соответствующей ей силы в МАКРОКОСМЕ, как река теряется в море. Сущности, подобные этой, могут проявлять признаки той сознательной разумной силы в индивидуумах, которым они принадлежали, потому что очень высокоразвитая разумная сила может сосуществовать с полным отсутствием духовного сознания. Но из этого обстоятельства нельзя сделать вывод о том, что духи, или духовные эго умерших индивидуумов, появляются в комнатах для сеансов.

В Индии есть люди, которые тщательным образом изучают природу таких сущностей (называемых *пишачами*). Я мало знаю о них на основании своего опыта, так как я никогда

---

[100] Арийская и архатская доктрины совершенно согласны в этом вопросе. Это учение и сопровождающие его аргументы во всех отношениях являются такими же, как и у буддийского Гималайского братства.

не вмешивался в эту вызывающую отвращение, бесполезную и опасную область исследования.

Ваши спиритуалисты не знают о том, что они делают на самом деле. Их исследования, очевидно, приведут с течением времени либо к безнравственному колдовству, либо к полному духовному разрушению тысяч мужчин и женщин.[101]

Эти представления, выраженные здесь мною, наши древние писатели очень часто поясняли при помощи сравнения течения человеческой жизни или существования с орбитальным движением планеты вокруг солнца. Центростремительная сила – это духовное притяжение, а центробежная – земное притяжение. Поскольку центростремительная сила возрастает в своей мощи по сравнению с центробежной, планета приближается к солнцу, – индивидуум достигает высшего плана существования. Если, с другой стороны, центробежная сила начинает превосходить центростремительную, планета удаляется на большое расстояние от солнца и двигается по новой орбите в этом отдалении, – индивидуум переходит на более низкий уровень бытия. Это поясняется первыми двумя из приведенных мной выше примеров.

Нам следует рассмотреть лишь два крайних случая.

Когда планета в своем *приближении* к солнцу проходит ту линию, где центростремительная и центробежная силы полностью нейтрализуют друг друга, и двигается только благодаря центростремительной силе, она несется по направлению

---

[101] Мы полностью разделяем это мнение.

к солнцу с постепенно возрастающей скоростью и в конце концов смешивается с веществом солнца. Это случай законченного *адепта*.

Опять-таки, когда планета в своем *удалении* от солнца достигает точки, где центробежная сила становится всевластной, она улетает в тангенциальном направлении от своей орбиты и удаляется в глубины пустого пространства. Когда она перестает испытывать влияние солнца, она постепенно утрачивает свое порождающее тепло и творящую энергию, которая первоначально исходила от солнца, и остается холодной массой вещества, блуждающей в пространстве до своего полного распада на отдельные атомы. Эта холодная масса соответствует пятому принципу в условиях, отмеченных выше, а тепло, свет и энергия, которые покинули его, сравнимы с шестым и седьмым принципами.

Либо после принятия новой орбиты, либо двигаясь от старой орбиты к новой, планета не может вернуться к какой-либо точке своей старой орбиты, так как разные орбиты лежат на разных уровнях и никогда не пересекают друг друга.

Эта метафора правильным образом объясняют древнюю брахманическую теорию, связанную с этим вопросом. Это просто одна из областей того, что древние мистики называли Великим Законом Вселенной…

Т. Субба Роу,
бакалавр гуманитарных наук и бакалавр права

Комментарии

I

В этой связи имело бы смысл привлечь внимание читателя к тому факту, что страна, называемая китайцами «Си-цзян», а западными географами – Тибет, упоминается в древнейших книгах, сохранившихся в провинции Фо-кянь (основная место обитания китайских аборигенов), как великое место оккультного знания архаических веков. В соответствии с этими записями, эта страна была населена «Наставниками Света», «Сынами Мудрости» и «Братьями Солнца». Считается, что император Юй «Великий» (2207 до н. э.), благочестивый мистик, получил свою оккультную мудрость и установленную им систему теократии – ибо он первым в Китае соединил церковное могущество со светской властью – из Си-цзяна. Эта система была аналогична древнеегипетской и древнехалдейской, той, которая, как нам известно, существовала в брахманический период в Индии и существует ныне в Тибете: а именно, все знание и сила, как мирская, так и тайная мудрость, были сконцентрированы внутри иерархии жрецов и ограничены их кастой. Кем были эти тибетские аборигены – это вопрос, на который сегодня не способен дать правильный ответ ни один этнограф. Они практи-

куют религию бон, их секта является добуддийской и антибуддийской, и их следует искать главным образом в провинции Хам – вот и все, что о них известно. Но даже это могло бы подтвердить предположение о том, что они представляют собой очень сильно выродившихся потомков своих могущественных и мудрых предков. Их этнический тип показывает, что они не просто туранцы, и их сегодняшние ритуалы – это ритуалы колдовства, вызывания духов и поклонения природе – в большей степени напоминают народные обряды вавилонян, сведения о которых обнаружены в записях, сохранившихся на выкопанных из земли цилиндрах, чем ритуалы религиозных практик китайской секты даосов (религии, основанной на чистом разуме и духовности), – как полагают некоторые люди. Обычно даже миссионеры-кхеланги, которые ассимилировались на границах британского Лахула с этими людьми и должны бы лучше разбираться в этом, видят весьма небольшую разницу, или даже вовсе не проводят никакого различия, между бон и основными буддийскими сектами, *гелугпа* (желтыми шапками) и *дугпа* (красными шапками). Последняя из них с самого начала стала в оппозицию реформе Цзонкапы и всегда оставалась верна древнему буддизму, который ныне столь сильно смешан с практикой бон. Если бы нашим ориенталистам было больше известно об этом, и они бы сравнили древневавилонский культ Бэла, или Ваала, с ритуалами бон, они обнаружили бы бесспорную связь между ними. Начать с того, что данный аргумент, до-

казывающий, что происхождение тибетских аборигенов связано с одной из тех великих рас, которые сменяли одна другую в Вавилонии, – назовем ли мы их аккадцами (придуманными Ленорманом), или древними туранцами, халдеями и ассирийцами, – находится вне всякого сомнения. Коль скоро это так, кажется весьма разумным называть трансгималайское эзотерическое учение халдео-тибетским. И если вспомнить, что «Веды» пришли, согласно всем имеющимся традициям, с озера Мансоравара в Тибете, а сами брамины с далекого Севера, – наше мнение о том, что эзотерические учения (назовем ли мы их «арийско-халдео-тибетской» доктриной или универсальной религией МУДРОСТИ) каждого из народов, которые имели, или имеют их до сих пор, произошли из единого источника – будет оправдано. «Ищите УТРАЧЕННОЕ СЛОВО среди иерофантов Татарии, Китая и Тибета», – таков был совет провидца Сведенборга.

II

Не обязательно – отвечаем мы. «Веды», брахманизм, а вместе с ними и санскрит были привнесены извне в ту страну, которую мы сегодня считаем Индией. Эта земля никогда не была родной для них. Было время, когда древние народы Запада включали в общее название «Индия» многие страны Азии, которые ныне обозначаются другими именами. Даже в течение сравнительно позднего периода Александра

существовали Верхняя, Нижняя и Западная Индии, а Персия-Иран называется у некоторых античных классиков Западной Индией. Те страны, которые сегодня носят названия: Тибет, Монголия и Великая Татария, рассматривались ими как составные части Индии. Таким образом, когда мы говорим, что Индия цивилизовала мир и была *Alma Mater* цивилизаций, искусств и наук всех остальных народов (включая Вавилонию и, возможно, Египет), мы имеем ввиду архаическую, доисторическую Индию. Индию того времени, когда великая пустыня Гоби была морем, а исчезнувшая «Атлантида» составляла часть единого континента, который начинался с Гималаев и простирался вокруг Южной Индии, Цейлона, Явы, до далекой Тасмании.

III

Для того, чтобы прояснить этот столь спорный вопрос, необходимо рассмотреть и тщательно изучить священные и исторические тексты китайцев – народа, эра которого началась около 4600 лет тому назад (в 2697 г. до Р. Х.); народа столь точного и предвосхитившего некоторые из наиболее важных *изобретений* современной Европы и ее гордящейся собой науки, такие как: компас, порох, фарфор, бумага, книгопечатание, и т. д., которые были известны и использовались за тысячи лет до их вторичного открытия европейцами, – так что следует признать некоторую истину в

их текстах. От Лао-цзы и до Сюаньцзана их литература наполнена аллюзиями и упоминанием об этом острове и о мудрости гималайских адептов. В книге «Некоторые буддийские сочинения, полученные от китайцев» преподобного Самюэля Била есть глава «О буддийской школе Тяньтай» (стр. 244–258), которую следовало бы прочитать нашим оппонентам. Переводя правила этой наиболее прославленной и священной школы и секты в Китае, основанной Чинчхаем, называемым Чжии (мудрым), в 575 году нашей эры, и достигнув фразы, которая гласит: «То, что относится к единому одеянию [без швов], которое носили ВЕЛИКИЕ НАСТАВНИКИ СНЕЖНЫХ ГОР (школы Аймаватов)» (стр. 256), переводчик-европеец ставит после последних вопросительный знак, поскольку ничего другого ему не остается. Но не следует искать статистику школы «Аймаватов», или нашего Гималайского братства, в книгах всеобщей переписи населения в Индии. Далее м-р Бил переводит устав, предписанный «великим учителям высшего порядка, живущим в глухих горах в удалении от людей», *араньякам*, или отшельникам.

Теперь о том, что касается традиций, связанных с этим островом, не говоря уж об (их собственных) *исторических* свидетельствах о нем, сохранившихся в священных книгах Тибета и Китая: эта легенда жива по сей день в тибетском народе. Прекрасный остров является ничем иным, как страной, в которой то, что расцвело однажды, остается вечноцветущим, и это место хорошо известно некоторым «великим

наставникам снежных гор», как бы не сотрясалась и не изменялась его топография ужасными катастрофами. Согласно поверию, каждый *седьмой* год эти наставники собираются на совет в Шамбале, «счастливой стране». Согласно общепринятым представлениям, она располагается в северо-западной части Тибета. Некоторые помещают ее в неизведанных центральных областях, недостижимых даже для бесстрашных кочевых племен; другие ограничивают ее горной цепью Гангдишри и северной окраиной пустынь Южной и Северной Гоби, и более населенными областями Хундуза и Кашмира, *Гяфелинга* (Британской Индии) и Западного и Восточного Китая, что предоставляет пытливому уму удивительную свободу в деле размещения ее внутри этого региона. Другие же помещают ее между горами Намур-нор и Куньлунь, – но все они твердо верят в Шамбалу и говорят о ней как о изобильной, сказочной стране, когда-то бывшей островом, а ныне являющейся оазисом несравненной красоты, местом встречи наследников эзотерической мудрости богоподобных обитателей легендарного острова.[102]

Разве не полезно в связи с архаической легендой об Азиат-

---

[102] Горный хребет Гангдишри известен также как Тиссе-Гангри и хребет Кайлас. Он проходит параллельно и севернее Гималаев, и в своей восточной части переходит в хребет Ньенчен-Тангла. Около его западной чести, невдалеке от истоков Инда, возвышается величественный пирамидальный массив Кайлас (22000 футов), называемый тибетцами Тиссе. Некоторые географы рассматривают этот хребет как просто продолжение гор Каракорум. Кайлас находится невдалеке от священного озера Манаса-саровара.

ском море и Атлантическом континенте отметить один факт, известный каждому современному геологу, – что склоны Гималаев содержат геологическое доказательство того, что эти ныне величественные пики некогда были частью океанического дна?

IV

Мы уже отмечали, что, по нашему мнению, все различие между буддийской и ведантистской философиями состоит в том, что первая была видом *рационалистического* ведантизма, в то время как последнюю можно рассматривать как *трансцендентальный* буддизм. Если арийский эзотеризм применяет термин *дживатма* в отношении седьмого принципа, чистого и *per se* [самого по себе] бессознательного духа, – это потому, что веданта постулирует три вида существования: 1) *парамартхика* (*истинное и единственно реальное*), 2) *вьявахарика* (практическое), и 3) *пратибхашика* (видимая, или иллюзорная, жизнь), – и считает лишь первую *жизнь*, или *дживу*, единственной реально существующей. Брахма, или САМОСУЩНОСТЬ, является лишь ее представителем во вселенной, так как это *универсальная жизнь в целом*, в то время как две другие – это только ее «феноменальные проявления» и иллюзии, внушаемые нам нашими слепыми чувствами. С другой стороны, буддисты отрицают как субъективную, так и объективную реальность да-

же для этого личностного существования. Будда утверждает, что нет никакого Творца и никакого АБСОЛЮТНОГО Существа. Буддийский рационализм всегда очень ясно понимал непреодолимую трудность признания одного абсолютного сознания, или, говоря словами Флинта, того, что «везде, где есть сознание, есть отношение, где есть отношение, есть место для дуализма». ЕДИНСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ – это либо «МУКТА» (абсолютная и необусловленная), и не может иметь отношения к чему-либо или к кому-либо; или это «БАДДХА» (связанная и обусловленная), и тогда ее нельзя назвать АБСОЛЮТНОЙ; это ограничение, кроме того, делает необходимым существование другого божества, столь же могущественного, как и первое, по причине всего того зла, которое существует в этом мире. Следовательно, тайная космогоническая доктрина архатов признает лишь одно абсолютное, неразрушимое, вечное и несотворенное БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ (таков дословный перевод этого слова) элемента (данное слово использовано из-за отсутствия лучшего термина), совершенно независимого от чего бы то ни было во вселенной; чего-то всегда присутствующего или вездесущего, некое Присутствие, которое всегда было, есть и будет, независимо от того, есть ли Бог, боги, или нет; существует ли вселенная или нет; это нечто существует в течение вечных циклов Маха юг, в периоды *пралайи* так же, как и в периоды *манвантары*: и это ПРОСТРАНСТВО, поле деятельности вечных сил и естествен-

ных законов, *базис* (как правильно называет его наш корреспондент), на котором построено вечное взаимодействие акаша-пракрити, управляемое бессознательными регулирующими пульсациями *шакти* – дыхания или силы сознательного божества, как сказали бы теисты, – вечной энергии вечного бессознательного Закона, сказали бы буддисты. Тогда пространство, или *фан, барнанг* (*маха шуньята*) или, как его называет Лао-цзы, «полнота» – это природа буддийского абсолюта. (См. «Восхваление Хаоса» Конфуция). И слово *джива* никогда не сможет быть отнесено архатами к *седьмому* принципу, поскольку лишь благодаря его связи, или его соприкосновению, с материей, *фохат* (активная энергия у буддистов) может создать активную *сознательную* жизнь; и тогда на вопрос: «как может *бессознательное* существование породить *сознательное*?», можно ответить: «Осознавало ли себя то семя, которое было порождено Бэконом или Ньютоном?»

V

Нашим европейским читателям, обманутым фонетическим сходством, не следует полагать, что название «брахман» идентично в этом отношении с Брахмой или *Ишварой* – личным Богом. *Упанишады* – ведические тексты – не упоминают такого Бога, и бесполезно искать в них каких либо ссылок на сознательное божество. Брахман, или парабр-

рахм, АБСОЛЮТ ведантистов, является бесполым и бессознательным, и не имеет ничего общего с мужским Брахмой индусской Троицы, или *Тримурти*. Некоторые ориенталисты правильно полагают, что это имя произошло от глагола «брих», *расти*, или *возрастать*, и в этом смысле является *универсальной расширяющейся силой природы*, животворящим и духовным принципом, или силой, которая распространена по всей вселенной и в своей целостности является единственно Абсолютным, единственной Жизнью и Реальностью.

Армяне

Перевод – О. Колесников

К издателю.

Сэр! Недавно лондонский «*Экономист*» в статье, озаглавленной «Чем Англия наказала Индию» и перепечатанной большинством местных газет, высказал следующее: «Из масс извлечена жизненная соль, и любой амбициозный индийский юноша, полный недоразвившейся силы, находится в более безнадежном положении, чем армянин в Санкт-Петербурге или алжирец в Париже». Исходя из общих принципов, но мало любя политику, возможно, из-за физиологического несоответствия, чтобы быть способной понять и потому оценить великолепную интригу с этими названиями – я ничего не могу сказать касательно замечания «алжирец в Париже». Мои представления об «алжирцах» слабо ассоциируются с *пастилками сераля*, продаваемыми свободными сыновьями безграничной пустыни на углах парижских улиц, могут быть опровергнуты любым французом, если он того захочет. Однако, хотя я американская гражданка и полностью отделила свою персону от отеческого покровительства России, за исключением того факта, что я родилась в России, я все-таки – одна из тех, кто, из-за пылкости

своей натуры чувствует непреодолимую тягу «воздать должное» противнику, даже если этот противник – московское правительство, когда нападки на него несправедливы. И эта инсинуация «*Экономиста*» по поводу безнадежного положения «армянина в Санкт-Петербурге» – так же несправедлива, как и глупа, лжива настолько, что подобное очень легко опровергнуть. Безусловно, издатель лондонского журнала, который позволил опубликовать такую ремарку, должен либо забыть, либо вовсе не знать того факта, что покойный главнокомандующий экспедиционными войсками нынешней Центральной Азии *был* армянином; что генерал Тегукасов,[103] один из героев последней войны в азиатской части Турции, который недавно заменил покойного Лазарева – армянин, без единой капли европейской крови; что армия, как и гражданская служба, на Кавказе с первых дней российского владычества была полна армянскими, грузинскими и даже мусульманскими полковниками, генералами, командирами и другими высокопоставленными государственными лицами; что величайшие кавказские герои почти все были армянами, грузинами или татарами, например, принц Бебутов (который действовал во время Крымской войны как вице-король Кавказа), несколько Меликовых, Тархановых, Орбелиани, Багратион, Хан Адиль-Гирей, и очень много других, что,

[103] Некоторая информация, имеющая отношение к различным личностям, на которые ссылалась Е.П.Б., может заинтересовать читателя.

в конце концов, из «Мусульманских полков» вышла превосходная группа людей, известная как «мусульманские телохранители царя», и выбирались в них воины от простого солдата до самого высокого генерала, и все были мусульманами. Сомнительный недавний суффикс «ов» фамилии Тегукасов и некоторых других армянских фамилий привел «*Экономист*» к такой несознательной грубой ошибке. В свете нынешнего развития событий, думаю, для ваших читателей будет не безынтересно узнать, что среди «гаев фоксов» – всей этой шайки нигилистов и осужденных преступников, – до сих пор не встречали ни одну армянскую, грузинскую или мусульманскую фамилию. Фактически, «азиаты» выказывают наибольшую лояльность среди подданных царя.

Е.П. Блаватская

Астральный пророк

Перевод – К. Леонов

Каждый образованный англичанин слышал имя генерала Ермолова, одного из величайших военачальников нашего века, и если он вообще знаком с историей Кавказских войн, то он должен знать о подвигах одного из главных победителей этой страны неприступных крепостей, в которой Шамиль и его предшественники многие годы боролись против мастерства и стратегии русских армий.

Как бы то ни было, странное событие, случившееся там и рассказанное самим героем Кавказа, может заинтересовать изучающих психологию. Ниже приводится дословный перевод из русскоязычной работы В. Потто «Война на Кавказе». Во втором томе, в главе «Кончина Ермолова» (стр. 829–832) есть такие строки:

> «Тихо и незаметно прошли в Москве последние дни, отпущенные герою. 19 апреля 1861 года он умер на 85-ом году жизни, сидя в своем любимом кресле, положив одну руку на стол, а вторую на колено; но за несколько минут до этого он по своей старой привычке постукивал ногой по полу».

Невозможно лучше выразить те чувства, которые возникли в России в связи с этой смертью, чем это сделано в некро-

логе из (русской) газеты «Кавказ», в котором не сказано ни одного лишнего слова:

> «12 апреля в 11.45 в Москве закончилась жизнь генерала артиллерии, знаменитого во всей России, Алексея Петровича Ермолова. Каждый русский знает это имя; оно связано с самыми яркими событиями нашей славной истории: Ватутино, Бородино, Кульм, Париж и Кавказ всегда будут связаны с именем героя – гордости и украшения русской армии и русского народа. Мы не будем приводить здесь послужной список Ермолова. Его имя и титул: истинный сын России, в полном смысле этого слова».

Любопытный факт заключается в том, что его смерть оказалась связанной с преданием странного и мистического свойства. Вот что пишет друг, хорошо знавший Ермолова:

«Однажды, покидая Москву, я позвал Ермолова, чтобы попрощаться с ним, и обнаружил, что не смогу скрыть свои эмоции при расставании.

– Не бойся, – сказал он мне, – мы еще встретимся; я не умру до твоего возвращения.

Это было за 18 месяцев до его смерти.

– Один Бог властен в нашей жизни и смерти, – заметил я.

– А я тебе точно говорю, что моя смерть случится не в течение года, а несколькими месяцами позже, – ответил он. – Пойдем со мной, – и с этими словами он повел меня в свой

кабинет; здесь, достав из закрытого ящика исписанный листок бумаги, он положил его передо мной и спросил:

– Чей это почерк?

– Твой, – сказал я.

– Тогда прочти это.

Я согласился.

Это была своего рода памятная записка, содержащая различные даты с того времени, когда Ермолов был произведен в чин подполковника, и показывающая, как в программе, каждое значительное событие, которое должно было случиться в его жизни, столь богатой такими событиями. Он следил за моим чтением, и когда я подошел к последнему параграфу, он закрыл рукой последнюю его строчку.

– Это тебе не надо читать, – сказал он, – на этой строчке записаны год, месяц и день моей смерти. Все, что ты прочел, было написано мной заблаговременно и произошло именно так, вплоть до мельчайших деталей. Сейчас я расскажу, как я это написал. Когда я был еще молодым подполковником, меня послали по делу в небольшой городок. Мое жилище состояло из двух комнат – одной для слуг, а второй лично для меня. В мою комнату можно было пройти только через комнату прислуги. Однажды поздно ночью, когда я писал, сидя за столом, я впал в задумчивость, и, внезапно подняв глаза, вдруг увидел стоящего передо мной по ту сторону стола незнакомого мужчину, который, судя по его одежде, принадлежал к низшим слоям общества. Прежде чем я успел

спросить его, кто он или чего ему угодно, незнакомец сказал: «Возьми свое перо и пиши». Чувствуя себя под влиянием неодолимой силы, я молча повиновался. Тогда *он* продиктовал мне все, что должно было случиться со мной в течение всей жизни, включая дату и час моей смерти. С последним словом он внезапно исчез. Прошло несколько минут, прежде чем я полностью пришел в себя и, вскочив со стула, бросился в соседнюю комнату, через которую незнакомец обязательно должен был бы пройти. Распахнув дверь, я увидел моего писаря, пишущего при свете свечи, и ординарца, спящего на полу возле входной двери, которая была крепко заперта на замок и задвижку. На мой вопрос «кто это только что был здесь?» – удивленный писарь ответил: «Никого». До сего дня я никогда и никому не говорил об этом; я заранее знал, что некоторые заподозрили бы, что я все это придумал, а другие сочли бы, что я подвержен галлюцинациям. Но для меня лично вся эта история является абсолютно *неопровержимым фактом*, объективным и достоверным, доказательство которого содержится в этом самом документе.

После смерти генерала оказалось, что последняя дата в его записке была верна. Он умер в тот же самый год, день и час, как это было указано в его рукописи.

Ермолов похоронен в Орле. Неугасимая лампа, изготовленная из корпуса бомбы, горит перед его могилой. На ее железной поверхности неискусной рукой написаны слова:

«Кавказские солдаты, служившие в Гунибе».[104] Вечно горящая лампа была создана благодаря усердию и благодарной любви нижних чинов Кавказской армии, собравших необходимую сумму из своего скудного жалования (поистине, по копейке). И этот простой памятник представляет большую ценность и вызывает большее восхищение, чем самый богатый мавзолей. Другого памятника Ермолову в России нет. Но гордые и величественные скалы Кавказа представляют собой бессмертный пьедестал, на котором для всякого истинно русского человека всегда будет находиться величественный образ генерала Ермолова, окруженный ореолом вечной славы».

Теперь несколько слов о природе этого видения.

Без сомнения, каждое слово яркого и четкого рассказа генерала Ермолова является абсолютно правдивым. Он был выдающимся приверженцем фактов, искренним и ясномыслящим человеком, без малейшего оттенка мистицизма, настоящим солдатом, благородным и прямолинейным. Более того, этот эпизод из его жизни был удостоверен его старшим сыном, лично знакомым мне и моей семье в течение многих

---

[104] «Гуниб» – это название последнего укрепления черкесов, в котором был побежден и взят в плен русскими, после многих лет отчаянной борьбы, великий шейх горцев – Мюрид Шамиль. Гуниб – это гигантская скала, которая долгое время казалась неприступной, но, в конце концов, была взорвана и взята русскими солдатами ценой огромных жертв. Ее захват на самом деле положил конец войне на Кавказе, которая длилась более 60-ти лет, и стал гарантией его завоевания.

лет, когда мы жили в Тифлисе. Все это является надежным доказательством истинности этого явления, удостоверенного, к тому же, письменным документом, оставленным генералом, в котором содержится точная дата его смерти. И что же можно сказать о таинственном посетителе? Спиритуалисты, конечно, увидят в нем бестелесную сущность, «материализованный дух». Они будут заявлять, что *человеческий дух* сам по себе может предсказать целую серию событий и абсолютно ясно видеть будущее. Мы тоже так считаем. Но, соглашаясь в этом, мы расходимся во всем остальном; то есть, тогда как спиритуалисты говорят, что это видение было видением духа, отличного от высшего эго генерала и независимого от него, мы придерживаемся совершенно обратной точки зрения и говорим, что это было именно то самое эго. Давайте обсудим это беспристрастно.

Но какова же *raison d'être* [государственная необходимость, *франц.*], *основная* причина такого видения пророка; и каким образом вы или я, например, после смерти, появимся перед совершенно незнакомым человеком ради удовольствия сообщить ему то, что должно с ним случиться? Если бы генерал узнал в своем госте какого-либо близкого родственника, собственного отца, мать, брата или закадычного друга, и получил бы от него некое предостережение, слабый намек на то, как могло бы быть, – тогда мы получили бы что-нибудь в пользу этой теории. Но ничего подобного не было: просто «незнакомый мужчина, принадлежащий, судя по

его одежде, к низшим слоям общества». Если это так, то почему душа бедного утратившего тело торговца или рабочего озабочена тем, чтобы появиться перед каким-либо незнакомцем? И если только «дух» *предполагает* такое появление, к чему тогда вообще этот маскарад и *посмертная* мистификация? Если такие посещения происходят по свободной воле «духов», если такие откровения могут происходить для удовольствия бестелесной сущности и независимо от каких-либо законов общения между двумя мирами, – тогда какова же может быть причина, побуждающая этот «дух» играть с генералом в прорицательницу Кассандру? Ничего подобного. Настаивать на этом – значит добавить еще одно абсурдное и отталкивающее свойство к теории «посещения духов» и внести дополнительный элемент насмешки в сакральность смерти. *Материализация нематериального* духа – божественного дыхания – спиритуалистами стоит в одном ряду с антропоморфизацией Абсолюта теологами. Именно эти утверждения вырыли почти непроходимую пропасть между теософами-оккультистами и спиритуалистами с одной стороны, и теософами и церковными христианами с другой.

Теперь о том, как теософ-оккультист объяснил бы видение в соответствии с эзотерической философией. Он бы напомнил читателю, что высшее сознание в нас, со своими *sui generis* [особого рода, *лат.*] законами и условиями проявления, является почти полностью *terra incognita* [неизвестной землей, *лат.*] для всех (включая спиритуалистов), и для лю-

дей науки, прежде всего. Далее он бы напомнил читателю об одном из основных учений оккультизма. Он сказал бы, что, кроме того, что божественное всеведение присуще его собственной природе и сфере его действий, для *индивидуального* бессмертного эго в вечности не существует ни *Прошлого*, ни *Будущего*, а только одно бесконечно длящееся НАСТОЯЩЕЕ. И, раз эта доктрина принята, или хотя бы постулирована, оказывается вполне естественным, что вся жизнь личности, которую одушевляет эго, от рождения до смерти, должна быть столь же ясно видна высшему эго, как она невидима и скрыта от того ограниченного зрения, которое имеет его временная и смертная форма. Таким образом, вот что, скорее всего, произошло в соответствии с представлениями оккультной философии.

Генерал Ермолов сказал другу, что когда он писал *поздно ночью*, он внезапно впал в *задумчивость*, и, подняв глаза, внезапно увидел незнакомца, стоящего перед ним. Эта задумчивость представляла собой внезапно наступившее дремотное состояние, вызванное усталостью и чрезмерной работой, и во время его происходило некое механическое действие чисто сомнамбулического характера. Когда *личность*, внезапно становится восприимчивой к присутствию своего высшего ЭГО, тогда спящий человек автоматически подпадает под влияние индивидуальности, и тотчас рука, которая в течение нескольких часов до того была занята писанием, механически возобновляет свою работу. При пробуждении

личности кажется, что документ, лежащий перед ней, написан под диктовку посетителя, чей голос она слышала, тогда как на самом деле это была просто запись наиболее глубоких внутренних мыслей (или, скажем, знания) ее собственного божественного «эго», пророческого, в силу всеведения *духа*. «Голос» последнего был просто трансляцией в момент пробуждения, посредством памяти, ментального знания относительно жизни смертного человека, переданного низшему сознанию от *высшего*. Все другие детали, сохраненные в памяти, также допускают естественное объяснение.

Так, незнакомец, одетый как бедный мелкий торговец или рабочий, говоривший с ним *стоя перед ним*, принадлежит, также как и «голос», к тому классу хорошо известных явлений, которые знакомы нам как *ассоциации идей* и *реминисценции* в наших сновидениях. Картины и сцены, видимые нами во сне, события, длящиеся в наших снах часами, днями, а иногда и годами, – все это на самом деле занимает меньше времени, чем вспышка света в момент пробуждения и возвращения к полному сознанию. Физиология дает многочисленные примеры таких случаев сильных мгновенных фантазий. Мы протестуем против материалистических дедукций современной науки, но никто не может опровергнуть ее факты, накопленные за долгие годы тщательных экспериментов и наблюдений ее ученых, и эти факты подтверждают наш аргумент. Генерал Ермолов провел несколько дней в маленьком городе, занимаясь расследованием, в ходе которого его

главным занятием был, вероятно, опрос множества людей низших классов; это объясняет, почему в его воображении – столь же живом, как и сама реальность – возник образ мелкого торговца.

Давайте обратимся к опытам и объяснениям большой группы философов и посвященных, глубоко знакомых с тайнами внутреннего эго, вместо того, чтобы возлагать ответственность на действия «духов умерших», побуждения которых нельзя объяснить никаким разумным образом.

Ахкунд из Свата
Основатель многих мистических обществ

Перевод – О. Колесников

Этот век произвел много замечательных людей, но Гафур – один из самых выдающихся.

Если Восточная доктрина права, утверждая, что души, хорошие или плохие, которым не хватило времени, чтобы реализовать свои планы на земле, воплощаются вновь, причем жажда утолить свои страсти вовлекает их все больше и больше в поток своих привязанностей, то несомненно, что Гафур был реинкарнацией того Феличе Перетти, который известен в истории как папа Сикст V. В памяти потомков он остался коварной и одиозной фигурой. Оба они родились в семье бедняков, были невежественными крестьянскими мальчиками и начинали свою жизненную деятельность пастухами. Оба достигли вершины славы хитростью и стяжательством, насаждая вокруг суеверия. Сикст V, автор мистических книг, практиковавший запрещенные науки, – стал главным инквизитором, чтобы утолить жажду к власти и остаться безнаказанным. Когда его выбрали папой, он предал анафеме и королеву Англии Елизавету, и короля Наваррского, и

других великих людей. Абдул Гафур, обладавший железной волей, был самоучкой и постиг многие науки благодаря общению с «мудрецами» из Кхуттука. Он был таким же сведущим в арабской и персидской литературе по алхимии и астрономии, как Сикст V в трудах Аристотеля, и также, как и он, умел изготавливать месмеризованные талисманы и амулеты, несущие либо жизнь, либо смерть, в зависимости от того, кому они предназначались. Психологическое влияние обоих распространялось на миллионы приверженцев, которые их скорее боялись, чем любили.

Гафур был воином и честолюбивым предводителем фанатиков; он стал дервишем, а затем, с позволения сказать, «папой»; его благословения и проклятия сделали его таким же господином эмиров и других мусульман, каким Сикст V был для католических монархов Европы.

Только основные этапы его карьеры известны христианскому миру. Как бы пристально за ним ни наблюдали, все же его личная жизнь, честолюбивые стремления к светской и религиозной власти остались книгой за семью печатями. Лишь одно нам ясно – он был основателем и главой почти всех мусульманских тайных обществ, достойных упоминания, и духовным вождем всех прочих. Его явный антагонизм к ваххабитам был только маской; и нет сомнения, что рука убийцы, казнившая лорда Майо, умело направлялась стариком Абдулом. Дервиши, члены ордена Бикташи, [105] все за-

---

[105] По сей день никто не признáет дервиша членом ордена Бикташи, пока он не

вывающие и пляшущие нищие и другие мусульманские нищенствующие монахи признавали его власть над правоверными превыше власти Шейк-уль-Ислама. Вряд ли Константинополь или Тегеран – какими бы еретиками эти персы не были – осмелился бы издать хоть один указ без ведома Абдула. Такой же фанатичный, как и Сикст, но еще более хитрый, он вместо того чтобы давать прямые приказы уничтожить ваххабитов, гугенотов ислама, посылал свои проклятья и указывал пальцем только на тех из них, кто стоял у него на пути, а с остальными поддерживал, хотя и втайне, дружеские отношения.

Титулом Наср-эд-Дина (защитник веры) он равно наградил и султана и шаха, хотя один был суннитом, другой шиитом. Он подсластил жгучую религиозную нетерпимость Османской династии, добавив к прежнему титулу «Наср-эд-Дин» титулы «Сайф-эд-Дин» (ятаган веры) и «Эмир эль-Мумминья» (правитель правоверных). Каждый эмир эль-Сурей, или глава каравана паломников в Мекку, приносил сообщения Абдулу или доставлял сообщения от него, а также получал советы и инструкции; Абдул выступал в роли таинственного оракула, для которого оставлялись деньги, подарки и другие подношения, подобные тем, которые католические паломники подносили в Риме.

В 1847-48 гг. принц Мирза, дядя молодого шаха и экс-

предъявит некий медальон с печатью этого «высшего понтифа» всех дервишей, независимо от того, принадлежат ли они к одной секте или к разным.

губернатор огромной провинции в Персии, появился в Тифлисе, надеясь найти защиту у князя Воронцова, наместника на Кавказе. Принц Мирза бежал от суда своего любящего племянника, который горел нетерпением выколоть ему глаза, стащив драгоценности и деньги из королевской казны. Ходили слухи, что ему во сне три раза являлся великий дервиш Ахкунд, подстрекавший его взять все, что принадлежало молодому шаху, и поделиться добычей с покровителями веры его главной жены (их он привез с собой в Тифлис двенадцать), уроженками Кабула. Эта тайна, хотя возможно, это было косвенное воздействие, которому он подвергся от бегумы из Бхопала, во время восстания сипаев в 1857 г. была неизвестна только англичанам, которых старый интриган Абдул мог легко обвести вокруг пальца. Всю свою жизнь следуя заветам Макиавелли, внешне поддерживая дружеские отношения с англичанами, а втайне их проклиная, Абдул, почитаемый как новый пророк миллионами правоверных и как великий мусульманский еретик, стремился сохранить свое влияние над друзьями и врагами. Но все же старый «Учитель» имел одного врага, которого очень боялся, потому что знал, что никакая хитрость никогда не поможет ему переманить его на свою сторону. Этим врагом были когда-то могущественные сикхи, бывшие полновластные правители Пенджаба и хозяева долины Пешавар. Низведенный со своего высокого положения, этот воинственный народ находился в подчинении у одного магараджи, Путтиалы,

который сам является лишь бессильным вассалом англичан. С самого начала на пути Ахкунда встали сикхи. Не успевал он почувствовать себя победителем, как между ним и воплощением его надежд неизменно возникал его заклятый враг. И сикхи оставались верными англичанам в 1857 г. скорее не из-за сердечной благодарности или политических убеждений, а из открытой оппозиции к магометанам, которым, они знали, тайно помогал Ахкунд.

Со времен великого Нанака, предводителя касты кшатриев, основателя Сикхского Братства во второй половине пятнадцатого века, эти отважные и воинственные племена всегда были источником постоянного беспокойства династии моголов, наводя ужас на индийских мусульман. Зародившись, если можно так выразиться, в религиозном братстве, целью которого было покончить с исламизмом, брахманизмом и другими измами, включая и позднейшее христианство, эта секта превратила чистый монотеизм в абстрактную идею вечно непознаваемого принципа и создала из нее доктрину «Всечеловеческого Братства». Согласно их взглядам, мы все дети одного Отцовского-Материнского Принципа, у которого «нет ни формы, ни образа, ни цвета», и, следовательно, все мы должны быть братьями, независимо от расы или цвета кожи. Жрец брахман, фанатично следующий мертвой букве писаний, стал в глазах сикхов таким же врагом Истины, как и мусульманин, предающийся чувственным наслаждениям со своими гуриями на небесах, как идолопо-

клонник-буддист, монотонно читающий молитвы у своего колеса, или же как римский католик, умиляющийся изображению своей драгоценной Мадонны, чей цвет лица священники меняют по своему желанию с белого на коричневый и даже черный, подгоняя его под климатические условия и предрассудки. Позднее Арджуна, сын Рамдаса, четвертый в роду Нанаков, объединив доктрины основателя братства и его сына, составил священное писание, назвав его «Ади-гарунт», и снабдил его многочисленными вставками из сорока пяти сутр джайнов. Хотя «Ади-гарунт» и заимствовала религиозные персонажи из Вед и Корана, предварительно тщательно их просеяв и объяснив их символизм, все же ее идеи относительно сложных метафизических концепций имеют больше сходства скорее с идеями школы Гуру джайнов. Понятия астрологии, или влияние звездных сфер на людей, были очевидно заимствованы от этой наиболее выдающейся школы древности. В этом можно легко убедиться, сравнив Ади-гарунт с комментариями Абхаядева Сури к оригинальным текстам сорока пяти сутр на языке магадхи или балабаша.[106] Старый гуру джайнов, который, как говорят, составил гороскоп Рунджит Сингха в период расцве-

---

[106] Эта ценная работа была недавно переиздана в «Ookerdhabhoy Shewgee» и прислана в Теософическое общество редактором этого издания через президента Бомбейского отделения. В итоге планируется довести работу до полноценного первого издания «Библии» джайнов, включая «Сутра Санграха», или «Вихива паннутти сутра», реально существующую, но прежде сохранявшуюся джайнами в тайне.

та его власти, предсказал падение королевства Лахор. Именно ученый Арджуна, возвратившийся в Амритсар, превратил секту сикхов в политико-религиозную общину и учредил в ней другую, и более эзотерическую, школу Гуру, школу ученых и метафизиков, и стал ее единственным главой. Он умер в тюрьме в начале семнадцатого века, где его, по приказу Аурангзеба, подвергали пыткам. Его сын Говинда, знаменитый гуру (религиозный учитель), поклялся отомстить убийцам своего отца, и после различных перипетий афганцы в 1764 г. были окончательно изгнаны сикхами из Пенджаба. Этот триумф еще больше возбудил в них ненависть, и с этого момента вплоть до смерти Рунджит Сингха в 1839 г. мы видим их постоянно нападающими на мусульман. Маха Сингх, отец Рунджита, разделил всех сикхов на двенадцать мизалов, или округов, каждый из которых имел своего собственного главу (сирдар), тайный Государственный совет которого состоял из гуру. Среди них были знатоки духовной науки, и они могли бы, если бы захотели, показать такие же поразительные «чудеса» и божественные фокусы, как и старик-мусульманин Ахкунд. Он это прекрасно знал и по этой причине испытывал по отношению к ним скорее страх, чем ненависть, помня свое поражение и поражение своего эмира от Рунджита Сингха.

Одним из наиболее драматичных моментов в жизни «Папы из Сиду» является следующий достоверный случай, который лет двадцать тому назад широко обсуждался в той ча-

сти Индии, где он жил. Однажды, в 1858 году, когда Ахкунд, сидя на корточках на ковре, раздавал амулеты, благословения и пророчества своей благочестивой конгрегации паломников, к нему незаметно, смешавшись с толпой, подошел высокий индус и неожиданно обратился со следующими словами: «Скажи мне, пророк, который так хорошо предсказывает другим, знаешь ли ты, какой будет твоя собственная судьба и судьба „Защитника Веры“, твоего султана из Стамбула, через 20 лет?»

Старый Гафур, остолбеневший от удивления, уставился на задавшего ему вопрос, не издавая ни звука. Узнав в нем сикха, он похоже, потерял дар речи, и вся толпа оцепенела.

«Если нет, – продолжал непрошеный гость, – то я тебе скажу: пройдет двадцать лет, и твой „Правитель Правоверных“ падет от руки убийцы из его собственного рода. Два старика, один далай-лама христиан, другой – великий пророк мусульман ты сам, будут раздавлены колесом смерти в одно и то же время. Затем пробьет час падения двух врагов истины – христианства и ислама. Первый, как более могущественный, переживет второй, но оба вскоре распадутся на отдельные секты и будут истреблять друг друга. Видишь, твои последователи бессильны, и я мог бы убить тебя сейчас, но ты в руках Судьбы, а она знает свой час».

И сказавший это исчез прежде, чем можно было поднять руку. Этот случай достаточно убедительно доказывает, что сикхи могли бы убить Абдула Гафура в любой момент, ес-

ли бы этого пожелали. И возможно, что «Mayfair Gazette», которая в июне 1877 года пророчески заметила, что враждующие понтифы Рима и Свата могут умереть одновременно, узнала про это от одного «старого индуса», а пишущая эти строки услышала этот рассказ в Лахоре от своего знакомого.

Берлинская иллюзия

Перевод – К. Леонов

Вся Европа и Америка потешалась над искренним негодованием одного итальянского критика, который, рецензируя книгу Марка Твена «Простаки за границей», разразился гневным протестом против одурманивающего невежества этого знаменитого юмориста.

Он всерьез спрашивал своего гида Фергюссона из Генуи о том, на самом ли деле умер прославленный Колумб или нет! Вот уж поистине замечательный автор, чтобы решиться написать книгу о переселенцах! Памятуя об этом случае, я хотела бы проверить смутное подозрение, возникшее в моей голове при чтении одной из статей в сегодняшнем номере «Образцовой газеты», относительно того, что этот итальянский критик, вероятно, сменил ныне свое местожительство и телеграфирует теперь «Образцовые» новости из Берлина. Увы, телеграмма припозднилась! Эта история о «неизвестном английскому читателю» случае была рассказана в присутствии нескольких англо-индийских чиновников на публичном обеде в Симле лично «надменной русско-индусской леди». Также не является такой уж большой тайной для Министерства иностранных дел Индии ни псевдоним «Радда-Бай», ни ее вера, или, скорее, знание о тех

«таинственных подземных проходах» (факт существования которых мы по-прежнему продолжаем отстаивать), ибо она никогда не делала из этого никакого секрета. Если в «Индийских письмах»[107] «сильно выражена неприязнь по отношению к британскому правлению в Индии», то еще больший антагонизм должно испытывать к «*Thornton's Gazetteer of India*» и различным путеводителям, которые, что легко проверить, поставляют всю необходимую политическую информацию своего собственного сочинения, за исключением, возможно, редких выдержек из лондонских и англо-индийских газет, необходимых как *исторический* балласт к ее [Е. П. Б.] чисто вымышленным историям. «Радда-Бай» не претендовала на то, чтобы отображать исторические или политические новости. И насколько точны ее географические, этнологические и психологические факты, настолько она имеет полное право вызывать из своего воображения героев и героинь, как и любой другой писатель. Это не более чем позолота обивочных гвоздей, призванных удерживать вместе ее изобразительные гобелены. Но англоязычной публике предстоит самой вынести суждение о степени «неприязни», допущенной в этих «Индийских письмах», так как автор переводит их на английский, и в скором времени они будут опубликованы одним американским издателем одновременно с их лондонским изданием. Бедный корреспондент поступил

---

[107] Имеется в виду книга Е. П. Б. «Из пещер и дебрей Индостана», носящая подзаголовок «Письма из Индии». – *Прим. редактора*.

благоразумно, «не приняв всего этого на веру», ибо в письме о пещерах Канпура, как приглашение от Такура к русской публике посетить их, так и он сам, были всего-навсего навеяны Бароном Мюнхгаузеном.

Автор, «Радда-Бай», *побывала* в Канпуре летом 1879 года, в сопровождении индусского джентльмена, среди прочих, по имени Такур (к великому нашему сожалению ныне покойного). Мы посетили Джаджмоу в компании двух английских друзей, одного помощника судьи, коллектора северо-западной провинции и его брата, англо-индийского инженера: детективы политического департамента или полиции (я никогда не могла их различить) сопровождали нас в эти дни благословенной *консервативной* истины подобно соколам, парящим ради нанесения стремительного удара, которого так и не последовало. То, что этого не произошло, уже само по себе примечательно, так как если у меня и была «неприязнь», то именно в *те* дни, когда мне постоянно давали понять, что появление русского в Индии рассматривается почти как преступление, какими бы невинными не были его цели.

Несчастный «Образцовый» редактор, вынужденный оплачивать столь важные телеграммы! Стоило ли, за пол цены я написала бы ему оригинальную главу с новыми подробностями! Остается надеяться, что при смене правительства, невзирая на «русско-афганские козни» (тоже мне новость), подобные процессы – привычные в России, но скандальные

для конституционного правления – также легко не повторятся. Наиболее пикантной деталью данного положения является, что в то время как некоторые пессимистично настроенные паникеры рассматривают ее как «русскую шпионку», ее собственные соотечественники подозревают бедную «Радду-Бай»[108] в *проанглийском уклоне!* По совету некоторых британских друзей она отправила в санкт-петербургские газеты объемную статью, для избежания возможных ошибок, с призывом к русским читателям не позволять одурачивать себя историями о всяком мелком индийском мошеннике, возомнившим себя «изгнанным принцем». Статья эта была отвергнута под предлогом, что она, «очевидно, написана под давлением англо-индийских официальных властей»! Итак, хоть я и не питаю никакой пылкой привязанности к монархическому правительству, более того, ощущаю определенное отвращение и ненависть к его политике, все же я никогда не испытывала и половину той неприязни к наиболее деспотичным ее проявлениям, чем та, что возникает у меня по отношению к тем озабоченным сенсациями злонамеренным «корреспондентам», которые, ввиду отсутствия сколь либо важных новостей, годных для отправки, пытаются впутать людей, ни в чем не провинившихся перед страной, предоставившей им если не реальную помощь, то, по крайней мере, кров, фабрикуя из сплетен и предположений

---

[108] Игра слов. На санскрите *râdhâ* означает «благосостояние», «успех», а *râddha*– «завершенный», «подготовленный». – *Прим. редактора*.

блюдо, в котором в числе приправ отсутствует доля здравого смысла.

Благодеяния гласности

Перевод – К. Леонов

Один широко известный лектор и знаменитый египтолог сказал в одной из своих лекций, направленной против теософских учений, несколько наводящих на размышления фраз, которые мы здесь процитируем и на которые мы должны дать ответ:

«Ошибочно полагать, что в опыте и в мудрости прошлого есть что-либо, достоверные результаты чего могут быть сообщены только из-под покрова или из-под маски мистерии… Объяснение – это душа науки. Они скажут вам, что *мы не можем получить их знание без того, чтобы не прожить их жизнь*… Публичные экспериментальные исследования, пресса и позиция свободомыслия отменили необходимость тайны. Для науки более нет необходимости использовать покрывало, как это она делала из соображений безопасности в прошлом», и т. д.

Это мнение весьма ошибочно в одном отношении. «Тайны чистой и мудрой жизни» не только *могут*, но и *должны* быть сделаны известными всем. Но существуют *такие тайны в магии оккультизма, которые убивают*, и если человек *не ведет соответствующий образ жизни*, они не могут быть доверены ему.

Покойный профессор Фарадей очень серьезно задумывался над тем, мудро и разумно ли делать достоянием широкой публики некоторые из открытий современной науки. Химия в нашем столетии привела к открытию слишком ужасных средств разрушения, чтобы позволить им попасть в руки профана. Какой здравомыслящий человек – перед лицом таких жестоких применений динамита и других взрывчатых веществ, как те, которые были изготовлены теми воплощениями Разрушительной Силы, с гордостью называющие себя анархистами и социалистами – не согласится с нашим утверждением, что было бы гораздо лучше для человечества, если бы оно обошлось без взрыва скал с помощью современных средств, чем оно покалечило хотя бы один процент даже тех, кто пострадал таким образом от безжалостной руки русских нигилистов, ирландских фениев и анархистов. То, что такие открытия, и особенно их смертоносное применение, следует утаивать от общественного знания, можно убедительно показать, прибегнув к авторитету статистики и комиссий, предназначенных для исследования результатов злонамеренных деяний. Следующая информация, собранная из общедоступной периодики, даст представление о том, что может быть уготовано бедному человечеству.

Одна только Англия – центр цивилизации – имеет 21.268 фирм, изготовляющих и продающих взрывчатые вещества.[109] Но центры торговли динамитом, адскими маши-

---

[109] Нитроглицерин нашел путь даже в медицинские препараты. Терапевты и

нами, и другие подобные результаты современной цивилизации находятся преимущественно в Филадельфии и Нью-Йорке. Именно в этом первом городе «братской любви» процветает сейчас наиболее знаменитый изготовитель взрывчатки. Это один из хорошо известных и уважаемых людей – изобретатель и производитель наиболее смертоносных «игрушек из динамита», – который, будучи допрошенным сенатом Соединенных Штатов, озабоченным тем, чтобы принять средства к подавлению *слишком свободной торговли* подобными изделиями, нашел аргумент, достойный быть увековеченным за его циничную софистику:

«Мои машины», – как заявил в интервью этот эксперт, – «выглядят совершенно безвредными, поскольку они могут быть изготовлены в виде апельсинов, шляп, лодок, и прочих предметов, нравящихся людям… Преступник – это тот, кто убивает людей при помощи таких устройств, а не тот, кто их делает. Фирма отказывается признать, что если бы не было предложения, то не было бы и спроса их на рынке; она настаивает на том, что любой спрос должен удовлетворяться готовым предложением».

Это «предложение» есть плод цивилизации и гласности в отношении открытия каждого из смертоносных свойств материи. Что это такое? В докладе комиссии, назначенной

фармацевты соперничают с анархистами в своих попытках разрушить остатки человечества. Знаменитые шоколадные таблетки против диспепсии, как говорят, содержат нитроглицерин! Они могут спасать, но они могут с гораздо большей легкостью и убивать.

для исследования особенностей так называемых «адских машин», уже сейчас содержится данные о следующих орудиях мгновенного уничтожения людей. Наиболее модным среди многих разновидностей производимого мистером Холгейтом являются: «часы», «механизм восьмого дня», «маленький уничтожитель» и «бутылочный механизм». «Часы» внешне похожи на кусочек свинца длиной в один фут и толщиной в четыре дюйма. Они содержат стальную трубку, заполненную неким видом пороха, изобретенного самим Холгейтом. Этот порох, внешне похожий на любой другой подобный порошок, имеет, однако, взрывную силу в двести раз большую, чем обычный порох; таким образом, «часы» содержат порох, равный по взрывной силе двум сотням фунтов обычного пороха. На конце устройства укреплен скрытый часовой механизм, служащий для определения времени взрыва, которое может быть фиксировано от 1 минуты до 36 часов. Запал создается посредством стальной иголки, которая дает искру в месте касания, и далее огонь распространяется по всему устройству.

«Механизм восьмого дня» считается наиболее мощным и одновременно наиболее сложным из всех изобретений. Необходимо ознакомиться с правилами обращения с ним для того, чтобы обеспечить его успешное применение. Именно по причине этой сложности, ужасная судьба, предназначенная Лондонскому мосту и его окрестностям, обер-

нулась внезапным убийством двух фенийских[110] преступников. Размер и вид этого устройства меняется, подобно Протею, в соответствии с необходимостью сделать его тем или иным образом не воспринимаемым для жертвы. Его можно спрятать в хлебе, в корзине с апельсинами, в жидкости, и так далее. Комиссия экспертов, по слухам, заявила, что взрывная сила этого устройства такова, что она может мгновенно превратить в атомы самое крупное здание мира.

«Маленький уничтожитель» является с виду вполне безобидной простой посудиной в форме небольшого кувшина. Он не содержит ни динамита, ни пороха, но, тем не менее, скрывает в себе смертоносный газ; к его горлышку прикреплен малозаметный часовой механизм, стрелка которого определяет время, когда газ начнет распространяться. В закрытом помещении этот новый смертельный «врил» *задушит почти мгновенно* всякое живое существо на расстоянии ста футов, таков радиус действия смертоносного кувшина. Этими тремя «последними новинками» периода высшего развития христианской цивилизации заканчивается каталог террористов и мятежников; все остальное принадлежит к устаревшей «моде» прошлых лет. Это шляпы, портсигары, обычного вида бутылки и даже *флаконы дамских духов*, наполненные динамитом, нитроглицерином и т. д., и т. п. – виды оружия, некоторые из которых, бессознательно следуя

---

[110] Фении, члены ирландского тайного общества, боровшиеся за освобождение Ирландии от английского господства. – *Прим. редактора*.

кармическому закону, убили многих мятежников во время последней чикагской «революции». Добавьте к этому недавно открытую и многообещающую вибрационную силу Кили, способную превратить за несколько секунд мертвого вола в кучку праха, и спросите себя, мог ли *Inferno* [Ад, *ит.*] Данте когда-нибудь тягаться с землей в создании в высшей степени адских машин разрушения!

Таким образом, если чисто материальные устройства способны взорвать величайшие города мира, при условии, что смертоносное оружие находятся в искусных руках, – к каким ужасным опасностям могли бы привести магические *оккультные* тайны, если их открыть и позволить им попасть во власть неразумных людей! Они в тысячи раз опаснее и смертоноснее, поскольку ни рука преступника, ни примененное *нематериальное*, невидимое оружие никогда не могут быть обнаружены.

Прирожденные *черные* маги – те, которые соединяют врожденную склонность к злу с высокоразвитой медиумической природой – чересчур многочисленны в наше время. В скором времени физиологи и верующие, по крайней мере, должны будут прекратить пропагандировать прелесть гласности и требование знания всех тайн природы для всех людей. И не в нашем веке «соблазна» и «взрывчатых веществ» оккультизм может широко раскрыть равно перед всеми людьми двери своих лабораторий.

Брак и развод в религиозном, практическом и политическом аспекте

Перевод – К. Леонов

В глазах многочисленных Соломонов общества м-р А. Ричард представляет весомую силу, призванную под религиозной личиной превозносить в каждом столетии авторитет Библии для оправдания любых постыдных деяний. Они ссылались на нее, поддерживая рабство, и они ссылаются на нее, оправдывая внебрачное сожительство и распутство. Данный автор рассматривает брак со всех позиций, уделяя особое внимание анималистической точке зрения. Освещая вопрос, он допускает «свободу совести» (как верно подмечено, исключительно для *сильного пола*). Фактически это означает для мужчин полную свободу половых отношений, торговлю женщиной как вещью и ослабление связи, которую многие считают священной и нерасторжимой, в противовес бездуховной свободной любви и тому образу жизни, который предоставляет вечная профессия, уготовленная *слабому полу*.

В литературном отношении эта работа может быть и оригинальна, но в ней заложен принцип еще более мрачный, чем

в основании общества мормонов. Возможно, это отвечает чаяниям рядового мусульманина, хотя вряд ли удовлетворит каждого второго (а то и *каждого десятого*) христианина.

Наши представления о взаимоотношении полов зиждутся на нашей социальной системе, и так как у разных народов совершенно несхожие нравы и убеждения, то естественно полагать, что и данные взаимоотношения будут отличны от наших. И действительно, взгляды и обычаи относительно брака у разных народов весьма разнообразны, но из них можно вывести основное для всех правило, согласно которому, опускаясь по шкале цивилизации, значение семьи падает, а рода – возрастает.

М-р Ричард приводит весьма подробную, хотя и надуманную во всех отношениях, разработку обсуждаемой им темы. Он исходит из предпосылки о *непогрешимости* Библии и на этом основании оправдывает позицию церкви. Действуя в таком ключе, он дословно следует суждению св. Августина: «*Ego vero Evangelio non crederem; nisi me catholicæ Ecclesiæ commoveret auctoritas*».[111] Оба, и католический святой, и протестантский автор, тем не менее, размышляя о душе и порочном круге, каждый выносит суждение со своей колокольни. Справедливости ради отметим, что в Ветхом Завете существует разница между временными и постоянными законами.

«Благословение Бога, снизошедшее на брак Адама и

---

[111] «Для меня авторитет католической церкви превыше авторитета Евангелий».

Евы». В самом деле? Автор благоразумно умалчивает об отношении Всемогущего к этому браку. Сотворив прежде солнце, луну и другие необходимые вещи, которые «были очень хороши», Создатель не выразил подобного одобрения Еве, своему конечному творению. *Незаконная любовная связь* Авраама с Агарью (не говоря уже об отвратительной связи Лота со своими дочерьми) «никак не осуждается в Книге Начал». Полигамия (это касается также и кровосмесительных браков) «была признана и допущена Моисеевым законом, но не распространялась на женщин», – продолжает наш *авторитет*. И если *имел место* один подход, то был также и другой, и мы докажем это.

Давида, к сведению автора, упрекали за его *прелюбодеяние*, но не за *многоженство*(!). Жены и наложницы Соломона были предоставлены ему как «вещь необходимая». Символизм мистических невест, олицетворяющих собой силы природы, снова игнорируется *pur sang* [истинным, *франц.*] сторонником буквального понимания закона. Перейдем к Новому Завету. Христос не отвергал полигамию, его апостолы тоже. Только первосвященник выражал свое неодобрение этому. Нигде в Библии нет четко выраженного запрета на этот счет, и м-р А. Ричард считает, что это вопрос открытый, такой же спорный, как прыжки с парашютом или фондовая биржа. *Utrum horum mavis accipe*.[112]

Это показывает, к чему ведет *библейская* религия, опира-

---

[112] «Каждый выбирает для себя то, что ему больше нравится».

ющаяся не на основы морали, а на мертвую букву закона. Затем автор, затрагивая вопрос о расторжении брака, ссылается на «Исход», XXI, 2, 7, и «Второзаконие», XXI, 10, XXIV, 1, и делает вывод, что отсюда видно, что при определенных условиях допускалось внебрачное сожительство. Также в случае необходимости поощрялся и развод. Автор, похоже, намеренно игнорирует учение Христа, отменяющее закон Моисея и недвусмысленно запрещающее брак с разведенным лицом. Во всех своих суждениях м-р А. Ричард исходит из протестантской морали и рассматривает англиканскую церковь как ἐντελεχεια.[113] Греческая и римская церкви во внимание не принимаются, оставаясь в стороне, затушеванными или разделанными по его прихоти и желанию.

Далее автор более подробно рассматривает вопрос о разводе, хотя и умалчивает о существенном различии между разрывом *vinculum matrimonii* [брачных уз, *лат.*] и прекращением *mensa et thoro* [духовных отношений, *лат.*]. Однако, отдавая должное его стремлению неукоснительно следовать церковным предписаниям англиканской церкви, следует все же признать, что он показывает, как свободные отчасти пары могут быть введены в биологический план «генного разнообразия». Также в этой работе поднимается теологическая проблема соответствия-несоответствия, предположительно являющаяся главной движущей силой для совершения обряда, который некоторые называют таинством, и

---

[113] *Энтелехия*, причина всего сущего.

которая должна быть взвешена и обдумана более других при заключении брачного договора. Автор, однако, не поясняет, о каком браке идет речь.

А теперь рассмотрим данный вопрос с другой стороны. Давайте посмотрим на него с точки зрения женщины и ее попранных священных прав; а также с точки зрения истины и беспристрастного анализа.

Кровожадные древние евреи, похотливые иудеи, описанные в Ветхом Завете, следовали первобытному инстинкту и воспринимали особь женского пола как *предмет* для захвата и эксплуатации, от которого агрессору, как правило, мало проку. Творимые во время их кровавых войн беззакония совершались под водительством «Господа Бога» (см. Осия, XIII, 16), доведенные, как и все остальное, до апогея христианскими захватчиками. Женщина могла быть собственностью любого мужчины в племени. «Книга Руфь», если посмотреть на нее глазами большинства иудеев, в литературном отношении, бесспорно, насаждает принцип полиандрии [многомужия]. Оккультисты, конечно, знают его истинное значение; женщина, между тем, верит в его мертвую букву, находя полное оправдание настойчивому требованию своих прав на осуществление на деле полиандрии в том же самом *авторитетном* источнике.

Иудеи, согласно их собственным свидетельствам, имели в тот исторический период как полигамию, так и полиандрию, несмотря на то, что в социальной практической жизни и то,

и другое запрещалось им Торой, или Законом.

Когда этот закон нарушался отдельными личностями, то их проступок охотно оправдывался гласом «Божиим». Точно также как рабство, приносящее доход в карманы американских рабовладельцев, покрывалось всем духовенством, оправдывающим чудовищные притязания жителей южных штатов текстами Библии. Каждый иудей мог иметь много -зовкен или мужей, и рядом с храмом невыразимого הוהי водились храмы Ваалу и Иштар, проповедники Израиля (не Иудеи) пронесли Тайную и Священную Доктрину сквозь множества злоключений. Они были настоящими хранителями Истины, в которую они были посвящены. Окружавшие их иудеи не ведали об этой доктрине, и их основные религиозные отправления заключались в продаже голубей, обмене денег и забивании скота в храме древнего Иерусалима. Но по-настоящему возвышенные самаритянские тексты повествуют о поклонении Богу Истины. Хижина, построенная на вершине холма в виде божественного круга, или ⊙, указывает верующим, где и как поклоняться божеству. Эти танаимы (посвященные) пытались протестовать против грубого влияния иудеев, но самозванцы твердо уверовали, что земля обетованная изобилует молоком и медом, и что, оставшись на востоке, они могут быть истреблены арабами. День Кармы настал, и иудеи были последовательно порабощены сначала вавилонянами, затем римлянами и, спустя несколько столетий, христианами. Значение ⊙ приходило в забве-

ние. Первое время иудеи соблюдали видимую благопристойность, следуя внешнему поведению римских куртизанок, от которых они могли набраться нравственности даже менее чем на собственной земле. Мы видим, что во времена Цицерона (*Oratio pro Flacco*)[114] у иудеев в сексуальных отношениях были различные моральные принципы, даже более низменные, чем у римлян, погрязших в распутстве, последние всегда опасались проявления такого сенсуализма [сластолюбия] в своей среде. Полигамия еще дозволялась римскому воину, но полиандрия для римской матроны – это уж слишком. Римский народ еще не пал так низко, хотя из-за контакта с аморальными иудеями, а также из-за погрязших в распутстве высших слоев Империи, поддавался соблазну. Но зарождающийся христианский аскетизм определил место женщины, особенно замужней, исходя из обоих оснований. Мы можем отнести правила поведения, насаждаемые Новым Заветом, к любому вышеперечисленному источнику. Они объединены в систематическую догму, которая и поныне имеет место, хотя в настоящее время, как этого и следовало ожидать, весьма незначительное. Закон, по крайней мере, предписывает моногамию. Иудейский обычай наконец-то упразднен, и, во всяком случае, внешне, по сравнению с жизнью, которую вели ветхозаветные патриархи и цари, современный человек сделал шаг вперед в нравственном совершенствовании.

---

[114] Речь в защиту Флакка.

Как доказывает А. Ричард, у Христа не было намерения немедленно и совершенно отменить Моисеев закон, касающийся данной темы.

Говоря о Библии как об источнике морали и проводнике истины, он призывает своих читателей отказаться от убеждения, что полигамия осуждается каким-либо авторитетом или текстом «Священного Писания». В доказательство он ссылается на самого Христа, который не осуждал свободу полигамии. Он признает, что некоторые вопросы, касающиеся брака, особенно относительно евангелических принципов их решения, поднимались в ранние дни христианской церковью. Спустя четыре или пять лет после того, как апостол Павел основал церковь в Коринфе во время своей длительной остановки там, затянувшейся на полтора года, собратья написали ему письмо с просьбой о дополнительных разъяснениях и советах относительно некоторых теоретических и практических вопросов; особое внимание уделялось некоему аспекту, касающемуся вопроса брака. Павел, знавший, что большинство из них были иудеи, которые не придерживались максимы *nón cuivís hominí contíngit adíre Corínthum*,[115] все же отметил один порок, которым печально прославились коринфяне – проституция. Он рассматривал тему смешанных браков в манере, которая после была сформулирована и развита поколениями богословов в тенденцию, хотя и не доведенную до конца на практике. М-р А. Ричард очень долго

[115] «Не всякому человеку удается попасть в Коринф».

и нудно обсуждает аргументацию св. Павла. Но поскольку он опирается на почву личной интерпретации, сходную с позицией Фальстафа: «То и хорошо для вас, что когда все поверят в это, вы сможете посмеяться над ними», все возвращается на круги своя. Серьезность, с которой автор нагромождает одну цитату на другую, чтобы подвести доказательство под свою извращенную доктрину, приводит на ум надутых престарелых пуританских проповедников, которые, гневно выступая против женских головных уборов, щедро перемежали свою речь словами из Библии. Пусть он витает в облаках! Но мы призываем вас: спуститесь на землю! Пока мы не докопаемся до его предпосылок, мы не в праве принять его аргументацию. Отметим лишь, что, вероятно, нет такой формы помрачения человеческого разума, или причудливого поведения, которое нельзя было бы оправдать при помощи соответствующих манипуляций с текстами Священного Писания.

Автор, исходя из человеческих инстинктов, рассматривает брак не только как приятный во всех отношениях, но и как необходимый для человеческого существования. И из этого он делает вывод, что все жизненные процессы должны найти свое завершение в браке. Роман, который не заканчивается бракосочетанием, единодушно признается слабым средним английским обывателем. Идея, выраженная в древнеиндусских *кумарах* и архангеле Михаиле, отказавшихся от воспроизводства детей, практически сошла на нет в современном

обществе. Непрекращающаяся борьба слабой половины человечества не за реализацию их конечной цели, т. е. за свободу духовного эго от рабства материи, а за улучшение условий их существования, вероятно, будет продолжаться так долго, пока нынешняя раса продолжает наводнять поверхность земли. Оккультное женское начало, заключенное в непорочном луче, исходящем из Невыразимого Имени, напрочь игнорируется современными людьми, которые, вступая в брак, размягчающий сердце, затем расторгают союз, что ведет к ожесточению того же самого органа. Высшая степень человеческого состояния – невинность – и скрывающийся за этим предмет гордости, приносятся в жертву чувственным наслаждениям и материальным выгодам брака. Последнее соображение становится наиболее частым двигателем в наше время. Автор настолько прозаичен, что он не может представить себе возвышенное человечество, для которого не будет разницы между землей и небом, в котором никто не будет жениться или выходить замуж, и популяция вселенной будет уменьшаться до тех пор, пока последний из живущих не сольется с Эйн Софом. Вместо этого он представляет брак как приятное и доступное для всех удовольствие, подобно шестипенсовой телеграмме. Ограничения, которые наиковарнейший миссионер устанавливает для полигамии, вряд ли стоит принимать в расчет. Всем лицам рекомендовано обзаводиться семьей как можно раньше и *чаще*, и всем дано право участвовать (пока не вмешаются мальтузианцы) в задаче,

сформулированной в Библии: «Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю».

Не ясно, что же думает автор о проблеме перенаселения; ведь большая половина человечества голодает, терпит лишения и совершает преступления!

Древних иудеев менее всего заботила своя собственная индивидуальная канонизация. Если их дом был полон ребятишек, да у соседа имелось кое-что, к чему они приложили старание, то высшие помыслы еврейской расы были удовлетворены. Мы видим это на примере непрерывного и постоянного фаллицизма иудеев, который достиг своего апогея в гедонизме [жажде наслаждений] и роскоши, из которых формируется *summum bonum* [наивысшее благо, *лат.*] среди еврейской расы и их христианских подражателей. Взять хотя бы романы Авербаха или Биконсфилда. Повсюду на их страницах сверкают золотые фонари, богатые ковры устилают полы под ногами, воздух наполнен ароматами роскошных яств, соблазняющих пресыщенный аппетит, дорогие напитки возбуждают угасающий разум, прекрасные женщины прельщают взор, и все это для ублажения мужчины. Нет ничего зазорного в стремлении к лучшему образу жизни. Но не хотелось бы слишком часто следовать примеру древних египтян, которые на пиршественных столах выставляли человеческие черепа для напоминания о бренности сущего. Священный урок, содержащийся в аллегории: *mene, mene, tekel, upharsin*, выведенный на стене Неведомой Рукой, – за-

быт. Плотское наслаждение, желание обладать увиденным и блеск роскоши прельщают многих, и приобретение подобных привычек, которые делают человека уязвимым воздействию традиционного дьявола, решительно отвергаются теми, кто стремится к достижению высшей цели, а также теософскому образу жизни. Тем, кто считает, что нынешнее поколение доросло до того, чтобы воспринять любую мысль или идею, можно привести слова св. Поликарпа: *Illos vero indignos puto, guibus rationem reddam*,[116] или как это выразил Гете:

> О самом сокровенном никогда
> Не говори в присутствии глупца.

В одной этой книге, написанной в нашем столетии, напичканной цитатами из Библии, заключена более опасная для общества безнравственность, чем во всем собрании сочинений Золя. Убийственно отвратительная атмосфера плотской распущенности исходит из этой работы; еще один не внемлет, что бракоразвод осуждается любым архиепископом или самым захудалым епископом, не говоря уже о Книге Судей.

Те, кто когда-либо задумывались над идеей иного существования; кому, быть может, открылся посредством до сих пор неразвитых способностей человека не только внешний мир, но и внутренний, кажутся невероятными аргументы в

---

[116] «И все же я считаю их недостойными, чтобы объяснять им».

защиту полигамии, хотя бы они и подтверждались текстами из Ветхого и даже из Нового Завета. Мысли людей различны и многогранны; и мы можем только сожалеть о появлении такой книги. Приведенные выше аргументы в защиту полигамии возвращают человека к животному состоянию, к простому проявлению звериных инстинктов и влечений. Эта наивысшая цель, которой может достичь человек, является кульминацией аморальности данного столетия, осененного *мертвой буквой* Библии.

Иудейская раса получила по заслугам. Их народное достояние, в том числе и Книги Моисея, было разграблено фанатиками ранних христиан, и, согласно древним пророчествам, было освистано, гонимо и исковеркано даже имя Единого. И теперь, подобно золотому плоду в волшебной сказке, Библия, некогда вся наполненная живительным соком, ссохлась, не понятая и отторгнутая алчным едоком, постепенно скатывается к выделению смертоносного яда от мертвых букв и к заражению последних чистых вод, которые, какими бы тихими они ни были, все еще сохраняются в наши дни в сердцах христианского мира. Кажется, все, что протестантское христианство ассимилировало из «священной Библии» – это изощренное коварство и раболепную защиту эгоистичных и скотских страстей, таких как полигамия и *узаконенные* грабительские войны – по воле еврейского «Господа Сил»!

Брахмо Самадж

Перевод – К. Леонов

Всегда, когда мы встречаемся с нашими друзьями в Европе и Америке, нас просят рассказать что-нибудь о Брахмо Самадж. Выполняя многочисленные пожелания, остановимся на этом подробнее: фундамент этой новой теистической церкви был заложен банками Хугли пятьдесят лет назад, и в течение этого времени она распространяла свое учение через прессу и миссионерскую деятельность, а ныне отпраздновала свой юбилей в Калькутте. Среди всех религиозных движений, которыми столь изобилует наш век, это течение является одним из наиболее интересных. И нам остается лишь сожалеть о том, что кто-либо из его собственных одаренных и красноречивых лидеров не отразил его выдающиеся черты на страницах этого издания, так как наше Общество придерживается убеждения, что никакой посторонний человек не может в полной мере воздать справедливость иной вере. Наши друзья из Брахмо неоднократно обещали нам предоставить такое изложение брахмоизма, но до сих пор мы ничего не получили от них. Таким образом, находясь в ожидании этого, мы публикуем некоторые весьма ограниченные и неполные данные, содержащиеся в официальном отчете о прошедшем праздновании, который приво-

дится в печатном органе Самадж, «*Sunday Mirror*», за 30 января [1881 г.]. Великолепная лекция одного из главных апостолов Брахмо, преподобного Протапа Чандра Мозумдара, которую нам посчастливилось услышать в Лахоре, поможет нам в попытке понять истинный характер этого движения. Ее темой были «Отношения Брахмо Самадж с индуизмом и христианством», и его речь была беглой и в высшей степени красноречивой. Он спокойный, сдержанный человек с приятным голосом и совершенно правильным английским произношением. До посещения Калькутты, мы не имели счастья встретиться с «главой религиозного ордена», или главным апостолом «Нового Завета», как это теперь принято называть.

Общеизвестно, что Брахмо Самадж основал ныне покойный раджа Рам Мохан Рой, архибрамин, сын Рама Кханта Роя из Бурдвана, один из наиболее чистейших, человеколюбивых и просвещенных людей, которых когда-либо производила на свет Индия. Он родился около 1774 г., получил досконалое образование в местном диалекте, в персидском и арабском языках, а также санскрите, позднее, в совершенстве овладев английским, приобрел знания в еврейском, греческом и латыни, изучал французский. По общему признанию, его интеллектуальные способности были очень велики, в то время как его манеры были весьма утонченными и обаятельными, а его моральные качества – безупречными. Добавим к этому непоколебимое нравственное мужество, удиви-

тельную скромность, пылкое человеколюбие, патриотизм и горячее религиозное чувство, и перед нами возникнет портрет человека самого благородного и возвышенного типа. Такой человек был идеален в качестве религиозного реформатора. Если бы его натура была более грубой, а его чувствительность менее острой, он мог бы достигнуть много больших плодов своего жертвенного труда, чем он получил. Бесполезно искать в описании его жизни и трудов какого-либо свидетельства его личного тщеславия или склонности строить из себя посланца небес. Он полагал, что нашел в элементах христианства высший нравственный закон, который когда-либо был дан человеку; но с самого начала и до конца он отрицал как нефилософскую и абсурдную триипостасную доктрину христиан. Миссионеры, вместо того чтобы приветствовать его как союзника в деле освобождения индусов от политеизма, который, к тому же, мог бы помочь им пройти три четверти пути в преодолении их собственного застойного основополагающего принципа, яростно обрушились на его унитарные взгляды и вынудили его опубликовать энное количество памфлетов, показывающих неубедительность их мотивов и логическую обоснованность его собственных воззрений. Он умер в Англии 27 сентября 1833 г. и был похоронен 18 октября, оставив после себя сплоченное окружение известных людей, включая некоторых из наиболее знаменитых представителей этой страны. По словам мисс Мартинье, его смерть была ускорена той болью, которую он испытывал,

видя ту ужасную процветающую ложь, насквозь пропитавшую практическое христианство в его твердыне. Мисс Мэри Карпентер не коснулась этого вопроса в своих «Мемуарах» о его последних днях в Англии, но среди других проповедей, которые она опубликовала после его кончины, была проповедь преподобного Дж. Скотта Портера, пресвитерианского священника из Белфаста, Ирландия, в которой он говорит, что «преступления против законов нравственности, столь часто оставляемых без внимания в европейском обществе как тривиальные проступки, вызывали у него глубочайший ужас». И этого совершенно достаточно для придания правдоподобия утверждению мисс Мартинье, ибо всем нам известно, в чем заключается мораль христианского мира.

Эти подробности об основателе индийской теистической церкви необходимы, если мы хотим понять, каким был задуман брахмоизм. Мы говорим с оглядкой, исходя из желания не допустить никакой несправедливости, опираясь на наше нынешнее представление о нем, составленное согласно тому, как он отображен в его собственном печатном органе, «*Mirror*». Как уже было сказано, Рам Мохан Рой никогда не провозглашал себя апостолом или спасителем; сам дух тех доказательств, которые содержатся в книге мисс Карпентер, показывают нам, что он был воплощением скромности. А теперь мы обратимся к официальному отчету о праздновании юбилея Брахмо 14 и 27 января, в кратком изложении.

22 числа бабу Кешаб Чандр Сен обратился в здании го-

родской ратуши примерно к трем тысячам человек, и все отчеты единодушны в том, что его выступление было исключительно красноречивым. Следующим утром состоялся *утсаб*, или молитвенное и совещательное собрание в Брахмо *Мандир*, или доме для богослужения. *Веди*, или место вознесения молитв, было украшено гроздьями бананов и вечнозелеными растениями, а «аромат благовоний распространялся повсюду», – напоминая нам, скажет кто-то, католический храм. Служба началась в 9 часов и окончилась в половине первого, после чего наступил получасовой перерыв, чтобы подкрепить силы «*пури* и конфетами». В час началась служба на бенгали, в 2 часа на хиндустани, затем последовало чтение отрывков из Нового Завета, гимнов, а затем – час *йоги*, или молчаливого созерцания. После этого последовали полтора часа песнопений (*санкиртан*) и *арати*, восхвалений. В 7 часов пополудни произошло событие всего дня, которое со всей очевидностью совершенно затмило лекцию м-ра Сена. Это было освящение «Флага Нового Завета», малинового шелкового стяга, поднятого на серебряный шест, «который по этому случаю был установлен на мраморном полу перед кафедрой». Церемония поднятия флага началась на закате; пусть сама «*Mirror*» расскажет нам о том, как это было.

> «Новый вид вечернего богослужения, названный *арати*, был совершен впервые… Члены Брахмо сложили величественный гимн для прославления многочисленных атрибутов Великой Матери в

проникновенном слоге и духе. Каждый участник богослужения держал в своей руке горящую свечу, производя восхитительный и живописный эффект. Десятки музыкальных инструментов, от английского рожка и гонга до традиционных раковин, звучали одновременно и громко. Разнообразные и оглушительные звуки, издаваемые этими инструментами, сочетались с голосами множества людей, которые стояли и ходили вокруг с горящими тонкими свечками в своих руках, усердно провозглашая гимн *арати*, что производило на находящуюся там огромную толпу народа такое воздействие, которое проще почувствовать, чем описать».

Любому, кто знаком с индийской национальной культурой, покажется уместным сравнить малиновый стяг членов Брахмо со знаменем сходного цвета и из такого же материала, которое поднимают на золотом флагштоке храма Патманабхан в Тривандруме в начале *Арати*, или праздника омовения. Если последнее является атрибутом идолопоклоннического культа, к которому основатель Брахмо Самадж питал явное отвращение, то не является ли таковым и первое? И меньшее ли язычество праздник огней в Брахмо *Мандир*, чем тот же праздник в индуистском храме? Подобные вещи в принципе могут быть невинными сами по себе, ибо многие, безусловно, усмотрят лишь наличие эстетики в раскачивающихся пальмовых листьях, дымящихся благовониях, поющих участниках службы, марширующих со своими горя-

щими свечами вокруг поднятого на серебряном шесте шелкового знамени. Но будут и такие, которые, стремясь к распространению чисто теистической религии, увидят во всем этом очевидные знаки приближения к напыщенному ритуализму, который с течением времени задавит все духовное в новой церкви и оставит вместо него лишь витиеватый формализм. Именно это и произошло с христианством и буддизмом, как это можно увидеть, если сравнить великолепие и пышность римской и греческой церквей с предполагаемой первоначальной простотой апостольского века, а также витиеватый церемониал современного экзотерического ламаизма со строгим аскетизмом и сдержанностью первоначальной буддийской практики, которую пытаются возродить сегодня многие из наиболее ученых лам. Остается надеяться, что лидеры нового направления сохранят в своих умах благоразумный совет Рам Мохан Роя:

> «Если некая организация людей пытается нарушить систему учений, укоренившихся по всей стране, и ввести другую систему, они, по моему скромному мнению, обязаны быть готовы доказать истинность, или по крайней мере превосходство своей собственной системы».[117]

В своей юбилейной речи м-р Сен *протестует против того, чтобы его считали пророком или посредником между Богом и Человеком*, и все же в то же самое время он провозгла-

---

[117] «Monthly Repository», Калькутта, 1823 г., том XVIII, стр. 430.

шает себя и некоторых своих единомышленников *апостолами Нового Завета*, избранными и облеченными полномочиями возвещать его. Рассматривая своих коллег, окружающих его, в свете нового религиозного объединения, он, как единственный обладатель высшего авторитета, наделяет их божественной миссией.

> «Вас избрал», – говорит он, – «Господь Небесный, чтобы вы проповедовали миру его спасительную истину. Смотрите на флаг Нового Завета перед вами, в тени которого происходит всеобщее примирение… Идите, проповедуйте, распространяйте дух всеобщего единства, который представляет этот флаг, что перед вами… В знак обещания вашей преданности коснитесь этого знамени и склонитесь перед Богом, чтобы он дал вам силу и свет веры». После этого, по словам «*Mirror*», – «Все апостолы прикоснулись к знамени и склонили свои головы перед Богом».

Все это, кроме тех противоречий, которые мы выделили курсивом несколькими строками ранее, является драматическими элементами некой сверхструктуры божественной инспирации, дарования апостольских полномочий, непогрешимого учения и догматической веры, – которые возникнут, может быть, даже при жизни нынешнего «главы религиозного ордена». По сути дела, м-р Сен как бы уже предсказывает это, ибо, отвечая на им же поставленный вопрос о том, является ли Брахмо Самадж «просто новой религиозной системой, которую выработал человеческий разум», он ясно пре-

тендует на некое много более высокое положение для себя.

«Я утверждаю, что он находится на том же уровне, что и Еврейский завет, и Христианский завет, и Завет вайшнавов, полученный через Чайтанью. Это Божественный Завет, имеющий полное право занять место среди различных заветов и *откровений в мире*. Но является ли он столь же божественным, сколь и авторитетным?» – спрашивает он, и сам же отвечает: «Христианский завет, говорят, является божественным. Я утверждаю, что и этот Завет равным образом божественен. *Вне всякого сомнения, Господь небесный послал это Новое Благовестие миру*». И снова: «Вы видите в этом особое Божественное Провидение, решающее задачу спасения этой страны при помощи совершенного завета со *всеми необходимыми для него апостолами, священной книгой и инспирацией*».

Это слишком серьезное заявление, чтобы увидеть в этом всего лишь красивый оборот речи. М-р Сен – знаток английского языка и, безусловно, должен понимать значение и вес каждого этого слова. И потому публика совершенно справедливо рассматривает его как еще одного претендента на почетный титул вдохновленного свыше апостола и посланника Бога на земле, короче, *аватара*. Если его церковь поддержит такую претензию, тогда будущие поколения сторонников Брахмо могут склонять свои головы и приносить дары к ногам потомков раджи Кутч-Бехара, как это делают сегодня

правоверные мусульмане в отношении прямых потомков из семьи Пророка, и как это делают сикхи в отношении бабу Кхейм Сингх Веди в провинции Равалпинди, который является шестнадцатым потомком гуру Нанака по прямой линии.

Бревно и сучок

Перевод – К. Леонов

Вожди слепые, оцеживающие комара, а верблюда поглощающие!.. (23:24.) И что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревна в твоем глазе не чувствуешь? (7:3.)
Евангелие от Матфея

О, негодующая добродетель, рокочущая буря, разыгравшаяся в чутких душах британских и американских филантропов, до которых донеслись слухи о том, что российские власти в Сибири не столь заботливо относятся к политическим заключенным, как это следовало бы делать! Какой жуткий гвалт громких возмущений на «массовых митингах протеста», на грандиозных собраниях, осуждающих своих соседей, в то время как аналогичные злодеяния у себя на родине благоразумно замалчиваются.

На днях около 250 тысяч человек протестовало в Гайд-парке «во имя цивилизации и гуманизма» против бесчеловечного отношения к заключенным неких российских чиновников и тюремных надзирателей. Так вот, люди прекрасно понимают и разбираются в чувствах угнетенных, страдающих, бедных масс народных. И у них самих, обеспеченных от рождения и до самой смерти всем и вся, и сидящих, сло-

жа руки, в своей весьма богатой стране, сердце кровью обливается и трепещет от боли и сострадания к «собратьям по несчастью» в других странах. По правде говоря, энергию, израсходованную на вышеуказанном митинге, можно было бы применить с большей пользой, направив ее, вероятно, против собственных местных и колониальных «сибирей» и «острогов»; но как бы там ни было, порыв был неподдельным, и каждый теософ отнесся к нему с уважением. Но каждому члену Теософского общества не стоит сбрасывать со счетов тот факт, что крокодиловы слезы сострадания, проливаемые всеми без исключения издателями, хранящими молчание в отношении злодеяний, творящихся в их стране, обрушивающими весь свой праведный гнев на злоупотребление властью и зверства со стороны русских офицеров, есть ни что иное, как сплошное лицемерие. То, что со стороны Англии и Америки в адрес России выносятся обвинения в зверствах, и на ее теле выискиваются пятна проказы – есть довольно-таки любопытный образчик моральной нечистоплотности; но то, что некоторые издатели не только поддерживают подобную позицию, но и навязывают ее вместо того, чтобы обойти благоразумным молчанием, заставляют вспомнить древнюю мудрость: «Если Боги хотят наказать человека – они лишают его рассудка». В данном случае, перед ученым, изучающим поведение человека, открывается новая вершина, и он испытывает, чувство благодарности за подобное дополнение.

Памятуя, что «Люцифер» не стремится оценивать политический аспект всей этой истории, позволим себе напомнить читателю, что с другой стороны, журнал имеет самое непосредственное отношение к моральной стороне вопроса. По существу, целью журнала является «делать все достоянием гласности», и ему есть что сказать по поводу пьяного Джона и упившегося Джонатана, гневно указующих на нетрезвого Петра. Здесь автор рассуждает, в первую очередь, как теософ, а потом уже как русский человек, нисколько не защищая Россию и не вынося обвинений в адрес Англии и Америки, а всего лишь правдиво освещая неоспоримые *факты*, которые вряд ли кто-нибудь станет отрицать. И именно с этих позиций автор заявляет: «Какими утешением и надеждой могли бы стать для нашего постоянно растущего общества – „Вселенского Братства Людей“ – подобное проявление самых благородных и гуманных чувств, не будь все это омрачено рядом недавних событий. Если в настоящее время и возникает проблема „протеста“ против русской жестокости, вся вселенская броскость благочестивого отношения к заповеди Христа „любите врагов своих“ теряется из-за пренебрежения к другому наказу: „не будь, как лицемеры“. В самом деле, Европа вправе задаться тем же вопросом, что и Жорж Дандин в комедии Мольера: „Кто лжец из нас двоих“? В Европе подобными *протестами* и младенца не проведешь. Если подобное показное возмущение и способно, в определенном случае, на кого-то произвести впечатление, так это

только на так называемые «низшие расы», находящиеся под отечески заботливым и великодушным правлением благожелательных белых властителей. Индусам и мусульманам, бирманцам и сингальцам, если судить по гулким раскатам эха благочестивого ужаса с Запада, и не снились кошмары тюрем и произвол русских тюремщиков, по сравнению с их собственными, особенно принимая во внимание печальной памяти известную Калькуттскую тюрьму «Блэк Хол» и Андаманские острова, в то время как злосчастные, вечно протестующие негры и индейца США, гибнущие от холода и голода в обледенелых пустынях, и даже китайцы, ищущие пристанище на Тихоокеанском побережье, могли бы позавидовать судьбе «политических заключенных в Сибири»…

А какие впечатляющие картины! По другую сторону Атлантики патетическое красноречие м-ра Джорджа Кеннана, путешественника по Сибири, «который, поверьте, видел все это своими глазами!» – вышибает слезу у флагов, развешенных на улицах, и заставляет уличные фонари полезть в карман за носовым платком. Что уж тут говорить о цветном населении – краснокожих индейцах и китайцах! А по эту сторону океана, м-р Квилтер, издатель «*Universal Review*», демонстрирует свой ораторский пыл, защищая «угнетенных». Книга м-ра Адольфа Смита «Ссылка в административном порядке», по словам м-ра Стеда, «украшенная фантастическими описаниями публичного наказания плетьми

некой *мадам* Сигиды» (?)[118] и украшающая последний номер «*Universal Review*», также производит должный эффект. Движимый духом высших идеалов благородства, издатель журнала направил, как это общеизвестно, циркулярное письмо членам Парламента, пэрам, судьям, руководителям колледжей и прочим, чтобы задать им вопрос: (*а*) не является ли «существующая в настоящее время система ссылки в Сибирь в административном порядке позором для цивилизованной нации»; и (*б*) не посчитают ли необходимым вышеупомянутые должностные лица «предпринять ряд шагов, направленных на то, чтобы обратить внимание правительства Ее Величества на акты грубого произвола для того, чтобы направить царю дипломатическую ноту протеста»!

Поскольку все это относится к области политики, а мы не собираемся вторгаться в запретную область, то просто порекомендуем лицам, желающим узнать кое-что об ответах, касательно циркуляра, прочитать прекрасный отчет об этом инциденте на стр. 489 июньского номера «*Review of Reviews*»; но мы все-таки процитируем из него ряд строчек,

---

[118] Будь когда-либо доказан (а это не было сделано) сам факт этой порки, вне всякого сомнения, это было бы зверским и отвратительным явлением, но намного ли оно хуже того, когда полицейские пинают ногами поверженных на землю женщин, или забивают дубинками насмерть инвалидов и детей-калек? И если людям постоянно напоминают о якобы имевшей место «порке» где-то в сибирской глуши, за сотни миль от любого цивилизованного центра, сравнивая все это с официально подтвержденными «пинками и избиением дубинками» прямо в центре самого цивилизованного в мире города, а точнее, на Трафальгарской площади, приходишь к выводу, что «хрен редьки не слаще».

из которых читатель узнает о том, что (1) некоторые должностные лица, к которым обращались с этим циркуляром, выразили мнение, что «ссылка в Сибирь – это… справедливое по закону и полезное наказание… более благотворно влияющее на преступников, чем наша (британская) система наказаний за преступления»; (2) что публичное наказание мадам Сигиды «не подтверждено фактическими доказательствами, а посему очерк, вызывающий в памяти у автора „такую жуткую по драматичности картину описания польского князя в кандалах, прикованного одной цепью с убийцей, есть не что иное, как фальшивка, судя по заявлению брата князя, сделанному им впоследствии“.

Но ничем нельзя опровергнуть тот факт, что на протяжении многих лет в Англии существует иное, более оправданное публичное обсуждение проблемы, достигшее кульминационной точки в этой стране, а именно предоставление женщинам гражданских и политических прав и *обсуждение причин возникновения этой проблемы*. Большинство теософов прочитало замечательное обращение миссис Ф. Фенвик Миллер, посвященное программе «Лиги борьбы за права женщин»,[119] а некоторые наши теософы принадлежат к этой Лиге, и есть такие, которые заявляют, что даже сейчас, когда многие, так называемые ограничения женщин в правах успешно ликвидированы, многие женщины в Англии, после столетий *каторжного труда* на своих мужей, с радостью по-

[119] Национал-либеральный клуб, 25 февраля 1890 г.

менялись бы местами с «мадам Сигидой», или как там ее, возможно не в качестве заключенной, *а как женщины, подвергнутой физическому наказанию*. Что такое ужас телесного наказания (там, где есть физическое насилие – *нет бесчестья, но есть мученичество*), по сравнению с целой жизнью морального и физического рабства? Кто из «женщин-рабынь»[120] в *свободной* Англии не променял бы с радостью свое положение женщины и матери на такое же положение в *деспотичной* России? Дамы и господа, поддерживающие широкое обсуждение в «Правах замужних женщин» в пользу билля об охране детей и прав женщины, как независимой личности и гражданина общества, а не *вещи* и «мужней рабы», которой она была и осталась поныне – разве вам не известно, что в *деспотической*, «полу цивилизованной» России права женщины по закону равны с правами мужчины, а в некоторых случаях их привилегии превосходят мужские? Что богатая замужняя женщина еще со времен правления Екатерины II и по сей день является единоличной владелицей своего состояния, и ее муж не может потратить из него ни гроша без подписи жены. Что бедная девушка, вышедшая замуж за богатого человека, имеет, с другой стороны, законное право на его имущество при жизни мужа и на определенную долю наследства после его смерти, независимо от завещания, равно как и право на алименты для себя и своих

---

[120] «Выступление женщин в защиту своих прав», «*Looker on*».

детей, *в чем бы она ни провинилась*?[121] Разве вам не известно, что женщина, владеющая собственностью и платящая налоги, *обязана принимать участие в выборах* как лично, так и по доверенности? И она так прочно защищена законом, *что ребенок, родившийся у нее в течение срока до десяти месяцев, является законнорожденным* просто потому, что иногда случается анормальная затяжка периода беременности, а закон составлен согласно *заповеди Христа, по которой лучше простить десять виновных женщин, чем покарать одну, которая может оказаться невиновной*. Сравним это с законами *свободной* Англии, с ее отношением к женщине, которая всего восемь-девять лет назад была попросту рабыней, у которой прав было меньше, чем у негра на плантации. Прочтите еще раз статью миссис Фенвик Миллер (*loc. cit. supra*) и дайте оценку сами. Ей никак не удавалось получить высшее образование из-за того, что всю жизнь она была обязана находиться «под опекой мужчины». У нее не было никаких прав на имущество мужа, и она утратила права на все свое имущество, *до единого пенни, хотя и заработанное своим трудом*, короче говоря, у нее не было никакого права ни на какие виды собственности, включая унаследованные или приобретенные. Человека, оставившего ее ради другой женщины и бросившего ее и детей на произвол судьбы, нельзя

---

[121] Если развод официально не оформлен, и супруги живут раздельно, а супруг является государственным служащим, из его жалованья выплачивается определенная часть в пользу супруги.

было заставить обеспечивать их, в то время как он имел право на каждый пенни, заработанный его женой, так как «умственные способности жены принадлежат ее мужу». Как бы он с ней ни поступал, она не имела права ни на какую компенсацию, не говоря уже о том, чтобы обратиться на него в суд с иском или даже жалобой. Более того, она не имела родительских прав как мать; английский закон признает родительские права только отца. У нее навсегда можно было забрать детей, и она не в силах была бы что-либо сделать. Слово миссис Фенвик Миллер:

«Жена в глазах закона просто не существовала… Даже «дело дошло до того, что около двух лет назад семеро судей на тайном совещании признали тот факт, что в соответствии с законом, женщина до сих пор является ничем иным, как *рабыней, не имеющей никаких прав свободного волеизъявления*… Разве это не рабство?.. Тяжкие беды и побег матери-мулатки, придуманные гениальной миссис Стоу, заставляли рыдать всю Англию; но ведь и у английских и шотландских матерей – благородных женщин, любящих матерей… – отнимали от груди детей, или им приходилось втайне бежать и жить, скрываясь в безлюдном убежище со своими малышами, ибо это было единственным способом … для этих разбитых сердец сохранить своих любимых детей…»

Давным-давно Герберт Спенсер произнес следующее:

«Жену в Англии можно было купить с пятого по одиннадцатый век, и еще в семнадцатом веке добропорядочные му-

жи не считали для себя зазорным бить своих жен. Джентльмены (!) устраивали увеселительные прогулки в Брайдуэлл,[122] чтобы полюбоваться тем, как несчастных женщин подвергают бичеванию. Публично бичевание женщин было отменено в Англии лишь в 1817 году».

Между 1817 и 1890 годом лежит не столь уж большой срок. Но сколько столетий английской цивилизации, по сравнению с Россией, где только в царствование Петра Великого закончилась эпоха варварства?

Кто же тогда, кроме людей, способных эксплуатировать при помощи закона своих матерей, жен и детей, не согласится с тем, что даже в отдельном случае *наказания* женщины плетьми гораздо меньше жестокости, чем в таком систематическом угнетении, пожизненном мучении миллионов *невинных* женщин и матерей как в прошлых столетиях, так и по ныне? И с какой целью? Просто ради того, чтобы оградить свои права животной похоти и вожделения, безнравственность мужчин-хозяев и законодателей. И это мужчины Англии до последнего момента отказываются отменить такие бесчеловечные законы, все еще не хотят устранить самые несправедливые из них и называют отдельный случай бичевания «позором для цивилизации»! И этот факт, если будет доказан, несомненно, явится позором, равно как позором являются безжалостные английские законы по отношению к женщине. Не вызывает сомнения то, что среди русских

---

[122] *Брайдуэлл*, исправительный дом. – *Прим. редактора*.

тюремщиков и надзирателей немало пьющих и поэтому жестоких скотов. Но мы уверены, что их не больше, чем в других странах, а может и меньше. И мы порекомендовали бы тем издателям, которые призывают направить в Россию ноты протеста, сперва вытащить бревно из глаза своей страны, а потом уже обращать внимание на сучок в глазе соседа. Ибо этот «сосед» – страна, по крайней мере, защищающая право матерей и жен, в то время как английские законы позволяют обращаться с ними, как с личным движимым имуществом мужчин, как с бессловесными тварями. И вряд ли когда-либо существовал больший «позор для цивилизации», чем создание многочисленных Обществ по охране животных от зверского обращения, в то время как никто и не подумал создать хотя бы одно такое же Общество по защите женщин и детей, и наказанию подлых двуногих, коих немало во всех слоях общества, избивающих своих жен и грабящих их. И почему бы лучше не обратить внимание общества не на единичный случай «позора для цивилизованной нации», а на многочисленные аналогичные случаи, происходящие на британской земле и в Америке, такие, как, например, вызывающие отвращение отношение англичан, живущих в Индии, к миллионам местных жителей, начиная с высшей касты – браминов, и кончая низшей – париями; не менее отвратительное отношение белых американцев к своим черным согражданам или несчастным краснокожим индейцам? Каннибалы приносят меньше мук своим пленникам, чем две культурные христи-

анские нации своим цветным собратьям «низших» рас. Первые убивают свою добычу и пожирают ее – на чем и успокаиваются, в то время как белые люди в Англии и Америке ведут себя хуже убийц по отношению к своим черным согражданам и подданным: они терзают последних от колыбели и до самой смерти, отказывая людям даже в тех привилегиях, на которые те имеют право по закону, да к тому же поворачиваются брезгливо спиной и плюют как на гадов презренных. Посмотрите на несчастных краснокожих! У них самым грабительским путем отняли всю, до последнего дюйма, землю их предков, лишили полагавшихся им одеял и провианта, и оставили сотни и тысячи индейцев погибать среди гор ненужных библий от холода и голода, – что же еще остается делать несчастным жертвам, на которые не польстится ни один стервятник в прериях…

Но зачем отправляться в далекие прерии за примерами и доказательствами, когда систематические случаи телесных наказаний женщин и девушек-подростков вынуждают создавать в самой Англии особые «королевские комиссии»? Потрясающая книга писательницы Эми Рид «Руби, или о том, как девушек готовят к цирковой жизни», основанная на фактах, как заявляет автор, вызвала следующие публикации в «*Saturday Review*» (26 июля 1890 г.):

«Королевская комиссия». М-р Гейнсфорд Брюс, британский адвокат, член парламента, пообещал, что, как только будет собрано достаточное количество свидетельств, под-

тверждающих необходимость подобного шага, он обратит внимание палаты общин на этот вопрос, с целью убедить правительство рекомендовать Ее Величеству создание королевской комиссии для расследования и вынесения заключения относительно обращения с детьми во время их обучения на циркового наездника, акробата и «человека-змею».

«Manchester Guardian» пишет: «Руби» Эми Рид. Эта книга заслуживает внимания из-за тех обвинений, которые автор выдвигает против директора одного из цирков в частности, и директоров цирка вообще. Обвинения эти настолько серьезны, что в случае подтверждения достоверности фактов, писательнице не следует довольствоваться описанием положения только ради того, чтобы терзать души читателей. Ей необходимо собрать доказательства и свидетельства, и положить их на стол прокурору. *Мисс Рид утверждает, что в случае неповиновения со стороны семнадцатилетних девушек, хозяин цирка раздевает их донага и стегает кнутом до тех пор, пока их не начинает тошнить и они, все в крови, не теряют сознание*.

Среди членов парламента, которые «позволили назвать свои имена, чтобы показать, что они желают помочь автору в ее… усилиях довести до широкой публики ужасающие факты жестокости», м-р Гейнсфорд Брюс, м-р Джекоб Брайт, сэр Ричард Темпл и др. Так вот, «мадам Сигида», или как там ее, была убийцей (политическим или нет – все равно); но эти несчастные семнадцатилетние девушки явились абсолютно

невинными жертвами.

Ах, господа издатели двух культурных стран поборниц христианства, вы можете сколько угодно играть в сэра Чарльза Грэндисона – этого гибрида идеального джентльмена и добропорядочного христианина – но кто вам поверит? Ваши протесты – всего лишь непристойные намеки на христианскую этику наших дней и оскорбление учения Христа. Эти протесты есть не более чем вопиющий пример современного ханжества и грандиозного апофеоза лицемерия. Говоря словами русского поэта Лермонтова, все это представление —

> …было бы смешно,
> Когда бы не было так грустно!

Лучше уж вы прочтите «Расы дикарей» Бертильона и «Племена каннибалов» Шарля Люмгольтца – французский перевод шведской книги – если хотите узнать, в чем вас обвиняют друзья, в то время как Россию обвиняют в злодеяниях либо враги, либо завистники ее растущего могущества. Просмотрев ряд рецензий на эти произведения, нам захотелось, чтобы у наших друзей сложилось правильное представление относительно обвинений, выдвинутых против Англии, точнее, ее колоний, и соответственно, представилась возможность сравнить русский «сучок» с британским «бревном». Только мы собрались залиться краской стыда за якобы имевшие место «злодеяния» в России, которые, *если они*

действительно имели место, осудит любой теософ, хотя англичане, живущие в Индии, и американцы поступают намного хуже как у себя в стране, так и в колониях, когда мы обратили вниманием на русский критический обзор вышеупомянутых произведений. Мы потратили уйму времени на то, чтобы самим прочитать эти книги. Нам, как и всему остальному миру, давно известно, насколько цивилизованно и по-христиански англичане и американцы обращаются не только со своими политическими и не политическими заключенными, а просто с самыми верноподданейшими согражданами, ни в чем не повинными индусами и прочими «темнокожими язычниками», трудолюбивыми, честными неграми и краснокожими индейцами, которым приписываются все грехи. Но мы и не предполагали, что нам придется узнать из опубликованных «Рас дикарей» Бертильона и «Племен каннибалов» Шарля Люмгольтца.

Рассмотрим более раннее произведение. Бертильон рассказывает о Тасмании и говорит, что в 1803 году там обитало более 6.000 туземцев, а всего 69 лет спустя от них осталось всего лишь призрачное воспоминание. В 1872 году умер последний тасманец. Страна очистилась от последнего «черномазого». Как же это произошло? Вот рассказ Бертильона:

«Для того чтобы добиться столь блистательного результата, англичане не останавливались перед любым проявлением жестокости. Они начинали с того, что предложили награду в пять фунтов за голову взрослого человека и два фунта за ре-

бенка. Чтобы успешнее справиться с охотой на несчастных туземцев, англичане привезли с собой австралийских аборигенов – злейших врагов тасманцев – и использовали их в качестве ищеек. Но оказалось, что данный способ слишком медленный. Тогда был организован *кордон*, а точнее банда, набранная среди колонистов и из гарнизонного отребья… и Артур, бывший в то время губернатором острова, возглавил ее. После этого развернулась самая настоящая регулярная охота на тасманцев, прямо как на диких кабанов… Туземцев загоняли по горло в воду и расстреливали, якобы случайно, а тех, кому удавалось бежать, травили мышьяком… некоторые колонисты дошли даже до того, что собрали внушительную коллекцию черепов своих жертв, да еще и хвастались ей…»

Неизвестно, правда это или вымысел, преувеличение или нет; то же самое можно сказать и о пресловутой «сибирской порке» и проявлению жестокости к политическим заключенным. Как в последнем случае обвинения исходят от врагов России и путешественников, падких на сенсации, так и тасманийская история рассказана таким же путешественником, и, кроме того, представителем нации, не особенно дружелюбно настроенной к Англии. Но вот нечто более злободневное и заслуживающее доверия, обвинение со стороны явного друга Англии и австралийцев, утверждающего, что он был очевидцем событий, – а именно, Шарля Люмгольтца, в его произведении «Племена каннибалов». Мы приведем цитату из обширного русского критического обзора этой книги

в газете «Новое время» от 2 (14) мая 1890 г., № 5080. Согласно газете, просветительская деятельность англичан, несущих плоды цивилизации «низшим» расам и диким обитателям островов, не завершилась на Тасмании. Вот отрывок из откровения Люмгольтца, и оно омерзительно!

«В этой книге есть глава, специально посвященная взаимоотношениям английских колонистов и туземцев, да еще каких кошмарных отношений! Складывается мнение, что жизнь чернокожего человека ничего не стоит, и у него такие же права на существование, как у дикого зверя. “В глазах британского колониста”, – пишет Люмгольтц, – “убить туземца-австралийца, все равно, что убить собаку”. Более того, ни с одной собакой так не станут обращаться в Европе. У собаки, пока она не будет представлять угрозу для человека, никто не отнимет жизнь просто так. Не так обстоят дела с австралийскими аборигенами, по свидетельству шведского писателя, есть молодые люди, которые по воскресеньям устраивают за городом охоту на чернокожих и проводят весь день за таким *развлечением* просто ради *собственного удовольствия*… Группа из четырех-пяти всадников устанавливает ловушки, или, загоняя дикарей в узкое ущелье, вынуждает их искать спасения на крутых отвесных скалах, и пока несчастные создания карабкаются, рискуя жизнью, по отвесным скалам, в них посылают пулю за пулей, заставляя даже легко раненных людей терять опору и падать вниз, разбиваясь и разрываясь на куски об острые выступы низ ле-

жащих скал… Один скваттер в Длинной Лагуне прославился благодаря огромному количеству чернокожих, которых он отравил стрихнином. И это не единичный случай. Один фермер из Нижнего Херберта признался шведскому путешественнику, что он привык сжигать трупы дикарей – дабы избавиться от слишком явных улик. Но все это излишние меры предосторожности, так как, фактически, убийством считается только *убийство белого человека*. Английские колонисты постоянно предлагали Люмгольтцу подстрелить для него несколько черномазых, чтобы обеспечить его нужными для работы черепами туземцев… А туземец полностью беззащитен перед законом. “Будь я дикарем, я убивал бы всякого англичанина, попавшегося мне на пути!” – сказал нашему автору выведенный из себя англичанин, такой же очевидец событий, как и он сам. Другой путешественник в своем письме Люмгольтцу отзывается об этих британских колонистах, как о “самых отвратительных карикатурах на христиан”, – и добавляет: “англичане постоянно швыряют камушки в огород других наций за отношение тех к покоренным народам, в то время как не найдется слов, чтобы выразить весь ужас недостойного отношения самих англичан к австралийским аборигенам”».

Итак, стерев с лица земли несчастных тасманийцев, британские колонисты —

«…с жестокостью, которой позавидует и тигр, и по сей день истребляют австралийских дикарей. Когда была осно-

вана первая колония в провинции Виктория, там жило около 10.000 туземцев. В 1871 году их количество сократилось до 3.000, а к 1880 году их осталось всего около 800. Сколько их существует сейчас, мы не знаем; во всяком случае, приведенные выше цифры показывают, что цивилизованное воздействие моряков-просветителей принесло-таки свои плоды, и дело близится к завершению». «Еще несколько лет», – пишет Люмгольтц, – «и раса австралийских аборигенов исчезнет с лица земли. Английская провинция Виктория, созданная на земле черных людей, пропитанной насквозь их кровью и удобренной их костями, благодаря этому расцветет еще краше…»

Русский обозреватель заканчивает абзацем, который можно рассматривать как «зуб-за-зуб» по отношению к английскому издателю «*Universal Review*» и его коллегам. Мы приводим его *дословно*:

«Именно на такой земле проводится в жизнь колониальная политика англичан, которой они так гордятся. Эта земля, изуродованная вдоль и поперек звериной жестокостью бездушного английского колониста, ярко свидетельствует всему миру, что для того, чтобы швырять камни в огород других народов, еще недостаточно просто быть англичанином. Не мешало бы, чтобы британская душа не была столь же черной, как несчастные туземцы и та земля, которую у них отняли; а их завоевателям не следует смотреть на злосчастных дикарей как на египетские мумии кошек; то есть, как на хорошее

удобрение для процветания колоний их хозяев».

И вот мы заканчиваем, оставляя клеветников и самозваных судей России наедине с их собственными мыслями. Мы побывали в Индии и во всех азиатских странах; и, как теософ, считаем своим долгом заявить, что нам нигде не удалось отыскать такой потенциальной жестокости и лицемерия, ни под коричневой, ни под черной кожей, которые сравнились бы с жестокостью и лицемерием, скрывающимися под белой эпидермой благовоспитанных европейцев, если не считать *гаривала*, касты погонщиков быков. Просветим читателя относительно основных черт характера этой касты, чтобы ему стало ясно, что это за тип человека. Гаривала принадлежат к тому образчику рода человеческого, которому язык дан для того, чтобы скрывать собственные мысли, и кто исповедует ту религию, которая служит его целям. Возносящ молитвы и поклоняясь корове и быку, он не упустит возможности разоблачить перед деревенским брамином своего брата гаривала за непочтительное отношение к (священным) животным, в то время как сам крутит хвосты своим быкам до тех пор, пока эти придатки его богов не повиснут на нескольких волосках и запекшихся комках крови. Гаривала, таким образом, тот, кто должен испытывать законную гордость, исполняя отведенную ему роль по сценарию его хозяев – *барасаабов*. И по мере роста раболепного одобрения политики двух наиболее цивилизованных и христианских стран, гаривала, возможно, перейдет из ранга *низшей* в ранг *высшей* ра-

сы.

Мы хотим добавить еще пару слов. Когда друзья России станут говорить о ней так же, как Люмгольтц говорит об Австралии, а другие об Индии и Америке, тогда всем честным мужчинам и женщинам в Европе нужно будет объединиться в массовых митингах справедливого протеста против зверств в России, а до тех пор англичанам и американцам можно дать очень, очень древний совет: «НЕ СУДИТЕ, ДА НЕ СУДИМЫ БУДЕТЕ. Ибо как скажешь брату твоему, “дай, я выну сучок из глаза твоего”, а вот, в твоем глазе бревно?»[123]

[123] Евангелие от Матфея, 7:1,4. – *Прим. редактора.*

Бросание камней «духами»

Перевод – О. Колесников

В июльском номере мы перепечатали из «*Daily Chronicle*» отчет о недавнем бросании камней каким-то загадочным образом в Плюмстеде, Англия. Среди других случаев, описанных в английских газетах, есть подобный же, происшедший в Кокстауне, близ Белфаста, Ирландия, подтвержденный «*Daily Telegraph*» и «*Belfast News Letter*». Каменные «метательные снаряды» на этот раз упали прямо на глазах у полиции, и не удалось ей найти ни малейшего ключа. «*Спиритуалист*» упоминает и другие подобные инциденты, случавшиеся в Пекхаме средь бела дня, несмотря на все меры, принятые полицией, чтобы поймать этого хитреца. Издатель говорит, что мистер Уильям Хоуитт некогда собрал большую коллекцию подобных примеров. Подобные случаи хорошо известны в Индии, и чтобы наши друзья из Европы могли бы иметь данные для сравнения, мы были бы очень рады, если бы наши читатели докладывали нам о таких случаях, подкрепленных словами надежных и уважаемых свидетелей.

Буддизм в Америке

Перевод – О. Колесников

В связи с передовой статьей в «The New York Sun», в номере от 6 мая [1887 г.], у меня появился долг разъяснить кое-что о религии браминов и буддистов, и так как я считаю себя последователем Жаколио и даже плагиатором по отношению к нему, вы уж не удивляйтесь тому, что я опять стучусь в эту дверь за гостеприимством. На сей раз я пишу под собственным именем и возлагаю на себя ответственность, какую при других обстоятельствах не беру.

Неудивительно, что «ученому другу» некоторые фразы напомнили «о высказываниях некоего Луи Жаколио». Те места в замечательном интервью представителя газеты, которые относятся к «Адхима и Хева» и «Джезеус Кристна», полностью переведены из французского издания «Библия в Индии». Более того, они взяты из главы, названной «Багаведа» – вместо «Бхагават», как «The Sun» печатала ранее, согласившись с моими поправками. Поступая так, мне кажется, он совершенно прав. Те же, кто основывается на том, что именно так произносят индусы, или по крайней мере те из них, кто живет на юге Индии и разговаривает на тамильском языке и других диалектах, очень ошибаются. Нам не удалось найти хотя бы двух санскритских филологов, которые оди-

наково произносили и толковали важнейшие индусские слова или поясняли орфографию этого значительнейшего заглавия. Потому ни «французского обманщика», ни меня нельзя обвинить в преступных искажениях.

Вот например проф. Витней, величайший ваш американский востоковед, произносит «Багават», в то время как его не менее заслуженный оппонент, Макс Мюллер, предпочитает сказать «Багавагита», и существует еще полдюжины других произношений. Действительно, каждый ученый, адаптируя индийские слова для своего языка, пользуется своими родными правилами произношения. Потому, вы можете видеть, что проф. Мюллер пишет слог *ad* через «а», а Жаколио тот же самый слог пишет *ed*: перед согласными французское «е» имеет такое же звучание, как и английское «а». То же самое и с именем индийского Спасителя, которое разные авторитеты пишут *Krishna, Crisna, Khristhna и Krisna*, в общем, по разному, но правильнее будет *Christna*. Возможно, вы скажете, что тоже лишь одна из гипотез. Но если каждый индолог следует лишь своей фантазии в фонетической транскрипции, то почему я не могу представить свое мнение, особенно если имею основания считать его более верным?

Вы утверждаете, что «индийского реформатора с именем Джезеус Кристна никогда не было». Хотя раньше я и ограничивалась в свои утверждениях по этому вопросу ссылками на авторитетного Жаколио, но теперь беру ответственность на себя и буду отстаивать, что он был, и что имя его признано

в Индии, и что имени этому поклоняются, и что это вовсе не Иисус Христос (*Jesus Christ*). Кришна – это божество браминов и, кроме того, он признан в некоторых сектах джайнистов. Когда Жаколио говорит «Джезеус Кристна», он лишь проявляет некоторую неуклюжесть в фонетическом преобразовании, но все же он гораздо ближе к истине, нежели его критики. Я была на фестивалях Джанмотсар, празднованиях в честь рождения Кристны (индусское Рождество), и слышала тысячи выкриков: «Джас-и-Кристна! Джазас-ви-Кристна!» В переводе это значит: джас-и – прославленный, знаменитый; джазас-ви – славный, божественный, могущественный, и Кристна – священный. Дабы избежать новых нападок опровергателей, я советую сомневающимся читателям обратиться к индийским словарям. Все брамины, с которыми мне доводилось разговаривать о Кришне, говорили и Джас-и-Кристна, и Джадар Кристна, и даже Йадур-Пати, бог ядавов, потомков Яду, – и это только некоторые из множества титулов Кристны в Индии. Поэтому, сами видите, это вопрос только написания и произношения.

То, что *Christna* более предпочтительно, чем Krishna, может быть ясно показано на основе правилам, изложенных Бюрнуфом и авторитетными пандитами. Первая буква имени на санскрите пишется «k», но санскритское «k» произносится более придыхательно – это гортанный звук на выдохе. Наиболее близкий к нему звук – это греческое *chi*. Но в английском языке нет звука, похожего на «k» и который был

бы более придыхательным, чем «h» в слове *heaven*. Так как греческое слово пишется на английском *Christos*, а вовсе не *H'ristos*, что было бы ближе, то и имя индусского божества нужно писать так же, невзирая на возможно неприятную кое-кому схожесть.

Мосье Таксо де Рависи, французский католический востоковед, в последние десять лет правитель Карикала (Индия), наиболее резкий оппонент Жаколио в религиозных суждениях, оценил ситуацию совсем иначе. Он рассудил, что нужно писать *Krishna*, потому что: 1) большинство статуй бога черные, и *Krishna* тоже значит «черный»; 2) настоящее имя Кристны было «Канея» (Kaneya или Caneya). Что ж, замечательно, если Кришна это «черный». Однако если сами брамины не дадут себе труда разобраться в этом вопросе так, как их европейские критики, придется нам обратиться за помощью к Волнею и другим востоковедам, которые показывают, что имя индусского божества произошло от корня «крис» – священный, на что и обращал внимание Жаколио. Более того, как-то странно и абсурдно браминам называть своего бога «черным богом», когда, казалось бы, куда естественнее величать его священной, чистой сущностью. Что же касается до имени Канея, то, предлагая эту версию, мосье Таксо де Рависи тем самым завершил свое собственное поражение. Избежав Сциллы, он попал к Харибде. Я думаю, вряд ли кто станет отрицать, что санскритское Канья значит Дева, и даже знак Девы в индийском зодиаке называется Канийя.

Кришну же звали Канея в связи с тем, что он был рожден Девой. Премного извинений пред вашим «ученым другом», но если даже «индусского реформатора с именем Джезеус Кристна никогда не было», то был Индусский Спаситель, которому поклоняются и до наших дней, Джази Кристна, или, если это ближе его почитателям, Джас-и-Кристна.

Когда 84 000 томов Дхарма Кханда, священных книг буддистов, и тысячи свитков ведической литературы, известных ныне только ученым и то лишь по названиям, или хотя бы десятая часть этого будет переведены и осознаны, тогда только я вновь с охотою скрещу шпаги с тем *солнечным* пандитом, который подсказал вам так сурово критиковать вашего преданного подписчика.

Следуя мнениям различных авторитетов, вы клеймите Жаколио «французским обманщиком». Но я должна отдать должное справедливости и заметить, что даже его оппонент, де Рависи, в ответ на запрос Общественной Академии Сент-Квентин по поводу его книги «Библия в Индии» написал следующее:

Книга написана добросовестно, интересна, научно аргументирована и содержит известные проверенные факты.

Десять лет, прожитых в Индии для ее изучения, делают такое мнение вполне заслуженным. Однако, к несчастью, в Америке очень легко в короткий срок приобрести незаслуженную репутацию «мошенника».

С почтением,

Е. П. Блаватская.

Буддизм сквозь призму христианства

Перевод – К. Леонов

По случаю выхода в свет очередной псевдовосточной панихиды[124] «сэра Монье Монье-Уильямса, кавалера ордена Индийской империи 2-й степени», востоковеда христианского толка, «периодика» не упустила возможность сунуть шпильку в ребро некоторым действительным и бывшим членам Теософского общества. Мы имели возможность лично познакомиться с выборочными суждениями «новоиспеченного» лектора в Эдинбурге и поэтому позволим себе усомниться в некоторых выкладках его новой книги. Ранее мы уже писали в «Люцифере» за апрель 1888 г., как этот вышеупомянутый «востоковед» глумился над скромным названием «Свет Азии», пытаясь показать его бледным в сравнении с претенциозным названием «Свет Вселенной» – парадоксальная, в своем роде, похвальба перед человечеством, которое более чем на две трети состоит из не обращенных буддистов и «язычников». Но такое заумствование, такое извращение исторических фактов и дат в угоду сектантским убеж-

[124] Новой работы, составленной из наспех скомпонованных лекций сэра Монье Монье-Уильямса, кратко и исчерпывающе озаглавленной: «Буддизм, как аналогия брахманизму и индуизму и противоположность христианству».

дениям не новость для любого читателя. Этот *modus operandi* [механизм действия, *лат.*] так же стар, как назарейская вера, и *образ* «миссионера» знаком каждому поклоннику Будды, СВЯТОГО ЧЕЛОВЕКА *par excellence* [в высшей степени, *франц.*]. Поэтому мы оставляем *onus probandi* [бремя доказательств, *лат.*] – достаточно легкое занятие среди публики, верящей всем слухам и домыслам, а также при наличии добровольных распространителей сплетен – искушенному автору, который, доказывая недоказуемое, умело использует старый миссионерский трюк, утверждая, что «буддизм – всего лишь дьявольская *имитация* христианства».

А что ему остается делать, если единственное, что имеет значение во времена сплошного шарлатанства, это деньги? Но пусть сэр Монье только сменит тон; пусть он скажет правду, опирающуюся на факты, и провозгласит ее открыто своим слушателям. Пусть он попробует заявить, что ни буддизм, ни кришнаизм – ни, вдобавок, многочисленные легенды о Солнечных Богах, которые жили, умирали и затем спускались в преисподнюю, воскресали, возвращались на землю божественного света, которого Демон Мрака, Зимнее Солнцестояние, был лишен – не могли быть «имитациями» христианского мифа, так как они существовали задолго до него. Пусть он говорит, как это *делает* каждый беспристрастный историк и востоковед, *правду и ничего кроме правды*, и он вскоре обнаружит, что вместо того, чтобы оставаться, по словам цензора, «одним из самых выдающихся среди

ныне здравствующих востоковедов», (?!) он скатится вниз до статуса пятиразрядного лектора, «невнятно излагающего свои мысли» «под влиянием м-ра Синнета» (*sic*).

Правда, оксфордский санскритолог никогда не был под влиянием автора «Эзотерического буддизма»; и, согласно его собственной версии (см. «Предисловие» к его работе), он трижды совершал путешествия сквозь закрытые буддийские территории, и «подошел к изучению буддизма и его священного языка *пали* с багажом знания – накопленного на протяжении всей его жизни – брахманизма и его божественного языка *санскрита*». Здесь в противоборство вступают две точки зрения: индийская и оксфордская. Некоторые непризнанные ученые пандиты, среди которых и ныне покойный Даянанд Сарасвати – величайший знаток санскрита в Индии, – создали ему, во время его последнего путешествия сквозь «закрытые буддийские территории» – а именно через Бенарес и близлежащие окрестности, совершенное профессором Монье-Уильямсом в 1876 или 1877 г. (?) – своими отзывами репутацию «наиболее выдающегося из ныне здравствующих востоковедов», хотя ни один пандит не мог понять его, когда он пытался заговорить с ним на санскрите; не могли же они (пандиты) обвинить прославленного оксфордского востоковеда в том, что он совершенно не знает санскрита. И это было на самом деле настоящей акцией доброй воли пандита Даянанда позволить своему ученику, Шамджи Кришнаварма, кстати, примкнувшему впоследствии к Тео-

софскому движению, приехать в Оксфорд и учить видного профессора, собственно, *настоящему* санскриту. Принесли ли пользу эти уроки хотя и молодого, но образованнейшего *гуру* известному востоковеду – уроки прекратились через несколько лет после 1879 г. – неизвестно. Во всяком случае, он, подобно ревностному брамину и почитателю пураническо́й мертвой буквы, отстаивает точку зрения, что смерть Будды была вызвана перееданием «огромного количества вяленого мяса кабана». Звучит не очень-то правдоподобно, принимая во внимание аскетизм Будды и неприятие им в еде чего-либо, что имело жизнь, но еще более поражает в мертвой букве другое утверждение, что «молитва к *неведомому* (Богу) теперь признана буддистами среди их основных обязанностей». Мы наткнулись на это (священники и братья Цейлона, пожалуйста, отзовитесь и объясните!) в газете, которая приводит выдержки из лекции профессора. Поэтому весьма истинно замечание, что

«работа сэра Монье-Уильямса, кавалера ордена Индийской империи 2-й степени, озаглавленная „Мистический буддизм“, будет наиболее интересна для тех, кто только начинает *барахтаться* в том, что называется «теософия», наиболее известными представителями которой являются полковник Олькотт, м-р А. П. Синнет и мадам Блаватская. Сэр Монье считает, что Будда лично выступал против мистицизма; что первоначально буддизм «был категорически против любого проявления аскетизма и всех сокрытых способов до-

стижения высот знания; в нем не присутствовала оккультная, эзотерическая система, от доктрины которой оберегали простого обывателя»» («Литературный мир»).

О, Брахма *Прабхавапьяя!* Ты Бог нетленного начала, принявший *облик кабана* – того самого, поедание ВЯЛЕНЫХ *останков* которого, по словам склонного к преувеличению и подтасовке брамина, привело Будду к смерти, – будь милосердным к клеветникам и псевдоученым! Наш оппонент, «Литературный мир», пустившийся в неизведанные дебри «чистого и смешанного буддизма», признает, после перечисления нескольких изученных работ, что

«в этом списке все же нет отчета, написанного теософами или необуддистами, которые только делают вид, что они посвящают западных читателей в тайные доктрины буддизма, совершенно мистические и, как правило, абсолютно непонятные для неискушенного человеческого разума».

Куда уж «тайным доктринам буддизма» произвести *столь сильное* впечатление на неискушенный человеческий разум. Но «скоропалительный» лектор, сэр Монье Монье-Уильямс, по своему собственному признанию и утверждению, обладает весьма *экстраординарным* пониманием и поразительным знанием. К сожалению, ему удалось забыть больше, чем он когда-либо знал; и выучить более чем все вместе взятые востоковеды позабыли. Еще несколько подобных «скоропалительных» лекций, и наши английские оппоненты заявят, что сэр Уильям Джонс и полковник Уилфорд были, несмот-

ря ни на что, правы; что Гаутама Будда был слабым подобием библейского Ламеха, а буддизм и одинизм, соответственно, Меркурий и Будда – идентичны, и что весь типаж принца Капилавасты был скопирован с мифического св. Иосафата, римско-католического святого Индии.

Не будет ли слишком дерзко по отношению к «величайшему из ныне здравствующих востоковедов» сказать, что, овладев только, к сожалению, элементарными знаниями санскрита с помощью Шамджи Кришнавармы, выдающийся оксфордский ученый отвернулся от теософов, чтобы лишь слегка коснуться брахмано-буддийских откровений? Мы не имеем ничего против его «Света Вселенной»; но поскольку его внимание обратилось к нашим эзотерическим глубинам, мы, позволяя ему «барахтаться» в теософии, должны все же навести порядок в буддистских понятиях и восстановить равновесие в весьма несбалансированных мыслях, которые он почерпнул из нескольких «Пуран», и которые противоречат «Свету Азии». И в первую очередь мы должны сделать все возможное, чтобы сэр Монье *и еще раз* Монье-Уильямс, кавалер ордена Индийской империи 2-й степени, не мог даже надеяться стать «светочем востоковедения». *Sic transit gloria mundi*! [Так проходит земная слава, *лат.*]

Так что не теософы потерпели поражение; никогда еще непогрешимая «периодика» не была столь правдива, как в тот момент, когда утверждала, что упомянутый «радикальный джентльмен»

«не уникален в приписывании буддизму зависимости от христианства. Со времени издания „Эзотерического буддизма“ м-ра Синнета, миссионеры, как мужчины, так и женщины, посвятившие себя прозелитизму, обратили многих англичан; и нет сомнения, что азиатская мистерия, в какой бы то ни было форме, чрезвычайно привлекательна для определенного типа умов».

Что есть, то есть; и несмотря на непомерное западное высокомерие и предвзятые суждения, ничто не сможет воспрепятствовать истинам, которые проповедовал Будда, найти свое достойное место в сердцах наиболее выдающихся мыслителей Запада.

Буддизм, христианство и фаллицизм

Перевод – К. Леонов

К трудам специалистов и ученых следует относиться с определенным уважением, поскольку они принадлежат науке. Но такие произведения, как «Культ Приапа» П. Найта, «Древние Истины» и др. д-ра Инмана, явились первыми каплями того ливня фаллицизма, который обрушивается на читающую публику в виде «Рек жизни» генерала Форлонга. Очень скоро к этому ливню присоединились светские писатели, и за прекрасной книгой Г. Дженнингса «Розенкрейцеры» последовал его «Фаллицизм».

Поскольку детальный анализ этой работы – занимающейся поиском сексуального культа, от его грубых форм в идолопоклонстве, до наиболее утонченного и скрытого символизма в христианстве – более соответствовал бы требованиям газетного, а не журнального толка, то, прежде всего, необходимо объяснить причину, по которой эта рецензия была написана. «Фаллицизм»[125] и другие книги подобного рода, хотя теософы полностью игнорируют их, могли бы быть ис-

---

[125] «Фаллицизм, небесный и земной, языческий и христианский; его связь с розенкрейцерами и гностиками и его обоснование в буддизме».

пользованы против теософии. Последние произведения м-ра Г. Дженнингса были написаны, по всей видимости, чтобы встать на пути прогресса теософии, которую он, как и многие другие, не отличает от оккультизма и даже самого буддизма. «Фаллицизм» появился в 1884 году, в то самое время, когда все французские и английские газеты провозгласили прибытие из Индии нескольких теософов, провозвестников буддизма в христианской Европе; первые отличились своей обычной легкомысленной манерой, а последние – энергией, достойной лучшего применения, которую лучше бы было направить, по заявлению некоторых газет, против «сексуального культа у себя дома». Так это или нет, но общественное мнение приписывает это «мистическое» произведение м-ра Дженнингса появлению теософии. Как бы то ни было, и кто бы ни повлиял на автора, его усилия оказались успешными только в одном направлении. Несмотря на то, что сам он весьма скромно объявляет себя «первым, кто выразил великую философскую проблему *этого загадочного буддизма*», и провозглашает свою работу «бесспорно новой и оригинальной», не переводя дух, заявляя, что «все великие люди и глубокие мыслители прошлого, трудившиеся в течение веков на этом поприще, работали впустую», легко доказать, что он ошибается. Его «энтузиазм» и самовосхваление, вероятно, вполне искренни, а его труды, как он сам выражается, «объемны»; тем не менее, они повели его по совершенно ложному пути, раз он заявляет, что:

«Эти физиологические споры (о происхождении животных)… возникшие у ранних мыслителей, заложили величественный фундамент фаллического культа. Они привели к сильным расколам в религии и к буддизму».

Именно буддизм был первой религиозной системой в истории, которая возникла с определенной целью положить конец всем мужским богам и деградирующей идее личного сексуального божества, как создателя человечества и Отца людей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.